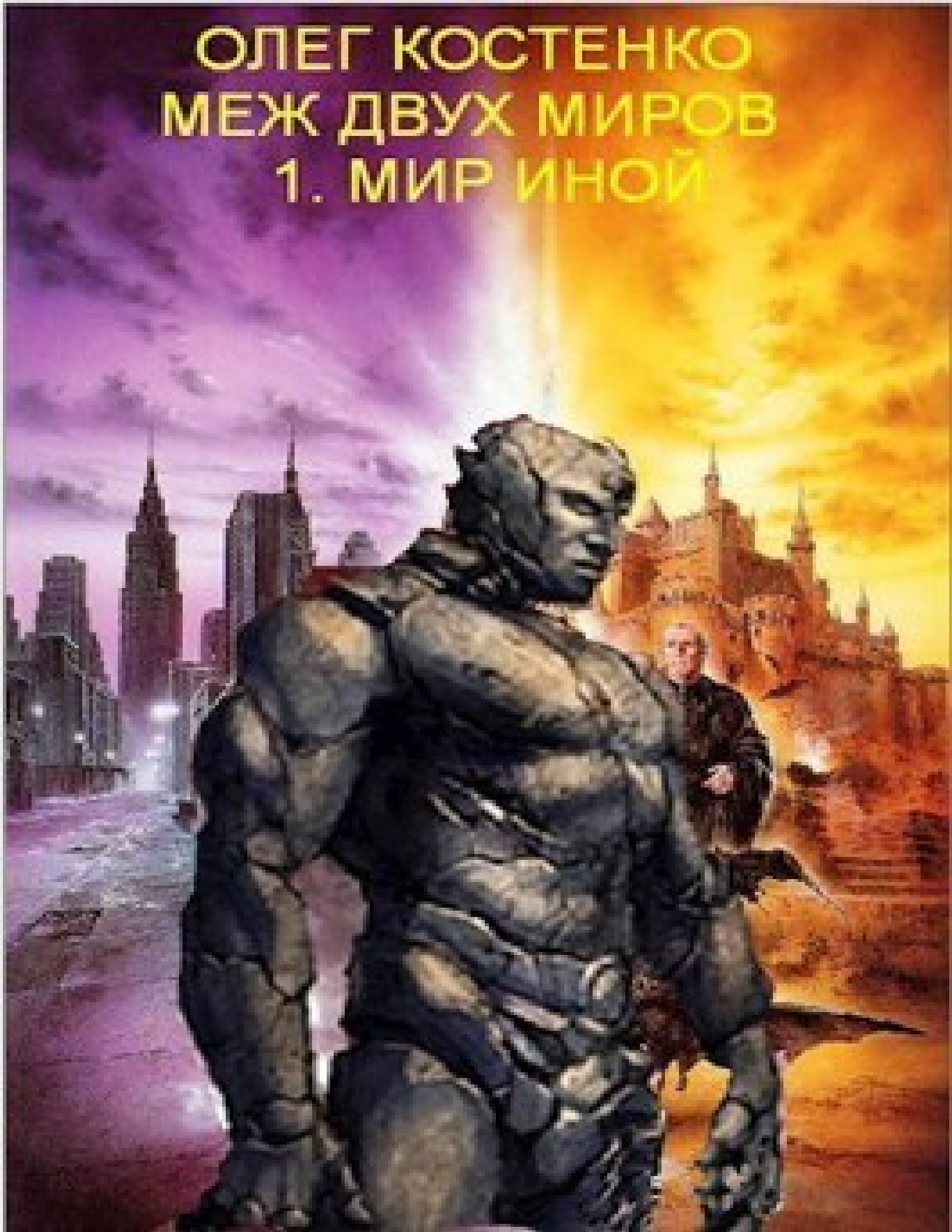

ОЛЕГ КОСТЕНКО
МЕЖ ДВУХ МИРОВ
1. МИР ИНОЙ

Вот уж попал, так попал: не в война, не в мага и даже не в младенца. В голема! Да, маленькая деталь: големов здесь делают из людей. А миром правят высшие маги — магиры, для которых обычные люди, что скот. Примечания автора: Запланировано три книги.

Костенко Олег Петрович

Меж двух миров-1. Мир иной

Утром, когда Артём Плохой спешил на работу, в него выстрелили из газового пистолета. Немного задержавшись дома, он быстро шагал, желая успеть на нужный автобус, и не обратил никакого внимания на двух парней стоящих внутри узкой арки.

Когда он проходил мимо, один быстро вскинул руку, в которой что-то блеснуло. У Артёма была хорошая реакция, и он мгновенно начал уклоняться, думая, что в руке кастет, одновременно готовясь нанести ответный удар.

Но тут в лицо ему ударила зловонная прозрачная струя. Глаза обожгло, по лицу сразу же полились слёзы, Артём закашлялся. Непривыкший сдаваться ни перед кем, Плохой всё же сделал попытку контратаковать, ударив вслепую. Но навалилось удушье, лёгким не хватало воздуха, и Артём буквально согнулся пополам, инстинктивно уходя в сторону, но тут на него обрушился град ударов.

Артём упал. Его стукнули ещё несколько раз ногами. Зрение слегка прояснилось, и теперь он слабо видел перед собой серый массив тротуара. В глазах был «песок».

— Запомни, — прозвучало прямо над ним, — твой профсоюз мешает очень серьёзным людям. Очень серьёзным!

Последние два слова говоривший явственно выделил, как будто полагал, что для Артёма это имеет большое значение. Плохой разглядел ботинок дважды ударивший его прямо под рёбра. Он невольно вскрикнул и дёрнулся, потом напряг зрение, пытаясь разглядеть и запомнить лицо: таких обид он не прощал никому. Лицо разглядеть не удавалось: перед глазами всё ещё плавали коричневые точки. Но внезапно парень нагнулся к Плохому сам.

— Что б лучше дошло! — завопил он Артёму чуть ли ни в ухо и выпустил новый газовый заряд.

В глазах возникла резкая боль, по лёгким словно пронёсся огонь. Плохой успел почувствовать мускульную дрожь, пробежавшую по лицу, и провалился в отсвечивающую багровым тьму.

Часть 1: В бегах от чародеев. Глава 1: Застенки

Крики раздавались всю ночь: волшебник опять ставил опыты на людях. Артём уже принял решение: он убьёт мага, как только тот окажется в зоне его достижения, независимо от последствий для себя.

При этом он понимал, что убийство реально ничего не изменит: вокруг Аруджима постоянно толкалось несколько учеников, ловившие каждое слово мастера, и с бесстрастно наблюдавших все те ужасы, которые он учинял.

Гроссмейстер «Ордена силы» и «Светоч познания», последнее было официальным титулом, постоянно что-то искал в человеческом теле. То ли способ выискивал силу свою увеличить, то ли ещё там что. Плохой не слишком интересовался деталями: для принятия решения этого совершенно не требовалось.

Но с убийством приходилось повременить. Артёму никак не удавалось оказаться в непосредственной близости от волшебника: его использовали в основном на подсобных работах. Идти же на прорыв он опасался, резонно полагая, что у Аруджума в запасе немало магических фокусов.

Крики в соседнем помещении, наконец, прекратились, но никаких иллюзий о благополучном исходе Артём не питал. Он увидел, как в конце коридора на мгновение появился Аруджум со свитой. Лет сорока, среднего роста, с породистым лицом, он походил на древнего земного аристократа.

— Пусть приберут лабораторию, — распорядился волшебник.

Говорил он негромко, но так, что было ясно — любое его приказание будет немедленно исполнено.

Один из учеников, обернувшись, прищёлкнул пальцами.

— Големы Л-4, Л-5, убрать лабораторию.

Голем Л-5 — это он. Артём выходит из бокса, почти не думая. Матрица рефлексов вложена прямо в мозг. Рядом с Плохим шагает другой голем, почти полная его копия. Все големы, вообще, похожи, словно выпущены на одной фабрике. На самом деле их происхождение куда более зловеще.

Лаборатория. На крючьях болтается свежесъеденный труп: мужчина, кажется, ещё молодой. Как это неудивительно Плохой испытывает некоторое странное облегчение: в прошлый раз была женщина. Хорошо, что его нынешнее тело не тошнит и в обморок оно тоже не падает.

Артём старается замечать как можно меньше. Пока работает вложенная в него программа, вмешательства сознания почти не требуется, ей главное не мешать. Разум почти растворяется, прячется куда-то внутрь, бесстрастно фиксируя происходящее, словно фотоаппарат.

На стене зачем-то укреплен металлический лист, отполированный до зеркального блеска. Артём видит, как в нём отражается его нынешнее тело. Лицо грубое, словно выбитое из камня, немногие индивидуальные черты ничего не имеют с его прежним обликом. На шее, на коротком шнурке, болтается стальная бляха с личным номером. Волосы цвета песка, похожие на солому, такие же, как и у всех големов. Вопреки земным мифам, здесь големов делают из людей.

Интересно имеет ли он право теперь называться Артёмом? Ну а как ещё звать, —

подумал Плохой, — не этой же буквенно-циферной кличкой.

Против желания Плохой подробно различает в боку у трупа рваную рану. Некоторые куски плоти окаменели. Всё ясно: Аруджим опять экспериментировал с созданием големов. Он уже не в первый раз пытается по-новому запустить процесс трансформации. Чем-то там старый его не устраивает.

Мне, в общем-то, повезло, — подумал Артём о своём положении, — сознание возвратилось не сразу. В начале он пребывал здесь как послушный автомат: всё видел, всё понимал, но не реагировал никак. Потом стали возвращаться воспоминания, потом эмоции. Личность восстанавливалась постепенно, и на осознание себя ушло немало времени. И это было благо: иначе бы он давно выдал бы себя. А сейчас магир явно не знал о присутствии в этом теле враждебного ему разума.

Вот только как он вообще попал в это тело? И где собственно это место находится? Пока ясно только одно: опыт чародея по созданию голема нового типа пошёл как-то не так, но сам чародей о конечном результате не знает.

Работа закончена: лужу крови убрали и пол протёрли влажной тряпочкой. Магир любит, что бы в лаборатории была чистота между опытами. Тело голема остановилось и, проверяя результат, слегка повело головой, оглядывая помещение. Всё было исполнено, останки, как и положено, погружены на специальную тележку. Её потом другие куда надо отвезут.

Где находится это «куда надо» Артём не знал. Его кругозор в этой странной второй жизни ограничивался несколькими помещениями лаборатории, за пределы которой он не выходил.

Исполнив заданное, тело двинулось назад, в личный бокс. Скоро должен был начаться процесс кормёжки. Но на полпути к своему стойлу сознание Плохого решительно перехватило контроль над управлением телом. Он остановился. Второй голем продолжал движение, никак не реагируя на изменение в поведенческой программе напарника. Несколько секунд Артём провожал его глазами. Фигура вошла в бокс и застыла, повернувшись лицом к проходу. Так бывало всегда: все другие големы были просто бездушными роботами с крайне примитивной программой, но Артём разумно посчитал, что удостовериться не мешает.

Теперь в другой конец коридора. Над выходом из него колеблется чуть приметное марево. Артём вытягивает руку. Под ладонью ощущение мелко вибрирующей плёнки, она слегка прогибается. Артём надавливает со всей своей немалой силой голема. Часть защитной плёнки выгибается куполом, видно как от ладони по ней расходятся тонкие линии. На стене, там, где её касается защитный барьер, начерчены руны и сейчас они начинают слабо светиться зелёным. Этот же оттенок быстро распространяется по всей защите. Теперь на ней видны едва заметные геометрические узоры. Однако прорвать эту плёнку Артём не может.

Что ж, Плохой собственно и не ждал: пробовано неоднократно. На самом деле его план в другом. Артём отступает, и защита тут же переходит в прежнее состояние. Плохой возвращается в лабораторию. Он давно присмотрел там толстый стальной стержень. Бог его знает, зачем он требовался магиру. Возможно, тот просто лупил им вновь созданные големы, проверяя на прочность их шкуры.

Артём берёт стержень и ждёт вместе с ним в коридоре. Стержень он прислонил к стене. Вообще-то он надеется, что пользоваться им не придётся, но уверенности никакой. В его плане слишком много «если».

За маревом появляется фигура широкоплечая и неуклюжая, в ней можно без труда узнать очередного голема. Именно его Артём и ждал. Фигура идёт сквозь завесу. Плёнка натягивается и как бы расступается в стороны. В защитном барьере беззвучно бегают красные искорки.

Голем толкает перед собой небольшую тележку с вёдрами: наступило время кормёжки. На содержимое вёдер Артём старается не смотреть: серая бурда, похожая на помой. Всё правильно, зачем кормить автомат всякими разносолами. Тем более что вкуса големы не ощущают. Вот только есть такое в своём «активном» состоянии Артём не мог, всегда уступал место программе.

Голем аккуратно расставлял вёдра вдоль боксов. Возле пустого, Артёмьевского, он всё же на секунду помедлил. Артём внутренне напрягся, но раздатчик, раскинув своим скудным умишком, очевидно, решил, что отсутствие клиента в данном боксе особого значения не имеет. Просто надо расставить баланду в нужные номера — и всё тут. Облегчённая тележка тут же двинулась дальше.

Големы начинали питаться. На это Артём тоже не любил смотреть. Словно тут вообще есть приятные зрелища, — иронично подумал он про себя. Поднеся ко рту ведро, они из него элементарно лакали, с хлюпаньем, точно свиньи. Жижа стекала по подбородкам. Почему-то магир не потрудился выдать им ложки. Пожадничал что ли?

Впрочем, одежды на големах не было, одни набёдренные повязки.

Заправились. Потом тряпочками сами себя протёрли, что бы тело не грязное было. Всё можно переключаться обратно в режим ожидания. Кормщик обратно идёт, пустые вёдра на тележку собирает. Возле Артёмовской ячейки с нетронутым ведром снова застыл, соображая. Потом всё же решил ведро оставить. Логично, если голем не ест, то значит, он где-то работает и заправляться потом придёт.

Слово «есть», относительно этой бурды, Плохой не мог произнести даже мысленно.

Всё — пора, — решил он, — сейчас, как только кормщик приблизится. Однако тут в намеченном плане случился некоторый сбой. Ибо, не доходя пары шагов до Артёма, голем вдруг застыл. Плохой буквально видел, как мерцает за его глазами слабая мысль.

— Ты почему не в боксе и не работаешь? — поинтересовался голем.

Голос звучал бесстрастно, — казалось, он просто пытается откорректировать непонятные данные.

Нет, так не пойдёт, — подумал Плохой, — ещё не хватало всяким роботам отчёты давать.

— Приказ, — бросает он коротко и многозначительно.

Голем снова думает. На вид он немножко пониже своих собратьев, но больше ничем особенным от них не отличается. Такой же мощный голый торс и набёдренная повязка, слегка красноватая кожа. Единственное отличие заключается в амулете, висящем на шее. Это круглая небольшая медалька серого цвета, на которой выбит треугольник с крестом в центре. Именно на этот амулет Артём и нацелился.

— Господин велел? — решил уточнить важный вопрос его собеседник.

Господи, разговорчивый какой, — мысленно усмехнулся Плохой. — А ведь ему казалось, что все остальные големы начисто лишены инициативы и любопытства. Или это у кормщика просто программа такая, прояснять непонятное? Всё-таки слишком мало он ещё знает.

— Господин, господин, — охотно подтверждает Артём.

Он протянул вперёд руку и резко рванул амулет на шею своего собеседника. Но крепкая верёвка не рвётся, шею тоже никакого вреда. Проклятье. Плохой тут же меняет направление усилия, стягивая серую медаль через голову носителя. Второй рукой Плохой хватает железный прут. Однако пока не бьёт. Он всё-таки решает держаться прежнего плана.

— Объясните необходимость данного действия, — бесстрастно предлагает голем.

— Приказ господина, — объявляет Артём. Он, наконец, сдёргивает со своего собеседника кодовую бляху.

Он надеется, что в программе голема не предусмотрена защита личных опознавательных знаков. В его собственной программе, кажется, ничего подобного не было. Впрочем, он не был совсем уверен, что полностью разобрался во вложенной в его тело системе команд.

— Данное действие не позволит мне продолжить выполнение стандартных обязанностей, — уточнил Голем.

А Артём мысленно возликовал: он явно находился на верном пути.

— Твои обязанности изменены. Их буду выполнять я, ты же займёшь моё место.

Голема буквально зашатало. Похоже, в его программе вступили в противоречие какие-то схемы. Артём покрепче сжал прут. Ну, давай выдавай что-нибудь, — подумал он, — только скорее.

— Уточните мои новые обязанности.

Артём едва не испустил облегчённый вздох: начинать бой ему все-таки не хотелось. Даже с железным прутом исход его был непредсказуем. Кожа големов была подобна броне, а Плохой плохо представлял себе уязвимые места собственного тела.

— Иди в ячейку Л-5, — возвестил он, — и жди дальнейших приказов.

Голем двинулся в указанном направлении.

— Совсем забыл, — спохватился Плохой, — впредь откликайся на имя Л-5.

Он повесил ему на шею свою личную бляху взамен отобранной.

Голем остановился.

— Я Ц-4, — объявил он, — это наименование включено в мой первоначальный блок данных.

Ах, ты строптивенький наш, — подумал Плохой. На мгновение он заколебался. Он уже немного экспериментировал с находившимися в лаборатории големами, заставляя их выполнять незначительные приказы, но насколько далеко простирается его власть не знал.

Ладно, — решил он, — терять уже нечего. В случае чего, попытаемся его разрушить. Плохой невольно скосил глаза на стальной прут. Но это, конечно, на крайний случай.

— Так ты Ц-4 и будешь, — говорит он голему, — просто, когда вызовут Л-5, выйдешь вместо него и выполнишь его работу. Можешь?

Похоже, вопрос ввёл Ц-4 в состояние клинча. Секунды на три он застыл, потом голема начало трясти, причём куда сильнее, чем в прошлый раз. Даже глаза в зрачках завращались в разные стороны. Рот раскрылся и из него вырвался некий негромкий звук, весьма похожий на завывание.

Неужто спёкся, — подумал Плохой. Ну давай, окончательно вырубайся, что ли или запускай какую-нибудь перезагрузку, или что там положено нашему брату для восстановления системы.

— Приказ господина, — на всякий случай произнёс он.

Реплика оказалась правильной. Припадок у голема закончился.

— Могу, — выдал он, наконец, нужный ответ и двинулся к боксу за номером пять, теперь уже окончательно.

Артём сильно надеялся, что магир с ассистентами не сразу поймут, что это не тот голем. Вроде бы они в службу особо не вглядывались.

Теперь пора на выход. Артём повесил амулет себе на шею. На мгновение он всё же ощутил сопротивление «плёнки» и подумал было, что ничего не вышло. Но она тут же обтекла его со всех сторон, на миг проявились геометрические структуры, а вокруг его тела забегали красные искорки. Он прошёл!

Впервые, за примерно три месяца пребывания в теле голема, Артём находился по ту сторону барьера. Плохой неспешно двинулся вперёд, толкая перед собой тележку с пустыми ведрами. Теперь надо постараться следовать маршруту, который он выяснил во время предыдущих визитов кормщика. Запретов на разглашение информации у Ц-4, похоже, не было: его можно было спрашивать о чём угодно.

Предназначения своего амулета Ц-4 правда не знал, но если на кормщике висит медальон, которого нет у остальных големов, то для чего он нужен, догадаться несложно. Секунду-другую Артём позволил себе порадоваться своей сообразительности.

Коридор обрывался лестничной площадкой. Ступени были довольно крупными, тележку по ним спустить — нечего и пытаться. Но сейчас Плохой больше заинтересовался другим — здесь было окно. Конечно, в лабораторном крыле они тоже были, но особые: матовые, пропускающие только рассеянный свет. И определить, что находится снаружи здания, было никак невозможно.

Здесь же окно было обычным, прозрачным. Плохой встал чуть сбоку от него, что бы не быть видимым снаружи. Он испытывал сильные сомнения, что любующиеся пейзажем големы здесь обычное дело. Но наружный вид его разочаровал. Узкое окно выходило на самый угол какого-то дворика. Кажется, уровень третьего, возможно четвёртого этажа. Артём видел лишь каменную стену и мощёный крупными плитами низ. Никаких окон в соседней стене на этом участке не было.

Из расспросов кормщика Артём знал, что для тележки здесь должен был быть подъёмник, но ожидал если и не электрического привода, то какой-нибудь магии. Но всё оказалось куда забавней. В пролёте, рядом с площадкой была подвешена клеть, как раз под размер тележки. Висела она на верёвке перекинутой через находившийся под потолком блок, другой её конец был обмотан вокруг застопоренного барабана.

Сила тяжести преодолевалась здесь исключительно мускульными усилиями. Ничего страшного: Артём уже давно убедился в огромной силе своего нового тела, усталость же была ему теперь практически неведома.

Плохой вкатил в клеть тележку, закрыл её там и, расстопорив барабан, начал вращать его. Вращал он медленно, осторожно, опасаясь раскачать клеть точно маятник. Наконец та коснулась пола нижнего этажа. Артём зафиксировал барабан и пошёл по лестнице вниз.

Неожиданно на одной из нижних площадок открылась дверь, и на лестницу вышел пожилой мужчина в костюме из серого бархата шитого золотой нитью. Человек не спеша огляделся, явно намериваясь начать подъём.

Артём лихорадочно соображал: должен ли он пропустить мужчину или идти, как ни в чем не бывало. Должны же быть в этих человекоподобных роботах какие-нибудь блокировки, что бы людей не потоптали. Или же они наоборот прут как бульдозеры, а все встречные их попросту пропускают. Он уже хотел, было, остановиться, но тут старичок сам

разрешил проблему, попросту отступив в сторону.

Возможно блокировка, если она, конечно, была, распространялась исключительно на приближённых магира. Артём давно понял, что простые смертные были для местных чародеев не дороже песка. Что ж, по крайней мере, одной проблемой меньше, но, сколько их ещё будет!

Коридор на первом этаже был явно служебным: узкий, без всяких изысков. В его конце должна была быть кухня. Если только можно было назвать этим словом место, где готовят предназначенную для големов бурду.

Из бокового помещения вышла женщина в чепце, длинном грубом платье и засаленном фартуке. Увидев голема, она тоже предпочла его пропустить, прижавшись к стене: оно и понятно с бульдозером не спорят. Значит, кроме таких как он, здесь есть ещё и человеческая услуга. Плохой давно это подозревал: его новые собратья были слишком тупы, что бы поручать им что-то серьёзное.

Главное, что никто из встретившихся особого внимания на него не обратил. Но Артём понимал — радоваться рано, ведь пока он действовал ещё по стандартной программе кормщика.

Вот и кухня, правда, очень специализированная. Людей здесь не было, и только одинокий голем приглядывал за несколькими стоящими на огне бочками, в которых варилась та самая серая бурда. Артём невольно порадовался, что его нынешнее тело было почти лишено обоняния. Огонь под чанами был ярким, но плохой никак не мог разглядеть, что именно его порождает, возможно, магия.

Увидав несколько тележек, Артём поставил к ним свою и поскорей пошёл прочь, покуда ему не отдали каких-нибудь новых приказов, требовалось осмотреться. Вскоре он нашёл выход во двор.

Стараясь подражать обычным големам Плохой медленно поворачивал голову. На этом месте кончалась его скудная информация о внешнем мире. Как оказалось, Ц-4 за пределы здания ни разу не выходил.

Кажется, это был тот самый двор, который он видел в лестничное окно. Но он оказался куда больше, нежели предполагал Артем, видевший лишь его крохотный кусочек. Во многих местах на каменных плитах была рассыпана солома, по которой гуляли куры. Кругом было нагромождение разномастных построек. А само место сильно походило на служебный двор средневекового замка, во всяком случае, как представлял его себе Артём.

Замок чародея, — подумал он про себя. Если действительно так, то наружу вряд ли удастся выбраться: ворота наверняка охранялись. Скорее всего, придётся ограничиться своим первоначальным планом: убить Аруджума.

Внезапно Артём почувствовал, что жертвовать собой ему совершенно не хочется. В конце концов, индивидуальный террор никогда ничего не решал. Ладно, — подумал он, — это в любом случае не к спеху, до магира ещё добраться надо. Пожалуй, больше стоять не стоит, может показаться подозрительным: что это за голем без работы?

Артём прошёл под арку, которая как он полагал, вела в другой двор. Он не ошибся. Новый двор был явно парадным, здесь уже на постах стояли несколько стражников, и суеилось несколько человек-подметал. Артём двинулся мимо них ровным шагом.

Как Плохой и надеялся, внимания на него не обращали: мало ли куда могли отправить голема. Для местных людей он был чем-то вроде ходячий тумбы. Никто ведь не обращает внимания на мебель.

Внезапно во двор быстрым шагом вышел ещё один человек. Это был явно не слуга. На нём была дорогая шёлковая накидка, да и держался он слишком властно. Мгновение спустя Артём узнал в нём одного из учеников мага.

Увидев Плохого мужчина довольно кивнул и тут же прищёлкнул пальцами. Это был условный сигнал, привлекавший внимание голема.

— Ц-4, подойди сюда, — требовательно произнёс он.

Часть 1: В бегах от чародеев. Глава 2: Её высочество принцесса

Сказать по правде, Плохой струхнул. Неужели магиры заподозрили, что с ним что-то не так? Он видел, что ученик явно кого-то искал во дворе. Может быть, они обнаружили подмену големов в лабораторном крыле? Плохо, Артём был уверен, что до завтрашнего дня никто из чародеев там не объявится.

Но, не смотря на своё беспокойство, Артём отреагировал, как и положено послушному, беспрекословно выполняющему команды, голему: развернулся и двинулся на зов. Шагал он без спешки, големы вообще никогда не спешат.

Ученик ждал его приближения, неторопливо постукивая рукой по колену.

— Следуй за мной, — распорядился он, как только Артём приблизился.

Сказав это, ученик двинулся обратно, даже не потрудившись убедиться в том, что голем идёт следом за ним. Он знал, что эти псевдоживые существа никогда не слушаются. И Артёму действительно ничего не оставалось, как подчиниться. Он порадовался, что его новое лицо практически не способно на мимику.

И всё-таки, в чём же причина? Если магир действительно в чём-то его подозревает, то неужели он может быть настолько беспечен, что бы повернуться к нему спиной? Или магир просто слишком уверен в себе? Или не хочет, что бы Артём почему-либо забеспокоился? Гадать можно было до бесконечности, лишь накручивая себя. Поэтому Плохой бросил это занятие, и решил подождать, целиком положившись на судьбу.

Эта часть замка, безусловно, была жилой, причём обитали здесь отнюдь не слуги: уж слишком роскошны были тут даже коридоры. Стены блестели золотой драпировкой, по верху шли тёмные барельефы — это были в основном батальные сцены, но Плохой был не в том настроении, что бы подробно их разглядывать.

Как и везде в замке, окна в коридорах были довольно узкими, но особого значения это не имело, так как повсюду находились магические источники света. Они походили на очень толстые свечи, излучавшие яркий свет, немного напоминавший свет дневных ламп. Эти свечи никогда не сгорали, и откуда в них берётся энергия, Артём не знал.

Его привели в относительно скромную комнату. Несколько кресел, строгая деревянная мебель по стенам, небольшой стол у противоположной стены, чуть сдвинутый влево от входной двери. В креслах сидели магиры. Плохой уже научился различать эту публику, по надменно-холодному выражению лиц.

Одежда на них была явно парадного образца: тускло-золочёная, она по фасону больше всего походила на одежду французских аристократов восемнадцатого века: бархатный сюртук, атласные штаны и длинные шёлковые чулки. Женщин среди них не было. Артём сразу узнал Арджума, хотя тот и сидел к нему спиной. Ещё несколько кресел располагались за ним полукругом.

Но куда больше внимание Плохого привлекло иное. Между креслами и столом располагалось свободное пространство, в котором лежала большая слабо светящаяся сфера, внутри которой находилась женщина. Она стояла совершенно неподвижно, словно спеленатая невидимыми покровами.

И внезапно Артём понял, что именно так всё и обстоит. Тело женщины окутывали едва заметные линии, схожие с теми которые можно было различить на выходной мембране

лабораторного коридора. Они брали начало на поверхности сферы и тонкие, словно паутина, окружали пленницу, будто стальной каркас.

Осознав это, Артём стал разглядывать женщину более внимательно. Это была девушка, совсем ещё молодая, не старше восемнадцати лет. Она была одета в короткое зелёное платье, обхваченное тонким пояском. Стройные же ножки её были облачены в высокие тёмные сапоги. Девушка была довольно милостива, но что-то в её лице и фигуре показалось Артёму странным. Она, безусловно, принадлежала к другому народу, нежели магиры или видимые Артемом слуги, но на самом деле важным было не это.

Лицо её немного походило на маску, а густые волосы напоминали серую шерсть. Зелёные глаза были слегка раскосые, а маленький рот скривился в презрительной гримасе. Из-под волос виднелись немного вытянутые уши, причём располагались они несколько выше, чем это положено у людей, и, похоже, были очень чуткими. В общем, выглядела она достаточно необычно для человека.

Пожалуй, она несколько походила на эльфа, какими их обычно рисует современное фэнтези, но не совсем, не совсем. Скорее это был какой-то гибрид эльфа с кошкой, как, если бы кошки эволюционировали в разумный вид, став при этом достаточно антропоморфными.

В глазах и на лице этой странной девушки были хорошо различимы отвращение и гнев. Как реагировали на неё магиры, Плохой разглядеть не мог: он видел только их спины.

— Стой у двери, — небрежно бросил приведшей его, усаживаясь в единственное пустое кресло.

Артём встал, где указано. Что ж, теперь, по крайней мере, ясно, что собрались они здесь не из-за него. Плохой испытал сильное облегчение: он понял, что попался под руку случайно. Похоже, происходило что-то достаточно интересное.

Некоторое время царила тишина, все присутствующие молчали. Девушка презрительно, магиры равнодушно. Артёму уже начала надоедать эта игра в молчанку, когда Аруджум заговорил.

— И так, дорогая принцесса, вы попались, — произнёс он так, что по интонации невозможно было определить, как относится магир к этому событию.

Рот девушки на мгновение ещё больше скривился, но она всё-таки ответила.

— И так, великие магиры скатились до политических похищений с целью выкупа и шантажа. Во всяком случае, я не могу найти другого объяснения происходящему. И это гордящиеся собственным величием магиры. Вы что всерьёз думаете, что вам сойдёт с рук такое?!

В её голосе звучала необычная для человека тональность, хотя эти нотки и были едва различимы.

Аруджум коротко рассмеялся.

— Ах, дорогая Лития, бросьте. Ваш отец никогда не посмеет ничего предпринять против магиров. Он слишком хорошо понимает, что за пределами своего леса эльты ничто. И мы запросто сотрём в порошок любые армии. Да и есть ли они у вас?

— Но дело не в этом, по-моему, дорогая Лития, у вас повышенное чувство собственной значимости. Нет, поверьте, я вовсе не стремился поймать вас конкретно. Мне нужен был просто любой из эльтов. Вы же угодили в мою ловушку чисто случайно. Право же, столь высокопоставленной особе не следует гулять без охраны так близко к границе.

Аруджум вновь рассмеялся, и на этот раз смех звучал дольше. Его угодливо подхватили несколько учеников.

Лития казалась несколько удивлённой.

— Вам нужен был любой эльт? — удивлённо проговорила она, — Но зачем?

— Ничего личного, — весело произнёс магир, — только наука. Ты нужна мне для опытов. Острые эксперименты, так сказать. Не на тебе конкретно, на любом представителе твоего народа. Как личность ты нас не интересуешь.

Артём внутренне поёжился: он уже слишком хорошо знал, что значит острые эксперименты Аруджума: не только неоднократно видел, но даже останки убирал. Девушка слегка вздрогнула, но всё же осталась спокойной. Возможно, она была уже внутренне готова к подобному.

Магир чуть развернул кресло, что бы удобнее было разглядывать пленницу. Теперь Плохой немного видел его лицо. Пристальный взгляд чародея буквально впивался в девушку.

А ведь он врёт, — вдруг понял Артём, — врёт о том, что эта самая Лития не интересуется его как личность. Ага, как же — целые смотрины устроил. Плохой испытывал сильные сомнения, что Аруджум делал такую презентацию всему своему живому подопытному материалу. Наверняка наслаждается, что может безнаказанно стереть особу королевских кровей в пыль, тешит какие-то комплексы.

— И что же вы мне уготовили? — поинтересовалась Лития.

Голос её звучал бесстрастно, но Артём видел, что спокойствие стоит ей немалых усилий: принцесса была напряжена и на мгновение даже прикусила губу. Артём восхитился её мужеством.

Аруджум чуть помедлил, потом едва заметно кивнул.

— Почему собственно нет. В способе создания големов есть серьёзные недостатки. Во-первых, на них расходуются люди.

— Можно подумать, что это вас волнует, — презрительно усмехнулась принцесса.

— А за чем нам лишни траты, — удивился магир, — к тому же это сильно мешает создавать их в нужном количестве. Но это так, мелочи. Хуже другое, на каждого из них надо извести прорву магической силы. Страшно устаёшь.

Ох, не лёгок ты труд палача, — подумал Артём тут не без иронии, — руки топор держать устают.

— По счастью выход есть, — важно произнёс магир, — надо просто добиться, что бы наши глиняные болванчики размножались самостоятельно. Пока что, никак не получается.

И Аруджум печально развёл руками, в сожалении, что не может внедрить эту инновацию.

— И не получится, — презрительно бросила Лития. — Идея о том, что можно заставить размножаться ваших глиняных болванчиков, противоречит природе настолько, что вы никогда не сможете преодолеть этот барьер. Доходили до нас слухи о подобных опытах. Мы, правда, не слишком им верили, похоже, зря.

Аруджум чуть шевельнулся в кресле. Артёму даже показалось, что тот принимает торжественную позу.

— Мы не должны ждать милостей от природы, — объявил магир, — мы должны заставить её, их нам дать.

По мнению Артема, это были вполне разумные слова, пока речь шла о яблоках и грушах. Вот только сейчас говорилось кое о чём другом.

— Никак не пойму, я то тут при чём? — удивилась принцесса.

И тут впервые за всё это время на лице Литии появился страх, она сильно побледнела.

— Уж не хотите ли вы сказать!!!

— Именно, именно, — охотно подтвердил Аруджум. Насколько мне известно, ещё никто не делал голема из эльта. Надо посмотреть, как будет протекать процесс с вами. Возможно, различие наследственного материала даст ключ.

Плохой в душе содрогнулся. Процесс превращения живого существа в голема был крайне мучителен. Замещение в теле углерода на кремний вызывало страшные боли. Артём неоднократно слышал, как орали жертвы мага. Порой они кричали по нескольку дней подряд. Но хуже всего, что трансформация необратимо разрушала личность. Чародеям приходилось заново накладывать на мозг матрицу простейших рефлексов. Результат — сильные, трудно уязвимые, но тупые болванчики.

И они собираются сделать такое с этим прелестным созданием!

Артём ощутил очередной приступ лютой ненависти к магирам. Похоже, экспериментировать на крысах было ниже их достоинства.

Надо отдать девушке должное, самообладание вернулось к ней очень быстро.

— Прежде чем вы это сделаете, я покончу с собой, — твёрдо объявила она.

Магиры в очередной раз засмеялись.

— И как ты это сделаешь? — поинтересовался Аруджум. — Моё заклятие блокирует любые попытки. Ты даже пошевеливаться сейчас толком не можешь. Я предусмотрел всё. Даже если ты попытаешься проглотить язык, то тебя тут же парализует. А защитная сеть поглотит любую твою магию, даже если ты направишь её на себя. Конечно, если можно назвать магией — эти жалкие крохи вашей силы.

Тут в голосе чародея послышалось явное презрение.

Эге, — подумал Артём, — я то полагал, что волшебной силой здесь владеют только магиры, поработившие обычное население. Похоже, ошибся. Плохой ещё раз пожалел о катастрофической нехватке информации. Её у него было ноль с сотыми.

Аруджум вдруг зевнул, демонстрируя безмерную скуку.

— Пожалуй, мне надоел этот разговор, — сообщил он. — Голема привели? Хорошо. Отправьте её пока в предварительный бокс.

«Светоч познания» стал подниматься с кресла.

— Лабораторию подготовить к послезавтрашнему утру, — добавил он новое распоряжение. — Пленнице же не давайте ни пить, ни есть. А впрочем, вы сами знаете, как надо готовить материал к трансформации.

Ученики в знак согласия закивали. Подождав пока наставник скроется в дверях комнаты, они тоже принялись расходиться. Кроме Артёма и Литии в помещении находился сейчас один единственный человек. Это был тот самый ученик, который привёл сюда Плохого. Он досадливо посмотрел на Литию, похоже ему совершенно не хотелось с нею возиться.

Артём видел, что к девушке уже вернулась её природная гордость. Она застыла, лицо её вновь сделалось похожим на маску и только в глазах так и сверкали ярость и гнев. Больше она не проронила ни слова.

— Ц-4, тащи её за мной.

Сознание Артёма на время отступило, предпочитая дать действовать программе. Та проанализировала команду и решила обратиться за уточнениями.

— Кого, господин.

Ученик мага в вдруг разозлился.

— Кого, кого. По-моему здесь есть лишь одно существо женского пола. Вот её тащи, — Он раздражённо показал рукой. И негромко добавил, — Ну до чего же тупы эти болванчики, уж в этом-то я с девчонкой солидарен.

Тело голема двинулось к сфере. На мгновение оно замерло, потом распростёрло вокруг неё руки, затем начало их сближать. Ещё миг и Артём ощутил сопротивление силовой плёнки. Тело начало было приподнимать сферу, но тут, прервав последовательность выполнения команды, вмешался Плохой. В конце концов, этот момент был ничуть не хуже любого другого.

Артём выпрямился.

— Нестандартная проблема, хозяин, — громко объявил он.

Магир-ученик, уже было выходявший в дверь, раздражённо остановился.

— Ну что там ещё?!

В голосе его слышалось нетерпение. Парню явно хотелось покончить поскорей с поручением и заняться собственными делами.

— Сфера сопротивляется захвату, — брякнул Артём первое, что ему пришло в голову.

Ученик явно был озадачен.

— Неужели учитель чего-то намудрил, — проговорил он, — странно, обычно он подобных ошибок не допускает. Он подошёл к Плохому.

— Покажи.

Артём поднял руки, как будто намеревался снова обхватить сферу. Внезапно он повернулся. На лице магаира начало проступать удивление. Но если тот, что-либо и заподозрил, то предпринять ничего не успел: Плохой сломал ему шею.

Тело магаира дернулось и тут же обмякло. Когда Артём отпустил его, оно безжизненно упало вниз. Артём позволил себе ненадолго прислушаться к собственным чувствам. Должен же он был ощутить хоть что-нибудь после этого первого в своей жизни убийства: запрет на уничтожение себе подобных был достаточно силён в любом нормальном человеке.

Но он не ощущал ничего кроме лёгкого отвращения. Причина была очевидна: магиры совершили на его глазах столько зверств, что воспринимать их как людей Плохой не мог.

Но сейчас было не время заниматься самоанализом. Артём повернулся к сфере с заключённой в ней девушкой. Лития смотрела на него с раскрытым от изумления ртом.

— Сударыня, — очень вежливо проговорил Артём, — мне кажется, мы можем помочь друг другу покинуть это печальное место. Давайте заключим сделку.

Что-то я слишком красиво заговорил, — подумал он про себя.

Лития вдруг зашлась нервным смехом.

— Великолепно! — произнесла она в перерыве между двумя приступами. — Глиняный болванчик магаиров взбунтовался! Кто бы подумать мог!

Дождавшись, пока последний приступ смеха пройдёт, Артём сказал.

— У нас мало времени, возможно, вы сможете подсказать мне, как убрать эту силовую структуру вокруг вас.

Он уже не сомневался в выдержки Литии, и надеялся, что она сможет быстро перейти к конструктивным действиям. Скорее всего, они оба здесь и погибнут. Но, на самый худой конец, Плохому очень хотелось убить ещё хотя бы одного из магаиров.

Девушка вдруг нахмурилась.

— Ты кто такой?! — резко спросила она.

Приехали, — мысленно усмехнулся Артём, — ей что паспорт показать или анкету

какую.

Лития пристально осмотрела его с ног до головы. Потом провела взглядом в обратном направлении.

— Глиняные болванчики, — пояснила она, — напрочь лишены чего-либо похожего на душу. Кем бы ни был человек при жизни, став големом, он полностью теряет личность и память. Любой голем это не более чем исполнитель хозяйских приказов. Действовать по собственной инициативе они не способны в принципе. Так кто ты такой?

Она ещё раз бросила на Артёма внимательный взгляд, потом наморщила лобик, и, наконец, произнесла:

— Ну, разве что Аруджум всё-таки добился успехов в своих опытах, но совершенно не тех которых ждал.

— Наверное, можно сказать и так, — согласился Артём. — Если в двух словах, то мою душу затащило в эту глиняную болванку со стороны, при чём магир ничего об этом не знает.

— Ничего себе, — проговорила девушка и вдруг вновь засмеялась, но на этот раз весело — то-то будет сюрприз для чародея.

— Прошу прощения, — сказал Артём, — но мы теряем время. Как убрать эту сферу?

Плохой поднял труп с пола, и, быстро осмотревшись, засунул его в стоявший у стены крупный шкаф. К счастью тот оказался почти пустым, лишь на его днище лежали какие-то тряпки. Минуты безвозвратно уходили, и Артём надеялся, что со вступительной частью знакомства покончено.

— Так как со сферой? — снова поинтересовался он.

На лице девушки явственно проступила грусть.

— Убрать её снаружи несложно, — сказала она, — но для этого надо хотя бы видеть линии заклинаний. Големы не способны на это.

Разочарование прозвучавшие в её словах было очень сильным: нет ничего хуже неоправдавшейся надежды.

Артём несколько секунд смотрел на окружавшую пленницу сферу.

— Кажется, я их вижу, — сказал он. — Они исходят из сферы во внутрь, словно ажурный объёмный узор.

На миг глаза Литии сверкнули, словно драгоценные камни. Её переходы от отчаянья к радости были, казалось, мгновенными.

— Похоже, ты полон сюрпризов, — сказала она.

— Меня зовут Артём, — он вспомнил, что ещё не представился, — Артем Плохой.

Девушка чуть кивнула, принимая информацию к сведению.

— Лития фон Робек, — сообщила она в свою очередь, — там дальше есть ещё несколько слов, но сейчас мы их опустим. Для экономии времени зови меня просто Литией.

Потом принцесса перешла сразу к делу.

— Что видишь напротив моего лица? — спросила она.

— Ты имеешь в виду на сфере? Круг, в который вписан треугольник, в который в свою очередь вписан ещё один круг. На углах треугольникаещё маленькие круги. И всю эту конструкцию пронзает трёхлучевая звезда. От неё идут линии к другим фигурам

Лития кивнула.

— Всё верно. Теперь коснись центрального круга и верхнего луча звезды. Каждый раз сильно надавливай. Теперь вот этот ромб слева, нажимай по серединам сторон.

Она дала ещё несколько подобных указаний.

— Запомнил, теперь то же самое, но быстро. Нет, это недостаточно быстро! — произнесла она недовольно, в ответ на первую попытку Плохого.

Тело голема не предназначено для слишком быстрых движений и Артём слегка поднапрягся. Один раз он ошибся, что было встречено возмущённым шипением Литии.

— Не так, тоже мне мужчина!

Шипела она точно кошка.

Артём не совсем понял, при чём тут его пол, но возражать не стал. Следующая попытка оказалась правильной. По сфере пробежали концентрические круги, но этим дело и ограничилось.

— Ничего не случилось, — едва не простонал он.

Артём не договорил. Чёткая до этого структура линий вдруг начала искажаться: фигуры напозлали, друг на друга истаивали. Вскоре целостность системы нарушилась. Она распалась на отдельные островки, которые разобщено висели в воздухе и быстро уменьшались в размерах, точно тающий лёд в кипятке. Ещё секунд десять и Лития смогла протиснуться между ними.

— Отлично, — сказала она, и издала утробное урчание. — И так каков же у тебя план?

Если бы Артём был в обычном человеческом теле, то непременно развёл бы руками.

— Ну, честно говоря, никакого.

Часть 1: В бегах от чародеев. Глава 3: Да здравствует тюрьма

Лития Фон Робек бросила на своего незадачливого спасителя взгляд, который не предвещал последнему ничего хорошего.

— Знаешь, — сообщила она, — я никогда не думала, что смертный приговор можно произнести таким бодрым тоном. Нет, мужчины совершенно никчёмные существа!

Что ж, — подумал Артём, — в девушках способных шутить перед лицом гибели есть что-то завораживающее. Или она не шутит, — пришла вдруг новая мысль, — а говорит то, что действительно думает?! Да, необычная дамочка.

— Ну, извини, — произнёс он, стараясь подражать её интонациям, — я как-то полагал, что превращению в голема ты предпочтёшь перед уходом громко хлопнуть дверью.

На лице девушки выразилось полное недоумение.

— Зачем мне ею хлопать? — поинтересовалась она. Но тут же сообразила сама. — А, ясно — речевой оборот. Думаю, что уловила смысл.

Она вдруг резко повеселела.

— А что, давай, нападём на них из засады. Может и заберем, кого, если повезёт... Если только ты всё же не придумаешь какой-нибудь план, так что бы мы оба выжили.

Ему показалось или девушка слегка всхлипнула? Всё верно, никто не хочет умирать, даже геройски. И он тоже не хочет. Ну а выжить то как?! Что ж, по крайней мере, одного мага он убил! Вспоминая об этом, Артём испытывал горькое удовлетворение.

Потом он вздохнул.

— Я даже не представляю, как можно выбраться из замка, — признался он, — или чего можно ожидать от магиров.

Девушка посмотрела на него как-то странно.

— Что значит, не знаешь про магиров? — удивилась она. — Откуда собственно твоя душа в эту глиняную куклу попала? С Забытых островов что ли?

Забытые острова, — Плохой машинально отметил это название, — но совершенно им не заинтересовался. Сейчас существовали проблемы поважнее, нежели разбираться в местной географии. По-видимому, это поняла и Лития.

— Каждый из магиров, — пояснила она, — это мощь в себе, отдельная боевая единица. Один единственный магир способен без труда сокрушить небольшую армию, просто призвав стихию огня. Простые маги им даже в подмётки не годятся.

Простые маги, — это уже было достаточно интересно. Значит, здесь существовало нечто вроде разделения по силам, и магиры были своего рода магической элитой. Артёму очень захотелось расспросить об этом поподробней, но время уходило как вода в зыбучий песок: в комнату могли войти в любое мгновение.

Плохой даже подумал, не совершил ли он ошибку, поддавшись минутному порыву и освободив девушку. Впрочем, не в его характере было долго сожалеть о сделанном. Обычно Артём просто принимал сложившуюся ситуацию как данность.

— Какое предполагается вооружение у этой, противостоящей магиру армии? — спросил он.

— Что значить какое? — изумилась вопросу Лития, — Слушай, ты, что с дуба рухнул? В предыдущей жизни, я полагаю, так как големы не прошибаемы. Обычное: мечи, арбалеты.

Какое ещё оружие может быть у армии?

Эх, — подумал Артём, — в это магическое средневековье, да автомат Калашникова! При всех своих великих талантах, магиры вряд ли отразят пули. Что ж, мечтать не вредно. Однако принцесса и выражается. Любопытно, какое здесь у королевских особ воспитание? Впрочем, он сразу понял, что девушка отнюдь не оранжерейный цветок.

— С удовольствием бы с тобой поболтал немного, — нашёлся он, — но может сперва подскажешь, куда здесь можно хотя бы на время спрятаться, что бы не отыскали.

— Что! — забыв об опасности, едва ли не в полный голос завопила принцесса. — Раздумал, значит, подвиг совершать! А как же мужская храбрость!

Что-то у неё с головой, — решил Артём, — похоже, там один ветер. Не помнит, что минуту назад говорила. Или у неё это от нервного напряжения.

— Ну что ты, просто надо обсудить, как эффективней ударить.

Лития, наконец, снизила голос, но всё же не совсем успокоилась.

— Ну, тогда бы мог бы и не спасать, в конце концов, тюрьма довольно уединённое место. Вот в ней бы всё и обсудили.

Подобная идея у него была, но Плохой не был уверен, что условия там будут настолько же благоприятны. Может там тюремщик на тюремщике. Он вдруг увидел, что Лития о чём-то напряжённо размышляет.

— А знаешь, — проговорила она, — возможно, это идея. Если удастся отсидеться до завтрашнего утра, то, пожалуй, шанс у нас будет.

— Направо, — распоряжалась Лития, — теперь налево.

По счастью память у девушки оказалась хорошей. Она прекрасно помнила путь в этих подзамковых катакомбах.

Сейчас Лития по-прежнему сидела в шаре, вот только это был уже совсем другой шар. Его создала сама Лития. Сфера была слегка туманной, упругой. Казалось, что вокруг неё уплотнился сам воздух. Не сжался, как в баллонах под высоким давлением, а именно уплотнился. Ощущение было таким, будто несёшь огромный воздушный шарик.

— Магия воздуха всегда получалась у меня лучше всего, — просветила его Лития с забавной важностью.

Конечно, это была только иллюзия сферы-тюрьмы. Попадись им навстречу магир, он сразу бы увидел подмену. Артёму оставалось надеяться, что в подземельях магиры часто не попадают. Пока что им везло.

— Теперь налево.

Однажды Лития всё-таки сбилась, и им пришлось возвращаться назад. Интересно, зачем возводить перед подземной тюрьмой подобные катакомбы? — подумал Артём. — Что бы сбежавшие узники заблудились? Или мы просто идём кружным путём? Вполне возможно.

— Ты не мог бы быстрее? — попросила Лития фон Робек, — я устаю держать сферу.

— Не могу.

Во-первых, это тело было не предназначено для слишком быстрой ходьбы, во-вторых, спешащий голем это нонсенс, а в-третьих, ему не очень удобно было нести сферу и Артём просто опасается её уронить.

Ни сфера магиров, ни плёнка-мембрана перед лабораторией и не думали рассеиваться. И явно не нуждались в постоянном контроле. Что ж, он уже понял, что магиры это элита.

— Почти пришли, — сообщила ему фон Робек, — Здесь, за поворотом. Но внутри тюрьмы есть охранник, и тебе придётся его убить. Да ты не волнуйся, он здесь один. Магиры слишком полагаются на свою магию.

Вот уж обрадовала.

— Раньше сказать не могла.

— А зачем расстраивать.

Вид у девушки самый невинный. На самом деле Плохой далеко не был уверен, что способен вот так запросто убить человека. Магиры это другое, они людьми только выглядят, по крайней мере, он так сам себе внушил. Но стражник — действительно человек, причём подневольный, хватит ли у Артёма духа? Ладно, разберёмся на месте.

Странно, что он не подумал о страже раньше. Вернее думал, но почему-то посчитал, что тюрьма будет охраняться исключительно с помощью магии, как и лаборатория. Хорошо еще, что стражник только один.

Прямо перед ним находилась стальная дверь, по середине которой располагалось закрытое сейчас небольшое оконце. Рядом на стене закреплена медная пластина, с подвешенной колотушкой. После короткого колебания Артём «отпускает» программу. Он не ожидает от неё ничего особенно путного, но, похоже, в ней предусмотрены различные роли, в том числе и конвоира. На самом деле голем вовсе не нуждался в сопровождении. Ему достаточно было дать соответствующую команду. Ученик мага просто подстраховался, решив проконтролировать доставку Литии лично.

Тело решительно бьёт колотушкой по медной пластине. Несколько секунд спустя послышался скрежет засова. Артём ожидал, что вначале откроется смотровое окошко, но вместо этого неожиданно распахнулась вся дверь. На пороге тюрьмы стоял огромный кот.

Если бы сейчас не действовала программа, то, наверное, Артём на мгновение закрыл бы глаза, что бы проверить, а не мерещиться ли. Но исходивший от кота едкий звериный запах невольно убеждал в его материальности.

Если Лития походила на помесь человека и кошки, причём от человека в ней было значительно больше, то это был именно зверь: огромный, покрытый густой синей шерстью, а из пасти у него торчали клыки белые и острые, точно сабли. Вот только стояла эта зверюга на задних лапах, а в жёлтых глазах у неё светился огонёк разума. Правда, Артёму показалось, что это был какой-то мутный разум, над которым довели инстинкты зверя.

Чресла у этого существа были прикрыты широкой повязкой, а грудь крест накрест пересекали двое ремней со множеством карманов, что делало их похожими на патронташи, над плечами же поднималась рукоять крупного меча. В правой лапе этот суперкот держал огромную секиру, металл которой, в магическом свете светильников, слегка отсвечивал голубым. Артёму почему-то подумалось, что древние скандинавы наверняка сочли бы эту тварь идеалом берсеркера. Это что же, — обалдело, подумал он, — и есть тот самый страж. Да уж, этого попробуй — прикончи.

Существо небрежно поставило секиру возле порога.

— Ну, чего тебе болванка, — довольно нелюбезно обратилась она к Артёму, — опять эту, что ли, в камеру по новой. Какие-нибудь дополнительные инструкции есть?

Существо говорило небрежно и с лёгкой ленцой. Казалось, что сама необходимость выполнять предписанную работу его слегка раздражает. В голосе слышались мурлыкающие интонации сытого хищника.

Программа запнулась, Артему показалось, что она никак не может сообразить, давали

ли ей какие либо инструкции или нет, и, наконец, выдала:

— Отсутствуют.

— Скучища, — вдруг сказал кот, — и чего это Аруджум меня здесь держит. В конце концов, я боевая порода. Драки хочется!

Артём уже оправился от первого шока при виде суперкота, свыкся с его существованием. Но совершенно не ожидал от него подобной тирады. И теперь слушал даже с некоторым интересом. Вряд ли котяра рассматривал голема как полноценного собеседника. Скорее всего, ему просто хотелось высказаться в слух.

— Говорит, себя не могу контролировать. Ну, подумаешь, нескольких стражников прикончил. А ты меня в бой пошли. Хочу драку, крови хочу, так что бы можно было кого-нибудь на части разорвать когтями, клыками. А так, один стресс от безделья, вот и зверею.

Он бросил на Артёма небрежный взгляд жёлтых глаз

— А, тебе, глина, этого никогда не понять. Что ты вообще понимаешь?

Закончив этот жалобный монолог, кот подхватил свою большую секиру и раскрутил её в воздухе, прямо у Артёма под носом. При этом складывалось впечатление, что он не против этот самый нос отрубить. Один раз остро оточенное лезвие пронеслось от него буквально в несколько миллиметрах.

Похоже, что кот был попросту бешенный.

Кожа Големов была подобна тонкой броне, но предела её прочности Артём не знал. Выдержат ли она удар, если котяра окончательно сбрендит? Плохому не хотелось проверять это на собственной шкуре. По счастью, сейчас тело по-прежнему контролировала программа, иначе Артём мог бы и отшатнуться, что, безусловно, привлекло бы внимание.

Фехтование боевым топором кончилось так же внезапно, как и началось.

— У, так бы и долбанул бы, — сообщил суперкот, при этом пасть его растянулась так, словно он улыбнулся, сообщая очень приятную новость. — Счастье твоё, что Уруджум очень не любит, когда наносят ущерб его собственности. У, скупердяй!

— Хотя, — продолжил кот, с ноткой задумчивости, — какой интерес кромсать того, кому всё по большому фигу. Следуй за мной, Ц-4.

Программа не отреагировала, так как была настроена, отзываться на кличку Л-5. Но Артём моментально перехватил управление и двинулся за надсмотрщиком раньше, чем кот успел заподозрить неладное.

Почему-то Плохой ожидал, что в подзамковой тюрьме будет затхло, сыро и душно, но здесь оказалось довольно свежо, и даже слегка прохладно, вероятно имелась хорошая вентиляция. Тюрьма представляла собой длинный коридор, вдоль обеих стен которого стояли стальные решётки. Сейчас все клетки были пустыми. Артём не удивился: надо полагать Аруджум вершил правосудие достаточно быстро — чуть что и в големы. Вряд ли заключённые в его тюрьме слишком долго переводили пайку.

Котяра снял со стены связку ключей. Секиру при этом он снова поставил на пол. Замки на решётках были чёрными и большими. Смотритель открыл ближайший, видимо, не желая утруждать лапы. Открывая дверь, он повернулся к голему спиной.

Пора, — подумал Плохой. — Если кот хочет драки, то настало время доставить ему это удовольствие.

Протянув обе руки, он резко сдавил ими тюремщика. Наилучшая возможность, которая пришла ему в голову, это просто воспользоваться грубой силой. И сейчас он без затей пытался это существо раздавить.

Внутри кота что-то треснуло, скорей всего рёбра. Послышался дикий мяв. Уже сжатый его руками кот превратился в сгусток ртути, Он дёргался и стремительно изгибался в разные стороны, пытаясь вырваться на свободу. Артём никак не ожидал, что существо подобных размеров может быть настолько подвижным.

Одна из его лап всё-таки вырвалось из тисков, которые Артём ещё секунду назад считал совершенными. Могучий кулак ударил Плохого куда-то в челюсть. Големы не чувствительны к боли, но голова дёрнулась в бок, а зрение слегка помутилось. Этого оказалось достаточно, что бы хватка Плохого ослабла на миг.

Лапа котяры, непостижимым образом изогнувшись, выхватила из-за спины меч. По-прежнему сжимаемый Артёмом суперкот размахивал им почти вслепую. Но тем не менее несколько раз кот ухитрился при этом Плохого задеть. Каждый раз слышался глухой звук, словно при ударе по глиняному куску и плохой чувствовал слабый толчок, но серьёзных последствий, кажется, не было или, возможно, Плохой их просто не замечал.

— Ну, дави же его, дави! — раздавался сзади нежный девичий голос.

Плохой вдруг понял, что не действует в полную силу. Что-то внутри Артёма сопротивлялось, независимо от его собственной воли: слишком уж всё это было не по-человечески.

Между тем своими движениями котяра чуть развернул их от решетки, к которой был Артёмом прижат. Совершив это, он тут же изогнулся под ним, стремясь перебросить Плохого через себя. Частично манёвр удался. Плохой буквально чувствовал, как проскальзывает под ним гладкое мускулистое тело. Но скольжение было недостаточно быстрым.

Артём попытался сильнее сжать противника, одновременно он свёл ноги и лягнул суперкота ими куда-то вниз. Оба упали, наконец, расцепившись.

Големы не могут действовать слишком скоро, и Артём ожидал, что тюремщик окажется на ногах раньше него. Но оба поднялись одновременно. Коту, похоже, сильно досталось. Видок у твари был довольно помятый, а изо рта вместо мява доносилось какое-то всхрипывание.

— Убью, сумасшедшая глина, — сумел различить Артём.

Тварь вдруг харкнула кровью.

Меч кота валялся прямо у ног Артёма. Плохой быстро схватил его. Он никогда не фехтовал на мечах, но оружие в руках давало фальшивое ощущение защищённости. Котяра мгновенно развернулся к тому месту, где оставил секиру. Но той там уже не было. Лития успела оттащить её далеко в сторону. Как только началась драка, она сразу бросила изображать пленницу, перестав тратить энергию на шар.

Похоже, тюремщик решил разобраться сначала с этой проблемой. Игнорируя Артёма, он бросился к похитительнице секиры. При этом ему, однако, надо было пробежать мимо взбунтовавшегося голема. Сверхкот, видимо, рассчитывал на неожиданность и скорость. Учитывая неповоротливость големов, и то, что центральная, свободная от камер часть коридора была достаточно просторной, шансы у него были.

Артём едва не прозевал рывок. Котяра уже проносился мимо недавнего противника, когда Плохой метнул в него меч. Артём бросил оружие даже не как копье, а скорей как дубину, целясь по ногам. Швырнул его изо всех своих немалых сил голема.

Бросок вышел удачным. Рукоять ударила тюремщика по лапам, и котяра рухнул, покотившись по полу. Шерсть над левым коленом окрасилась кровью. Очевидно, кот все-

таки напоролся на лезвие. Артём видел, как тварь пытается встать, но не может. Кот только гневно шипел. Похоже, опереться на поражённую ногу он был не в состоянии. Артём поставил на кота ступню, потом ухватил рукою за голову.

— Мечом, — прошипела вдруг тварь, — убей меня мечом.

Возможно, Артём и исполнил бы его просьбу, но меч находился как раз у кошака под тушей, и Артём просто продолжил движение. Треск.

Тело противника сразу опало. Боевая горячка уходила, и Артём почувствовал, что впадает в состояние какой-то растерянности. За час или чуть больше, он свернул шею двоим, да что же он за чудовище такое. И ведь не чувствует никаких угрызений, словно убивать давно стало для него привычкой.

Однако заняться самокопанием ему не позволили.

— Так, так, — прозвучал рядом возмущённый голос Литии, — он же меня едва не прикончил, раньше, что ли не мог его порешить?!

Она права, — вдруг, понял Плохой: — это был бой насмерть и свою сторону в нём он выбрал сознательно. Так что никакие сантименты сейчас не уместны. Проиграй он, и котяра, наверняка, прикончил бы Литию на месте. А если и нет, то альтернатива, которую обещали магиры, была ещё хуже.

А она молодец, — подумал Артём о девушке, — вовремя оттащила секиру. Он вспомнил, как крутился прямо перед ним огромный топор. И если нанесённые вскользь удары меча не смогли пробить его кремнёвую кожу, то насчёт тяжёлой секиры Плохой, отнюдь не был так уж уверен. Вполне возможно, тварь прекрасно знала что делает.

— Ей, я к тебе обращаюсь, — Лития подошла прямо к нему, уперев руки в бока. — Чем вы можете оправдать вашу нерасторопность!

Похоже, дамочку ничто не брало.

Часть 1: В бегах от чародеев. Глава 4: Краткий ликбез в тюрьме

— Големы вообще нерасторопны, — буркнул Плохой.

Он никак не мог решить раздражает его Лития или забавляет, пожалуй, всего понемножку.

— И как я могла забыть, — деланно всплеснула руками Лития, — вот только сдаётся мне, в прошлой жизни ты был такой же.

— Ну и каков наш план? — поинтересовалась она тут же, без перехода.

Хороший вопрос, — подумал Артём, не обращая внимания на подколку. — Интересно когда здесь сменяется стража.

Последнее он, кажется, произнёс вслух, поскольку Лития небрежно махнула рукой.

— Не беспокойся, я здесь уже целый день проторчала. И всё это время проклятый киндор только и знал, что ворчать и жаловаться на свою несчастную участь. Подраться ему, дескать, не с кем! — Принцесса возмущёно фыркнула. — Как я поняла, его сюда в наказание поставили. Не беспокойся: еще по крайней мере неделю никто киндора не сменит.

Артём понял, что киндором она называет суперкота. Вот уж воистину киндер-сюрприз нашёлся, — иронично подумал он, вспоминая своё изумление при появлении твари.

— Что-то устала я, — Лития вдруг зевнула и, опустившись на корточки, прислонилась к одной из решёток. Лежавший поблизости труп тюремщика, похоже, совсем не смущал её нежное аристократическое сердце.

А вот Артёма тело смущало. Его взгляд против воли постоянно на нём задерживался. На морде суперкота было написано какое-то странное умиротворение. И если бы не голова, расположенная под совершенно неестественным углом к телу, можно было бы подумать, что тварь попросту расслабилась, отдыхая.

Решив, что труп его несколько нервирует, Артём подхватил его и оттащил в дальний конец коридора, где и засунул в небольшой промежуток между стеной и последней клеткой. Идя назад, он заметил, возле выхода из тюрьмы ещё одну дверь. Когда Артём ухватился за ручку и потянул её, дверь легко отворилась. Как и ожидал Плохой, это была личная комната тюремщика.

Обставлена она оказалась довольно скудно. Грубый стол, пара стульев, лежак, да, пожалуй, и всё. Тут глаза Артёма изумленно расширились, ибо на стене, на крюках висели крупные куски хорошо прожаренного мяса. Возле стены обнаружился большой бак с водой и черпак. Да, — подумал Плохой, — если тюремщик действительно находился здесь постоянно, то его положение было не намного лучше положения заключённого. Неудивительно, что киндор всем подряд жаловался на свою печальную жизнь. Да он же здесь от скуки просто с ума сходил.

— И что у нас тут? — послышался позади голос Литии.

Неизвестно чего желала найти здесь эльта, но сейчас, похоже, была сильно разочарованна. Grimаска неудовольствия явственно виднелась у неё на лице. Впрочем, природный оптимизм мгновение спустя победил.

— Хоть перекусить сможем, — обрадованно сообщила она, узрев куски мяса — а то, честно признаться, я голодна. Сам слышал, как эти экспериментаторы собирались морить меня голодом. Так вот, они уже заранее начали.

В её голосе так и слышалось возмущение страшным коварством магиров.

— Минуточку, — спохватилась вдруг Лития, — а где у него ножик и вилка.

Если бы Артём был человеком, то на губах у него наверняка бы возникла ехидная улыбка. Но данное тело плохо подходило для выражения тонких оттенков эмоций.

— Боюсь, что их у него не было. А что вы хотите, ваше высочество? Киндоры, они же дикий народ, настоящие дети природы. О дворцовых приличиях даже понятия не имеющие.

И Плохой шутливо развёл руками.

Лития гневно сверкнула на него глазами, но от личных комментариев воздержалась. Лицо её приняло задумчивое выражение.

— Не может же быть, — пробормотала она, — что бы он... Или может!

— Ну что же, — добавила она твёрдо, — я умею кусать мясо не хуже.

И она решительно принялась снимать со стены свежеподжаренную ногу какого-то животного.

— Умеренный оптимизм — залог удачи, — пробормотал Артём, наблюдая, как острые зубки Литии впиваются в мясную мякоть. Про себя он отметил, что столовые приборы были в этом мире известны, по крайней мере, простейшие. Насчёт земного средневековья он не был в этом так уж уверен. Кажется, в раннем большинство людей спокойно обходилось без них.

Принцесса совсем не по благородному чавкала. Спустя пару минут она отодвинула от себя частично объединённый окорок, смачно рыгнула, зачерпнула ковшиком воды, запила. Потом девушка вновь потянулась за мясом. Лития явно была преисполнена решимости повторить весь цикл по новой.

— Слушай, а чего ты не ешь? — поинтересовалась у Артёма принцесса.

— Так, задумался. Слушай, ты не в курсе, а когда ему еду привозили?

— Да не нервничай ты так, — Литии явно хотелось вернуться к трапезе, — это у него явно не на один день. К тому же, в последний раз уже при мне привозили. Так что сегодня сюда вряд ли кто зайдёт.

И она вновь впила зубами в мясо.

Артёму вспомнилось, что один, некогда читанный автор фэнтези, без затей причислял всех эльфов к вегетарианцам. Ох уж эти фантасты, подумалось ему иронично, пишут о том, о чём сами понятия не имеют. А ведь, судя по её облику, девушка, бесспорно, находилась в родстве с этой обожаемой фантастами братией.

Артём прислушался к себе. Он не испытывал голода как такового, но где-то внутри него, как раз в районе желудка чувствовалась какая-то неприятная неудовлетворённость. Возможно, подобные ему именно так реагировали на недостаток питания.

Плохой потянулся за куском мяса. Оставалось надеяться, что желудок голема способен переваривать и обычную пищу, а не только ранее скармливаемое ему месиво.

Откусив небольшой кусочек, Плохой аккуратно пережёвывал его. К своему удивлению он не ощущал вкуса. Что ж, он давно понял, что с ощущениями у големов проблемы. В этом теле Плохой воспринимал мир, как-то приглушённо. И хотя зрение и слух были у него достаточно острыми, прикосновения к своей коже, Артём ощущал, словно сквозь толстый слой ткани. Значит ещё одним удовольствием меньше, плохо.

Решившись, Артём, наконец, проглотил. Через некоторое время неудовлетворённость, которую он ощущал в зоне желудка, исчезла. Но Артём ещё немного поел впрок.

Лития снова рыгнула, потом повернулась к Артёму. Видимо заморив червячка, она

решила перейти к насущным вопросам.

— И так каков наш план? — поинтересовалась она, — Придумал уже?

— Давай говори! — царственным голосом потребовала она, и Плохой решил, что раздражает она его всё-таки немножечко больше.

— Наш план будет таков, — объявил он, — сейчас ты мне популярно объяснишь о магах. А то, знаешь ли, трудно планировать против тех, про кого ничего не знаешь.

— Всё-таки странно, что ты представления о них не имеешь, — удивилась Лития. — Ты что действительно с Забытых островов?

— Если честно, то, кажется, я из другого мира. — Артём подумал, что ему всё равно пришлось бы признаться, рано или поздно.

— И что это значит? — удивилась Лития. — Разве существуют ещё и другие миры?

— Да, иначе, откуда я здесь взялся бы, — усмехнулся Плохой.

— Спорный аргумент, — откликнулась Лития. — Потом обязательно мне всё расскажешь. Но сейчас, конечно, важнее просветить именно тебя. И так с чего бы начать?

— Лучше начни с начала, — очень серьёзно сказал Артём. — Откуда вообще эти магиры взялись?

— Да, вывели в своё время, — небрежно бросила девушка, — люди вывели, на свою и на наши головы.

— Вывели?! — изумился Артём.

— Ну да, — пояснила Лития, — около тысячи лет назад, с помощью забытого ныне искусства биологической инженерии. Кстати, тогда же были выведены и все остальные: киндоры, мы эльты и все прочие расы, кроме людей, конечно. Люди, те изначально были.

Плохой был ошеломлён: получалось, большинство рас этого мира были созданы искусственно. Вот это сюрприз. Местные жители сами сотворили своих собственных Франкенштейнов. Интересно, зачем им это понадобилось?

Лития между тем продолжала:

— Как там всё тогда было уже точно неизвестно. Разве что сами магиры помнят. Говорят, у них есть очень подробные архивы. Достоверно известно, что тогда существовало несколько империй выбивающих зубы друг другу в борьбе за мировое господство. И самым ценным ресурсом в этой войне были сильные маги. Боевые специалисты способные наводить чары на вражеские армии шли тогда на вес золота. Очень быстро они сделались армейской и государственной элитой. Им давали всё: деньги, титулы. Они становились советниками владык, основывали свои роды.

Очень скоро большинство семейных пар в их среде стали подбираться с целями прямой селекции. Чародеи стремились увеличить в своих родах магическую мощь. Наверное, воздействовали напрямую и на наследственность. Известно, что в то время в семьях сильных магов рождалось аномально много уродов. Скорее всего, это следствие подобных опытов.

Соперничество империй длилось долго, очень долго, минимум несколько поколений. Так что время поднаправить собственную эволюцию у магиров было. Они даже роднились с королевскими семьями.

В общем, не успели люди оглянуться, как на большинстве высших постов во всех королевствах, оказались магиры. Они уже тогда стали называть себя именно так, желая отделиться от других, более слабых волшебников.

Их влияние на государственные дела было огромно, но скоро им надоело править из-за кулис, и последовала серия государственных переворотов. В одних странах магиры

захватывали власть напрямую. В других прямые наследники как-то подозрительно умирали, а у тех, кто приходил к ним на смену, оказывалась кровная связь с магами.

— Кажется, понимаю, — задумчиво протянул Артём, — разумеется, магиры из разных стран очень быстро обнаруживали, что у них куда больше общего друг с другом, чем со своими подданными.

— Не перебивай, мужлан, — возмутилась Лития. — Хотя по существу ты конечно прав. Вот только происходило это всё не так в лоб. Противоречия между государствами-то никуда не делись. А магиры оказались большими охотниками до власти. Но если в магамах других стран они видели, по крайней мере, равных, то всех прочих не ставили ни во что. Восстания вспыхивали тут и там, но враждующие магиры тут же объединялись и совместными усилиями давили их, что бы потом продолжить воевать между собой по новой.

Но постепенно мощь магиров всё возрастала и возрастала. Они уже не нуждались в помощи соседей, что бы справиться с простолюдинами. В своих феодах они были полноправными владыками, во многих случаях подчиняясь верховному королю лишь номинально.

За эту тысячу лет через материк пронеслись три глобальных войны магиров. И каждый раз кординально перекраивалась политическая карта мира. Это, не считая локальных конфликтов и государственных переворотов.

Кстати, последняя большая война была почти двести лет назад. По её итогам между странами воцарилось хрупкое равновесие. Все государства могут нанести друг другу примерно равный ущерб. Так что воевать им пока особо не хочется. Несколько стран, включая Латанию, в которой мы и находимся, даже объединились под властью верховного мага, но власть последнего очень невелика: он просто арбитр в некоторых конфликтах. А впрочем, никто не сомневается, что подобное устойчивое положение может быть нарушено в любой момент, как только одна из сторон почувствует себя достаточно сильной.

После этих слов Лития снова вцепилась зубами в мясо. Скорее всего, девушку просто утомила длительная лекция, и она решила передохнуть. Но Плохой посчитал, что даже в этом кратком рассказе не хватает некоторых интересных деталей, которыми тут же и поинтересовался.

— Ну а как же вы — эльты, а так же киндоры?

— Ммм, чавк, — пробормотала Лития с набитым ртом.

При этом она едва не поперхнулась и кинула на собеседника гневный взгляд.

— Слушай, ты, что не знаешь, что во время еды никаких разговоров! Да, сразу видно простонародное воспитание, — сказала девушка, когда ей, наконец, удалось прожевать и проглотить. — Я как раз собиралась сейчас рассказать, потерпеть, что ли не можешь? Сразу видно простолюдин.

Пару минут она ещё поворчала, но потом, сменив гнев на милость, всё же вернулась к прерванному рассказу.

— Первые эльты появились на переломе эпох, когда магиры контролировали уже практически всё, но ещё не отважились на прямой захват власти. Целью эксперимента было создание породы улучшенных воинов. Этого планировали достигнуть, добавив к наследственности человека отдельные элементы наследственности крупных кошачьих. По-видимому, опыты производились над военнопленными, однако точных данных у нас нет: от изначальной эпохи в основном сохранились только легенды.

Конечный результат ты видишь перед собой. По-моему он весьма неплох, —

промурлыкала эльга, кокетливо оглядев себя. — Но люди, знаешь, они такие странные, сочли эксперимент неудачным. Видишь ли, мой народ обладал многими врождёнными качествами бойцов, кроме одного. Вашим генералам очень трудно было заставить нас сражаться.

Понимаешь, по природе представители нашего народа индивидуалисты довольно во многом. И мы просто не собирались помирать за совершенно чуждые нам интересы.

Артём, не выдержав, ухмыльнулся. Лицо голема плохо выражало мимику, но Плохой не сомневался, что усмешка изобразилась на его лице весьма явственно.

Прервавшись, Лития удивлённо глянула на него.

— Извини, — постарался исправить ситуацию Артём, — просто представил себе картинку: заходит такой генерал к эльгам. «Империя в вас нуждается». А те в ответ: «Да пошёл ты! Что дала нам твоя империя?».

Теперь уже прыснула Лития.

— Ты прав, примерно так всё и было. Вот именно «Что дала?». Тем более что к нам никогда не относились как к полноправным гражданам. В общем, желания воевать за них у нас не было.

Во время разговора Артём случайно глянул под стол. Спрятанные под ним руки, сидевшей на противоположной стороне, принцессы были крепко сжаты, да так что были белыми от напряжения. Артём тут же отвёл взгляд. Он сразу всё понял. Прости девочка, — подумал он про себя, — значит весь твой нахальный трёп это просто бравада, ты боишься, страшно боишься, но стараешься не подавать виду и топишь страх в этой своей трепотне. Теперь Плохой понимал, что Лития полностью отдавала себе отчёт в ситуации, и искренне восхищался ею.

Девушка так и не заметила его взгляда, и рассказ продолжился.

С учётом прежних ошибок, магиры претворили в жизнь новый проект, результатом которого стало появление киндоров. Эти твари уже были более подконтрольны своим командирам, к тому же магиры на всякий случай слегка затуманили их разум: что бы чего лишнего не надумали.

Примерно тогда же были созданы гномы, и карлики. Первых создавали как идеальных горных рабочих, вторых как шустрых домашних слуг. Но что послужило материалом для изменения наследственности не ясно.

— Ну, вот, собственно, такая история, — стала закругляться уставшая болтать Лития, — ну а теперь расскажи мне о своём мире.

Плохой кивнул:

— Да я, в общем-то, и не против, но может сперва последуем твоему собственному совету и составим хоть какой-нибудь план

Часть 1: В бегах от чародеев. Глава 5: Подмена

Артём нёс вазу, закрытую непрозрачным чехлом. Ваза была широкой, большой и тяжёлой. Гораздо более тяжелой, чем можно было подумать, даже глядя на её немалую, почти в человеческий рост высоту. Дело в том, что внутри вазы калачиком свернулась Лития. В человеческом теле Артём никогда бы не протащил так далеко подобный вес, а сейчас Плохой даже не запыхался.

Ещё немного, — подумал он, — и у меня войдёт в привычку таскать эту чёртову принцессу внутри самых разнообразных ёмкостей. В фальшивой воздушной сфере таскал, теперь несусь в вазе, а между этими двумя случаями была ещё и кастрюля. Собственно это была даже не кастрюля, а бак с двумя ручками и массивной крышкой.

Бак Плохой забрал с кухни, вместе с тележкой, на которой он стоял. Никаких затруднений это не вызвало: все привыкли к тому, что если голем, что-то делает, то значит, он просто получил соответствующий приказ. Подогнать тележку к тюремной двери тоже особого труда не составило.

План они все-таки придумали. Задумано всё было довольно нагло и с большим расчётом на удачу, но терять обоим было уже нечего. Раньшеничего подобного не случалось, и магиры могли просто не ожидать такого нахальства.

Основная идея плана была придумана Литией. Она знала, что этим утром в замке будут снаряжать караван. Когда её притащили в замок, то многие приходили полюбоваться на пленницу, при этом они нередко разговаривали между собой обо всяких делах.

— Если бы тебе удалось подменить собой какого-нибудь голема в обозе? — предложила она. — В конце концов, на них никто не обращает внимания.

Не то что бы Артём в этот план поверил, он даже сильно сомневался, верит ли в него всерьёз сама Лития, но единственно возможной альтернативой было, не предприняв ничего, самим протянуть лапки кверху.

Покинув тюрьму, Артём начал планомерный обход замка и вскоре обнаружил на хозяйственном дворе неспешно снаряжаемые телеги. Обоз оказался довольно большим, в нём имелась даже не крупная карета, кажется двухместная. Двое големов таскали на подводы из пристройки тяжёлые ящики.

Рядом находился мужчина, явно присматривавший за их работой. В отличие от магиров он носил простую кожаную одежду, видимо какой-нибудь замковый рабочий или как там они здесь называются. Задерживаться Плохой не рискнул: разумно рассудив, что деловито идущий по своим делам болванчик это всё-таки одно, а празднично стоящий без дела совсем другое.

Плохо, — подумал Артём. Было невозможно совершить подмену у всех на виду. Даже помимо надзирателя, народу во дворе было не так уж и мало, а сама пристройка просматривалась, сквозь открытые ворота, насквозь. Это был небольшой склад, в глубине которого имелась ещё одна дверь, ведущая в основное строение.

Артём миновал пристройку и начал описывать по двору круг, ломая голову, что можно в подобной ситуации предпринять, когда со склада вышел третий голем. Он мог появиться только из замка, пройдя сквозь помещение склада. Плохой отметил что груз, который он тащил, был упакован много добротней чем остальные ящики.

Смотритель сразу засуетился: подошёл к носильщику, проверил ящик, удовлетворённо

кивнул и, взмахом руки, указал голему на крытый фургон.

— Туда, — отдал он носильщику команду.

При этом взгляд зрителя быстро пробежал по земле, словно проверяя весь предстоящий голему путь. Возможно, опасался, что здесь окажутся камешки, о которые сможет споткнуться неуклюжий носильщик. Опередив глиняного болванчика, он заскочил по приставным ступенькам в фургон, что бы дать подробные инструкции голему, куда следует положить груз.

Весьма заинтересованный происходящим Артём вновь приближался к пристройке. Шагал он неспешно, как и положено любому голему. Вскоре носильщик вновь появился снаружи фургона. Без всяких дополнительных приказаний, он тут же направился в замок, вероятно, за новой частью высокоценного груза.

Удивляясь собственному нахальству, Плохой двинулся через пристройку следом за ним, на глазах у зрителя. Тот лишь досадливо поморщился, но никакого протеста не выразил.

Артём молча порадовался собственной сообразительности. Големы, они же прямолинейные: увидели, что можно сократить путь до цели, значит, сокращают, благо на это никакого запрета не поступало. Ну, срезал один из них, сквозь открытую с обеих сторон пристройку, так чего же тут удивительного, мы же не знаем, куда его послали и зачем. Ну, а то, что один болванчик вынашивает коварные планы против другого, этому наивному диспетчеру замковой погрузки даже в голову не придёт.

Да, именно диспетчер, — Артём отметил удачно подобранное слово, оно подходило намного лучше зрителя. Потом, убедившись, что никто на него не смотрит, значительно прибавил шаг, насколько это позволяло тело голема.

Вскоре он догнал носильщика. Что пустой, что порожний, тот всё равно двигался с одной скоростью.

— Стой!

Голем не отреагировал.

Артём вспомнил, что необходима полная команда. Однако со спины он не видел бирки с личным номером. Решившись, Плохой положил руку носильщику на плечо, слегка притормаживая последнего. Тот, наконец, остановился, повернувшись лицом к Артёму. Секунду голем постоял, осмысливая необычную ситуацию, потом начал разворачиваться обратно, явно намереваясь продолжить движение. Не так быстро приятель, — мысленно усмехнулся Артём.

— Куда идёшь П-1? — спросил он болванчика, наконец, прочитав его имя на нагрудной бирке.

— На склад левого крыла, — равнодушно объявил Голем, вопрос не заставил его остановиться ни на мгновение.

Артёма это вполне устраивало, он пристроился к собрату в спину, продолжая задавать голему вопросы.

— Зачем идёшь ты на склад П-1?

— Что бы продолжить грузовой цикл.

Каков вопрос, таков и ответ, — подумал Артём, — но слова-то какие умные.

Они стали подниматься по лестнице.

— А много у тебя ещё ходок за грузом П-1, — поинтересовался Артём.

Наступила непродолжительная пауза, похоже, говорящий болванчик обдумывал ответ, если конечно он вообще был способен хоть как-то думать.

— Оцениваю оставшуюся работу приблизительно в десять ходок, — возможны небольшие отклонения в обе стороны.

Отлично! Артём уже понял, что расстояние между погрузкой и складом было довольно большим, и ему хватит времени, что бы притащить Литию до завершения процесса. Ну а потом что? — подумал он. Действительно, что потом?

— П-1, что ты должен делать по завершении погрузки.

— По данным мне инструкциям, я должен буду сопровождать ценный груз в поездке, для оказания возможной помощи караванщикам.

Артём возликовал настолько, что даже впервые порадовался тому, что находиться в теле голема: он не был уверен, что, будучи человеком, сохранил бы полную бесстрастность лица. Возможно, на свете всё-таки есть, какие-никакие, а боги. И эти небожители, бог весь по какой причине, решили ему нынче помочь. Спасибо, божественные, — вознёс он в облака короткую благодарность. — Я узнаю, как вас здесь принято благодарить, и постараюсь ещё больше задобрить... Как-нибудь потом.

Нет, всё-таки болтун находка для шпиона, — подумал он. — Даже странно, что магиры не блокировали эту утечку информации, — приказав големам не отвечать на вопросы первого встречного.

Скорее всего, големы просто никогда не располагали важной информацией. Ну, в самом деле, что может знать обычный носильщик или подсобный рабочий.

Хотя нет, если подумать, то присутствовать они могут довольно при многом. Например, сегодня он сам, в качестве голема, наблюдал допрос Литии, и хоть бы кто из магиров обеспокоился. Плохой в очередной раз пожалел, что не разобрался до конца во вложенной в него Аруджумом программе.

С другой стороны, сведения, о которых он выпрашивал сейчас, вряд ли представляли какую-либо тайну. Возможно, големам просто отдавали прямой приказ молчать об определённых ситуациях. А Лития? А что Лития? Скорее всего, магирам было всё равно знает ли кто-нибудь об её пленении или нет. Её даже не пытались скрыть от замковой челяди.

Задумавшись, Артём едва не наскочил на своего спутника, когда тот замедлил ход. Прямо перед ними находился широкий проход, в котором мерцало уже знакомое Артёму марево. Наличие защиты Артёма не удивило, он ожидал её увидеть, так как заметил у голема над биркой медальку-пропуск.

Защита не остановила голема ни на мгновение, он лишь немного замедлил скорость на входе. Мерцание тут же окрасилось зелёным оттенком, от краёв к центру на мгновение пробежали геометрические узоры, Плохой видел мерцание искорок.

Людей в этой части замка не наблюдалось, поэтому Плохой остановился, не боясь привлечь к себе излишнего внимания. Комната за проёмом явно и была тем самым складом левого крыла, он был не очень большим, но до верху уставленным всевозможными ящиками и коробками. Были и предметы без упаковок. Вокруг некоторых из них Артём разглядел магические силовые линии.

Неподалёку от входа виднелась группа предметов, явно подготовленная к транспортировке. Среди всевозможных упаковок выделялась крупная резная ваза из тёмного камня, немного похожая на огромный спортивный кубок. Рядом с вазой находился кожаный чехол очевидно для неё и предназначенный.

Кроме носильщика в помещении никого не было, но голем, безусловно, заранее

проинструментированный, нагнулся, поднимая с полу массивный ящик, потом распрямился и, развернувшись, двинулся к выходу, ложась на обратный курс.

Немного подождав, Артём коснулся ладонью защитного поля. Как всегда Плохой ощутил лёгкую вибрацию, проступило зеленоватое переплетение силовых линий. Ладонь прошла на ту сторону, словно прорывая полиэтилен, а вокруг кисти в силовом поле замерцали красные искорки.

Артём испытал удовлетворение, похоже, его пропуск был универсальным. Он повернулся, и то же двинулся прочь, надо было забрать из тюрьмы Литию. Настало время большой кастрюли.

Плохой уже понял, что во многих ситуациях надёжней было довериться программе. В ней были закодированы различные варианты действий голема. Надо было только сформулировать задачу и внутренне расслабиться, держа её в уме, после чего начинали действовать вложенные в это тело инструкции. Артем, правда, не мог, по собственной воле, просмотреть внутренние файлы памяти и ему оставалось только отдаться течению процесса.

Впервые он обнаружил это, размышляя, как лучше доставить бачок на ярус подземной тюрьмы. Лестница, по которой спускались туда они с Литией, являлась довольно крутой. Внезапно, он обнаружил, что тело само, вне его сознательного контроля, начало двигать тележку, но как только он сконцентрировал на этом внимание, неконтролируемые рассудком движения прекратились.

Весьма удивлённый Артём припомнил, как отстранялся от наиболее неприятных заданий в лаборатории, с лёгкостью отпуская на волю программу. Он привычно расслабил свой разум, как бы отдавая его от реальности. По началу ничего не произошло, но потом Плохой сообразил, что надо просто удерживать в уме цель, делая, однако это несколько отстранённо, не слишком на ней сосредотачиваясь. Вскоре тело снова пришло в движение. Големы предназначались для точного выполнения приказов, а уж кто их там отдаёт, магир снаружи или посторонний разум изнутри, с точки зрения болванчиков никакого значения не имело.

Он быстро понял, что тело движется вовсе не в направлении нужной лестницы. Но решил эксперимента не прерывать: наверняка существовали и другие, более удобные пути к тюрьме, чем тот лабиринт, через который он тащил Литию. Плохой не ошибся: вскоре тело привезло тележку к подъёмнику. Так же как и в первый раз, это был просто барабан с воротом, но в отличие от подъёмника возле лаборатории, его площадка двигалась внутри вертикальной шахты.

На обратном пути, когда пришлось вести спрятавшуюся в кастрюлю Литию, Плохой решил, что стоит прибегнуть к тому же методу. Сказать по правде, он просто боялся заблудиться в этом чёртовом лабиринте на подземном ярусе. Артём всерьёз опасался, что там можно было заплутать так, что его уже не выведет никакая внутренняя программа. В конце концов, ничего с Литией не случится: пусть не много посидит в кастрюле, покуда он по лестнице не доберется до подъёмного ворота.

Однако во время движения по первому этажу едва не случился конфуз. Артём вдруг понял, что тело двигает тележку в направлении кухни, той самой, что для големов. Очевидно, предполагалось, что пустые пищевые бочки нужно свозить только в одно место и исключений программа не знала.

Доставить бочок на второй этаж, — попытался мысленно сформулировать уточнённую цель Артём. В результате программа полностью отключилась, очевидно, она не терпела противоречий. Это было плохо: где находится подъемник, с помощью которого можно поднять кастрюлю до склада левого крыла Плохой не знал.

Мгновение спустя он попробовал снова переформулировать цель: «кастрюля с грузом. Доставить в склад левого крыла» и с удовлетворением почувствовал, как его внутренняя программа переходит в рабочий режим. Бочок с грузом, это совсем не то, что пустой бочок, груз надо доставить по указанному адресу. Плохой лишний раз убедился, что големы были всего лишь роботами с простейшей программой.

Но вот, наконец, они добрались до склада. П-1, как раз заканчивал натягивать на вазу тёмный чехол. Лучшего убежища для Литии среди груза и найти было невозможно. Пришла пора повторить фокус с кормщиком. Вместе с тележкой Артём прошёл сквозь защиту. При этом он несколько раз стукнул по бочку, подавая условный сигнал принцессе.

Лития тут же выскочила наружу. Потянулась, совсем как кошка, наверняка затекла вся, — подумал Артём без особой жалости, и тут же метнулась вслед за Плохим. Артём рывком закрыл створки двери. Он видел, как Лития быстро заводила руками, создавая занавесь тишины. Об этом было условлено заранее, лишняя предосторожность никогда не помешает.

П-1 все-таки отреагировал на вторжение. Он повернулся к Плохому и застыл, видимо ожидая от него какой-то реакции.

— П-1, отныне твои обязанности переходят ко мне. Ты же должен оставаться в этом помещении до получения дальнейших инструкций, вон в том углу.

Зная, как любят големы точные распоряжения, Артём даже указал направление рукой. Однако к тому, что последовало дальше, Плохой оказался абсолютно не готов.

— Ц-4 у вас нет полномочий отдавать мне приказы, — сообщил носильщик, — немедленно ступайте к смотрящему и доложите об отклонении.

Вот те раз, — обалдело подумал Артём. — Почему он собственно решил, что вышедшее один раз, обязательно выйдет и во второй. Похоже, среди големов существовала своя иерархия или носильщик был на особом положении и ему запрещалось принимать приказы от посторонних.

— Приказ господина, — на всякий случай произнёс Плохой магическую фразу, так удачно сработавшую в прошлый раз.

На несколько секунд носильщик застыл, но, в отличие от кормщика, он не впал в ступор.

— Мне нужно запросить подтверждение у смотрящего, следуй за мной Ц-4.

Больше не обращая внимания на вазу, голем шагнул к створкам двери. А вот этого позволить ему Плохой точно не мог. Он бросился на носильщика, сшибая его на пол. Послышался грот, Артёму оставалось надеяться только на сферу тишины обещанную принцессой. Если с ней что-нибудь не заладится, то скоро сюда сбежит ползамка.

— Лития!

Девушка тут же поняла что от неё нужно, кинув ему большое полукруглое лезвие. К сожалению секира киндора была слишком большой, что бы уместиться в бочке целиком, поэтому Артёму пришлось обломить у неё почти всё древко. Сила голема это вполне позволяла.

Теперь кое-как ухватившись за очень короткую деревяшку, и действуя лезвием как

дубиной, Плохой молотил ею носильщика сверху. Ничего другого Артёму пока в голову не приходило. Он надеялся, что киндор действительно знал что делал, когда пытался вернуть секиру обратно.

В результате падения носильщик свалился на какую-то коробку, слегка смяв её. Теперь в ней, что-то трещало. К счастью она, кажется, не относилась к предназначенным на вынос. Лезвие оставляло на коже голема царапины, но они были слишком неглубокие. Артём пожалел, что из-за отсутствия рукояти, не способен размахнуться секирой как следует.

— Ц-4, - ваш разум повреждён, монотонно бубнил П-1, - немедленно доложите о неполадке смотрящему.

Сшас, размечтался, — мрачно подумал Плохой. — Робот, ты мой разговорчивый.

Внезапно, оперевшись рукой об пол, голем стал подниматься. Тело его двигалось медленно, но неумолимо. Почему-то в своём движении он показался Артёму похожим на гидравлический пресс.

Плохой навалился на него сверху всем своим телом, и оба застыли в неустойчивом равновесии. Долго, так продолжаться не могло.

Плохому удалось пнуть противника в ногу, и когда тот потерял равновесие оба рухнули на пол. По счастью голем под Артёмом так и продолжал действовать с тупостью гидравлического пресса. Он всего лишь стремился встать, при этом он снова и снова повторял свою монотонную фразу. Почему-то он даже не пробовал приказать Плохому отпустить его, похоже, соображения не хватало.

Наверное, со стороны казалось, что один пресс сшибся с другим. Возникло новое равновесие: носильщик не мог встать, а плохой никак не мог пробить его кожу и лишь в исступлении продолжал молотить противника лезвием. Он изо всех сил старался угодить в глаз, но почему-то не получалось. Вот сейчас. Однако в момент удара голем опустил веко, и единственным результатом вновь была слабая царапина, которая, похоже, никакого реального вреда П-1 не причиняли.

Да каких же пор будет продолжаться этот дурдом, — разозлился Артём. Надсмотрщик мог объявиться на складе в любой момент.

Внезапно Плохой ощутил дикую ярость. До этого момента негативных чувств к голему он, в общем-то, не испытывал: что толку злиться на бульдозер или гидравлический пресс. Эмоций достоин лишь сидящий за пультом. Но сейчас Артём, что называется, озверел.

Отведя руку, он попытался с размаху поразить лезвием горло противника. Когда оружие было уже в движении, ему показалось, что вокруг голубоватого металла вспыхнули магические структуры. На этот раз лезвие погрузилось намного глубже, чем во время предыдущих попыток. Артём видел, как отлетели кусочки плоти, а из под железа сразу же потекла белесая жидкость. Плохой понял, что она заменяет големам кровь.

Из горла П-1 раздались хрипящие звуки, но силы голем отнюдь не утратил. Внезапно он начал ворочаться под Артёмом. Не ожидавший этого Плохой съехал немного на бок, но сумел вовремя упереться коленом в какой-то ящик. Носильщик тут же начал смещаться под ним, отталкиваясь от пола руками. Сквозь вырывавшиеся из его горла хрипы, по-прежнему различались слова: «Доложитесь смотрящему».

Артём надавил на оставшееся в горле голема лезвие, вкладывая в усилие всю свою мощь. Но в этот раз дело пошло хуже: он словно пилил полукруглым лезвием кремнийорганические ткани голема. Но тем не менее разрез расширялся. Белесая жидкость заливала пол. Потом голем дёрнулся. Артём почувствовал, как тело под ним расслабляется,

если только это слово применимо к тому, что твердо как камень. Но какое-то напряжение из его противника всё-таки уходило. Голем умирал или точнее переставал функционировать. Вскоре всё кончилось.

Удостоверившись в этом, Плохой тут же вскочил. Следовало торопиться: их потасовка заняла недопустимо много времени, и смотрящий, как называл его П-1, вполне мог явиться сюда, что бы поинтересоваться причиной задержки.

Сорвав упаковку с какой-то коробки, Артём быстро обтёр себя, белесую гадость. Набёдренная повязка немного намокла, но если не трогать, так и не заметишь. Вот значит что у нас вместо крови, — подумал он, глядя на вытекавшую из под поверженного голема белую лужу. Но подумал спокойно: в то, что в его кремневом теле может обращаться обычная кровь, Плохой с самого начала не верил.

Только теперь он различил недовольное бормотание Литии:

— Не мог аккуратней его прикончить, — возмущённо фыркала девушка, — эта дрянь испортила мне одежду.

И она демонстративно принялась разглядывать большое тёмное пятно на нижнем краю своего платья. Принцесса в своём репертуаре, — подумал Артём. — Интересно это обычное поведение её вида или она действительно не совсем здорова психически.

— Принцесса, заткнитесь, — очень внятно произнёс Плохой.

Лития уставилась на него в немом изумлении.

— Как смеешь ты, мужлан...

Но как ни странно, тут она действительно замолчала, возможно, от возмущения.

— Принцесса, — спокойно продолжил Артём, — я потащил груз, а вы пока спрячьтесь под чехлом в вазе.

И он приподнял с пола, один из подготовленных ящиков, искренне надеясь, что порядок транспортировки не имеет никакого значения. Артём решил не обращать на принцессу внимания.

Но всё же до него донеслась новая жалоба:

— И вообще мог бы работать быстрее, ещё немного и я не смогла бы больше поддерживать сферу молчания.

Сосредоточившись на мысли доставить ящик к погрузке, Артём заставил вновь работать программу. Помимо всего прочего, ему сейчас требовалось совершенно чётко анализировать обстановку, и Плохой не собирался отвлекаться на выполнение стандартных обязанностей болванчика.

Больше всего Артём опасался, что опытный надсмотрщик разберётся в подмене. Но тот лишь хмуро посмотрел на носильщика и, отдав приказ, повёл его за собой в фургон, показывая, куда надо поставить поклажу.

В который раз за сегодняшний день Плохой испустил мысленный вздох облегчения. Похоже похожие друг на друга големы давно здесь всем примелькались, и даже надсмотрщики не особо различали их между собой. Артём совершенно не представлял, насколько ошибся. Намётанным взглядом смотрящий сразу заметил подмену, но она его не встревожила.

Болванчики не были такими уж одинаковыми, и некоторые их возможности немного различались между собой. Смотрящий просто решил, что где-то в другом месте потребовался именно этот голем и старший смотрящий попросту заменил работников. Такие случаи иногда бывали, и именно этим смотрящий объяснил себе причину задержки.

Впоследствии он сильно пожалел о своём равнодушии, но это потом.

На самом деле Артёму повезло даже дважды. В пылу сражения он забыл поменяться с носильщиком личными бирками. Увидав на другом големе бирку с номером П-1, смотрящий уж точно бы встревожился. Но, похоже, боги в этот раз действительно были на стороне Плохого.

Часть 1: В бегах от чародеев. Глава 6: Побег и последствия

— Все в строй, все в строй!

Небольшой караван целиком собрался перед крепкими воротами замка. Повозки и фургоны были окружены вооружёнными всадниками, Артём видел, что некоторые из них были киндорами.

Сам Плохой сидел на полу фургона, возле входа, уперевшись ногами в какой-то ящик. Последней данной ему смотрящиминструкцией было: «Кто войдёт без пароля — убей». При этом сам пароль Артёму не сообщили, очевидно, предполагалось, что бедняга П-1 его уже знает. Что ж, — философски рассудил Артём, — подождём — услышим, а если не услышим, то тоже не велика беда. Похоже, перевозимый фургоном груз действительно являлся высокоценным.

Тёмный полог повозки, к удивлению Артёма, изнутри оказался прозрачным. Достигалось ли это с помощью магии или путем, какой либо обработки материала, Плохой не мог даже представить, Но происходящее снаружи он различал прекрасно.

Похоже, завершалась последняя проверка перед отправлением каравана. Один из всадников, явно рядовой, выкрикнул несколько имён, проверяя присутствие названных людей в караване. Результат оказался положительным, всадник удовлетворённо кивнул, затем он не спеша проехался вдоль каравана, внимательно оглядел повозки. Потом, не слезая с лошади, человек заглянул через дверь в фургон, в котором находился Артём.

Плохой видел, как взгляд мужчины буквально сканирует груз, возможно сверяя его с неким незримым каталогом: голем один, ваза одна, ну и так далее по списку. Каким либо рентгеновским зрением человек явно не обладал, и что вывозится в вазе, не видел. Впрочем, результаты этой проверки Плохого с самого начала не слишком беспокоили: судя по простой одежде, мужчина не был магиром. Имелось кое-что, что тревожило Артёма гораздо больше.

Прямо возле ворот находилось довольно крупное изваяние, немного напоминавшее сфинкса с собачьей мордой. Больше всего оно походило ею на бультерьера. Так и казалось, что там застыло желание кого-нибудь схватить. Своим магическим зрением плохой различал окружающие переднюю часть скульптуры линии магической силы. Они образовывали целое облако, вытянутое параллельно воротам. Лития заранее просветила Артёма о предназначении этой статуи.

Это был страж, который сканировал сознание всех проходящих в ворота, выискивая информацию, имеют ли те право на проход. Никто не мог незаконно ни войти на территорию замка ни покинуть её. Ни один шпион, ни один желающий причинить хозяевам замка вред не мог проникнуть в охраняемое пространство, по крайней мере, через ворота. Но точно так же не мог покинуть его любой, кто осознавал, что его уход будет неуютен магирам. Осознавал — именно в этом и заключалась вся штука.

Толстое бревно засова начало, наконец, выдвигаться из паза. Ворота натужно скрипели. Прогудел рожок, и караван начал без спешки втягиваться в раскрытый проход. Пора, — понял Плохой. Бояться самому ему было нечего: Лития говорила, будто сознание големов действует на какой-то другой частоте. А вот в отношении неё следовало принять меры.

Артём скинул с вазы чехол, тонкие веревки, удерживающие его, повязывал сам Плохой, и они на самом деле были одной видимостью. Говорить что-то Литии Артём тоже не стал, к

чему? Он лишь увидел, как девушка невольно съёжилась, прекрасно понимая, что за этим последует. Но голову прятать или закрываться рукою принцесса не стала.

Ну, боги, помогите, — мысленно воззвал к всемогущим Артём, — вы ведь помните, что я вам не так давно обещал. Не дайте мне ударить слишком сильно. Он ударил Литию в голову. Та тут же обмякла, глаза её закатились.

Артём быстро прощупал пульс девушки. Жива! Спасибо вам, всемогущие. Плохой мгновенно накинул чехол обратно, создав видимость завязок. После этого он вернулся в прежнюю позу: этакий послушный магирам болванчик. Если бы кому-нибудь пришла фантазия заглянуть в этот момент в повозку, то он бы не обнаружил там ничего подозрительного.

Посылаемый стражем пси-луч обегал проезжающих, заставляя всплывать в сознании каждого все поступки противоречащие законам. Иногда отклик был неясен и тогда пси-луч усиливался, заставляя проезжавшего точно припомнить любую подробность. Сейчас луч на мгновение задержался на крытом фургоне. Внутри повозки находились двое разумных. Отклик одного из них был нечётким, его сознание плохо реагировало с лучом. Пси энергия тут же перефокусировалась. Сознание оказалось немного странным, но главное было очевидно: существо не сомневалось в своём праве проезжать под воротами.

Теперь страж сосредоточился на втором существе. Разум того расплывался, был размытым. Страж тут же определил его состояние как бессознательное. Требовался более тонкий настрой. Отклик был непонятен: частоты сознания существа несколько отличались от человеческих, и страж не был уверен. Если бы существо было одно, то страж подал бы сигнал тщательно проверить повозку. Но в ней имелся и лояльный проезжающий. И даже сосредоточившись на Литии, страж продолжал немного чувствовать и его, просто потому что тот, тоже думал сейчас о том же самом объекте.

Новая перефокусировка. Сомнений не было: лояльный пассажир не сомневался в праве проезда для девушки. Страж испытал удовлетворение от хорошо выполненной работы и переключился на другие объекты. Кучер фургона начал уже было удивляться задержке, но тут на лбу каменного изваяния вспыхнул зелёный огонёк разрешения, и повозка двинулась вперёд, минуя ворота.

Дорога возле замка была ровной и телега шла плавно, лишь время от времени соскальзывая в какую-нибудь редкую выбоину или подскакивая на ухабе.

С высоты четвёртого этажа Аруджум наблюдал отбытие каравана. Он пребывал в прекрасном расположении духа: императору наверняка понравятся его подарки в честь рождения наследника. С не меньшим удовольствием он подумал о том, что подопытный образец, наконец, захвачен, и уже завтра можно будет приступить к опытам.

От предвкушения Магир даже руки потёр. Посмотрим, посмотрим, — думал он, — как будет протекать процесс в этом не совсем человеческом организме. Аруджум достаточно хорошо представлял разницу в энергетиках обоих рас. Она была не такой уж существенной, но некоторые интересные отличия были. Если взяться с умом...

Чародеем овладел исследовательский азарт. Больше всего ему хотелось, что бы завтрашний день наступил поскорее. Аруджум быстро прикинул схему опытов. Вот здесь перенаправим потоки, здесь ослабим. Нда, вот этот момент немного рискованный, можно зря погубить ценный экземпляр.

Минуты две чародей размышлял: следовало подстраховаться и провести предварительный опыт. Вот только на ком? Как назло сейчас материала не было. Обычно на опыты отправлялись либо специально купленные для этой цели рабы, либо по-крупному провинившаяся челядь.

Возможно, следует отложить всё на пару дней, — подумал магир, — купить рабов, потренироваться. Но чародея жгло нетерпение. Нет уж, — твёрдо решил он, — никаких отсрочек.

Аруджум сотворил короткое заклинание, призывав к себе управляющего. Почувствовав зов, тот быстро явился и, встав перед господином, отвесил тому короткий поклон.

— Возьми пару рабов побесполезней, — распорядился Аруджум и отправь в лабораторию. — Потом новых купим.

Управляющий хотел было возразить, что невольников у них и так маловато: последнее время чародеем овладел настоящий исследовательский зуд, но поостерегся, увидев непреклонное лицо Аруджума. Скажешь, что рабов не хватает, так он ещё меня самого на голема пустит, — подумал управляющий, — или кого-нибудь из простых слуг. Нет уж, пусть лучше будут рабы. Когда дело доходило до науки, Аруджум превращался в настоящего маньяка.

— И побыстрее! — потребовал магир.

Кликнув тройку учеников, Аруджум устремился в лабораторию. Нельзя сказать, что бы ученики были довольны такой сменой планов: на сегодня был запланирован отдых, но и спорить никто не стал. Все знали, что в таких делах владыка замка не приемлет отказов.

— Големы Л-4, Л-5! — распорядился Аруджум от порога, — приготовить лабораторное оборудование!

Аруджум щелкнул пальцами.

Один из големов сразу вышел из бокса выполнять приказание, а вот второй почему-то задёргался. Аруджум недоумённо покосился в его сторону.

— Разберись, что там с ним? — бросил он одному из учеников. — Л-3, помошь Л-4 в подготовке оборудования. Установка по восьмой схеме.

Голем, на бляхе которого было написано Л-5, всё же выбрался из бокса, но был остановлен учеником.

— Л-5, стой, доложи о своей работоспособности.

Голем застыл, затем вновь затрясся.

— Работоспособность оптимальная, — наконец сообщил он.

— Так какого же шайтана тебя так трясёт, а Л-5? — не выдержал находящийся по близости Аруджум.

Голем вновь завибрировал, затем впал в продолжительное раздумья. Магир начал терять терпение: его злило, что приходится отрываться от подготовки к работе. Он и представить себе не мог, что всего через пару минут ему будет совсем не до опыта.

— Противоречие в приказах, — выдал, наконец, голем за номером Л-5.

И где он здесь противоречие нашёл, — подумал в раздражении Аруджум, — похоже, у болванчика полностью пошёл в разнос мыслительный аппарат, и его следует отправить на ликвидацию. Магиру вдруг показалось, что Л-5 выглядит как-то иначе, не так как всегда. Что за ерунда? Да нет, невозможно, что за чушь лезет в голову! Аруджум подумал, что обычно не присматривался к стандартным, не экспериментальным големам.

Ученик почтительно молчал, ожидая, не захочет ли учитель сам продолжить расспросы. Скорее из дотошности, чем надеясь получить внятный ответ, Аруджум спросил:

— Л-5, в чём ты видишь противоречие в приказах.

Набравшись терпения, он ожидал, когда у голема кончится новый приступ трясучки.

— Мне было приказано отзываться на имя Л-5, однако в мой изначальный блок данных включено имя Ц-4. Это вызывает временное противоречие в системе мышления.

Аруджум замер. Это что, кто-то из учеников прикололся, что ли? — подумал он. Вообще-то идея интересная: вызвать у голема противоречия в идентификации и посмотреть, как отреагирует. Минуточку, цешки — это же внешняя обслуга. Но тогда... Он быстро пересчитал големов. Пятеро. Куда же в таком случае делся настоящий Л-5? Забрали, что бы лишний не бросался в глаза?

— Кто дал тебе этот приказ Ц-4?

— Приказ был отдан Л-5.

Это ещё что за мистика? — изумился Аруджум. Голем отдающий приказы другому голему — невозможно. У болванчиков нет инициативы — это аксиома. А может быть, ему кто-то приказал приказать? Аруджум и сам чувствовал, что цепляется за соломинку.

Он мрачно посмотрел на учеников, и уже хотел, было потребовать, что бы шутник признался. Но увидел лишь полные такого же недоумения взгляды. Похоже, ученики были здесь совсем ни при чём. Краем глаза Аруджум наблюдал, как два других голема заканчивали устанавливать оборудование. Но опыт уже перестал мага интересовать. Происходило что-то непредвиденное, и Аруджум почуял это всем своим существом. Он вновь повернулся к злосчастному кормщику.

— Ц-4, опиши всё случившееся с того момента, когда ты в последний раз прошёл сквозь защитный барьер.

После непродолжительного рассказа магир растерялся по настоящему. Создавалась впечатление, что проклятый Л-5 сознательно поставил перед собой цель незаметно покинуть лабораторию и целенаправленно добивался её исполнения. При чём действовал как вполне разумное существо, корректируя свои действия в зависимости от ситуации.

— Что происходит, учитель? — спросил его лучший ученик Легран.

— Разберёмся, — хмуро пообещал Аруджум. — Дайте мне лабораторный журнал на этого Л-5.

Ещё один ученик Оридж быстро принёс не очень толстую тетрадь, но чародей уже и сам вспомнил. Это был совсем недавний эксперимент. Он тогда внёс в процесс трансформации совсем незначительные изменения, которые не принесли ни вреда, ни пользы. Но поскольку сам болванчик функционировал нормально, то Аруджум оставил его при лаборатории.

Раскрыв журнал, чародей внимательно вчитывался в результаты проверки. Неужели он тогда чего-нибудь упустил? Непонятно. Вроде бы результаты тестов стандартные. Или изменения оказались сокрытыми за пределами его наблюдений?

— Всю свободную стражу бросить на поиски этого пропавшего голема, — распорядился он, — пусть весь замок, если надо перероют, но найдут.

Немного подумав, он добавил.

— Хотя вряд ли придётся долго искать, наверняка по-прежнему маскируется под Ц-четвёртого.

— Прощу прощения, учитель, — проговорил Оридж, — лейтенант стражи привёл двух рабов.

Ученик кивнул в сторону перекрывавшего выход марева, за которым стояло несколько стражников, а так же пара крепко связанных и белых как мел невольников.

Однако Аруджум лишь недовольно отмахнулся.

— Пусть невольники вернуться к своим обязанностям, мне сейчас не до этого.

Ближе к вечеру в путешествии наступил перерыв. Уже начало немного темнеть, когда повозки, прогромыхав по городским улицам, въехали на обширный постоялый двор, заполнив собой большую часть свободной площадки. По её периметру располагалось множество лавок, владельцы которых тут же принялись зазывать новых клиентов.

Уставшие от долгой поездки люди выходили из повозок и слезали с коней, разминая затёкшие ноги. Коней распрягали. Большинство людей сразу же потянулись к гостинице, но несколько стражников остались посреди каравана. Они прохаживались взад и вперёд, равнодушно оглядывая площадь. Артём приподнял покрывало с вазы.

— Ну, что там? — послышался слабый голос Литии — Стоим вроде?

Выглядела принцесса довольно вялой, что ей было совершенно несвойственно.

— Да, охрана небольшая, так что когда стемнеет, попробуем убежать. Слушай, с тобой всё нормально?

— Нет, — буркнула Лития. — Поверь, ты даже не представляешь, какая это была душегубка. Не мог, что ли, не так плотно чехол накидывать?

Её лицо действительно было покрыто испариной.

К своему собственному удивлению, Артём понял, что немного смутился.

— Странно, мне казалось, что я проделал в покрываледостаточно дырочек, да и подкладки поднего клал, что бы зазоры были.

— Ну, значит недостаточно, — проворчала принцесса.

Настроена девушка на этот раз, однако, оказалась довольно мирно, во всяком случае, она не стала осыпать Артёма всевозможными обвинениями. На лице её постепенно проступало довольное выражение, Плохому даже показалось, что она сейчас замурыкает.

— Погоди-ка, — Плохой предостерегающе поднял руку.

Возле переднего входа в фургон прозвучали шаги. Лития тут же нырнула обратно в вазу. На её хорошеньком личике явственно проступило выражение недовольства. Артём набросил чехол. Он едва успел вернуться в бесстрастную позу, когда, отварив дверцу, в фургон пролез стражник.

— Бережного боги берегут, — пробормотал он себе поднос. — А то пропадёт что-нибудь, а ты отвечай. Кракатукур!

Последнее слово было произнесено значительно более громко и, вероятно, было паролем.

Артём узнал утреннего проверяющего. Человек, несомненно, отвечал за груз каравана. Мужчина пробежался глазами по содержимому фургона. Как и утром, он удовлетворённо кивнул, затем им овладел приступ словоохотливости.

— Сидишь, — обратился он к голему, — и на всё тебе наплевать, бедолага, а ведь когда-то человеком был. Мечтал о чём-то, стремился. Может быть даже любил кого или тебя любили. А теперь вот сидишь ко всему равнодушный. Да, у Аруджума строго. Иногда я даже сам боюсь, вдруг сделаешь чего не так. А ладно, я так понимаю, надо чётко приказы выполнять и всё в порядке будет. А ты, ты сам наверняка виноват. Ладно, сиди уж, бедолага.

Материально ответственный повернулся к голему спиной, и потянулся к дверце, видимо собираясь, фургон покинуть. И тут на его затылок обрушился могучий удар. В глазах у бедняги ярко сверкнуло, затем всё погрузилось в темноту и он рухнул на пол, в довершение всего ещё раз ударившись затылком, на этот раз о вазу. Та звякнула.

Лития моментально выскочила из неё, словно чёртик.

— Что не мог аккуратней завалить? — поинтересовалась она. — Теперь в голове всё звенит. Не ваза, а колокол какой-то.

— Рад, что вы снова в хорошей форме принцесса, — проговорил Артём.

В ответ девушка только фыркнула. Потом она присмотрелась.

— Минуточку, а чего это страж ещё жив?! — на этот раз в её голосе было неподдельное возмущение.

— Убивать надоело, — буркнул Артём, — уже и так три убийства за двое суток, многовато, пожалуй.

— Какие мы нежные, — недовольно оттопырила губу Лития.

В очередной раз принцесса стала Артёму стремительно наскучивать.

— Ну, если тебе так уж нужна его смерть, то можешь, сама добить, я не возражаю. И вообще, сама исполняй свои желания.

— И добыю, — ни секунды не колеблясь, радостно объявила принцесса. Она подняла с пола что-то тяжёлое.

А ведь действительно добыёт, — несколько растерялся Плохой. Он совершенно не ожидал подобного поворота, будучи уверенным, что принцесса откажется.

Лития уже отвела руку в замахе. Артёмом вдруг овладело какое-то безразличие. Реальных причин щадить стражника у него, в общем-то, не было.

Но в последний момент Лития всё же заколебалась. Grimаса сомненья явственно отразилась на её личике. Принцесса нехотя опустила руку.

— Ладно, в конце концов, переделывать сделанное это плохая примета. Раз уж ты решил, так тому и быть.

Наклонившись, девушка быстро обыскала стражника, вытащив у того из-за пазухи кошелек. Потрясла мешочек, внутри звякнуло.

— Живём, — радостно сообщила Лития.

Артёму показалось, что стражник приходит в себя, и он стукнул его ещё раз. Потом раздел.

— Сколько уже можно голым ходить? — пробормотал он.

По мнению Артема, тёмный плащ с капюшоном должен был хорошо скрыть лицо, так что встречные и не догадаются, что перед ними голем.

— Доспех тоже бери, — негромко шепнула Лития, — потом загоним. Нам сейчас любые деньги нужны.

Против этого возразить было нечего. После коротких поисков Артём отыскал в фургоне холщёвый мешок, куда и засунул кольчугу. Всё ещё лежащего без сознания стражника связали верёвками от чехла. Мощные руки голема порвали сам чехол как бумагу, и Плохой соорудил из обрывков кляп, потом развернул мужчину лицом к стене.

Даже если очнётся, пусть видит как можно меньше, — решил он, — может подумает, что его приложили обычные грабители. Снаружи стемнело. Оба переглянулись и, не сговариваясь, выскользнули наружу.

Артём надеялся, что темнота поможет им укрыться от стражников: в конце концов, те

ожидали лишь внешней угрозы.

Часть 1: В бегах от чародеев. Глава 7: Поиски и находки

Аруджум в раздражении прохаживался по прилегающему к лаборатории рабочему кабинету. Поиски длились уже больше часа, но проклятый голем всё ещё не был обнаружен. Недовольно переговаривались ученики, которым Аруджум запретил уходить. Однако это его мало трогало: ничего пусть поскучают, не смертельно. Зато сразу, как голема доставят, можно будет запустить полную программу тестов. Он разберется, чем этот Л-5 такой особенный.

Аруджум ещё раз бегло пролистал лабораторный журнал. Ну, не могло это небольшое изменение параметров привести к такому необычному результату, по всем законам магии не могло! Похоже, он нащупал какой-то принципиально новый эффект. Аруджум мечтательно улыбнулся. Теперь он уже и сам не мог сказать чего в нём больше: раздражения или предвкушения великих открытий.

Шайтан, ну неужели так сложно найти одного здорового голема. За это время весь замок пять раз перерыть можно. В голову ему вдруг пришла совершенно безумная мысль: а подчинится ли обнаруженный Л-5 командам, не станет ли сопротивляться нашедшим. Аруджум даже головой помотал, изгоняя наваждение. Все-таки какие-то спонтанные реакции, создающие видимость целеполагания это одно, а прямой отказ подчиняться уже другое! Совершенно невозможно!

Бросив взгляд в сторону троих учеников, он заметил что те, перестав маяться, что-то активно обсуждают. Потом к нему подошёл Легран.

— Учитель, — он чуть-чуть наклонил голову.

— Ну, что там ещё, — проворчал Аруджум.

— Оридж смутно припоминает, что на големе которого вчера привели для транспортировки пленницы была бляха с индексом Ц-4.

— Так, этого ещё не хватало, — пробормотал Аруджум.

— Немедленно найдите Ксантора, — распорядился он. — Надеюсь, сегодня он не покидал замок. Пусть скажет, какую последнюю команду отдал голему.

Ксантором звали ученика, которому поручили доставить Литию в тюрьму.

Немного подумав, магир добавил:

— И вот ещё что, пусть посмотрят, что там с принцессой.

У Аруджума вдруг возникли тревожные предчувствия.

Быстро светлело. Артём с интересом осматривался. В целом город Плохого не впечатлил: слишком много грязи было на улицах. А вот любопытство окружение вызывало. Как-никак настоящий средневековый город в чистом виде: булыжные мостовые, небольшие домики с остrokонечными черепичными крышами. Иногда попадались каменные особняки: очевидно в них жили богатеи или дворяне.

Артём подумал, что надо будет выяснить у Литии, есть ли здесь «обычная», так сказать «немагирская» знать. Хотя последнее представлялось Артёму маловероятным: он не верил, что магиры были способны поделиться с кем-нибудь хотя бы толикой власти.

Начали появляться немногочисленные прохожие. Пока это были одни мужчины.

Возможно, женщинам здесь не полагалось появляться на улице в столь ранний час.

Мужчины носили шляпы с конусообразной тульей и кожаные куртки, плотно облегающие тела. В каждой куртке, на предплечьях были прорези, сквозь которые виднелись рубашки. Плохой смутно припомнил, что в его мире такую одежду когда-то называли дублонами. Наверное, историк отдал бы жизнь за то что бы попасть в мир вроде этого, вот только Плохой не был историком.

Артём в очередной раз посмотрел туда, где над домами можно было различить высокую городскую стену. Ворота сейчас были закрыты: слишком рано. А тут ещё и Лития, бог знает с чего, вдруг начала таскать Артёма по самым тёмным и узким улицам. Казалось, будто она готова заглянуть в каждую подворотню.

— Мы кого-нибудь ищем? — вежливо поинтересовался Плохой.

— Коммерцией занимаюсь, — буркнула принцесса, — а чего ещё остается, если ты не делаешь свою работу.

— Чего, чего? — изумился Плохой.

Он сразу понял, что от Литии следует ожидать очередных штучек-дрючек.

— Слушай, — ехидно, — сказала Лития, — ты ведь у нас мужчина вроде бы! Ну, был, по крайней мере, покуда големом не стал.

Слово «был» неприятно царапнуло Артёма, но он предпочёл пока не поднимать эту тему. Хотя и сделал себе зарубку на память.

— А мужчина, между прочим, считается добытчиком, — продолжала девушка с невозмутимым видом. — Согласен?

Плохой буркнул что-то неопределённое.

— Так почему же ты не пытаешься кольчугу загнать?! — сделала мысль Литии неожиданный кульбит.

— И кому же я, по-твоему, её загоню? — хмуро поинтересовался Артём.

— Ищущий да найдёт, — отрезала Лития, вид у неё был по-прежнему совершенно невозмутимый. Она вдруг притормозила. — Ага, слышу, а ну, давай вон в тот скверик.

Артём понятия не имел, чего она там такого услышала, но, повинувшись толчку девушки, повернул. Скверик ему не понравился сразу, так названье одно: несколько деревьев в ряд и огромные кучи мусора. Кроме них имелась так же здоровая каменная глыба неизвестного происхождения.

Предчувствия Плохого не обманули. Из-за глыбы тут же вылезли трое верзил с ножами. Ножи были здоровые и явно не предназначались для праведных дел. Одежда на громилах была сильно поношенной, а у одного, кажется, и не совсем по росту. Троица стояла, отрезая путь к выходу.

Плохой не знал, какого беса занесло сюда Литию, но положение следовало исправлять срочно. Он быстренько заслонил принцессу собой. Слава богу, ножи были не способны причинить вред его бронированной коже. Про себя Плохой усмехнулся: «Извините, ребята, но сейчас у нас разные классовые интересы. Голлем он, что каток асфальтовый, кто не убежал, я не виноват». Артём собрался было начать движение.

Тут правда выяснилось, что Лития вовсе не хотела, что бы её заслоняли. Она шустро выскочила из-за широкой Артёмовой спины. Один из бандитов неприятно осклабился.

— Ого, да тут эльта, — произнёс он. Было видно, что в его рту не хватает зубов, видимо выбили. — И что интересно госпожа тут забыла?

Он прямо мысли мои читает? — восхитился вопросом Артём, — И в самом деле, что?

Однако Лития, похоже, точно знала, что именно.

— Вас, — радостно сообщила она, с таким видом, словно встретила лучших друзей.

Громилы явно удивились, Артём тоже. Но он тут же вспомнил их недавний обмен репликами. Неужели...

— И что же вам понадобилось, от скромных рыцарей ночных улиц, — поинтересовался всё тот же бандит.

— Молчать! — завопила вдруг Лития, да так, что Плохой начал опасаться, что сюда сбежится весь город. — Мне нужны ушлые люди, которые знают здесь все выходы и ходы. Выводите нас на скупщиков и заработаете процент.

И она вытащила из мешка Артёма краюшек кольчуги.

Мужчины переглянулись.

— И что мешает нам взять всё, прямо здесь? — поинтересовался один, похоже, главарь. У него был большой нос, а в ухе висело кольцо.

— А с чего ты решил, что здесь всё? — бесстрастно поинтересовался Артём.

Голос голема и так был не слишком мелодичен, а сейчас Плохому удалось сообщить ему звуковые характеристики наждака царапающего металл. Артёму совершенно не нравилась затея Литии, но теперь ему не оставалось ничего другого, как ей подыграть.

Рыцари ножа и мусорной кучи принялись совещаться. Похоже, им предстоял сложный выбор. До Артёма с Литией долетало:

— Не, сразу, здесь и всё то, что есть!

— А чего, он дело говорил про проценты!

— Давайте решать скорей, светлеет!

Наконец троица пришла к решению.

— Идёмте, — объявил главарь.

Про количество полагаемых им процентов, он почему-то не уточнил. Вероятно, для посредников в таких делах существовала твёрдая такса.

Сторонники ночного разбоя произвели быструю перегруппировку: теперь Главразбой, как окрестил носатого Артём, двигался слегка впереди, указывая дорогу, а двое его соратников пристроились к нашей парочке почти вплоты, по бокам, видимо, опасались, что убегут.

Зрелище группа представляла собой довольно колоритное: трое подозрительных типов окружали не менее странную парочку, гибкую эльту и здорового бугая в плаще, капюшон которого был, надвинут так низко, что не было ни малейшей возможности разглядеть лицо. По счастью прохожих на улицах всё ещё было немного, и особого внимания на группу никто не обращал.

Артём, наконец, заметил среди горожан нескольких женщин. Все без исключения представительницы нежного пола носили тёмную одежду, а лица у дам, прикрывали такого же цвета полукруглые маски. Они скрывали примерно две трети лица.

Хорошо хоть не паранджа, — Артём поморщился и покосился на Литию. Слава богу, хотя бы её народ не увлекается подобными глупостями. Это же надо додуматься, спрятать у женщины всю прелесть. Представить Литию в маске, он мог, разве что на каком-нибудь карнавале.

Почувствовав взгляд, Лития слегка повернула к нему голову.

— Что-то я сомневаюсь, что мы можем им доверять, — произнёс Артём, едва различимым шёпотом.

Глаза у Литии чуть расширились.

— Доверять? Им? Я ещё не сошла с ума! Разумеется, они нас тут же попытаются ограбить, когда поймут, что у нас больше ничего нет. Но, воспользовавшись твоей силой, мы ограбим их самих. Правда, хороший план?!

Не смотря на шёпот, в голосе принцессы прозвучали нотки гордости. А Плохой подумал, что когда-нибудь в детстве, где-нибудь в своих лесах девушка наверняка рухнула с дуба.

Ожидание оказалось нестерпимым. Аруджум извёлся им настолько, что даже вышел за пределы охранной завесы и теперь ожидал новостей, стоя на лестничной площадке. Ага, идут, наконец!

Магир тут же отметил, что вид у поднявшегося на этаж лаборатории солдата оказался довольно мрачным. Согласно этикету стражник чуть склонил голову.

— Говори, — разрешил магир.

— Мой господин, тюрьма пуста, страж убит.

Аруджум не удивился и не разгневался. Нехорошие предчувствия у него были с того момента, когда он узнал, что за голем скрывается под номером «Ц-4». Магир с ними свыкнулся, и теперь хотел только одного, понять, что именно сейчас происходит.

— От чего именно умер киндор, — бесстрастно поинтересовался он,

— У него сломан позвоночник.

Значит точно голем, — понял чародей.

— Но голова цела? — быстро поинтересовался он.

— Да, господин.

— Это хорошо, — пробормотал Аруджум.

— Тело в ментальную лабораторию, — быстро распорядился он.

Кто бы ни стоял за всем этим, — подумал магир, — но это явно дилетанты, коль не уничтожили такую важную улику как мозг. Хотя, скорее всего программу этого проклятого «Л-5» меняли в спешке. Аруджум всё ещё не мог поверить, что голем способен действовать, как самостоятельное существо и теперь невольно искал следы заговора.

И куда это Ксантор запропастился? — размышлял он с досадой. Неужели он в чём-то замешан? Вот уж на него я бы точно подумал в последнюю очередь: всегда был верен и послушен. Магир задумчиво проводил взглядом, бросившегося исполнять его волю солдата. На встречу тому по лестнице уже поднимался слуга. Лицо последнего подсказало магиру, что следующие новости будут нелучше. Аруджум сделал разрешающий говорить жест, едва дождавшись поклона.

— Господин, при уборке малой голубой комнаты был обнаружен труп вашего ученика Ксантора. Его засунули в шкаф. Шея свёрнута, — добавил слуга, — понимая каким будет следующий вопрос мага.

— В ментальную лабораторию, — повторил свой предыдущий приказ Аруджум.

Он сделался мрачнее тучи. Едва взглянул на него, слуга бегом кинулся исполнять приказ, разумно полагая, что сейчас лучше быть в каком-нибудь другом месте.

Магир повернулся к вышедшим вслед за ним на площадку ученикам. Те уже наливались праведным гневом.

— Кто посмел! — Легран просто кипел от ярости.

Ну, ещё бы, рушились сами устои. Они то наивные полагали, что в замке своего сюзерена находятся в полной безопасности. Мало того, что убит их товарищ, так ведь и до них самих может очередь дойти. Нет, никто не способен чувствовать себя в безопасности покуда не будет найден этот сумасшедший голем. От совершения страшной мести учеников удерживало только одно, они не знали, на чью голову следует её обрушить.

— Учитель, — продолжал между тем лучший ученик, — мы должны немедленно найти того, кто стоит за големом, а, найдя, придать страшной смерти.

— Да, — сказал Аруджум, он решил не обращать внимание на некоторое нарушение субординации, — никто не смеет безнаказанно убить моего вассала. Всех слуг и всех свободных солдат на поиски этого проклятого «Л-5». Прочесать все щели вплоть до закрытых подвалов. Проверить каждого голема. Неужели так трудно найти одного здорового болванчика! Пусть ученики руководят поисками. А ты, — повернулся он к Леграну, — подготовь оба тела к ментаскопии.

В этом приключении Артёму не нравилось абсолютно всё. Но больше всего домишко, в который их в конце концов привели. Район города, в котором он находился, был явно трущобным: кругом стояли покосившиеся одноэтажные развалюхи. Но этот дом выделялся даже среди них. Верхний брус его крыши, к которому крепился конёк обломился прямо по середине и теперь вся крыша напоминала двугорбого верблюда. Что-либо поправлять здесь, похоже, не собирались. В общем, впечатление было унылое.

Главарь заранее убежал вперёд, очевидно договариваться о встрече. Остальные остались ждать на улице. Наконец, появившийся Главразбой сделал знак заходить.

Место оказалось ещё той забегаловкой. Наверное, здесь и полы-то мыли не чаще раза в неделю. Плохой брезгливо посмотрел на толстый слой грязи, казалось, что ноги вязнут в нём как в болоте. Несколько посетителей ещё держались, но большинство уже валялись под столами. Похоже, всю ночь гуляли. Главразбой переглянулся с кабатчиком и повёл Артёма и Литию через зал, к видневшейся в другом конце внутренней двери.

Комната, куда они в результате попали, оказалась на удивление чистой, а щёголеватый, с иголки костюм, ожидавшего их человека, казался даже неуместным на фоне всего этого антисанитарного заведения. В одежде мужчины, правда, как и у всех горожан, не было никаких изысков, но даже не особенно разбирающийся в подобных вопросах Артём понял, насколько добротна ткань.

Человек сидел за столом, положив перед собой шляпу. Он с интересом оглядел вошедшую парочку, однако времени на приветствия тратить не стал.

— Покажите, — коротко велел он.

Артём подошёл, вытащил из мешка и развернул кольчугу. Интерес мужчины явно возрос. Привстав, он провёл по металлическому плетению рукой.

— Хорошая работа, — одобрил он, — и укрепляющие чары на месте. Сколько у вас таких.

— Ещё парочка, — брякнул Плохой наугад, он начал надеяться, что всё может и обойтись. Ну, почему бы им ни нарваться на «честного» скупщика, который охотно отпустит их, в ожидании ещё пары кольчуг.

— У сделки есть только одна проблема, — скупщик едва заметно возвысил голос, — вы оба слишком подозрительная пара, так что поверить вам могут только эти три дурака.

Очевидно, он сделал какой-то знак, потому что рыцари ножа и мусорных куч, тут же на них набросились. Один из них сшиб Литию на пол и принялся заламывать девушке руки. Эльту явно планировали взять живой.

А вот с Артёмом церемониться никто не стал: Главразбой сразу же саданул Плохого ножом в сердце. Вернее это он сам так думал. Нож лишь порвал плащ, с лязгом ударившись о сверхпрочное тело голема. Плохой разозлился, он с силой отшвырнул Главразбоя. В полёте тот сбил третьего разбойника точно кеглю. Однако его воздушное путешествие на этом не завершилось. Пролетев ещё немного, он с глухим ударом соединился со стенкой.

Плохой устремился на помощь Литии, но из-за резких движений с него соскочил капюшон. И теперь все увидели, что под плащом скрывался голем. Ну, по-крайней мере, это увидели те, кто ещё прибывал в сознании.

Големов крайне редко можно наблюдать за пределами замков магиров. Ну, а уж что бы эта безмозглая глиняная кукла самостоятельно ходила по городу, да ещё и заключала торговые сделки. На миг все присутствующие растерялись.

Артём ощутил слабый толчок в голову, на пол упала крохотная стрелка, возможно отравленная. Где-то в комнате была бойница. А Артём ещё удивлялся, чего этот тип не имеет личной охраны. Никаких последствий для Плохого инцидент, разумеется, не имел. Что бы пробить кожу голема требовалось, куда большее усилие.

Но его подвела малоподвижность его нового тела. Артём чуть-чуть не успел добраться до Литии, когда опомнившийся скупщик выхватил из кармана некий цилиндр, весьма смахивающий на хлопушку. Мгновенно нацелив его на Артема, он потянул за верёвочку. Что-то действительно хлопнуло, хотя и негромко. В воздухе пронёсся какой-то мелкий клубок и стукнулся об Артёма. Плохой не обратил на это внимание, так же как раньше не обратил внимания на стрелу.

Ему даже не пришлось отрывать бандита от Литии, тот предпочёл отскочить в сторону сам, прекрасно понимая, чем чревато нахождение на пути голема. Артём нагнулся было, к лежащей на полу девушке, но тут почувствовал, что что-то затрудняет его движение. Сопротивление стремительно нарастало. Нити клубка расплзлись по нему и теперь опутывали прочнейшими путами.

По началу Плохой не испугался, нити казались слишком тонкими. Он решил, что надо просто рвануть посильнее. Он напрягся, однако рывок не принёс результата. Артём почувствовал, что теряет равновесие. Ещё секунда — и он начал падать. К счастью ему удалось извернуться так, что бы, не задавить Литию.

Плохой с грохотом рухнул, на мгновение перед глазами померкло, но прочное тело голема похоже не пострадало. Нити ещё немного пошевелились, и, наконец, застыли, прочно связав его.

Часть 1: В бегах от чародеев. Глава 8: У всех свои проблемы

Тела Патрика и киндора лежали рядом друг с другом посередине лаборатории на широком и длинном столе. Между их головами находилось белесое яйцо ментаскопатора, оно уже выпустило отростки, которые проникли под черепные коробки покойных, и теперь казалось, что верхние части голов обоих были опутаны паутиной. Шерсть и волосы с нужных мест были заранее удалены.

По мере перехода в состояние готовности яйцо желтело. Аруджум появился в лаборатории как раз тогда, когда этот оттенок достиг нужной интенсивности. Посмотрев на ментаскопатор, он одобрительно кивнул Леграну.

— С кого желаете начать, мой господин? — спросил ученик.

— Пойдём по порядку убиения, — принял решение чародей.

Первым убитым был Ксантор. Коснувшись головы покойника, Легран послал внутрь неё слабый импульс силы, при этом ему с трудом удалось скрыть брезгливость. Энергия была уловлена проникшими под черепную коробку тончайшими нитями. Желтоватое яйцо активировалось, переходя в рабочий режим, на нём проступили красные пятнышки. Ментаскопатор искал в мозгу наиболее сильные нейронные связи. А одним из самых сильных жизненных впечатлений для жертвы, несомненно, было его убийство.

В воздухе замелькали образы. По началу они были хаотичны и не связаны. На мгновение мелькнула сцена детской драки. Аруджум видел, как пронёсся кулак, явно ударив под глаз носителя памяти. Ментаскопатор накачивал нейронные связи энергией, сжигая их, но одновременно усиливал, делая видимыми. Легран манипулировал процессом, пытаясь подобраться к настоящему времени.

Он как бы чуть отступил, охватывая более широкую ментальную перспективу, и вскоре наткнулся на маячок: мгновенную вспышку смертельного ужаса. Чуткое к его воле яйцо тут же сменило мысленный ракурс.

Над яйцом возникло изображение поворачивающегося голема с разведёнными в стороны руками. Потом руки быстро сдвинулись. В последний миг жизни Ксантору показалось, что перед ним сверкнул яркий свет, а потом на его разум пала вечная тьма.

— Слишком быстро, — разочарованно произнёс Легран, — бедняга явно ничего не успел понять.

Аруджум согласно кивнул. Голем мог убить мага только мгновенной атакой: будь у Ксантора хотя бы мгновением больше, он бы попросту уничтожил убийцу на месте.

— Подожди, — сказал Аруджум, — это очень хороший метаскопатор. Сейчас он наверняка прослеживает ассоциативные связи с этим событием. Предыдущие моменты тоже должны сохраниться, они слишком сильно завязаны на убийство.

Красные пятна на поверхности яйца увеличились: ментаскопатор интенсивно работал, не только выискивая связанные с моментом смерти ассоциации, но и по мере возможности выстраивая их во временной последовательности.

— Ага, есть! — обрадовано произнёс «светоч познания».

Воздух над яйцом вновь замерцал.

— Не стандартная проблема, хозяин, — прозвучал бесстрастный голос голема.

На самом деле и изображение, и голос существовали лишь в ментальном диапазоне, но

для магиров это никакого значения не имело. На этот раз они действительно досмотрели до конца всю сцену убийства. К концу просмотра вид у обоих был несколько озадаченный.

— Прошу прощения, господин, — произнёс Легран, — она, что же его под контроль взяла?

— Чушь, — резко отрезал его учитель. — Сфера захвата не пропускает наружу никакой магии. А пробить её изнутри Лития попросту не могла. Имей она такие силы, то уж точно бы не попалась. Принцесса вообще оказалась довольно слаба в магическом отношении.

Аруджум задумчиво оглядел оба тела.

— Нет, — проговорил он, — я прихожу к выводу, что причина происшедшего не в каком-то внешнем воздействии, а всё-таки в самом големе. Ладно, давай теперь киндора.

Ученик послал новый ментальный импульс. Драку суперкота с големом, они просмотрели с того момента, как последний сломал киндору рёбра. Но тварь была живучей настолько, что даже после этого продолжала сражаться.

Если после первого сеанса оба мага были лишь слегка озадачены, то теперь попросту ошеломлены.

— О боги, — воскликнул Легран, да он же действительно действовал, будто по собственной воле! Принцесса явно не контролировала его, хотя и находилась в союзе.

— Ну, только посмейте мне не найти это чудо! — яростно прошипел «светоч познания», мигом головы полетят.

Гроссмейстер ордена силы угрожал, сам не зная кому.

— А кстати, — тут же нахмурился он, — почему их до сих пор не нашли? Не могли же они, в самом деле, замок покинуть? Или могли?!

Магир нахмурился ещё больше. Чёртов голем казался ему шифром с неизвестным никому кодом. Вроде бы уже разобрался, ан нет, не то.

Словно отвечая на его мысли, позади прозвучали шаги. Хоть какие-то новости, — подумал Аруджум, — резко оборачиваясь. Перед ним стоял Оридж. Вид у ученика был мрачнее тучи.

— Ну, — поинтересовался у него чародей, — можешь порадовать учителя новостями?

Оридж, покачал головой:

— Хорошими нет.

— А плохими?

Магир резонно полагал, что в нынешней ситуации даже плохие новости лучше их полного отсутствия, так что можно на худой конец порадоваться и им.

— После того, как мы не нашли «Л-пятого» ни в одном из мест, где он мог бы быть, мы стали искать его там, где он в принципе быть не мог.

— Короче, — отрезал Аруджум, которого всегда раздражало подобное словоблудие.

— Я воспользовался имеющимися у меня полномочиями и осмотрел малую сокровищницу.

— Ещё короче, — буркнул магир, — говори, что там нашёл?

Он сразу понял, что ученик невольно тянет время: похоже, новости были действительно прескверными.

— В помещении был найден недействующий голем, с явными следами насильственных повреждений. При големе была бирка с индексом «П-1».

Оридж чуть помедлил.

— В помещении явно произошёл бой между двумя големами, — сказал ученик,

наконец.

Остальные магиры невольно переглянулись: драка между големами это было, что-то из области немислимого. Но Аруджум уже понял, что Л-пятый обычной логике не подчиняется. Светоч познания призадумался.

— Но если он не поменял бирки...

По-прежнему мрачный ученик кивнул.

— Я проверил всех големов в замке. Отсутствует только один, видимо отправленный с караваном.

Забыв о полагающейся ему по положению степенности, Аруджум в ярости ударил кулаком в стену. Отозвавшаяся в сложенных пальцах боль успокоила его, дав возможность вновь соблюсти приличия.

— Ответственного за погрузку сюда, — немедленно распорядился магир.

— Уже, — сообщил ему Оридж, — чрезвычайно довольный тем, что ожидаемой им бури, похоже, всё-таки не предвидится. — Его вот-вот должны привести.

Примерно через минуту стражники привели бледного от страха мужчину. Вообще-то никакой необходимости в конвое не было: и сам бы пришёл, как миленький. Насмерть запуганные замковские слуги, никогда не посмели бы нарушить ни одного из приказов любого мага, даже ученика. Оридж просто решил исключить любую случайность.

— Ты подготавливал к отправлению караван в столицу? — спросил Аруджум таким голосом, что Легран и Оридж сразу поняли, что гроза все-таки разразится, но к счастью не на них.

— Да, господин.

Распорядитель погрузки почти перестал дышать. Он уже понял, что его ждёт суровая кара, вот только не знал за что.

— Какого голема ты отправил сопровождать его? — спросил Аруджум настолько ласково, что на несколько мгновений слуга перестал дышать совсем.

— Сначала каравану был предан «П-первый», — проговорил он, когда смог немного овладеть собой, — но вовремя погрузки кто-то заменил его на другого.

— И тебя это не насторожило? — на этот раз Аруджум говорил нормальным голосом, и слуга начал надеяться, что господина оставил гнев.

— Это обычное дело, мой господин. Как известно, големы не одинаковы по своим возможностям. Я решил, что «П-первый» просто понадобился в другом месте, а в замен мне прислали нового.

— На кол! — вдруг в ярости завопил Аруджум. — Прямо во дворе! Сейчас! Немедленно! Он сорвал мой научный эксперимент! Мне не нужны такие глупцы среди челяди!

На миг все застыли. Слуга же тут же рухнул перед магиром ниц: не исключено, что он просто потерял сознание от ужаса. А вот стражники не колебались: они знали, что за нерадивое исполнение приказа их может постигнуть та же участь. Подхватив бедолагу под руки, они оторвали его от пола и потащили прочь.

В глубине души Аруджум прекрасно понимал, что распорядитель погрузки не так уж и виноват, но, непостижимым образом, именно это и приводило его в страшную ярость.

В последствии и сам магир удивлялся, почему так бездарно израсходовал материал, а не пустил слугу на голема. Однако в тот момент ему неудержимо хотелось увидеть страдания, боль и смертные муки несчастного. Желание ему обычно несвойственное: ибо садистом Аруджум всё же не был. Не отдавая себе отчёта, чародей просто искал виновного.

Успокоился Аруджум, правда, быстро.

— Послать за караваном погоню, — повелел он, — вернуть «Л-пятого», или как он там себя теперь называет, любой ценой.

Он отдал этот приказ, прежде чем с замкового двора донеслись первые крики несчастного.

Удар от падения отозвался во всём теле, но реальной боли Артём не ощутил, лишь на мгновение затуманилось зрение. Слабая способность к текстильным ощущениям у големов, на этот раз служила ему преимуществом.

Плохой ещё раз напрягся изо всех сил, стараясь сбросить путы. Результата не последовало. Казавшиеся такими непрочными нити сдавливали его с разных сторон точно канаты. Временами Артёму даже казалось, что они сопротивляются его попыткам вырваться, напрягаясь в ответ на усилия.

В довершение всего, он упал лицом вниз, и перевернуться в более приемлемую позицию Плохому никак не удавалось. Так что сейчас он мог только созерцать деревянные доски пола, кажется сосновые, да слушать ругательства Литии, которая, казалось, то же не слишком пострадала из-за падения. При этом самыми безобидными словосочетаниями срывавшимися с уст этой высокородной девицы было «О эмбрион козла, лопнувший в чреве матери».

На какое-то время речь её вдруг превратилась в полную какофонию, бессмысленное сочетание звуков. Похоже, словарного запаса полученный Артёмом от «Л-пятого» элементарно не хватало для понимания этой тирады весьма вербально одарённой принцессы. Наконец девушка выдохлась.

— Ну что, спеклась дамочка? — спросил скупщик.

— Спеклась, — ответил ему кто-то из троицы, — лишь глазами сверкает.

Высказавшаяся Лития действительно хранила теперь гордое молчание.

— Ну, пусть сверкает, не страшно. А, что голем?

Артём почувствовал, что его пощупали.

— Голлем не движем, — Артём по голосу узнал Главразбоя, — Хотя вроде бы дышит.

— Тоже мне Голлем-маллем, — услышал Плохой новый хихикающий голос, — сила есть, ум отсутствует.

И Артём понял, что в помещении появилось новое лицо.

— Что ж, хозяин, я полагаю, что это глиняное чучело можно будет выгодно продать: найдётся немало магов, способных переколдовать его на нового хозяина.

— Я полагал, что на такое способны лишь магиры, — голос скупщика был немного задумчив.

— Создать, да, только они, — подтвердил невидимый Артёму собеседник. — А вот переколдовать может и обычный волшебник, достаточно сильный. Дело, конечно, непростое и небыстрое, однако вполне возможное.

— Ну, хорошо, Йорка, — сказал скупщик после некоторого молчания, — полагаюсь в этом на тебя: найди и мага, и покупателя.

Йорка быстро забормотал что-то, — очевидно обещая в точности исполнить хозяйскую волю.

Артёма несколько удивило, что вместо полного имени используется какая-то мальчишечья кличка: судя по голосу, этот самый Йорка вовсе не был ребёнком. Но особого значения Плохой этому не предал: мало ли как обращаются господа со своими слугами.

— Переверните его, что ли, — сказал скупщик, — хочу получше рассмотреть.

Плохого начали переворачивать точно бочонок. Вселенная описала вокруг него круг, и Плохой увидел прямо перед собой физиономию Главразбоя. Физиономия явно была скучающей.

— Не рыпается, вроде, — пробормотал Главразбой, даже с некоторым удивлением.

— Так ведь понятное дело, — отозвался Йорка, — как только ситуация начинает отличаться от тех, которые магиrom в них заложены, так голлема тут же и клинит.

Чувствовалось, что Йорке очень хочется показать осведомлённость.

Что же это за специалист по Големам такой выискался? — подумал Артём. Он осторожно скосил на голос глаза. Того, что он увидел, Плохой не ожидал никак. Перед ним находился невысокий человек, почти карлик, с очень длинными руками, что делало его похожим на какой-то вид обезьян, кажется гиббонов. Эге, — подумал Артём, — а он случайно не из тех самых искусственно выведенных домашних слуг, про которых рассказывала мне Лития.

Артём вновь скосил глаза, на этот раз в ту сторону, где по его прикидке должна была находиться Лития, но девушку разглядеть не смог. Затем над ним выросла фигура скупщика. Мужчина рассматривал Артёма с таким видом, словно тот был породистой лошастью.

Плохой ответил ему стеклянным взглядом, благо наловчился за последнее время. Скупщик нагнулся и пальцами оттянул Артёмы нижнюю губу, похоже, рассматривал зубы. Внешне Плохой не отреагировал, однако ему стоило изрядного внутреннего усилия не укусить негодя за один из этих самых пальцев. Скупщика он бы, скорее всего, искалечил, но так бездарно выдать себя Артём не мог.

Ничего, — мрачно подумал он, — не вечно же вы будите меня в этих верёвках держать, снимите рано или поздно. Вот тогда и повеселимся.

Или нет? Внезапно ему пришло в голову, что путы могут и не снять, пока его тело не перепрограммируют, тьфу, то есть не переколдуют. Чёрт, плохо: Плохой понятия не имел, как повлияет эта процедура на его личность, скрытую в глубинах мозга голема.

— Господин Брамон, — промолвил карлик, — позвольте мне и эльтой заняться. Уверен, что мадам Кадзэ захочет иметь в своём борделе такую экзотику.

— Ты думаешь, — в голосе скупщика послышались сомнения, — я слышал, что эльты очень гордая раса.

Прозвучал короткий смешок.

— Я думаю, что это будут проблемы мадам. А впрочем, она и не таких обламывала.

Голова Брамана совершила едва заметный кивок.

— Хорошо, займись ещё и этим.

Плохой подавил ярость. Не сметь выдавать себя, не сметь выдавать себя! — мысленно повторил он. — Неожиданность фактор успеха. Кстати, чего это принцесса молчит? При её темпераменте она вроде бы должна сейчас разразиться очередными ругательствами. Хотя ей, скорее всего, просто заткнули рот.

Как оказалось, не заткнули. Артём вдруг услышал голос Литии. Против ожидания, звучал он бесстрастно и даже с каким-то чрезмерным спокойствием.

— Нити захвата, — говорила Лития, — оказывают сопротивление любому отпору,

любому мускульному усилию жертвы, любому даже непроизвольному сопротивлению. Это растительная форма жизни, которая питается энергией жертвы, но не убивает, а только обездвиживает её. Человек не может расслабиться настолько, что бы нити отпустили его.

— Да заткните вы её, — раздражённо бросил господин Брамон, — нашла время лекцию читать.

Голос Литии оборвался на полуслове. Наверное, ей что-то засунули в рот.

— Надеюсь, она не помешалась, — озабоченно произнёс скупщик, — за сумасшедшую мне дадут меньше.

— У девицы нервный шок, — уверенно произнёс Йорка, — ничего очухается.

— Ну, хорошо, — Брамон, похоже, согласился с карликом, но в его голосе тут же послышалась задумчивость. — И все-таки странно: мне показалось, будто она обращается к кому-то.

— Так ведь нет тут никого кроме нас, — удивился один из разбойников.

— Я же говорю — нервный шок, — снова объявил карлик.

— Ладно, — решил скупщик, — надо посмотреть, куда их пока поместить, не держать же, в самом деле, в моей комнате.

Прозвучали шаги, Артём услышал, как скрипнула дверь. Плохой чувствовал, что комнату покинули не все, но это было не так уж и важно. Артём понял! Лития обращалась к нему. Значит, человек не может, — подумал он, — ну а если голем, голем внутри которого прячется человеческий разум.

Артём привычно отстранился от реальности, как бы отступая сознанием в глубины рассудка, потом сосредоточился на ощущениях голема, стараясь, однако, не отождествлять себя с ним. Вскоре он понял, что тело испытывает некоторое смутное неудобство. Рефлексы существовали и у голема, и сейчас мускулы его были немного напряжены. Плохой попытался сбросить напряжение. По началу ничего не выходило, но Артём быстро понял, что всё же невольно отождествляет себя с телом голема. Тогда он стал рассматривать его, как некий исполнительный механизм.

Расслабиться, — отдал он команду, держа её в уме, но на грани осознания. Точно так же он, совсем недавно, приказал телу доставить в нужное место бачок. Тело не реагировало. Всё правильно, — с сожалением понял Артём, — в матрице управления внедрённой магиром в голема просто не могло быть подобных команд.

Подумав, Артём выбрал иную тактику. Теперь он сосредотачивался на каждом мускуле, заставляя его ослабнуть. Он никогда не смог бы добиться такого полного расслабления со своим человеческим телом. Но тело голема он мог ощущать, как бы немного со стороны. Процесс шёл медленно, но уверенно. Артём мысленно «обходил» своё нынешнее тело и расслаблял каждый мускул.

Он двигался от головы к стопам и вскоре почувствовал, как нити на руках уже связывают его менее туго. Артём обрадовался, что находится на верном пути, но тут же утратил контроль, и путы вновь затянулись. Зато теперь он точно знал, как следует действовать. Постепенно ему удалось достичь полного расслабления. Плохой чувствовал, что хватка нитей ослабевает, ещё немного, и он увидел, как они отваливаются от его тела, словно тонкие мёртвые водоросли.

Прекрасно! Ну, теперь негодяи готовьтесь, настал день сюрпризов! Артём начал подниматься с пола. Наверное, со стороны это было величественное зрелище, подъём голема. Нити под стопами зашевелились, но Артём во время отступил в сторону. Неуклюжие

тело не позволяло подняться мгновенно, а он ещё и опасался растревожить нити, и, наверное, существовал короткий момент, когда Плохого можно было вновь сбросить на пол сильным толчком.

Но эта возможность реализована не была. Оглядевшись, Артём увидел, что Главразбой и ещё один из его троицы, а только они и находились сейчас в комнате, смотрят на него раскрыв от изумления рты. Похоже, происходящее попросту не укладывалось у них в головах.

А мгновение спустя, мощными ударами кулаков, Плохой отправил пару в глубокий нокаут. Впрочем, возможность того, что парочка отправилась прямиком в лучший мир, Артём тоже не исключал. У него как-то не возникло желания проверить.

Не обращая больше внимания на разбойников, Артём склонился над Литией. Как он и ожидал, принцесса была связана обычными веревками, а её рот был заткнут какой-то тряпкой. Плохой тут же вытащил кляп. Он полагал, что девушка сразу станет браниться. Но та вела себя непривычно тихо и только испустила тяжёлый вздох.

— Развяжи уж, что ли, — негромко попросила она.

Артём без усилий порвал её путы. Девушка встала, Плохому показалось, что выглядит она немного потерянно. Странно, — подумал он, — даже в плену у Аруджума Лития выглядела куда решительней.

— Быстро обыщи стол, — распорядился Артём. Сам он подошёл к двери, напряжённо прислушиваясь. По пути Плохой заметил, что Главразбой слабо пошевелился, и тут же обрушил тому на голову новый удар. Такой же подарок получил и другой разбойник, просто так, для профилактики. Артём больше ни с кем не собирался церемониться.

Уже отдав распоряжение девушке, Плохой подумал, что сейчас в ней вновь разыграются амбиции. У Литии вполне могло хватить соображения заявить, что она никому не подчиняется, и вообще устраивать обыски это не её принцессино дело. Но та без возражений принялась выдвигать ящики. Артёму вообще показалось, что из неё выпустили немного воздуха. Всё ли с ней в порядке? — гадал он. — Возможно, её слишком сильно приложили?

Но тут Лития слегка оживилась, вытащив из стола туго набитый мешочек.

— Живём, — негромко сказала эльта.

Она подбросила мешочек высоко в воздух и тут же поймала. Артём даже не сразу понял, что Лития демонстрирует ему кошелёк. Что же, хоть что-то из её плана получилось, — подумал он не без иронии.

Потом девушка извлекла из стола нож в кожаных ножнах с небольшим ремешком. Ножны Лития тут же привязала к руке, при чём сделала это с таким проворством, что Артём не усомнился в том, что обращаться с этой железякой она умеет.

— Пошли, — сказал Артём, и они вышли из кабинета скупщика. Большой зал оказался пустым, лишь женщина в белом фартуке сосредоточенно тёрла пол шваброй. Наверное, это заведение работало только в ночное время.

Женщина бросила на них равнодушный взгляд и отвернулась, очевидно, приняла за хозяйских гостей. Ну, может хоть сейчас повезёт, — подумал Артём. Однако даже его фантастическое везение последнего времени имело некоторые пределы.

Когда они двинулись через зал, неподалёку открылась соседняя дверь, из-за которой появился Иорка. На мгновение карлик замер, не веря своим глазам, как совсем недавно рыцари мусорной кучи.

— Бежим, — сказал Литии Артём.

Он хотел, было, потянуть девушку к выходу, но принцесса вдруг издала воинственный клич и сделала короткий взмах рукой. Артём даже не сразу понял, что случилось, а карлик уже опрокидывался на пол, и из груди его торчал нож.

Сейчас Лития сильно напоминала разъярённую кошку, даже волосы встопорщились словно шерсть.

— Я тебе покажу бордель, — шипела она, стоя над карликом — я тебе покажу мадам, шавка мелкая!

Невероятно, но на миг Артём даже обрадовался: Лития снова стала похожа на саму себя.

— А-а-а! — женщина, убиравшая пол, закричала.

Артём ухватил Литию за руку и почти силой потащил к выходу. У него не было ни малейшего желания ждать, когда сюда сбежится вся челядь.

— Ты не дал мне забрать нож! — шипела Лития.

На этот раз эльта была права, но возвращаться к телу Иорки было всё равно уже поздно.

Артём снял с двери засов и они, наконец, выбрались на улицу, немного пробежали, несколько раз сворачивая за углы, прежде чем обнаружили, что, как ни странно, их никто не преследует.

Уже через полчаса они смогли благополучно выбраться за городские ворота, стража лишь проводила их ленивым взглядом. Выйдя наружу, Артём оглянулся.

Окованные железом ворота охраняли две крупные башни с бойницами. От них отходили стены, которые, как и башни, были сложены из красного кирпича. На верху стен были массивные зубцы. Впереди находились поросшие пшеницей поля. Они примыкали почти к самым стенам. Плохой разглядел небольшую деревеньку, немного подальше виднелся лес.

Когда они были уже на полпути к нему, на встречу им по дороге пронеслось несколько всадников в тёмных плащах. Артём внутренне вздрогнул, увидев на их одеждах герб Аруджума: книга, над которой висело тёмное солнце. Однако всадники промчались, не обратив на них никакого внимания.

Часть 1: В бегах от чародеев. Глава 9: Дела минувшие

Увидев несущихся к городу всадников, стража в первое мгновение хотела преградить им путь, но, признав по одежде магиров, тут же склонилась в почтительных поклонах. Однако перед воротами посланники Аруджума сами сдержали бег лошадей.

— Здесь ли посланный повелителем караван? — спросил стражников Легран.

— Да, могучие, он ещё не покидал нас, — твёрдоответил ему капитан, который вчера наблюдал вчера въезд фургонов в город.

Легран удовлетворённо кивнул и тут же потерял всякий интерес к стражникам.

Долгая скачка несколько утомила магиров, и по городу они ехали уже без особой спешки. Легран в который раз пожалел, что всё ещё не умеет призывать магического коня. С его помощью они бы преодолели весь путь во мгновение ока. Но никто из учеников не был на это способен: во всём замке это мог проделать только сам Аруджум.

Все трое знали, где находится постоянный двор, на котором караван должен был остановиться, и теперь ученики проезжали по знакомым улицам в полной уверенности, что никуда искомое больше не денется: ни караван, ни голем. По какой-то непонятной ученикам причине Аруджум не хотел привлекать внимание к каравану и потому не воспользовался ментальной связью, которую было не так уж сложно подслушать. Иначе им бы не пришлось так скакать. Ну да раз караван здесь, то больше проблем точно не будет.

Слуги на постоялом дворе немного замешкались с открытием ворот. Не собиравшийся ждать Оридж небрежно провёл правой рукой в воздухе. Послышался громкий треск ломающихся брёвен, массивные створки сорвались с петель. Каким-то чудом оставаясь в вертикальном положении, они проехали несколько метров, прочерчивая по земле широкую полосу. Потом створки с грохотом рухнули. Слышались истошные крики: кажется, кого-то придавило.

Магиры неспешно въехали внутрь. Выскочившие на шум люди тут же замирали, склоняясь перед прибывшими. Никто не двинулся с места, что бы помочь придавленному бедолаге. Всадники двигались, не обращая внимания на суету, она была привычной для них.

— Продолжайте заниматься делами, — коротко бросил простецам Легран.

Он видел, что караванщики ждут их возле собранных компактной кучкой повозок. Выглядели они не слишком счастливо. Для такой мрачности одного появления магиров было, пожалуй, маловато.

Легран подъехал к главному караванщику.

— Говори! — повелел он, не слезая с коня.

В том, что караванщики признали их как вассалов собственного владыки, никто из магиров не усомнился ни на мгновение. Не слепые же они, в самом деле. Наверняка не однократно видели учеников в замке.

— Воистину велики магиры, — медленно проговорил караванщик, — которые сразу видят проблемы своих верных слуг. Этой ночью в одну из повозок проникли грабители. По счастью ничего действительно ценного не пропало. Был похищен только голем.

Помолчав немного, он добавил.

— Признаться, мы вообще не понимаем, как можно постороннему увести болванчика.

Легран похолодел. Он понял, что все они в очередной раз недооценили голема.

— Номер похищенного?

Уже задав вопрос, Легран понял, что можно было бы и не спрашивать: других болванчиков в караване всё равно не было.

— Ц-4, мой господин.

Кто бы сомневался?!

— И куда же смотрела стража?! — начал наливаясь праведным гневом Оридж. Он вообще был более вспыльчив, чем его два товарища. — Или вы не потрудились её выставить?!

— Стража дежурила всю ночь, но не заметила ничего подозрительного, — почтительно ответил главный караванщик.

Легран коротким взглядом осадил Ориджа, уже собравшегося поразить караванщиков громом и молнией. Сейчас требовалось выяснить кое-какие детали, кара же может и подождать.

— Откуда ты знаешь, что воров было несколько?

— Я проверял фургон, господин. К сожалению, не заметил ничего подозрительного, но когда уже уходил, меня сзади ударили по голове. Думаю, что потерял сознание. Когда очнулся, был связан и лежал лицом к стене, но слышал, как уходят грабители. Их было, по меньшей мере, двое.

Голлем и Лития, — понял Легран. Стража же ждала проникновения извне и потому не заметила беглецов. Проклятые тупицы! Ему вдруг захотелось на месте испепелить и стражу и лопуха-караванщика. Оно бы конечно неплохо: несколько ярких вспышек и всё! Ну, а кто караван дальше поведёт? И им-то что теперь делать? Где искать этого безумного голема?

Требовались немедленные указания Аруджума. Легран печально вздохнул, приготовился к головомойке от учителя и мысленно произнёс формулу ментальной связи.

На поляне горел крохотный костёр. Артём неподвижно сидел рядом с ним, смотря на пламя. По другую сторону огня, скрестив ноги, расположилась Лития. Она доедала кролика, которого сама же и поймала, соорудив ловушку в виде верёвочной петли.

Артёму тоже достался один длинноухий, но охватившее его чувство голода так и не улеглось полностью: вероятно массивное тело голлема расходовало слишком много энергии.

Это ощущение мало походило на человеческое: не некое сосущее чувство в желудке, а скорее ощущение какой-то неудовлетворённости, неправильности. Наверное, так бы мог ощущать датчик нехватку топлива, если конечно допустить, что датчики ощущают хоть что-нибудь.

Последний раз он плотно поел день назад, когда удалось купить еду у случайно повстречавшихся им крестьян. Через некоторое время отсутствие серьёзной пищи могло стать для Плохого серьёзной проблемой. Сейчас он даже с некоторым сожалением вспоминал о скармливаемой ему в замке бурде: это месиво, несомненно, было очень калорийным.

Лития доела кролика и закинула косточки в кусты. Последнее время девушка была на удивление молчаливой. С ней явно что-то происходило, но Артём совершенно не понимал что.

Принцесса вдруг встала, принявшись осматривать ближайшие деревья. Артём с интересом наблюдал за ней. Вскоре Литию заинтересовала ровная ветвь с гладкой корой.

— Не обломаешь? — попросила она Артёма.

Плохой недоумённо посмотрел на девушку.

— Хочу сделать лук, — коротко пояснила она.

Лук это хорошо, — подумал Артём. Если она действительно способна его сделать, то это, скорее всего, разрешить проблему с питанием. Ну да, она же лесная жительница, наверное, её обучали этому.

Голлем встал, подойдя к дереву, он взялся руками за указанную Литией ветку и потянул её вниз. Мгновение спустя послышался треск. Ветвь изогнулась и стала обламываться. Вскоре она отделилась от ствола. Взяв её, Лития вновь села к огню и принялась обстругивать. Артём занял своё прежнее место. При этом он внимательно глянул на девушку. Та выглядела как человек, занимающийся привычным делом.

Нож они тоже купили по пути, взамен того, который был оставлен Литией в теле карлика. Тогда же Артём хотел приобрести и огниво, но Лития отговорила его, сказав, что уж на то что бы создать искорку её способностей к магии хватит.

— Расскажи о своём мире, — вдруг попросила Артёма Лития.

Плохой кивнул, в общем-то, он давно задолжал ей этот рассказ. Но с чего же начать?

— Нет, — вдруг сказала Лития, — лучше сперва расскажи о себе. — Твоё имя, оно что-нибудь значит?

— Имя, как имя. Просто слово, — отозвался Артём. — Вот фамилия — да, словечко значимое. Но оно имеет смысл лишь в контексте некоего разговора, безо всякой связи с моею личностью. Мы получаем фамилии от предков по отцовской линии, через поколения.

— И что значит твоя фамилия?

Артём фыркнул, до этого мгновения он и не подозревал, что тело голлема способно издать подобный звук.

— То, что я плохой человек!

— Разве ты плохой? — спросила девушка, после продолжительной паузы.

Артём не понял, спрашивала ли она всерьёз или шутила.

— Некоторые действительно считают меня таковым, — признался он.

— В своём мире я некоторое время был студентом, — сообщил он девушке, — довольно способным. Для обучения мне даже выплачивали специальный грант.

Он подумал, что это звучит как хвастовство, да, наверное, таковым и было. Но почему-то ему вдруг очень захотелось произвести впечатление.

— Грант, ну это у нас иногда выплачивают деньги на обучение, для тех, кто проявит способности. Обычно оно стоит довольно дорого, — пояснил Плохой, видя некоторое недоумение Литии.

Принцесса кивнула, вероятно, поняв смысл сказанного.

— Ты сказал, что был студентом некоторое время. Что случилось потом? Перестали выплачивать грант?

— Ну да.

Уже сказав, он заподозрил, что это признание может выставить его в не совсем верном свете. Лития может подумать, что его посчитали тупицей, которому первое время грант выплачивали просто ошибочно. Создавать такое впечатление о себе, Плохому не хотелось совершенно, а значит, придётся рассказать девушке всю историю.

У Артёма не было особого желания откровенничать, поэтому начал он нехотя.

Артём вышел из дома поздним вечером, стараясь не разбудить спавших в соседней комнате родителей. На окраине села его ждали двое друзей. Михаил, кажется, немного нервничал, а вот Сергей был спокоен. Артём тоже был спокоен. Решение принято и подлежит исполнению, а значит волноваться не было никакого смысла.

— Всё захватили? — спросил Плохой.

— Да, — кивнул Михаил, — Ружья, бензин.

У самого Плохого тоже висела через плечо старенькая двухстволка.

И троица решительным шагом двинулась прочь от села, к тому месту, где не так уж далеко от него стояли экскаваторы и самосвалы, туда, где располагался вражеский стан. Враги строили свалку.

Приехав на лето в родную деревню Гусь, Артём как раз застал начало строительства. Вообще-то разговоры о подобной возможности ходили давно, но всерьёз в это никто из местных жителей не верил. Рядом с Гусем располагался заповедник с уникальной экосистемой. На речке понастроили плотины бобры. Но ни коммерсантов, затеявших строительство, ни районное начальство такие «мелочи» не волновали. Селяне с ужасом наблюдали за разворачиванием техники.

Плохой тоже посмотрел пару часиков, потом принялся собирать сход. На него в Гусь собралось практически всё взрослое население из окрестных деревень. Удалось добиться и присутствия представителей из администрации района. Те стояли чуть в стороне, оглядывая местных с ленивым любопытством: пусть, мол, поболтают. Они явно отбывали обязанность.

— Это наша земля, — сказал Артём землякам.

Кто-то из представителей района зевнул. Со стороны стройки слышался гул экскаватора.

— Могилу нам роют, — проговорил кто-то в толпе.

Под документом, требовавшим запретить строительство свалки, было собрано более сотни подписей.

— Ваш сигнал принят, — сказал один из представителей власти. — Во всём разберёмся, не беспокойтесь.

Но, не смотря на столь торжественное заверение, люди продолжали беспокоиться. Вскоре начальство уехало. Требовалось, что-то решать: Артём не сомневался, что свалка деревню погубит.

— Попробую поговорить с ними, — Плохой указал на строителей, — а вдруг всё-таки нормальные люди, просто недопонимают чего-то.

Толпа, ещё не успевшая разойтись, одобрительно загудела.

Артём решительно двинулся к стройплощадке.

— Мужики, — заговорил он, обращаясь в основном к тому, которого определил как бригадира, — в общем, так, у нас сход постановил, вашу стройку остановить.

Крепкий, невысокий мужчина смерил его равнодушным взглядом.

— Ну и что нам с того? Нам до вашего схода дела нет! Что начальство скажет, то и делать будем. Спустили пар, ну и хватит, а нам работать надо. За простой никто не заплатит!

— Это наша земля! — спокойно отозвался Артем. Он вообще никогда не повышал голоса в критической ситуации, напротив становился предельно вежливым. Вот только в глубине этой вежливости звенело железо.

— Да плевать мне, хоть японская, — сказал бригадир. — Мне знаешь, лишь бы деньги

платили. А ты вали отсюда, а то случайно экскаватором покалечим. Мы здесь, понимаешь, агитаторов очень не любим.

— Я тебя предупредил, — холодно отозвался Плохой.

Он развернулся и пошёл прочь, не тратя время на дальнейшие споры.

Но как только среди своих Артём заговорил о необходимости решительных действий, то в ответ встретил лишь невнятное бормотание.

— А что мы можем, наверху уже всё решили. Начальству всегда плевать на людей. Уезжать отсюда надо, не то перетравят здесь всехвясческими токсинами.

Такая тупая покорность бесила Плохого не меньше чем наглость строителей и равнодушие власти. По счастью так рассуждали не все.

По пути к стройке трое друзей не разговаривали, лишь сапоги стучали по уже утрамбованной дороге. Двумя ударами топора Сергей сбил замок с ворот.

Откуда-то выскочил сторож. Старичок заспанно протирал глаза, не зная как реагировать на вторжение.

— Ребята, да вы чего?!

Плохой угрожающе повёл в его сторону двухстволкой.

— Убирайся, — коротко бросил он. — Мы вас предупреждали, что свалку строить здесь не позволим.

Ружьё действительно было заряжено. Стрелять в человека Артем, слава богу, не собирался, но немного припугнуть выстрелом, почему бы и нет?

Сторож покосился сперва на его ружьё, потом на стволы остальных и чуть ли не бегом бросился прочь, скрывшись в близком лесу. Соратники зашли на территорию межколонны. Действовали быстро, как и договорились.

Прицелившись, открыли короткий огонь по бензобакам. Ударом топора Сергей пробил тонкую стенку бака с соляркой. Топливо тут же стало изливаться наружу.

Размахнувшись, Артём забросил в открытое окно экскаватора крупную жестяную банку, с запаянной крышкой, потом достал из кармана радиопульт от детской игрушки, включил его и надавил кнопку. В кабине экскаватора грохнуло, взметнулись языки пламени и повалил чёрный дым.

Собственноручно сконструированное собранное Плохим дистанционное взрывное устройство сработало на славу. Артём удовлетворённо кивнул: не зря он целый год обучался в радиоинституте.

Последним патроном Михаил прострелил шину грузовику. Всех троих переполняло чувство какого-то мрачного удовлетворения.

В полдень в Гусь прибыла милиция. Размахивая резиновыми дубинками, они выволокли защитников родной земли из домов, быстренько заломили руки, надевая наручники, ускоренными темпами провели в домах обыски. Разумеется, они ничего не дали.

— Где оружие! — вопил молоденький сержант, лицо которого украшали короткие усики. — Я вам покажу, как в нашем районе терроризмом заниматься.

Очевидно, ему очень хотелось получить повышение.

Мать плакала, отец выглядел не лучше.

— Изверги, — кричала старуха-соседка, — они же всю деревню спасали! Где вы раньше были, когда свалку рядом с селом строили?!

— Разговорчики! — рявкнул сержант, — Много вас тут пособников. Никому закон нарушать не дадим!

Несмотря на протесты всей деревни, троицу запихали в уазик и повезли в райцентр. Процесс власти планировали провести показательный.

В этом и была их ошибка. Дело вызвало слишком большой резонанс. Во всей округе люди подписывали петицию в защиту «налётчиков», было собрано сотни подписей. Даже в Москве к ситуации проявили некоторый интерес.

Что ж, Артём, Михаил и Сергей прекрасно знали, на что идут: все давно подозревали, что власти имеют какую-то мзду от мусороуборочной фирмы. Но теперь районные власти были вынуждены спускать процесс на очень больших тормозах.

Троице смогли припаять лишь уничтожение чужого имущества. Им дали по три года условно и потребовали возместить ущерб на двести тысяч рублей. Однако последний добровольно покрыли жители Гуся и соседних сёл, проведя в пользу подсудимых подписку. Но самое главное, протесты общественности были таковы, что продолжать работы по организации свалки оказалось невозможно. Её строительство было признано незаконным.

Что-то я разболтался, — подумал Артём, — надо же, как воспоминанья нахлынули. Всё это время Лития слушала молча, никак его не перебивая, и была непривычно внимательна.

— Я немножко не поняла, — сказала принцесса, — ведь даже суд признал, что вы защищали собственную землю. Почему же тогда вас заставили заплатить?

Это был очень хороший вопрос. Артём и сам этот момент не совсем понимал, хотя и знал, что отделались тогда они очень легко. Впрочем, выкрутасы отечественной фемиды нередко превосходили его разумение, это тебе не процесс прохождения радиоволн в ионосфере.

— Наверное, это потому, что мы пользовались в борьбе незаконными методами.

— Незаконными!?! — девушка возмущённо вскочила. — Послушай, если бы кто-нибудь попробовал бы повредить нашему лесу, то его убили бы на месте. Причём умирал бы он скорей всего медленно.

И она издала возмущённый клич, словно презренный вредитель прямо перед ней вершил своё чёрное дело. Артём недовольно поморщился, в их положении не следовало так орать на весь лес.

— Погоди-ка, до меня ещё одно не дошло, — быстро успокоилась эльта, — твоё студенчество-то здесь, с какого боку?

Плохой усмехнулся, довольно криво.

— Ну, те, кто распределяют гранты, решили, что не могут давать его такому асоциальному человеку как я, ибо будущие специалисты должны быть, прежде всего, законопослушными членами общества.

— Это-то здесь при чём? — удивилась Лития.

Артём пожал плечами, поскольку и сам толком не знал.

— Ну, думаю, что наша власть очень не любит когда кто-то рыпается. По её мнению, граждане должны не задумываясь следовать её указаниям.

— Совсем, как магиры, — пробормотала Лития. — Постой, ты хочешь сказать, что ваши власти были заинтересованы в уничтожении собственной земли!?

— Ну, напрямую они к этому, конечно, не стремились, просто имели от мусороуборочной фирмы какую-то мзду.

— Странные у вас власти, — в голосе Литии звучало искреннее недоумение. — Магиры,

конечно, сволочи, но никогда бы подобного не сделали: это же всё равно, что сук рубить, на котором сидишь. У вас там, что власть у настоящих злотворцев?!

— Да нет, не злотворцы они, — усмехнулся Артём, — по крайней мере, большинство. Не тёмные лорды, а попросту серые, которым начхать на всё.

Его последних слов девушка явно не поняла, но и переспрашивать не стала.

— Ну, а как живёте вы? — поинтересовался Артём. Уже сказав, он понял, что действительно ничего не знает о социальной структуре эльтов. — У вас, как я полагаю, король власть наследует?

— Вот уж нет, — фыркнула девушка, — что мы совсем дикари.

Это сильно удивило Плохого, по его разумению королевская власть должна непременно иметь в своей основе наследование по кровному праву. Как оказалось, он не слишком ошибся.

— У нас есть особый совет крови, — принялась объяснять ему Лития, — После смерти или отречения монарха, он выбирает наследника престола. Обязательное требование только одно, что бы в кандидате текла королевская кровь. А раз в семь лет, все наши короли собираются, что бы выбрать верховного, в обязанности которого входит координировать внешнюю политику расы. Хочешь узнать ещё чего-нибудь?

— Ну, — протянул Плохой, — мне бы хотелось узнать, какого беса нас окружают эти странные типы.

— А, что?!

Часть 1: В бегах от чародеев. Глава 10: Разбойники с большой дороги

Прямо напротив них из-за деревьев вышло три человека в кожаных одеждах и круглых шапках. Они походили на охотников или разбойников. Луки, которые они держали в руках, были нацелены на Артёма с Литией.

Плохой быстро оглянулся. С противоположной стороны появились ещё четверо, эти тащили сеть.

Так, — мрачно подумал Артём, — сеть явно предназначена для меня.

— Вам что-нибудь нужно? — поинтересовался он у пришельцев.

— Не рыпайся, — зловеще произнёс один из гостей, — и девчонка не пострадает.

— Надо же, — усмехнулся Плохой, — уже и поклонниками обзавёлся. Слушайте, вы уверены, что вам нужен именно я?

Он действительно ожидал, что ловить будут, прежде всего, Литию.

— Ты, ты, — оскалив зубы, усмехнулся другой мужчина, могучий бугай. — По всей округе сейчас шмон идёт: ищут свихнувшегося голема, который ведёт себя не как голем. За его поимку Аруджум обещал великую награду.

Артём тоже усмехнулся.

— Слишком вас маловато для одного голема.

— Ничего, на тебя хватит, — снова усмехнулся его собеседник. Похоже, именно он и был предводителем.

Артём понимал, что ситуация аховая. Конечно, ему бы стрелы вреда не причинили, но как уберечь от них Литию он не представлял.

— Почему ты считаешь, что мне есть до неё дело? — поинтересовался он.

Новая ухмылка:

— А мы сейчас проверим.

Он сделал знак второй тройке, и та двинулась вперёд, разматывая сеть. Движение совершалось медленно: люди отнюдь не рвались геройствовать, могучий голем явно внушал им опасения.

— Дай себя поймать и девчонка не пострадает, — объявил главарь.

Какой великодушный, — зло подумал Артём. — Странно, что награду не объявили ещё и за Литию. Или объявили?! А эти просто пудрят мозги!

И тут сразу произошло несколько событий. В воздухе пронеслась короткая молния. Один из несущих сеть, несколько вырвавшийся вперёд, вдруг захрипел и упал. Что ж, Артём уже успел убедиться, что ножи девушка бросает довольно метко. Нож ещё был в полёте, когда Лития рванулась в прыжке. Она скакнула Плохому прямо на плечи и тут же, оттолкнувшись от них, словно от трамплина, прыгнула ещё выше, ухватившись за нижнее ветви ближайшего дерева. Миг и девушка скрылась в листве, во мгновение ока перескочив на другую сторону ствола. Все-таки в ней действительно есть что-то от кошки, — успел подумать Артём.

В воздухе просвистела пара стрел, но Литию уже защищало дерево. Предводитель выругался. Артём между тем вставал в полный рост, вставал так быстро насколько мог. Раз эльта в относительной безопасности, — подумал он, — то сейчас у нас будет совершенно другая игра.

Плохой схватился за небольшое деревце, изо всех сил потянул. Треск! Внизу взметнулся фонтанчик земли: дерево вырвалось из грунта прямо вместе с корнями. Оборачиваясь к сетеносцам, Артём принялся крутить им словно дубиной. Почему-то на миг перед его глазами встал образ небезызвестного барона Пампы во время драки в таверне.

Всё-таки Фляйшман негодяй, — пришла вдруг совершенно неуместная в данной ситуации мысль, — прибил в кинокартине бедного барона, хотя по оригиналу Пампа должен был вроде бы жить долго и счастливо.[1]

В бою благородный барон, размахивающий мечом, походил на грузовой вертолёт на холостом ходу. У Плохого такого чуда не получилось: руки малоподвижного голема не могли развить нужную скорость. Но всё рано зрелище Плохой представлял собой довольно внушительное: голем, размахивающий маленькой сосенкой.

Дерево ударило по одному из трёх оставшихся носителей сети. Те так и не успели опомниться после гибели одного из своих: слишком мало прошло времени, какие-то секунды. Могучий удар отшвырнул человека так, словно в него попало шаровой бабой. Пролетев в воздухе около метра, он врезался в другого сетеносца, и тот тоже рухнул на землю. Крепкая сеть тотчас же натянулась, уронив ещё и третьего. Артём от души пожелал им всем запутаться в собственных тенётах. Теперь ловцы не представляли опасности, во всяком случае, в ближайшую пару минут.

В корпус Голема ударило несколько стрел, и Артём стал поворачиваться на встречу другой группе врагов. Никакого вреда выстрелы Плохому естественно не причинили. Он просто ощущал сильные толчки.

Артём успел повернуться в сторону первой группы, как раз что бы увидеть, как главарь кладёт на тетиву новую стрелу. Плохой сразу же обратил внимание на необычный ярко-красный наконечник. Тот смотрел прямо в грудь Артёму.

— Не двигайся, Голем. Ты видишь, что это магическая стрела. Её хватит даже на то, что бы пробить твою шкуру. Чуть двинешься — стреляю!

Артём застыл. На интуитивном уровне он чувствовал, что главарь не блефует.

— Ну, вот, — нехорошо усмехнулся разбойник, — а ты что, в действительности решил, что не уязвим.

Плохой промолчал.

— Бросай свою дубину! — потребовал разбойник.

Вместо того, что бы выполнить требование, Плохой лишь перехватил деревце поудобней, расположив его параллельно своей груди. Хотя надежда на то, что удастся прикрыться им была очень слабой.

— Брось, я сказал!

Один из его напарников, видимо не выдержав, спустил стрелу, но та была самой обычной и лишь безвредно отскочила от тела Артёма. Тот даже шевелиться не стал.

— Я же вам вроде живой нужен, — сказал он лишь за тем, что бы выгадать время.

— Это желательно, но не обязательно, — пояснил главарь, — Аруджум обещал заплатить и за тебя мёртвого. Хотя, конечно, это будет много меньше.

Руки голема были мало приспособлены для того, что бы швыряться предметами, но Плохой решил, что сейчас попробует метнуть деревце в главаря, и будь, что будет.

А кстати, что там с ловцами? — подумал он.

Плохой осторожно повернул голову. Один из пострадавших от его импровизированной дубины уже встал, — помогая выпутаться из сети второму. Вид у последнего был изрядно

помятый. Третий, тот по которому ударило деревце, всё ещё лежал и, кажется, не шевелился.

— Давай, бросай дубину и ложись прямо в сеть, — потребовал главарь, — или стреляю.

Артём слегка отвёл руку с деревцем. Возвращаться к Аруджуму он в принципе не планировал. Каким-то краешком сознания он даже слегка удивился, неужели они всерьёз думают, что он добровольно, не сопротивляясь отправится в рабство? Может они, вообще, хотят, что бы он сам себя связал?

— Считаю до трёх.

Это так походило на дурной земной фильм, что было даже немного смешно.

— Раз, дв...

Плохой уже хотел метнуть деревце, когда сверху, из глубины ветвей на разбойника рухнула Лития. Как она смогла пробраться по деревьям так, что очутилась прямо над троицей, оставаясь при этом незамеченной, было выше понимания Артёма: ветви не казались ему настолько густыми.

Уже в падении эльта издала воинственный клич или возможно мяв. Приземлилась она с кошачьей точностью прямо на плечи главарю, так что шея его оказалась зажата между нижними конечностями девушки. Тот пошатнулся и невольно отпустил тетиву. Стрела ушла вверх, оставляя за собой огненный след, точно небольшая ракета. Артём с изумлением проводил это чудо глазами.

Как ни странно, бугай всё-таки не упал. Каким-то образом он сумел восстановить равновесие, не смотря на свалившийся сверху дополнительный груз. Но эльта тут же воспользовалась ситуацией, мгновенно сведя ноги. Главарь захрипел. Опомнившись, Плохой устремился к ним настолько быстро насколько мог.

Помощники проявили поползновение помочь атаману — это следовало пресечь. Плохой в очередной раз размахнулся своей свежесорванной сосенкой. Бить по главарю Артём не рискнул, опасаясь зацепить Литию, но вот парочке врезал от души. Оба попадали, словно кегли, после удара битой. Одному из них удар Артёма угодил в голову, и теперь по ней стекала кровавая жижа.

Глаза главаря закатились, и он, наконец, упал. Не тратя на него время, Артём развернулся к оставшейся двойке. Но те уже, бросив сеть, удирали.

Теперь следовало заняться Литией. Но девушка вскочила на ноги сама. Вид у эльты был довольно помятый, но при этом довольный. Артёму даже показалось, что сейчас Лития заурчит.

— Вау! — радостно завопила она.

Девушка тут же нагнулась к вырубленной им паре.

— Готовы, — голос её при этом сообщении оставался таким же радостным.

Хорошо же я их приложил, — бесстрастно подумал Плохой. Никакой жалости он, однако, не чувствовал: сами всё затеяли. В конце концов, с волками жить — по-волчьи выть.

— А с остальными что? — поинтересовалась Лития.

— Одного ты сразу убила, ещё один тоже, кажется, готов, и ещё двое сбежали.

— Что, целых двое врагов уцелели!

От возмущения девушка даже подпрыгнула.

Но тут на земле застонал атаман, всё-таки он был очень крепким человеком.

— Добей его своим деревцем, — тут же потребовала Лития, — а я пока посмотрю, что с тем который — «кажется, готов», а то вдруг тоже жив.

И она тут же умчалась к тому месту, где на траве валялась так и не использованная по

назначению сеть. Жалость к поверженному врагу эльтам была явно несвойственна. Впрочем, таковой сейчас не было и Артёма.

— М-м-м, — вновь застонал атаман.

Потом он открыл глаза. Вид возвышающегося над ним голема человека явно в восторг не привёл.

— Можешь найти причину, по которой я не должен тебя убивать? — спокойно поинтересовался Плохой.

Главарь в третий раз простонал.

— Пощади.

— Нету стимула, — Плохой был бесстрастен.

Не то что бы ему очень хотелось совершить очередное убийство, но этот человек явно собирался продать его магирам. Должна же быть на свете хоть какая-то справедливость.

— Я могу дать выкуп.

— Всё что у тебя сейчас есть, я заберу и так, а в долг не поверю — он заметил, что атаман слегка побледнел. — Ну, разве что, ты дашь какую-нибудь информацию. Как вы нас нашли?

— Среди моих людей был хороший следопыт. Увидев след, он сразу понял, что по лесу прошёл голем, а о награде мы уже знали.

Именно это и интересовало Плохого. Что ж, теперь он понял, что это был только случай, а не поиск с помощью каких-то магических сил, чего немного опасался сначала.

— И что, большая награда?

— Две тысячи дажей.

Можно было и не спрашивать, — подумал Плохой. Всё равно эта цифра ему ничего не говорила. Местных цен он не знал.

Тут Артём заметил, что позади него стоит Лития.

— Ты был прав, — сообщила она, — там труп. Можно было и не смотреть.

— Удостовериться никогда не мешает, — сказал Артём.

Он заметил, что главарь чуть отодвинулся в сторону, явно готовясь к побегу. Видимо надеялся, что разговор отвлечёт Плохого. Ошибся. Артём уткнул вершину дерева ему в грудь.

— Стоять!

— Ты хочешь узнать у него ещё, что-нибудь? — поинтересовалась Лития.

— Ещё не решил, — ответил Плохой, слегка удивлённый тем, что Лития не требует на месте прикончить врага.

— Ты бы обыскала их, что ли, — обратился он к Литии имея в виду покойников.

— Уже, а то без тебя бы не догадалась, — фыркнула девушка. Ничего особенно интересного. Правда есть карта.

Она показала пергамент. Рисунок местности был довольно примитивным, но понятным.

— Аруджум собирался заплатить только за меня? — задал он новый вопрос.

Распростёртый на земле мужчина слегка покосился на эльту.

— За неё тоже, но значительно меньше. По этому мы и не сочли её ценной добычей, — пояснил он.

На последующей фразе Лития негодуяще фыркнула. Самомнение у неё, как всегда, зашкаливало.

— Но в основном, — продолжил мужчина, — вас ищут дальше к западу, говорят, даже

войска подняли.

— Почему именно там? — поинтересовался Плохой.

Пленник явно удивился.

— А где же ещё? Вы явно должны были направиться к ближайшему эльтийскому лесу.

Ну, Лития! — подумал Артём, — тоже мне лесная жительница! Верно дорогу указать не могла!

Он вспомнил, как девушка чертила прутиком на земле схему отдаленно похожую на ту, что он видел только что на пергаменте.

— Мы примерно вот здесь, — она ткнула прутиком, поставив едва заметную точку. Вот здесь, на юго-западе будет лес моего отца — Аквилон. Но...

Прутик быстро описал замкнутую кривую и тут же заштриховал её.

— Вот здесь, между нами и ним располагается так называемый чёрный лес. Туда даже магиры предпочитают без необходимости не заходить. Для всех же прочих это верное самоубийство. Перед последней войной, там были какие-то секретные лаборатории. Ну и что-то там вышло из-под контроля.

— Понятно, — сказал Артём.

— Но вот смотри, — несколько дальше к западу есть ещё один эльтийский лес — Броктон. Думаю, самое лучшее для нас двигаться к нему.

— Что ж, полагаюсь в этом на тебя, — решил он тогда.

Ну вот, положился. Похоже, Лития элементарно сбилась с пути. Он покосился на девушку, та стояла, потупившись и сжав губы, но при этом молчала. Артём немного подумал.

— Покажи ему карту, — попросил он Литию.

Удивлённо глянув на Плохого, девушка снова достала пергамент и поднесла прямо к носу грабителя.

— Покажи где мы сейчас, — потребовал Артём от разбойника.

Приглядевшись, тот поднял руку.

— Вот здесь.

Палец коснулся карты неподалёку от тёмного пятна с края. Если Артём правильно помнил чертёж Литии, то оно изображало мёртвый лес.

— Мы сильно отклонились, — пробормотал Артём. Да ещё и придётся делать огромный крюк, что бы обогнуть зону поисков.

Произнеся эти слова, Плохой слегка отодвинул деревце от груди бедолаги. Пару секунд тот был не в силах поверить своему счастью, потом, перекатившись, вскочил на ноги, при этом он едва не растянулся снова, поскользнувшись на грязи, и кинулся бежать.

— Ты его отпускаешь, — удивлённо покосилась на Артёма Лития, — он же всем разболтает, где нас искать.

Спокойно спросила. Именно это и удивило Артёма. Смирная Лития — это нечто. Не кричит, не возмущается, не пытается прибить беглеца. Что-то с ней последнее время всё-таки происходит, — сделал напрашивающийся вывод Плохой. Надо будет попытаться вызвать её на откровенный разговор.

— И хорошо если растреплет, — сказал он вслух. — Пусть собирают на нашем предполагаемом пути как можно больше сил. Ибо мы пойдём в другую сторону, через Чёрный лес.

[1] Отсылка к разнице в сюжетах в книге Стругацких «Трудно быть богом» и снятым по ней фильмом Фляйшмана.

Часть 1: В бегах от чародеев. Глава 11: Заповедные леса

Местность, то опускалась вниз, то шла на подъём. И повсюду, зелёной волной, шумел густой лес. Было сумеречно, и иногда Артёму казалось, будто они находятся в глубинах океана, куда лишь изредка, в особо ясные дни проникает солнечный свет. Кругом были мощные стволы, местами поросшие мхом.

— В заповедных и дремучих старых Муромских лесах, — затянул Артём на родном языке.

Лития покосилась на него, однако ничего не сказала.

Голос голема не очень подходил для пения, однако Артём всё равно продолжал тянуть:

— Всяка нечисть бродит тучей на проезжих сея страх!

А, кстати, где обещанная Литией нечисть? — подумал он вдруг. Пока что им ничего опасного не попадалось. То ли страхи перед этим местом были сильно преувеличены, то ли они попросту ещё не дошли.

Странная парочка пересекла небольшой ручей. Он был совсем мелким, и не доставил никаких неприятностей. Даже Литии вода была только по щиколотку. Но девушка всёравно недовольно фыркнула, ступив в воду. Поскольку на ногах у принцессы были кожаные сапожки, то недоверие к жидкостям, похоже, было у неё на уровне инстинкта.

За спиной у Литии болтался лук, который она всё-таки доделала. Плохой не являлся в этом специалистом, но оружие казалось ему добротным. И это внушало оптимизм Артёму: за последнее время чувство неправильности в желудке сильно возросло, но пока ещё не мешало.

Крупные деревья сменились низким кустарником, перемежавшимся с высокой травой, в которую можно было погрузиться выше колена. Во многих местах из неё торчали странные серые цветы. Цветы Артёму почему-то не понравились, к тому же что-то смутно напоминали. Артём напряг память, но ему так ничего и не вспомнилось.

Потом он различил неподалёку какое-то шевеление: в траве пробиралось существо размером с очень крупного зайца. Обрадованная Лития вскинула лук. В воздухе что-то промелькнуло, причём отнюдь не со стороны Литии. БАМ-с! Артём слабо ощутил, как его кожи, что-то коснулось и тут же упало. Больше инстинктивно, чем осознанно, он заслонил Литию своим трудно пробиваемым телом.

БАМ-с! Бам-с! В Артёма вновь дважды ударилось что-то длинное. На этот раз он разглядел, что оно пронеслось со стороны зверька. Быстро посмотрев вниз, он разглядел в траве очень крупную иглу, похожую на иглу дикобраза. Вот тебе и заяка! — ошарашено подумал он.

— Лития не высовывайся.

БАМ-с! на этот раз игла прилетела уже из другого места. Мгновение спустя Плохой различил в траве ещё одно шевеление. БАМ-с! Значит дикобраз иглометающий, ну-ну! Самому ему иглы вреда не причиняли, но вот Лития.

Артём лихорадочно осмотрелся. Ещё несколько скрытых травой тварей подползали сзади. Случайность или их намеренно брали в кольцо? Артём не мог раздвоиться, что бы прикрывать Литию со всех сторон. К счастью новые тварюшки находились ещё достаточно далеко: Плохой уже понял, что существа метали иглы с пяти — семи метров, не дальше.

Чуть развернувшись и не тратя времени на разговоры, Артём, подхватил Литию и рыком посадил эльгу себе на плечи. Сейчас ему было не до девичьих чувств: лишь бы жива осталась! Иглы вполне могли быть ядовитыми. БАМ-с! Очередная игла стукнулась об его кожу на уровне живота. По-видимому «дикообразы», мысленно Артём уже окрестил неведомых тварей этим именем, не могли посылать их достаточно высоко.

В окружающей их траве Артем различил новые шевеления. Нет, так дело не пойдёт, — решил он. Заметив, что в возникшем вокруг них кольце все-таки есть разрыв, Плохой быстро зашагал в этом направлении. Двигаться он старался с максимально возможной для себя скоростью.

Очередное шевеление травы произошло совсем рядом. Бам-с! Теперь Артем хорошо разглядел тварь. Она действительно немного походила на дикообраза, но имела длинные для своего роста ноги, на которых передвигалась довольно быстро. А торчащие из спины крупные иглы слегка загибались на конце, словно крючки.

Плохой и не подумал останавливаться. Нога его с равномерностью парового пресса опустилась прямо на замешкавшееся существо. Шмяк! Существо вдавило, словно оно было сделано из студня. Иглы треснули под пятой. На миг возникло ощущение, словно к ноге прилипло тесто. Будь Артём человеком, то, скорее всего, скривился б от отвращения. Но сенсорные ощущения голема были очень скудны, да и лицо не выразительно, поэтому плохой просто шагал себе дальше.

Впереди, по ходу его движения и чуть левее появилась целая стая «дикообразиков», в ней было особей десять. Гибель собрата чудиков вовсе не испугала, они явно двигались на перехват. По началу Артём не встревожился. Но тут грянул настоящий залп, и Артём ощутил касание множества игл. К своему удивлению он понял, что несколько из них попало куда выше, чем он ожидал. Похоже, зверюшки были неравноценны по своим стрелковым возможностям.

Артём быстро огляделся. Сзади их нагоняла ещё одна стая дикообразиков, она уже подходила на дистанцию выстрела.

Плохой хотел велеть Литии поджечь ноги, но девушка уже сделала это и сама. Бамс, бамс, бамс! На этот раз залпы грянули с разных сторон. Причём передний был свершён почти вплотную. Артём отлично видел, как выстреливаются иглы из тел.

Плохой решил, что ему надоело. В этот раз он наступил на «дикообраза» вполне сознательно. Ну, в самом деле, сколько можно сносить подобную наглость? Треск игл, шмяк! Остальные отскочили. Но, как и в первый раз, видимо, впечатлились не очень, так как тут же снова стали приближаться на дистанцию выстрела. Запас игл у них всё ещё оставался немаленьким.

Что б вас всех, — подумал Плохой. Он повернулся и зашагал в сторону ближайшей лесной стены, так быстро насколько мог. К счастью расстояние до нормального леса от того места, где он находился, было не слишком большим.

Вообще-то, серьёзной опасности Артём не видел. Но и возможности того, что один из «дикообразов» сумеет выстрелить слишком высоко, всё же зацепив Литию, полностью исключить не мог. Нужно всегда быть готовым к худшему.

Прямо впереди него были широкие заросли серых цветов. Они росли на высоких тонких стеблях, похожих на бамбуковые и доставали Плохому едва ли не до плеч. И всё же, что они мне напоминают? — подумал Плохой.

Он даже немного сбавил шаг, пытаясь понять, чем ему не нравятся эти растения, но так

и не смог. Цветы мирно раскачивались, шелестя под небольшим ветерком, и ничего зловещего Артём в них разглядеть не смог. Вот только головка у растений была какая-то странная.

Сзади на него обрушились ещё два залпа. Плохой почти не обратил на это внимания. Он вступил в цветочные заросли. «Дикобразы» метнули иглы ещё раз, но как-то без энтузиазма. После чего последовала долгая пауза. Когда она стала слишком большой, Плохой огляделся: дикобразов поблизости не было.

Вначале Артём испытал облегчение: отстали всё-таки тварюшки! Но уже в следующее мгновение он внутренне похолодел. Огляделся ещё раз, но его глаз не различал никаких шевелений в траве. Чудес не бывает, а значит...!

Проклиная себя за то, что не поверил собственной интуиции. Плохой устремился прочь из зарослей странных цветов, больше всего он жалел, что его тело не может перейти на быстрый бег. И тут Лития вскрикнула.

Цветы вдруг изогнулись на своих высоких стеблях, и на этот раз их движение уже явно не зависело от ветра. Да и сами стебли вдруг удлинились, утончаясь, словно растягиваемый резиновый шланг. В этот самый миг Артём, наконец, понял, что напоминали ему цветы: миниатюрные зубастые головы, или скорее даже черепа. И пасти у этих черепов раскрывались, словно предвкушая добычу.

Артём даже удивился мельком, почему он не осознал это сходство сразу, словно подсознание поставило какой-то фильтр, а одна из цветочных головок между тем уже успела укусить Литию. Она вцепилась ей прямо в ногу. Вероятно, это было достаточно больно, не зря же девушка вскрикнула, а к ним уже тянулись другие стебли.

Не сбавляя ходу, Артём ухватился за растение левой рукой. Он резко рванул стебель вверх. К его удивлению, тот не порвался, а просто вырвался из почвы вместе с корнями. При этом цветочные челюсти и не думали отпускать Литию.

До выхода из плотоядных зарослей оставался всего один шаг. Но тут в Литию вцепилось ещё три цветка. При этом они вдруг дёрнули девушку назад, да так сильно, что та вполне могла бы упасть, не поддержи её Артём. Разумеется, задержать Плохого растения не могли, размеренный шаг голема даже не изменился. Вырванные из почвы стебли потащило за ними. Лития визжала от боли.

Бамс, Бамс! — произвели тварюшки очередной залп. Плохой не обращал на них внимания. Он осторожно давил пальцами вцепившиеся в Литию цветочные головы. Те лопались, точно гнилые орехи, но часть их зубов всё же оставалась в теле девушки. Артём ничего не мог с этим поделать, покуда они не избавятся от «дикобразов».

— Потерпи, милая, — ласково говорил Артём Литии, надеясь, что та не совсем одурела от боли, — уже немножко осталось.

Лесная чащоба действительно была совсем близко, и Артём надеялся, что слишком далеко в неё «дикобразы» не полезут: в конце концов, их оружие было достаточно эффективно лишь на открытой местности. В своих предположениях он не ошибся. Зайдя достаточно далеко в лес, он решил, что теперь можно заняться Литией.

— Уй, — в очередной раз прошипела Лития, — когда он выдернул из неё последний зуб одного из растительных монстров.

Зубчики были мелкими, но острыми как иголки. И изъятие их из тела девушки было

очевидно весьма болезненным. Но Лития лишь стоически морщилась, лишь пару раз позволив себе постонать.

— Ну, будет, всё уже, — проговорил Плохой, отшвыривая зубчик проч.

Сейчас он сам удивлялся, как смог не слишком гибкими пальцами голема так точно совершить это извлечение. Казалось, что пальцы действуют с точностью резца ювелира. Возможно, он просто немного недооценивал это тело.

Лития встала, мрачно оглядывая себя.

— Вот ведь гады — такую прочную одежду порвали, — буркнула она недовольно.

Плохой ожидал, что сейчас девушка накинется на него с обвинениями в своей обычной манере. Но почему-то этого не случилось. Нет, с Литией явно, что-то происходило. Начала перевоспитываться, что ли?

Разрывы на её платье, в общем-то, были не слишком заметными, и ничего срамного не открывали. По существу они отделались лёгким испугом. Но Артём не сомневался, что всё обернулось бы намного хуже, имей они глупость забрести чуть поглубже в заросли этих зловещих цветочков.

Интересно, — вдруг подумал Артём, — а ведь растения не нападали, покуда он не устремился прочь от их кустиков. Неужели ждали, когда-нибудь подальше? Неужели эти цветы были способны хотя бы немного соображать? Хотя нет — наверняка это был инстинкт.

Стоящая девушка потянулась всем телом, разминаясь, потом вдруг резко вскинула лук, который сохранила, несмотря на все происшествия, грациозно и быстро натянула тетиву. Артём вскинулся, ожидая очередную опасность, но оружие почему-то смотрело вверх. Стрела свистнула, но пролетела явно недалеко. А в следующий миг к ногам Артёма упала сбитая с дерева довольно крупная птица.

Птица походила на ворона. Упав на землю, она некоторое время ещё трепыхалась, серые перья намокли от крови. Умиравшее пернатое судорожно пыталось взмахнуть крыльями, но лишь слегка смещало себя с места, оставляя на траве красный след. Наконец птица застыла.

Лития тут же подхватила её за хвост и деловито принялась ощипывать. Чувствовалось, что дело это для неё было весьма привычным и питаться, собственноручно убитой дичью девушке было не впервой, так же как и её обделявать. Белоручку из неё явно не растили. Артёму даже стало интересно, какое воспитание дают эльты своим принцессам. Он решил, что надо будет обязательно подробно расспросить девушку об обычаях её народа.

Пока Лития возилась с птицей, Артём насобирал веток, быстро соорудив из них небольшую горку. Покончив с ощипыванием Лития, протянула руку, так что бы та располагалась чуть выше собранных для костра веток. Потом девушка сосредоточилась, Артём наблюдал, как примерно на минуту её лицо сделалось слегка отрешённым. Вскоре отпальцев эльты вниз упало несколько небольших искорок. Кучка дров задымилась.

Плохой не в первый раз видел, как девушка проделывает подобное. Увы, но этим её возможности в огненной магии и ограничивались. Вскоре на самодельном вертеле уже жарилась птица. Лития переворачивала прутик с ней, словно заправский повар.

Еда была весьма кстати. Неудовлетворённость внутри него сделалась уже очень сильной, и Артём предполагал, что скоро начнут сказываться последствия. Вкуса он, как всегда, не ощутил, но некая аномалия внутри значительно уменьшилась, хотя и не исчезла совсем.

— Утром ещё чего-нибудь подстрелю, — пообещала Лития.

Довольно быстро темнело. Сидеть у костра в тёплой ночи Артёму было приятно даже в этом не слишком чувствительном теле. Тихо потрескивали угли. Невысокий огонь колебался под ветерком, словно вымпел, отбрасывая кругом неяркие блики. Тьма продолжала сгущаться вокруг, но возле костра было достаточно светло для того, что бы он мог разглядеть лицо и гибкую фигуру Литии.

Для голема не имело особого значения, в какой позе он находится, но Артём всё же прилег, положив голову на подставленную руку: так было привычней.

Слабые отблески огня падали на лицо Литии, предавая девушке некую едва уловимую загадочность.

Поддавшись внезапному любопытству, Артём спросил:

— Слушай, а у тебя кто-нибудь есть? Я имею в виду в Аквилоне?

Сказав, он спохватился, что, возможно, нарушает какое-то правило. Бог его знает, какой там у них в Аквилоне этикет. Может девушку неприлично спрашивать о мужчинах? Может там вообще все браки договорные или мораль как в викторианской Англии? Хотя последнее вряд ли: уж на чопорную викторианку Лития точно не походила.

— Ты имеешь в виду парень? — сказала Лития спокойно.

Она немного помолчала, подбросив в костёр какую-то веточку.

— Да нет, в общем-то. Есть правда один тип, Гередом прозывается. Вдруг ни с того ни с сего объявил себя моим женихом, вот только моего мнения спросить забыл.

Эльта издала пренебрежительный фырк.

— Не очень-то он мне и нравится: слишком правильный, помешался на порядке. А, ну его.

Она чуть вздохнула, и Артём подумал, что какие-то чувства к этому самому Гереду у неё, наверное, всё же были.

— Да и вообще в ближайшие два года это не важно, — продолжила Лития, — так как я невеста принца Карлото. Брр, самой надоела эта тягомотина.

Последняя реплика сильно озадачила Артёма. Он не мог понять, при чём здесь лимит времени. На всякий случай он уточнил:

— Значит, жених у тебя все-таки есть?

— Да нет, конечно, я же уже сказала. На самом деле, ни на ком этот дурацкий принц жениться не может, ибо уже пять столетий как мёртв.

Теперь уже Артём окончательно утратил логику разговора. В голове у него промелькнула безумная сцена с пришедшим свататься упокойником. Бедная Лития! Нет, стоп. Лития сама говорила о двух годах. Скорее всего «невеста принца Карлото» это какая-то ритуальная должность, сугубо временная.

— Ох, ты же не знаешь! — спохватилась тут девушка. — Принц Карлото это наш древний герой. Он поднял восстание против магиров, почти успешное. Был ими казнён, люто. Но мой народ верит, что рано или поздно его душа возродится.

— В общем, все трепещут в сладостном ожидании, а что бы возрожденному Карлото было нескучно, ему заранее подбирают невест, по четыре штуки за раз, что бы было из кого выбирать.

В голосе эльты явственно звучала ирония. Она пренебрежительно махнула рукой.

— А, лабуда всё это: пятьсот лет ждем, и всё без толку. Да же поговорка такая есть — когда Карлото явится: в смысле долго ждать придётся.

Она вдруг изменила свой голос, явно передразнивая кого-то.

— Вот придёт принц, и будут вам реки с кисельными берегами, а пока сидите и не рыпайтесь, детки.

— Прекрасный способ оправдать нежелание что-то делать, — добавила она уже своим обычным голосом. — А, ладно, мне два года осталось этой тягомотины, потом изберут другую.

Тут на лице Литии вдруг появилась ухмылка, и она вновь сменила тон, на этот раз на иронично игривый.

— А чего это ты интересуешься?! Учти, я за голема замуж не пойду!

В голосе Литии звучало праведное возмущение, явно наигранное. И Артём тоже ухмыльнулся, зная, что в полумраке Лития ничего не заметит.

— Да нет, это я просто так.

Как это ни печально, но Плохой уже давно пришёл к выводу, что его нынешнее тело вообще не способно исполнять подобные функции. Но думать об этом ему не хотелось.

— Давай лучше спать, — примирительно предложил он.

— Ага, давай.

Лития сладко, во весь рот зевнула. Но тут же не удержалась, что бы полюбопытствовать.

— Слушай, а големы действительно спят?

— Да, — Артём кивнул, забыв, что в темноте эльта вряд ли это заметит. — Однако сейчас сон мне нужен значительно меньше, чем раньше, в человеческом теле. Ты спи, давай, а я пока подежурю.

Вообще-то сон голема мало походил на человеческий. Никаких тебе сновидений и никакой неги. Больше всего это, пожалуй, походило на компьютер переходящий в режим ожидания. Он просто отключался на какое-то время. А потом сознание восстанавливалось полностью и мгновенно. Но распространяться об этом Артём не стал.

Когда Легран вошёл в кабинет Аруджума его сюзерен и учитель сидел над начерченной на большой листе магограммой и что-то быстро чертил на другой бумажке помельче. Легран машинально взгляделся в сложную схему. Все эти квадратики, треугольники и кружочки, соединённые многочисленными линиями были ему хорошо знакомы. Легран сразу же понял, что его учитель изучает структуру заклинания для создания големов. Всё ещё пытается разобраться, — подумал любимый ученик Аруджума.

— Прошу прощения, господин, — негромко произнёс Легран.

Магир, наконец, поднял голову.

— Ну, что там? — произнёс он без всякого энтузиазма.

— Солдаты трижды прочесали зону их предполагаемого пути, но...

— Но никакого не обнаружили, — закончил за него Аруджум. — Собственно я и не сомневался.

Увидев не понимающий взгляд ученика, магир снизошёл до пояснения:

— Откуда мы собственно знаем, что они должны в этом месте быть?

По-видимому, это был вопрос и ученик ответил:

— Поступило сообщение, что болванчик проболтался одному дураку, который так и не сумел его захватить.

Аруджум едва заметно усмехнулся.

— О нет, только неболванчик, — проговорил он негромко, — только неболванчик Легран. Все его действия показывают, что на самом деле он очень умён. А теперь скажи, зачем этому умнику самому себя выдавать, да ещё оставлять в живых человека, при котором он яко бы так глупо проговорился? Ведь из всей остальной гопы, они на пару с эльтой живо сделали винегрет?

Легран застыл, до него, наконец, дошло.

— Вы полагаете?! — воскликнул он.

Гроссмейстер силы и светоч познания мрачно кивнул.

— Да, я его слишком долго недооценивал, но теперь хватит!

Аруджум говорил неспешно, почти не повысив голоса. Он явно собирался добавить что-то, но, кинув взгляд на ученика, прервался.

— Мне показалось, или ещё что-нибудь есть? — поинтересовался он.

Ученик кивнул.

— Поступили две ноты от соседей, которые запрашивают о причинах военных манёвров в непосредственной близости от их границ.

Магир хмыкнул, неожиданно весело.

— Это Громон и Лидрикс, конечно. Эти собственной тени боятся. Нужны они мне! Ладно, пошли приказ, что бы военные беготню прекратили, ни к чему уже.

— Но если они не в Броктон пошли, то тогда куда же? — вырвалось у Леграна.

— Пока не знаю, — протянул его учитель задумчиво, — лично я уже ничему не удивлюсь, даже если они пошли в Аквилон через чёрный лес напрямую. Мда, хорошо хоть Эльты ноты пока ещё не прислали. Судя по всему, они ещё не знают, кто именно похитил принцессу. Хотя мне почему-то кажется, что ждать осталось недолго. Но ладно, я тебя не за этим позвал. Взгляни сюда.

Аруджум указал на схему золочёной указкой.

— Вот здесь и здесь, вот эти две связки. Напрямую они не взаимодействуют, но, кажется, в состоянии вступить в непредусмотренный резонанс, образуя новую структуру.

Он взял второй, более мелкий листок.

— Вот здесь я набросал, видишь, что получается.

Легран быстро пробежал по листку глазами, анализируя запись. Так эйт пространства, эйт духа, эйт времени, ещё один эйт пространства. Да, любопытное сочетание. Но Легран никак не мог сообразить, что из этого следует. Вообще стихийно образовавшаяся связка больше всего походила на пустышку, но пустышка внимания учителя бы не привлекла. Если это был экзамен, то Легран его позорно заваливал.

Но Аруджум, похоже, был настроен достаточно благодушно.

— Ладно, кажется ты действительно не знаком с этим типом магии, да собственно и не должен его знать. На его применение наложен запрет даже среди магиров. Совершенно случайно у нас получился запрос в другое измерение, к существам его населяющим.

Легран тихо охнул.

— Мой господин, так вы полагаете...!

Он замолчал, не решаясь произнести вслух напрашивающуюся, в общем-то, мысль.

— Да, Легран, голем одержим. Мы случайно вызвали демона!

Часть 1: В бегах от чародеев. Глава 12: Озеро забвения

К полудню они вышли к небольшому озеру. Его окружали странные деревья, от стволов которых отходили вверх прямые ветви, каждая из которых заканчивалась крупным листом, похожим на лопух.

Словно стражи какие-то, — подумал Артём, — оглядывая их окружающую озеро линию, — но что здесь можно охранять спрашивается?

Потом он более внимательно посмотрел на само озеро.

Солнце ярко освещало его поверхность, вот только это была совсем не вода. Озеро было заполнено некой желтоватой субстанцией похожей на желе или водянистый студень. Иногда с её дна всплывала группа пузырей, которые лопались с неприятным звуком. А на одном из участков поверхность вдруг начала вращаться, словно её неспешно помешивали огромной ложкой, однако процесс быстро прекратился.

— Мне здесь не нравится, — негромко произнесла Лития.

— Знаешь мне тоже, — вынужден был согласиться Артём. — Давай лучше уйдём и обойдём его стороной.

И в этот момент их позвали. Но это не был зов в обычном смысле этого слова, просто у обоих возникло вдруг ощущение, будто их ждут, озеро ждёт. Казалось, будто где-то там, совсем рядом находится компания беззаботных друзей, которая и их приглашает в свой круг. Они словно слышали весёлый разговор, идущий неподалёку. Вот только вершился он не словами.

В мозгу Артёма запульсировали видения. Он видел, как идут навстречу друг другу огромные армии. Со стороны одной из них сверкали готовые устремиться к противнику молнии, перед другой нарастали какие-то тёмные облака. Молнии ударяли в них и тут же гасли. А потом облака сами понеслись на противника.

Он был жрецом, поющим гимн давно забытому богу, вокруг находилась толпа верующих, неистово повторяющих каждое слово. Из бронзового кубка на алтаре со странной резьбой шёл зелёный дым.

Он был путником, идущим по дороге среди полей. Кругом были спелые колосья ржи, они простирались до самого горизонта. А над ним летела птица похожая на сороку. Каким-то образом путник мог обзирать свой путь сверху, её глазами.

Видения менялись так быстро, словно перед глазами Артёма крутили калейдоскоп.

Будто во время дружеской пирушки собеседники рассказывают друг другу разные истории из своей жизни. Плохому даже казалось, что он слышит звон кубков. И эта компания приглашала присоединиться к этому беззаботному кругу и их с Литией. Артёма вдруг наполнил небывалый восторг: в этой компании можно было беззаботно пировать, забыв все невзгоды.

— Ты слышишь? — сказал он Литии, — Нас приглашают.

— Да, — эльта улыбнулась в ответ.

Их не гнали, наоборот приветствовали: за пиршественным столом были и свободные места. Ещё немного и они смогут, отпив из золочёных кубков высушить чужие истории и рассказать свои. Счастливо улыбаясь, они с Литией двинулись к своим новым друзьям.

Но кое-что Плохого всё же смущало: пиршественный зал был каким-то расплывчатым,

Артёму никак не удавалось сфокусировать на нём взгляд. Что-то здесь было не так.

А надолго пирушка-то? — почему-то подумал он.

Очевидно, он задал этот вопрос вслух, потому что ответ пришёл во взрыве смеха.

— Да, навечно!

— Э, минуточку, а как же дела? Мне Литию надо родителям вернуть, в её родной лес.

— Брось, неужели ты хочешь променять нашу весёлую пирушку на дела. Да и Лития вполне может пировать вместе с нами.

Но тут, уже заработало знаменитое упрямство Плохого. Он никогда не делал ничего, чего по настоящему не хотел.

— Ну, вести или не вести, это уж мне решать, — пробормотал Плохой.

Мощным усилием воли Артём заставил себя сосредоточиться, прогоняя морок. Никакого пиршественного зала здесь, разумеется, не было. Только это странное полуозеро, полуболото. На его поверхности как раз лопнул очередной пузырь.

— Ну, это ты шалишь, — сказал вслух Артём, — знаешь, я таких шуток не понимаю.

Он и сам не знал, к кому обращается, и способен ли этот кто-то его услышать. Но словно в ответ на его слова, в глубине жёлтого желе, что-то булькнуло, а на поверхности закрутилась большая воронка. Артём снова почувствовал зов, но на этот раз не собирался ему поддаваться. Видения не то что бы исчезли, но вскоре отступили на задний план: будто голоса которые слышишь, но не в состоянии разобрать.

— Шалишь, — ещё раз повторил он, окончательно сбрасывая морок.

Артём заозирался в поисках Литии. Девушка стояла уже по щиколотку в странном желе. Учитывая её нелюбовь к жидкостям, это было поистине удивительно. Вытянув руку, она вдруг ухватила его за край плаща.

— Идём! — радостно завопила она, — нас ждут! Пирушка в самом разгаре!

И она попыталась потянуть Артёма в сторону жёлтой пакости. Разумеется, это было невозможно: хотя бы в силу массы последнего. Лития обиженно надула губки, однако попыток не прекращала.

— И где же ты видишь пир? — поинтересовался Плохой.

На лице Литии возникло недоумённое выражение.

— Да вот же! — и она указала рукой прямо в геометрический центр озера.

Артём вздохнул и тут же закатил девушке оплеуху, стараясь, что бы она была, как можно более слабой. Слава богу, дозировать силу этого тела, он уже более или менее научился.

— А, — завопила эльта, — как ты смеешь?! У тебя, что приступ бешенства?!

И замолчала.

— Минуточку, — пробормотала она, — где пирушка? Пиршественный зал где?

— И вообще вся компания? — закончила она жалобным тоном.

— Не было никакой пирушки, — устало проговорил Артём, — и компании тоже.

— То есть, как это не было!? — возмутилась Лития. — Что за ерунду ты несёшь? Я же ясно видела.

И замолчала, окидывая взглядом вонючую жёлтую жижу. Она осмотрела озеро раз, другой, третий, словно надеялась, что что-то упустила при первых осмотрах. Но симпатичнее от этого странное место не стало.

— Нда, — проговорила девушка.

По взгляду было видно, что до неё все-таки дошло.

— Сматываемся, — сказал Артём. В отличие от Литии он совершенно не тратил время на переживания.

И на этот раз девушка не стала ему возражать. Она тут же пристроилась позади голема, и оба начали отходить от озера прочь. Но тут эльта вскрикнула, а Артём почувствовал, как что-то притормозило его движение: казалось, будто его ухватило за ногу нечто мягкое. Он оглянулся. От края озера протянулось толстое червеобразное щупальце, состоящее всё из того же жёлтоватого желе. Вблизи от путников оно разделялось на два отростка, которые обвилились вокруг их ног и тянули теперь обоих обратно, в это отвратительное болото.

Артём дёрнул ногой посильней. Он ожидал, что щупальце тут же порвётся, но оно лишь утончилось, одновременно сделавшись более плотным и жёстким. Боли голема не ощущают, но Антон явственно почувствовал усилившееся давление на ногу: казалось, что вокруг голени затягивается тугой пояс.

Артём напрягся, одновременно ухватив за руку Литию. Схватившее его щупальце утончилось ещё больше, но держало. Потом оно стало сжиматься точно мышца, оттягивая назад его ногу. Сжималось оно неспешно, словно было уверено, что жертва никуда не денется, а значит торопиться не нужно.

Артём разозлился. Перед глазами вдруг возникла «хлопушка» в руках Бромона и вылетающий из неё клубок нитей, которые мгновение спустя, начали расползаться по телу Плохого. Ну уж нет! На мгновение Плохой ощутил приступ страха и рванулся изо всех сил.

Щупальце хлюпнуло и разорвалось, точно гнилая верёвка. Его куски разлетелись серыми брызгами, которые рухнули на берег подобно кляксам. Чем бы ни был этот отросток, ему было далеко до нитей, которыми не так давно обездвигил Артёма Брамон.

Арте́м, было, сделал шаг вперёд.

— Ай, отпусти, разорвёшь! — послышался отчаянный девичий вопль.

Только сейчас Артём сообразил, что всё ещё продолжает сжимать Литию за руку. Обвивший её отросток никуда не исчез: и теперь он тянул девушку в одну сторону, а Артём в другую.

— Отпусти, убьёшь! — вопила несчастная эльта.

Артём вынужден был ослабить усилие и тут же начал сползать вместе с эльтой к той кромке, за которой располагалось это желеобразное озеро. Скольжение было медленным, но неуклонным, ступни Плохого оставляли глубокие борозды в прибрежном песке. Плохой чуть напрягся. Ему удалось остановить движение, но любая попытка вырвать Литию, из мёртвой хватки отростка, заставляла девушку кричать от боли.

Озеро тихо булькнуло и из него на берег полезло новое щупальце, вдвое толще предыдущего, как будто озеро обдумало прежнюю ошибку и учло её. В свете солнца отросток казался лоснящимся, точно жирный червяк, и даже полз он, слегка извиваясь. Скольжение было медленным, но что бы достичь застывшей парочки, щупальцу понадобилось бы не больше пары минут.

Развернувшись Плохой со всей силы ударил кулаком по отростку, державшему Литию. Брызги полетели в разные стороны, забрызгав и девушку и Артёма, а на самом щупальце появилась вмятина размером где-то с треть его толщины. Но прежде чем Плохой развернулся для нового удара, углубление стремительно затянулось. Мгновение спустя его уже почти невозможно было различить. Артём понял, что не сможет разорвать отросток подобным образом. Тогда он попробовал изменить тактику.

Плохой схватился за щупальце двумя руками и принялся тянуть его в противоположные

стороны. Отросток растягивался, словно пластилиновая колбаса, утончаясь к середине. Чем-то он походил на клетку в процессе деления. Затем перемычка лопнула. Сопротивление исчезло и парочку немного качнуло вперёд. От неожиданности эльта едва не упала, но Артём успел подхватить её. Поздно!

Плохой ощутил новый рывок к озеру: второе щупальце, которое он упустил из поля зрения, коснулось его ноги, мгновенно обвилось и стало тянуть. Но это было ещё не всё: Артём вдруг увидел, что концы оборванного им щупальца потянулись друг к другу с явным намерением слиться.

Да, что же это за пакость такая, — успел подумать Плохой. На миг прекратив бороться за собственную свободу, он схватил Литию и отшвырнул её прочь, прежде чем слияние завершилось. Упавшая эльта буквально прокатилась по берегу. Впоследствии Артём никак не мог вспомнить, кричала она или нет, да, в общем-то, не особенно и хотел.

После этого Плохой сосредоточился на собственном спасении. Он вновь напряг свои немалые силы голема, пытаясь ещё раз разорвать щупальце, но теперь это не получалось. Новый более мощный отросток тянул его так, что не выходило даже остановиться. Артём попробовал ухватиться за какой-то валун, но только выворотил его из песка.

Тогда Плохой резко изменил направление сопротивления, рванувшись не прямо от озера, а в сторону, стараясь добраться до одного из окружавших это желе деревьев.

Щупальце подобного явно не ждало, и Артёму удалось уклониться довольно далеко в бок. Вскинув правую руку, он ухватился за низко растущую ветвь.

Его дёрнуло, но ветвь выдержала, и скольжение остановилось. Ещё немного и всё, — подумал Артём, разглядывая находящуюся совсем рядом с ним жёлтую слизь. Та снова булькнула, словно недовольная сопротивлением, а Артём принялся прикидывать, что делать дальше. Как назло, путных планов не возникало.

Краем глаза Плохой вдруг заметил Литию, о которой на время забыл. Уже очухавшаяся от падения девушка вскочила и теперь бегом устремилась к нему.

— Стой, глупая! — закричал Артём, — Ты мне не поможешь!

Но девушка не обратила на его крик внимания. Немного пробежав по направлению к Артёму, она все-таки остановилась. В руках Лития несла лук, который тут же вскинула, начав целиться. Раньше оружие принадлежало разбойникам. В кого она стрелять то собралась? — успел удивиться Плохой.

Сверкнул красный наконечник. Стрела ушла в полет, сверкая, точно комета, как тогда в лесу. В движении она походила на трассирующую пулю. Огненный снаряд устремился в небольшой промежуток между озером и Артёмом и попал точно в зелёное щупальце. В тот же миг там возникла яркая вспышка, более яркая чем солнечный блеск: небольшой огненный шар который прожёт щупальце, то ли испаряя слизь, то ли превращая её в пепел. Даже нечувствительный голем ощутил поблизости источник сильного жара.

Части пережжённого щупальца извивались точно в агонии. Растущий из озера кусок быстро втягивался туда. Сжимавший же Артёма прекратил хватку и, расслабившись, упал на берег, точно кусок безжизненного каната. Но тут же зашевелился и устремился вслед за собратом. Озеро забулькало, как никогда прежде, выбрасывая из себя пузыри, а на его поверхности закрутилось сразу несколько воронок,двигающихся по сложной траектории друг вокруг друга.

Рассматривать всё это Артём не стал. Он устремился прочь от берега. По пути он ухватил Литию за шкуру, не смотря на некоторое сопротивление последней.

— Потом расскажешь, — буркнул он ей.

— Отпусти, я и сама могу.

— Потом.

Он отпустил эльту только тогда, когда от озера их отделили деревья. Но даже сквозь них было видно, что с озером происходит нечто странное. Его поверхность пульсировала, то слегка вздымаясь, то опадая. Бульканье раздавалось постоянно, и теперь казалось, будто озеро недовольно ворчит. Тысячеголосый хор слышался снова, но на таком расстоянии невозможно было различить отдельных видений.

Но самое странное происходило с деревьями. С их лопухообразных листьев временами сыпались искры. А между стволами по хаотичным траекториям носились маленькие светящиеся шарики, весьма смахивающие на шаровые молнии. Похоже, они образовывали защитный барьер.

Ничего себе, — изумился Артём, — а ведь я за эту флору хватался. Просто чудо, что всё обошлось.

Они чуть подождали. Но, очевидно, на таком расстоянии озеро уже не могло их достать, и все его действия носили характер исключительно оборонительный.

— Перепугалось, — довольно произнесла Лития. В её взгляде была лютая ненависть.

— Похоже, — согласился Артём.

Не сговариваясь, они отступили вглубь леса так, что озеро уже совершенно невозможно было различить из-за древесных стволов. Только тогда Артём ощутил достаточное спокойствие.

— Что ж, рассказывай, — обратился он к эльте, — чем ты его так шуганула.

Та бросила на него удивлённый взгляд.

— Да просто огненная стрела. Повезло, что у тех бандюг ещё одна такая была. Я тогда захватила на всякий случай. Хотя в лесу она особо без надобности.

— Я понял, что огненная, — проворчал Артём, — вон какой хвост был. А теперь, пожалуйста, поподробней.

— Ах да, — спохватилась девушка, — я всё забываю, что ты не знаешь. Ну, наконецник такой стрелы это примитивный накопитель силы. Что бы воспользоваться им, стрелу активируют в момент выстрела. Так что, стрелок должен иметь хотя бы слабенюкую чувствительность к силе. Вот огненным мечом может уже владеть только маг среднего уровня.

Плохой вспомнил, как, стоя над трупом убитого Артёмом мага, девушка просвещала его относительно местных вооружений. «Мечи и арбалеты, — сказала эльта тогда, — словом обычное оружие». Да не такое уж и обычное, как теперь выяснилось, — подумал он.

— Такие стрелы весьма редко используются, — продолжила между тем Лития. Они очень дорогие и в большинстве своём одноразовые. Да и применять их имеет смысл только в бою, а никак не на охоте. Я даже удивилась, что у той голытьбы они были.

— Понятно, — Артём сделал себе в памяти кое-какие зарубки, что бы попозже расспросить эльту подробней. Сейчас же был ещё один вопрос, требовавший серьёзного уточнения.

— Про озеро, что-нибудь знаешь? — поинтересовался он.

Эльта презрительно фыркнула.

— Кабы знала, то, думаешь, сунулась бы туда!

Логично, — подумал Артём.

— Кстати, спасибо! — сказал он вслух. — Похоже, ты спасла мою шкуру.

Как показалось Плохому, девушка посмотрела на него даже с некоторым удивлением.

— А сколько раз ты спасал мою! — почему-то Лития повесила голову.

— А, брось, свои люди, сочтёмся, — жизнерадостно проговорил Артем, удивляясь, чем вызвана печаль его спутницы.

Но девушка только грустно вздохнула.

— Ты ещё не понял? Я каждый раз вляпываюсь по собственной глупости! Тогда в городе я думала, будто полностью контролирую ситуацию, сам помнишь, чем всё закончилось! Я знала, что на пограничных рубежах Аквилона бродить в одиночку бывает очень опасно, но, тем не менее, все-таки туда сунулась. У моего народа очень чуткий слух, но я ухитрилась не услышать тех типов в лесу, хотя, как я теперь понимаю, шли они не так уж бесшумно. В общем, я оказалась не так хороша, как думала и только создавала проблемы, как тебе, так и себе сомой.

Так вот что её последнее время мучило, — понял Артём, — то-то она такая тихая была. Похоже, чрезмерное эго Литии всё же дало трещину, столкнувшись с суровой реальностью.

— Послушай, девочка, — сказал Артём настолько мягко, насколько это позволяли ему его нынешние голосовые связки. — Все мы ошибаемся. Я тоже в своё время наделал кучу ошибок. Но без них невозможно идти вперёд. Ошибки надо просто учесть и двигаться дальше. В конце концов, не ошибается только тот, кто ничего не делает.

Как ни странно его слова явно успокоили Литию.

— Спасибо! — радостно воскликнула она. — Ты такой добрый!

От возбуждения принцесса даже подпрыгнула. Какой она все-таки ребёнок — подумал Артём.

Внезапно эльта застыла.

— Пусть тех в лесу я и пропустила, — негромко проговорила она, — но вот этих слышу весьма явственно.

Что, опять?! Только и подумал Артём.

— Я принял решение, — бесстрастно проговорил Аруджум, стоя во дворе замка. Легран почтительно внимал ему. — О проникновении в наш мир демона нужно немедленно доложить конклаву.

Легран слегка удивился, хотя и не показал этого. Вроде бы пока не происходило ничего страшного. А конклав ордена наверняка затеет бодягу с расследованием. Сколько времени зря уйдёт. Пожалуй, сам бы он предпочёл промолчать.

— Вы как всегда мудры учитель — произнёс любимый ученик вслух.

— Да, — кивнул магир, — демон это слишком серьёзно. Я решил доложить о нём лично.

Однако Леграну показалось, что учитель пытается убедить сам себя. Нельзя сказать, что решение далось Аруджуму легко: никто не любит признаваться в собственных промахах. Однако демонология это было действительно серьёзно. Если бы всё случайно всплыло, даже у него бы возникли проблемы: поди, проверь, кому там попадётся этот проклятый болванчик. В то, что тот канул без следа, Аруджум как-то не очень верил. Да и от исследований голема тогда пришлось бы отказаться. А на это Аруджум пойти точно не мог: у него просто руки чесались хорошенько поработать с Л-пятым.

— В любом случае, — степенно проговорил он Леграну, — поскольку голем явно пересёк границы феода, то нам потребуется помощь в его поимке. Я отбываю немедленно.

Никаких пояснений не требовалось. Легран знал, что в случае отсутствия учителя полномочия руководства исследованиями на время переходят к нему.

В углу двора лежала каменная плита с выбитой на ней магограммой. Аруджум остановил на ней сосредоточенный взгляд. Линии словно налились огнём. Потом они выгнулись, образуя объёмистую структуру невероятной сложности. Узлы силы не ограничивались поверхностью, как это бывает при простейших заклятиях: они уходили вовнутрь образуя сложнейшие геометрические структуры. А Аруджум всё продолжал насыщать эту систему энергией.

Легран прекрасно знал, что сейчас будет, но всё равно смотрел точно замороженный.

Структура скачком изменилась. Её контуры очертили огненные линии видимые теперь даже обычному зрению. А сама она заполнилась серым туманом. Послышались восхищённые восклицания челяди: на плите теперь стоял магический конь.

Да, силён учитель, — подумал Легран: создание коня отбирало уйму энергии, а его сюзерен даже не запыхался. «Светоч познания» легко вскочил на конский круп, не смотря на возраст. Повинуясь жесту мага, ворота замка принялись открываться.

Конь не мог уйти в скачок прямо со двора: замок обладал мощнейшей защитой на случай проникновения ему подобных. По этому за пределы стен «гроссмейстер силы» выехал шагом. Казалось, что конь не идёт, а словно плывёт над землёй, едва перебирая ногами.

Но едва он оказался снаружи, как его глаза буквально засветились красным огнём, и конь рванул прямо с места, в своём беге мгновенно распластавшись над дорогой. Сделав несколько скачков, он скрылся из глаз, уйдя в промежуток.

Часть 1: В бегах от чародеев. Глава 13: Босса великолепный

Когда из-за деревьев стали выходить люди, у Артёма возникло стойкое ощущение дежавю. Всё повторяется, — подумал он.

Люди вышли тремя группами, с разных сторон, так что открытым оставался только один путь: назад к озеру. Вот только возвращаться туда Артёму совершенно не хотелось.

Впрочем, серьёзно Плохой не встревожился. Оружия у большинства из появившихся не было. То же, что было, явно не блистало качеством. Это понимал даже Плохой, не особо разбиравшийся в подобных вещах. Лук сделанный Литией, чуть ли не на коленке, выглядел лучше, чем оружие, имевшееся в распоряжении местных. К тому же все появившиеся были одеты в такое рваньё, что, по сравнению с ним, их с Литией одежды, уже изрядно потрёпанные, выглядели как царские платья. Не походила эта компания на очередных охотников за наградой, ну хоть убей.

Однако Артём решил не торопиться с выводами. Теперь он оглядел вышедших к ним более внимательно и понял, что порожденные деревьями густые тени сыграли с ним злую шутку. Он ухитрился не заметить главного: далеко не все из присутствующих были людьми, во всяком случае, в обычном, классическом смысле слова. Кроме них здесь была небольшая коллекция самых разнообразных уродов.

Прямо напротив него находилась очень высокая женщина с несуразно длинными руками. Розовые волосы на её голове были настолько толсты, что походили на макароны и постоянно шевелились, подобно червям. Артём вообще не был уверен, что их следует называть волосами.

В другой группе находилось существо с головой похожей на покрытый пупырышками жёлудь. На ней были большие круглые глаза и целых две пары ушей, одна из которых располагалась надо лбом. Артёму даже показалось, что длинные пальцы на руках заканчиваются присосками.

Ещё одно существо было полностью покрыто густой рыжей шерстью, так что наружу виднелись только небольшие глаза и чёрный нос. А другое походило на уже виденного Артёмом карлика, но при этом всего его покрывали перья. Правда, большинство присутствующих всё же являлось нормальными людьми.

Эге, — подумал Артём, — похоже, рас в этом мире куда больше, чем некогда рассказывала мне Лития. Плохой покосился на девушку, но по её расширившимся глазам понял, что та прибывает в таком же удивлении, как и он сам.

— Никогда ни о чём подобном не слышала, — негромко проговорила она.

Однако ни Плохой, ни эльта, ни на мгновение не усомнились, что, видят перед собой разумных: это попросту чувствовалось.

Вперёд выступила высокая женщина с макаронными волосами. Вытянув руку, она указала на них пальцем.

— Вас хочет видеть Босса! — громко объявила она.

— Это честь для нас, — осторожно сказал Плохой.

— Великая! — согласилась с ним женщина.

Её голос был немного писклявым, что в сочетании с внешностью создавало слегка комичный эффект. Однако Артём запретил себе улыбаться.

— Чем же мы её заслужили? — поинтересовался он.

На лице макороноволодой дамочки отобразилась на мгновение озадаченность.

— Почём я знаю, — проговорила она, — спросите у Боссы.

С упоминанием Боссы на неё похоже снизошло озарение.

— Вы первые кто ушли прочь от озера, — сообщила она. Потом после некоторого размышления добавила. — К тому же вы ввели нас в убыток!

Плохой оторопел, а эльта от возмущения даже подпрыгнула.

— Это, каким же образом? — поинтересовалась она.

— Озеро вас поглощать, потом выбрасывать вещи. Мы вещи забирать! Нет поглощения — нет вещей!

В ответ эльта смогла лишь прохрюкать что-то невразумительное, а Артём решил, что дамочка была идиоткой — конченной. Идти в гости ему как-то сразу расхотелось.

— Извините, — сказал он макороноволодой, — но мы сегодня торопимся, поэтому вынуждены отклонить ваше чудесное предложение.

Если уж прорываться, так отсюда, а не из дома этого непонятого Боссы. Эльта вскинула лук, но пока не стреляла. Краем глаза Артём заметил, что наложенная на тетиву стрела была обычной.

— Ах, так! — завопила дамочка на весь лес. — Спустить кабана!

Группа впереди слегка расступилась и к нашим путникам, ловко огибая деревья, устремилось нечто небольшое и вёрткое. В движении оно ещё и издавало низкое утробное завывание. Вряд ли этот мир додумался до телеуправляемого снаряда, — успел подумать Плохой.

Метра за три до них существо вдруг застыло. Это действительно оказался кабан: крупный с большими клыками. Маленькие свинячьи глазки тупо переводились с Артёма на Литию и обратно, вероятно кабан прикидывал на кого лучше напасть. Потом хряк хрюкнул, словно утверждая сделанный выбор, и кинулся на Артёма. Причём крейсерскую скорость тварь взяла сразу, без разбега.

Уклониться Артём не успел. Клыки хряка ударили ему в левую ногу. Артёма пошатнуло, но бронированная кожа выдержала, кабана же от удара развернуло на месте. Похоже, хряк нападал на всякого, кто попадётся ему на глаза, поскольку тварь, по-прежнему завывая, тут же помчалась на своих хозяев.

А вот с Артёмом произошло нечто странное. В момент удара клыков его ногу точно пронзила тонкая, но очень болезненная игла, мышцы свело, нога подогнулась, и Артём упал на одно колено. Плащ был порван, но сквозь дыру Плохой ясно видел, что никакой раны на ноге нет: все-таки големы были очень крепкими существами. Вот только подняться во весь рост у Артёма не получалось: нога была попросту парализована. Было такое впечатление, что он подвергся электроудару. Возможно, кабан был электрический — словно скат.

Лития быстро нагнулась к нему, осмотрев ногу.

— Вроде бы всё в порядке, — вынесла она свой вердикт. — Что с тобой.

Плохой обратил внимание, что лук её по-прежнему смотрел в сторону их недавних собеседников. Хотя Артём сомневался, что среди деревьев от него будет большой толк.

— Ногу свело, — сообщил он ей, — совершенно не могу пользоваться. Проклятая тварь.

— Это плохо, — печально произнесла эльта.

Суматоха среди их противников улеглась, похоже, хряка утихомирили. Вновь послышался голос «макаронной» женщины.

— Вы — хулиганы, кабанчика до депрессии довели!

Услышав эту глупость, элита нервно хихикнула, и Артём едва не последовал её примеру. Только истерики сейчас не хватало, — подумал он. — То, что это идиоты, отнюдь не делает их менее опасными, скорее наоборот.

— Только попробуйте ещё раз его спустить, — мрачно выкрикнула Лития, — вмиг его пристрелю.

Что же ты в первый раз не стреляла? — подумал Артём. — Впрочем, скорее всего, Литии сильно мешали деревья.

— Ничего страшного, — выкрикнула в ответ макаронная дамочка, — у нас их два.

Она не обратила внимания, что её новая реплика находится в некотором противоречии с предыдущей.

Ногу помаленьку отпускало, и Артём попытался подняться. Встать с колена удалось, но держала нога плохо, то и дело норовя подломиться, и Плохому приходилось тратить изрядные усилия на контроль. Но, не смотря на это, Артём испытал сильное облегчение: он очень боялся, что паралич является постоянным. О том, что было бы в этом случае, думать ему не хотелось.

— Ну, так что, идёте в гости к Боссе или нет?! — кричала разошедшаяся в конец дамочка.

Наверное, она была здесь за главную.

Артём понимал, что от двух вёртких тварей отбиться точно не сможет: тело голема было слишком неповоротливо, и это сводило на нет преимущества в физической силе и «непробиваемости».

Похоже, это же понимала и Лития. Девушка повернулась к нему, едва заметно кивнув.

— Для нас большая честь встретиться с Боссой, — мрачно сказал Артём.

Он уже мог нормально стоять, хотя нога ещё и подрагивала.

— Давно бы так! — радостно рявкнула дамочка — за мной, шагом марш!

Она повернулась и двинулась, показывая путь вместе со всей своей компанией. Остальные группы приблизились, но слишком близко не подходили. Зато теперь они окружали наших путников со всех четырёх сторон, взяв в кольцо.

— Ну ладно, — пробормотал Артём, — посмотрим, что там у них за Босса такой.

Лития тяжело вздохнула.

— Наверное, такой же тупой, как и все они. Слушай, почему нам так не везёт?

В ответ Плохой смог лишь только пожать плечами, ну сложилось так.

— Не смей оскорблять Боссу, — рявкнуло существо с жёлудеподобной головой. Артёму казалось, что они говорит очень тихо, но видимо у того был отличный слух.

Что-то прошелестело, и Артём увидел, как впереди, между деревьями, пробежал небольшой зверёк. Достигнув одного из стволов, он, словно молния, взметнулся вверх, растаяв среди ветвей. Сопровождавшие внимания на зверька не обратили.

Деревья в основном были клён и осина, но попадалась так же и берёза. Некоторые листья на них начали желтеть, и Артём подумал, что здесь началась осень. Интересно, какая здесь зима? Насколько холодная? Как вообще големы реагируют на низкие температуры? Ответов Плохой не знал.

Потом он подумал, что, за исключением «озёрных стражей», все встреченные им в этом мире деревья были в точности похожи на земные. Странно как-то. Но для того, что бы проследить связь между мирами информации не хватало катастрофически, а предаваться

бесплодным размышлениям Артём не любил. Хорошо хоть погода пока благоприятствует, но долго ли так продлиться? Он-то, скорее всего, выдержит, но вот Лития?

Послышался шум бегущей воды, очевидно, рядом протекал ручей или небольшая река. Вскоре они вышли на песчаный берег. Здесь на склоне стояло три огромных сосны, корни которых были полностью обнажены. Вероятно, процессы эрозии давно снесли и грунт, и песок, и теперь деревья стояли на корнях точно осьминоги на щупальцах.

В одном месте корни переплетались, образуя, что-то вроде навеса под которым стоял лежак, а на лежаке лежал огромный коричневый головастик. Если поставить его вертикально, то он был бы примерно с Литию. От тела головастика, там, где у людей положено быть плечам, отходили две короткие тонкие ручки.

Сопровождающие, наконец, приблизились почти вплотную.

— Это Босса, — сказал желудеголовый.

Головастик открыл один глаз.

Глазное яблоко было красным, что производило неприятное впечатление.

— Мы привели их, Босса, — объявила макароноволодая.

Головастик отрыл другой глаз. Передняя половина его туловища чуть приподнялась над лежанкой.

— Босса видит, — объявил он.

Рот у существа был узкий, но длинный, словно пересекавшая лицо щель. Пожалуй, он немножко походил на Джаббу Хатта[1].

Босса зачем-то похлопал себя по животу, после чего принял прежнее положение.

Артём просто не знал, чего ждать от такого странного существа.

— Для нас большая честь видеть вас, великий шеф, — произнёс он, изо всех сил стараясь не разразиться хохотом.

Головастик вновь похлопал себя по животу.

— Босса знает, — выдал он новое сообщение.

Из его рта стремительно вырвался длинный язык, который проглотил пролетающую мимо муху. Вернувшись обратно язык, прошёлся по всей ротовой щели: вероятно босса облизывался.

Головастик явно не выглядел опасным, и Артём задумался, каким образом, тот управляется со своими подчинёнными.

— Подойдите, к Боссе, — прервал тот его размышления.

Лития издала короткий фырк, но вместе с Артёмом подошла к серой туше.

Интересно, он всегда говорит о себе в третьем лице, — подумал Артём.

Как оказалось не всегда.

— Я удивлён, — головастик вновь приподнял над лежанкой переднюю половину туловища, в упор, уставившись на наших путников своими красными глазами. — Вы первые кому удалось уйти от Озера Забвения, подойдя к нему так близко.

— Просто повезло, — отозвался Артём. — Последнее время нам вообще везёт просто поразительно.

— Босса так не думает, — сообщил Босса. — Некоторое везение, вероятно, имело место быть. Но истинная причина — ваша сила духа.

И Головастик вновь откинулся на лежанку, прикрыв глаза. Было непонятно, окончилась аудиенция или нет. Но неугомную Литию такие тонкости не волновали.

— Почему вы постоянно говорите о себе в третьем лице? — поинтересовалась она, —

презрев дипломатический этикет.

Босса приоткрыл один глаз и, как показалось Артёму, посмотрел на Литию даже с некоторым интересом.

— Так солиднее, — объявил он, нисколько не стесняясь присутствия подданных. — Ещё чего-нибудь спросить не желаешь?

Сказав это, Босса открыл второй глаз, но тот уже смотрел на Артёма. Каким-то образом, Босса ухитрился смотреть глазами в разных направлениях.

— Ну, если вы сами просите, — Эльта и глазом не моргнула, — мне было бы интересно узнать каким образом вы управляетесь со всей этой оравой. Наверняка вам это очень не просто!

В желудке у Боссы, что-то булькнуло, и он благодушно объявил,

— Ну, это просто: если не слушаются, то я их гипножу.

После чего он громко рыгнул.

Он что действительно гипнотизёр? — мрачно подумал Плохой. Подобная возможность внушала серьёзную тревогу, но и объясняла многое. Тут Артём вспомнил, как легко смог обойти стража врат. Это вернуло ему уверенность. Видимо ментальная деятельность големов действительно происходит на другой частоте. Да и в любом случае, беседа проходила пока вполне мирно. Возможно, Боссе просто действительно захотелось глянуть на тех, кто смог не попасть под власть озера. Кстати, насчёт озера...

Видя, что головастик вовсе не приходит в гнев от вопросов, Артём задал свой.

— Что такое это самое Озеро Забвенья?

Головастик вновь выстрелил языком, ловя новую муху.

— Эксперимент, — сообщил он, после того как облизнулся. — Эксперимент магиров. Очень давний. Ещё до последней глобальной войны.

— Жрать! — вдруг возгласил головастик не меняя интонации. — На троих!

Артём даже не понял в первый миг, что Босса обращается сейчас к своим слугам. Уродцы быстро притащили, что-то вроде крупного раскладного столика. На него тут же навалили всякой снеди, в основном мясной. Потом к столику приставили два табурета.

— Угощайтесь, — предложил Босса, — еда хорошему разговору не мешает, а наоборот способствует.

Упрашивать Лития себя не заставила. Она просто плюхнулась на один из табуретов, ещё до того, как босса, закончил свою тираду. Стесняться было совсем не в её стиле. Сам Босса, приподнявшись с лежака, подхватил со столика здоровенный кусок мяса и тут же целиком сунул в рот. Отчего щёки его раздулись словно у хомяка. Некоторое время головастик был занят исключительно тем, что пережёвывал пищу. Он весь отдался этому процессу.

Лития тоже явно не имела ничего против того, что бы перекусить. Миг, и её белоснежные зубки вгрызлись в кусок мяса поменьше. Артём тоже взял кусок, как раз средней между теми, что ели Эльта с головастиком. Надо признать, что предложение подкрепиться было сделано как раз вовремя: Плохой уже начинал испытывать свой аналог голода. Чувство неправильности и пустоты в желудке было ещё очень слабым, но от этого не переставало быть неприятным. Некоторое время вся трое жевали. Ножей с вилками им не подали, но Артём с Литией отнеслись к этому, как к несостоящей упоминания мелочи.

— А ты чего стоя ешь? — покосился Босса на Артёма, — после того как, наконец, смог одолеть свой кусок.

Но тут второй его глаз, перефокусировался на лёгкую табуретку. Потом головастик

вновь посмотрел на массивную фигуру голема, обоими глазами.

— Мда, пожалуй, раздавишь.

Артём чуть виновато развёл руками.

— Эксперимент — это, конечно, интересно, — сказал он, стараясь вернуться к интересующей его теме, — но нельзя ли про это поподробней.

Некоторое время Босса всхрюкивал, поглощая очередную порцию, потом вальяжно сказал:

— Отчего же нельзя, я и сам хотел.

Своими лапками он постучал себя по животу, словно по барабану.

— Озеро забвения, это некогда созданный магами архив, архив памяти. Они планировали сбрасывать туда важные воспоминания, имевшие государственное значение. Попутно магиры ещё вели здесь какие-то опыты с наследственностью. Мы, весь мой народ, являемся потомками тех, над кем они экспериментировали.

Но во время последней глобальной войны, что-то пошло не так. Озеро вышло из под контроля и превратилось в настоящего хищника. Теперь оно стремится растворить в себе любого, кто окажется поблизости, забрав все его воспоминания.

Босса сделал паузу, словно ожидая реакции Артёма.

— Очень интересно, — неопределённо протянул тот.

— Да, да, — тут же оживился головастик. — В озере хранятся великие тайны и ныне забытые знания. А ведь находясь вблизи, вы должны были почувствовать, что связь двухсторонняя. Тот, кто зайдёт в него поглубже сможет затребовать любую информацию.

Плохой, обратил внимание, что у Боссы изменился характер речи: если раньше она походило на какое-то ёрничество, то теперь сделалась совершенно серьёзной и цельной, что ли. Он больше не изъяснялся изломанными фразами. Любопытно.

— Нам говорили, что вы используете вещи погибших, — поинтересовался он, — каким образом, если к озеру нельзя подойти?

— Просто, — как кого-нибудь растворит, вещи на берег как ненужные. А само в спячку на пару часиков. Тогда Босса и посылать какого-нибудь за вещами. Босса мудрый!

Речь головастика снова стала становиться отрывочной. Два его глаза пристально уставились на Артёма с Литией.

— Да, великие тайны оно хранит, — вновь повторил он, — вы первые смогли уйти от него, а значит, вам их и добывать.

Босса икнул и прикрыл свои красные глаза, с таким видом словно сказал всё. Но Плохой так отнюдь не считал.

— Э, ваше босское величество, вы вообще-то о чём? — хмуро поинтересовался он, хотя уже всё понял о грозящих им неприятностях.

— Ну, чего не понять-то — удивлённо отозвался Босса, даже не открывая глаз, — вы идти к озеру. Сосредотачиваться на вопросах, список я вам дам. Получать ответы, возвращаться, говорить мне. Ну и по своей инициативе можете, что-нибудь спросить, Босса не против. Мы вас отпускать.

— Ваше местное величество, — медленно и отдельно произнесла Лития, — по-моему, вы охренели!

Головастик открыл один глаз и осмотрел им Литию.

— Невежливая девушка, — произнёс он, — девушки должны быть покорными.

Не открывая второго глаза, он перевёл первый на Артёма.

— Ну, а ты, что скажешь? Мне кажется, ты настоящий мужик!

Артём отбросил всякую дипломатию: всё равно смысла в ней уже не было

— Вы, что за дураков нас держите!? Или как?! — рявкнул он во всё свою лужёную глотку голема.

Эльта уже навела на Боссу взведённый лук.

— Только попробуй крикнуть своих прихвостней, мигом получишь стрелу в своё жирное брюхо, — пообещала она.

Головастик, наконец, открыл другой глаз.

— Не соглашайтесь, — пробормотал он, словно бы сам себе, — придётся гипнозить.

У Плохого потемнело в глазах. Мир расплылся, а по телу пробежала тупая боль. Одновременно накатила огромная волна тяжести, словно внезапно увеличилась гравитация. Плохой не смог удержаться на ногах. Колени подогнулись, и он опустился на корточки.

— Подчинитесь! — голос Боссы прогремел, словно громовой раскат.

— Ни хрена в блин! — выкрикнул в ответ Плохой.

Он напрягся, пытаясь отринуть тёмный занавес, стоявший перед глазами. Это не на самом деле, — говорил он себе, — мои глаза не повреждены — это всё внушение этой туши. Каким-то невероятным усилием ему удалось немного прояснить взгляд, но всё вокруг плавало, словно в тумане, к тому же Плохому никак не удавалось встать. С моими ногами всё в порядке, — внушал он себе. — Не смей начинаться гипнозу!

Он где-то слышал, что человеку невозможно внушить то, что он по-настоящему не хочет. И теперь Плохой цеплялся за это утверждение, как за соломинку.

— Подчинитесь, — ревел Босса.

То ли реально, кричал, то ли как-то телепатически.

Во множественном числе орёт, — подумал Артём, — а значит и Лития тоже не сломана. А ну, встать, тряпка! — мысленно крикнул он на себя. — Лития ждёт помощи. Она всегда на тебя надеялась!

Как ни странно это подействовало. Туман перед глазами слегка рассеялся, и Артём увидел прямо перед собой разбухшую тушу Боссы. Вид врага подействовал на него отрезвляюще. Артём вдруг почувствовал, что встаёт. Хорошенько размахнувшись, он врезал Боссе прямо в живот. Такой удар должен был убить местного владыку на месте. Но тут произошло нечто странное.

Реальной боли от удара Плохой, конечно, не ощутил, но в руке возникло некое подобие онемения и именно оно привело его в чувство. Плохой вдруг понял, что лупит один из древесных корней, которые образовывали навес над лёжанкой этого проклятого головастика. Это ещё что за фокусы?! Плохой резко огляделся. Зрение стало почти ясным, и Артём видел, что лежак Боссы находится совсем с другой стороны. Совсем рядом с лежаком в клубочек свернулась Лития. Но, кажется, она была невредима, во всяком случае, внешне.

Ну ладно. Развернувшись, Плохой сделал шаг к головастику. Его рука падала на Боссу подобно поршню.

— А я вовсе и не здесь, — послышался насмешливый голос.

И Артём с ужасом понял, что лишь ударил по новому корню.

— Расслабь своё сознание и подчини его Боссе, мне все подчиняются, — требовал от него головастик-переросток.

Волевым усилием Артём заставил себя успокоиться. Ярость его никуда не исчезла, но стала какой-то холодной, расчетливой, подконтрольной. И именно она, видимо, каким то

непостижимым образом прочистила ему мозги. Мир на мгновение потускнел, но потом сделался пронзительно ясным. Теперь Плохой не сомневался, что действительно вернулся в реальность.

Артём решительно развернулся в сторону Боссы. Соображал тот, похоже, довольно быстро и сразу понял, что происходит.

— Пощади! — завопил головастик. — Не убивай Боссу, и Босса тебя отпустит. Артём замешкался: он всё таки не мог убить умаляющего о пощаде, для этого требовалось некоторое волевое усилие, которое Плохой никак не решался сделать.

— Что с Литией? — мрачно спросил он, — Немедленно приведи её в себя!

— Да нормально с ней всё, — пробулькал Босса, — я её только усыпил, мне надо было сосредоточиться на тебе.

— Ну, так буди! — потребовал Плохой.

Девушка тут же зашевелилась. Привстав, она совершенно по кошачьи потянулась, потом протёрла глаза с усилием крепко спавшего человека.

— А, что!

Она вдруг резко напряглась, подхватила всё ещё лежавший возле неё лук и резко взметнулась на ноги словно распрямившаяся пружина. Этот переход от сонливости к действию был настолько стремительным, что Артём едва не прозевал момент, когда вложенная в лук стрела уставилась прямо в глаз Боссы.

— Стой! — едва успел выкрикнуть он.

Девушка удивлённо покосилась на Плохого, но всё же не выстрелила. Похоже, его авторитет в её глазах был очень значительным.

— Он сдался, — пояснил ей Плохой.

— Притворяется, — буркнула Лития, — наверняка ждёт момента, что бы ударить вернее.

Артём и сам думал об этом. К тому же, что-то во всём этом казалось ему странным. Но Лития первой сообразила, что именно.

— Почему не вмешиваются твои прихвостни? — резонно поинтересовалась она.

И в самом деле: компания уродцев лишь недовольно наблюдала за происходящем, не делая попыток вмешаться в разборку.

— Я запретил, — нехотя пробурчал Босса. — Я честен, Босса знает, что такое честь.

— Ну, может и так, — проворчал Плохой.

— Ну и как будем разруливать ситуацию? — поинтересовался он, то ли у Боссы, то ли у Литии, то ли у себя самого.

— А я бы его всё-таки прикончила, — сообщила кровожадная Лития.

Эта реплика головастику не понравилось настолько сильно, что он даже дёрнулся.

— Нет, нет, — заверещал он, — Боссу нельзя убивать! Все мои слуги загипножены. Если со мной что-то случится, то они будут вершить страшную месть!

— Врёт! — убеждённо произнесла Лития.

— А ты проверь, — в испуганном голосе головастика на мгновение прорезалось ехидство.

Проверить Литии не хотелось, но и лук она не опустила.

— У Боссы есть выход, — сообщил Босса. — Вон там лодки стоят. Можете взять любую, Боссе не жалко. Садитесь и плывите, мы вас не преследовать. Река течёт прямо через Аквилон.

— Откуда ты знаешь, что мы идём именно туда? — спросила подозрительная Лития.

— А куда ещё может идти эльта? — искренне удивился Босса.

Действительно куда ещё? — подумал Артём. Но Литию почему-то только разозлила эта неопровержимая логика. Её рука, оттягивающая тетиву, ощутило напряглась.

— Ну, ты, туша, — словно выплюнула она. — Плохой, почему ты не хочешь его убить? Врёт ведь наверняка про своих слуг.

Артём и сам не очень-то в это верил. Но не исключал, что уродцы, и без всякого гипноза захотят отомстить за своего шефа. К тому же...

— Они на нас не нападают, — сказал он Литии. — Похоже, он действительно держит слово.

— Просто ждет, когда мы отойдём от его драгоценной туши, — убеждённо произнесла девушка.

Плохой чуть хмыкнул:

— Не исключаю такой возможности, и всё же согласиться на его предложение будет безопасней.

— Напрасные опасения, — заблеял головастик, — Босса знает, что есть честь. Босса хороший.

— Молчи уж гипнотист, — буркнул Артём.

Лития ещё что-то проворчала, но всё же принялась спускаться вслед за Артёмом к воде. Кто-то сделал в береговом склоне ступеньки, так что сложности спуск не представлял. Но эльта шла полуобернувшись, так что кончик стрелы был по-прежнему направлен на жирную тушу Боссы. Артём даже начал опасаться, что девушка споткнётся.

Стоящий перед началом склона лежак головастика хорошо просматривался даже от самой воды, но расстояние всё равно казалось Артёму великоватым. Неужели она сможет попасть в него даже отсюда? — мысленно удивился он. — Или это носит чисто психологическое воздействие? Как бы там ни было, им никто не мешал.

Когда тяжёлый голем вошёл в лодку, та едва не зачерпнула воды. Возиться с отвязыванием верёвки Плохой не стал. Он просто рывком потянул за неё, выдёргнув кольцо из земли, точно репку. В просторной лодке имелась пара вёсел и, вспомнив свои старые навыки, Артём выгреб на середину реки. Дальше лодку подхватило течение, и её движение требовалось лишь слегка подправлять. Несло их довольно быстро, и вскоре три сосны, их обнажённые корни, лежак Боссы и стоящая неподалёку толпа уродцев скрылись из глаз.

— Похоже, не соврал всё-таки головастик, — сказал Артем, наблюдая за берегами. Он старался держать лодку как можно ближе к центру реки. — Не преследует.

— Не знаю, — Лития выражала сомнения своим видом, — У тебя нет чувства, что что-то здесь сильно не так.

Артём призадумался. Его самого что-то сильно смущало во всём этом происшествии, он только никак не мог понять — что.

— Наверное, это потому, что вся эта встреча была какая-то гротескная, — вслух предположил он, — уродцы эти, потом головастик этот дурацкий с его самомнением, который мнит о себе невесть что. Вот всё и кажется нам каким-то ирреальным.

— Дайте боги, — проворчала Лития негромко, — дайте нам это боги.

Потом она слегка фыркнула, но больше спорить не стала.

Деревья по берегам были очень густыми, и Артёму стало казаться, что лодка плывёт внутри какого-то бесконечного зелёного коридора. Просто сидеть в лодке было скучновато,

и Артём налёг на вёсла, вспенив ими темноватую воду. Хорошо хоть перекусили, — подумал он, — хоть какая-то вышла польза от этого чокнутого Боссы.

Солнце уже приближалось к закату, и Артём решил, что пора где-то пристать. Несколькими мощными взмахами он подвёл лодку к берегу. Кольшек с носовой верёвкой по-прежнему валялся на днище, и Артём вбил его в грунт, воспользовавшись своим мощным кулаком вместо кувалды. К счастью на берегу валялось множество веток, так что проблем с костром не возникло.

Темнело довольно быстро и слева, над стеной деревьев стала подниматься полная луна, хорошо видимая в тёмном небе. Поначалу она показалась Артёму довольно похожей на земную, но потом он понял, что очертания на них слегка различаются. Ещё одна загадка.

Но Плохой понимал, что разгадать её он не сможет. Да, в общем-то, не очень-то он к этому сейчас и стремился.

— И так всё прошло, как ты задумал, Хейзен? — спросила высокая женщина с волосами похожими на макароны.

Огромный головастик приоткрыл один глаз. Отвечать ему не хотелось, этот день изрядно вымотал его, и больше всего его тянуло сейчас немного вздремнуть, подобно тем за кем он последние несколько часов наблюдал. Но Грейда давно была его добрым другом и верным соратником, и ему не хотелось выказывать ей какое-либо пренебрежение.

— Да, всё прошло прекрасно, — отозвался тот, кто недавно представлялся своим гостям Боссой. — Вот только дурака надоело изображать.

Если бы Артём с Литией могли наблюдать эту сцену, то они были бы изрядно удивлены: в голосе Боссы больше не было ничего ёрнического. Теперь он говорил совершенно нормально, не портя речь ломаными фразами.

— Воистину во мне умер великий актёр, — позволил себе немного пошутить Хейзен.

— По-моему, с гротеском ты немного переборщил, — проворчала макаронуволосая Грейда. — Я удивляюсь, что они ничего не заподозрили.

— Ох уж эти мне критики, — недовольно пробормотал головастик, — всегда придираются к мелочам. Главное — дело сделано. Симбионит, который мы ему подсадили, покуда он лупил корни, уже прижился, и видения передаваемые им стабильны. Так что за его носителем мы сможем наблюдать, по меньшей мере, несколько месяцев.

При воспоминании о недавней сцене в его жилище и без того не маленький рот Боссы непроизвольно разъехался до ушей, став похожим на небольшую пещерку. Но Хейзен тут же сделался серьёзным вновь.

— Должен признать, что голем оказался куда более силён, чем я думал. Под конец мне даже почти не пришлось ему поддаваться. Не думаю, что мне удалось бы ещё раз загипнозить его.

Женщина обеспокоено глянула на него.

— Может быть, не стоило так рисковать?

— Поверь мне, Грейда, стояло.

Хейзен знал, что чужакам очень трудно воспринимать всерьёз огромного головастика, чем и воспользовался во время недавней встречи. Но на самом деле интеллект Боссы, а его действительно иногда называли так в шутку его подданные, намного превосходил среднечеловеческий. Но эти способности его не огранивались. Он мог различать тени

будущих событий в переплетениях вероятностей.

Всем своим существом он чувствовал, что нечто надвигается на мир. Что-то, куда более опасное, чем грядущая новая война магиров, которая по сравнению с этой тенью выглядела не более чем камешек в огромной стене. Вот только различить будущее получше Боссе никак не удавалось, и это сильно его тревожило. Какого же было его изумление, когда он понял, что странный голем едва не ставший жертвой озера, напрямую связан с грядущими событиями. Возмущение, оказываемое им на вероятности, было слишком велико, что бы Босса мог ошибиться. Точнее важен был не сам голем, а странное иномирное сознание заключённое внутри него. При чём оно было связано со всем этим задолго до того, как оказалось пленником в этом, таком не подходящем для живого разума теле.

Не сомневаясь в своих выводах, Хейзен не понимал, как такое возможно и потому решил познакомиться с путниками поближе. Огромный головастик чувствовал ответственность за своё странное разнородное племя, но только за него.

— Надеюсь, теперь хоть что-то узнаем? — проговорил он в ответ на беспойство Грейды.

А всё-таки приятно, когда о тебе беспокоятся, — подумал Хейзен. — Нет, безусловно, он поступил правильно. Ну, что же если на сегодня никаких дел больше нет, то можно, наконец, и поспать, — решил он, и, закрыв свой глаз, тут же погрузился в блаженную дрему.

[1] Персонаж киносаги «Звёздные войны»

Часть 2: Нестандартный магир. Глава 14: Неродные пенаты

Пробуждение, как обычно, было мгновенным: словно кто-то неведомый надавил большую красную кнопку, запустив тем самым сознание Артёма. Однако, какой-то миг он всё же не мог понять, где находится. Последнее время Плохой настолько свыкся с лесными ночёвками, что длинная узкая комната с немногочисленной, но приятной для глаза мебелью казалось чересчур непривычной.

Секунду спустя он вспомнил: гостевой дом королевской семьи Робек. Вспомнил Артём и то, как в борт плывущей по реке лодки внезапно воткнулась ярко раскрашенная стрела. Она чуть подрагивала, словно привлекая к себе внимание.

— Это мой народ, — сказала Лития, — мы пересекли границу Аквилона, и нам приказывают пристать.

Артём подчинился. Он направил нос лодки в сторону того берега, откуда прилетела стрела. Как-то соплеменники Литии отнесутся к голему? — подумалось вдруг ему.

Два мощных гребка, и легкий толчок возвестил, что лодка выскочила на берег. На узкую песчаную полосу из-за деревьев тут же выступили четыре фигуры в зелёных плащах, по существу маскхалатах. Капюшоны не позволяли разглядеть лица, но по гибкости движений Артём понял, что видит соплеменников Литии, да и кто ещё это мог быть?

Видимо они встретились с пограничниками. Оружия под плащами Артём разглядеть не мог, но не сомневался, что оно у них было. Не сомневался он и в том, что сейчас ещё по крайней мере два лучника целились в них из-за деревьев. Эльты были бы дураками, если бы дело обстояло иначе.

— Кто вы, пересёкшие границу нашего леса, — спросил один из незнакомцев, чуть выдвинувшись вперёд.

Артём подумал, что никакой границы не заметил. Они уже давно плыли сквозь лес. То ли их слишком поздно засекли, то ли здесь был ещё какой-то внутренний периметр, а внешний не охранялся. Его мысль прервал вопль: вопила Лития.

— Вы что, свою пропавшую принцессу не узнаете?!

От возмущения Лития даже подпрыгнула. Однако эта ярость и натиск на пограничников никакого впечатления не произвели. Похоже, они обладали железными нервами.

— Какую ещё такую принцессу? — проговорил эльт. Голос его звучал совершенно равнодушно. — И ради богов, не надо так орать, голосовые связки лопнут.

Лития буквально задохнулась от бешенства. Набрала полную грудь воздуха, потом вдруг выдохнула, потом снова набрала и снова выдохнула. Похоже, она растерялась настолько, что не знала как себя вести. Пограничники бесстрастно за ней наблюдали.

Наконец дамочка встала в торжественную позу.

— Я Лития фон Робек трок Грацинд а Камил, — торжественно объявила она.

— Чего, чего, — эльт так удивился, что даже откинул капюшон.

Он оказался моложе, чем думал Артём. Впрочем, эльты нелюди и в определении их возраста вполне можно было и ошибиться. Выглядел эльт слегка раздражённо.

— Самозванка, ты настолько нагла, что выдаёшь себя за нашу без вести погибшую принцессу! — возмущённо воскликнул он, — Тебе не будет прощения!

Ничего себе формулировочка: Артём едва сдержался, что бы ни хрюкнуть. Лития же

застыла с открытым ртом. Нет, не так представляла она возвращение в родной лес, совсем не так. Плохой вдруг понял, что наслаждается этой бесплатной комедией.

— Подожди, — сказал другой пограничник, — а вдруг?!

— Исключено, — отрезал командир. — Принцесса Лития официально объявлена без вести погибшей и это не обсуждается.

— Но ведь тело так и не нашли, — пробормотал ещё кто-то.

— Естественно, ведь она ведь не просто погибла, а без вести. И на что рассчитывала эта самозванка при живых родственниках?

Тут он замолчал, видимо всерьёз задумавшись, на что же самозванка все-таки рассчитывала.

— Может быть именно на то, что её узнают, — не удержался Артём.

— А ты помолчи пока, — отрезал командир, — даже не глядя в его сторону. — О тебе отдельный разговор будет.

— Крандор, — он чуть повернул голову, к одному из подчинённых, — ты ведь был на празднике круговорота в главном храме и принцессу там видел. Похожа на неё эта дамочка?

Тот слегка сдвинул капюшон, взглядываясь в Литию. Стало видно лицо. Выглядел пограничник отнюдь не старше начальника.

— М-м-м, кажется, некоторое сходство есть, а вообще, магир его знает.

В ответ на негодующий взгляд командира парень смущённо пояснил.

— Так ведь слишком далеко до нее тогда было, очень недолго и отнюдь не вчера.

Он на мгновение задумался.

— Хотя возможно и она. Мне кто-то говорил, что Лития Фон Робек была ещё той дамочкой: гиперэнергичная и заводилась по малейшему поводу, так же как и эта.

Со стороны «дамочки» послышался яростный вопль. Потом его сменил звук, похожий на тот который издаёт наждак в работе, только куда более громкий. Это смеялся голем. Плохой все-таки не выдержал.

Эльты дернулись, словно их ужалили. Если до этого они в основном смотрели на Литию, то теперь большая часть их внимания сосредоточилась на Артёме. Правда, девушку они при этом тоже из вида не выпускали.

— Ну-ка, ну-ка, — произнёс командир, делая шаг к лодке, — а то я тебя не очень внимательно рассмотрел.

И он сорвал с Плохого капюшон, который тот носил скорее уже по привычке, чем по реальной необходимости. Капюшон упал, и стало видно лицо голема, в своей монолитности похожее на бульжник или, возможно, памятник.

Последовала короткая пауза. Пограничники тупо таращились на голема, при этом на лицах у них постепенно проступало выражение неприятия.

— Несчастная, — взревел командир, — ты осмелилась провести в наш лес это надругательство над природой!

— Да, подождите вы, — попыталась объяснить Лития, — это очень необычный голем, в каком-то смысле, он даже и не голем вовсе.

— Голем всегда голем, — отрезал один из пограничников, и вообще, не усугубляйте свою вину.

— Позвольте мне самому говорить за себя, — спокойно сказал Артём, решивший не дожидаться, когда Литию сразит очередной приступ ярости.

Головы всех пограничников синхронно повернулись к нему. Потом возникла новая

пауза, весьма напоминающая немую сцену из «Ревизора». Вид у командира и Крандора сделался такой, словно вдруг ближайшее к ним дерево заговорило.

— Ты не голем, — убеждённо произнёс Крандор, — те по собственной инициативе не разговаривают.

— Да, — подтвердил кто-то, — мы должны были ещё из-за первой реплики догадаться.

— Уверяю вас, я самый настоящий голем, — сказал Артём, которому уже начал приедаться весь этот цирк.

— Значит голем, говоришь, — нехорошо усмехнулся командир, — что ж, сейчас проверим.

И он вдруг нанёс Плохому мощный удар в челюсть. От толчка голова голема чуть дёрнулась, никакой боли Плохой, разумеется, не ощутил. Зато командир замахал сильно отбитой рукой.

— Уй! — невольно произнёс он.

— Точно голем, — пробормотал находившийся рядом Крандор.

Командир слегка успокоился.

— Ну ладно, рассказывай, — разрешил он Артёму, — только рассказ должен быть очень убедительным.

Вот так забавно состоялось возвращение Литии в её родные пенаты.

Плохой невольно улыбнулся воспоминаниям, потом встал с постели. Реальной необходимости в ложе у него не было. Как голем он мог спокойно спать сидя, а возможно и стоя. Но отключаться лёжа, было для него как-то привычней.

Натягивая тунику, Артём в который раз оглядел комнату. Она ему нравилась. Мебель имела плавные изгибы, почти без острых углов, и даже у самой комнаты они были немножко закруглены. У него сложилось впечатление, что эльты по возможности, вообще, старались избегать острых граней. Особой роскоши он в их поселении не заметил, но всё было очень удобно, и настолько подстроено под потребности хозяев, что даже голему было приятно сидеть на их стульях и креслах.

В окна уже проникал яркий солнечный свет и Артём подумал, что в этот раз спал дольше обычного. Как правило, его изменённому телу требовалось для отдыха четыре или пять часов. Но иногда, по непонятным причинам, отключения длились и дольше.

Плохой бросил взгляд на стоявшие у стены большие механические часы с маятником. Да, на этот раз сон продлился целых семь часов. Часы были довольно точными. Несмотря на свою лесную жизнь, эльты отнюдь не чуждались механики.

Единственная стрелка на циферблате приближалась к восьми. Как и в земном средневековье, минутная стрелка на часах отсутствовала. Однако на самом деле времени было больше, чем мог бы подумать несведущий. Просто в этом мире десятичная система использовалась даже для времени, деля сутки на двадцать часов, по семьдесят две земных минуты в каждом. Так что по привычному Артёму времени сейчас было примерно полдесятого.

Что ж следовало слегка поспешить: урок должен был скоро начаться. Плохой внутренне усмехнулся. Вот уж не думал, что в этом мире он вновь превратится если не в школяра, то уж в студента точно, да ещё с индивидуальным учителем. Причём обучали его отнюдь не этикету с танцами. Да, правильно он тогда попросил именно этого.

Большая площадь перед дворцом была полностью заполнена народом: всем хотелось посмотреть на необычного голема. В основном это были, конечно, эльты, но Артём различил в толпе немного людей и даже одного карлика.

В отличие от людей эльты предпочитали проводить церемонии, не внутри дворца, а под открытым небом или древесными кронами. Если погода, разумеется, позволяла. Хотя дворец, по мнению Артема, был так себе: небольшое двухэтажное здание, довольно приятное для взгляда, но ничего особенного. Помпезность вообще была эльтам не свойственна, что сточки зрения Плохого шло им лишь в плюс.

По углам строения высились две березки, словно колонны. Они идеально вписывались в фасад.

— Король Аквилона Грацинд фон Робек трокБазил а Робин, — торжественно объявил глашатай.

Артём уже знал, что этот пышный «титул» означает всего-навсего: Гроцинд из семьи Робек сын Базила и Робин. Примерно так на официальных церемониях обратились бы к любому эльту.

— Королева Камил фон Робек трок Корел а Базолы.

Вообще-то царственная чета уже давно стояла здесь на ступенях дворца, так что глашатай просто провозгласил очевидное, но видимо таков был обычай.

— Артём Плохой из мира Земля.

Теперь вперёд, к ступеням. Церемонию Плохому объяснили заранее, так что он знал, как следует поступать. Подойдя к королевской чете, Плохой приклонил колено.

— Встань, мой верный подданный, — повелел король.

Это когда же я успел стать твоим подданным, — слегка обалдел Артём. — А, ладно, наплевать. В конце концов, надо же определяться в этом новом мире. И сделаться подданным Гроцинда казалось Артёму отнюдь не самым плохим вариантом. Надо только узнать какие это накладывает обязанности.

— Мы с супругой благодарны тебе за спасение нашей дочери. Скажи, какую ты хочешь награду?

Чёрт, почему его об этом не предупредили? Было бы время хорошенько подумать! Сейчас же выбор требовалось сделать немедленно. Может быть, заявить, что «лучшая награда служить его королевскому величеству»? Нет, к чёрту — он Плохой не настолько благороден. Но что же попросить?

— Вернуть меня обратно вы, вероятно, не сможете? — осторожно спросил он.

Его величество едва заметно покачал головой.

— Сие не в нашей власти.

Уже сказав, Артём и сам сообразил, что просьба была глупой. Возвращаться в виде голема в свой мир, он совершенно не желал. Если же перебрасывать сознание, то тело его там уже давно разложилось.

— Пусть меня научат магии, — озарило его.

— Мы дадим тебе лучшего учителя, — объявил монарх. — Но ты должен понимать, что всё будет зависеть от твоих собственных способностей.

Довольно большой зал без окон был освещён ярким светом магических свечей.

Несмотря на величину зала народу в нем сейчас присутствовало немного. Из-за каких то своих соображений конклав предпочёл резко ограничить круг посвящённых.

Присутствующие старались выглядеть равнодушно, но временами не выдерживали, и нет, нет, да бросали украдкой взгляды на Аруджума. Гроссмейстер силы держался спокойно: особой вины за собой он, в общем-то, не чувствовал. Ошибся — да, но без злого умысла. А поскольку сам обо всём и поведал, то, вряд ли синклит предъявит ему серьёзные обвинения.

Судей ждали долго. Их совещание, что-то затягивалось, и магиры уже начали скучать: никому не понравится такая пауза в мероприятии.

Наконец, дверь в совещательную комнату распахнулась, и из неё вышло четверо аудиторов порядка, одетых в зелёные мантии. Верховный аудитор ордена торжественно ударил в подвешенную на стене медную колотушку. По помещению разнёсся гулкий звук: это означало, что приговор вынесен.

Аруджум внутренне испустил вздох облегчения. Он с самого начала понимал, что ничего серьёзного ему не грозит. Ну, самое большое возьмут под контроль его исследования. Неприятно, конечно, но ничего смертельного. Но ожидание просто надоело. Что ж, сейчас узнаю, наконец, что они там порешили, — подумал «светоч познания». Невольно он все-таки напрягся. Приветствуя «голос истины» все, как и положено встали.

Верховный аудитор заговорил. Голос звучал чётко и ровно.

— Мы рассмотрели вопрос об ошибке присутствующего здесь Оруджума де Тревола, приведшей к вызову демона. В пользу последнего с самого начала говорило то, что вышеозначенный Оруджум, едва поняв истинный смысл происшествия, сообщил обо всём синклиту. Поэтому, обвинять его имело смысл только в неосторожности.

Оруджум расслабился: он понял, что немного всё-таки беспокоился.

— Однако, тщательно рассмотрев предоставленную суду магограмму, мы пришли к выводу, что заранее предвидеть непредусмотренный резонанс структур было чрезвычайно сложно, более того, практически невозможно. Сам опыт в разных вариациях повторялся многократно, и внесённые изменения были весьма незначительны. А значит, никакой необходимости в тотальной проверке всей схемы заклинания не было.

— Поэтому мы постановляем: первое — считать Оруджума де Тревола полностью невиновным. Второе — любое дальнейшее создание големов, с использованием данной схемы, объявляется запретным, без особого разрешения синклита. Голос истины прозвучал!

Последние слова были произнесены особо торжественно и означали окончательное решение и завершение речи. Теперь все считали своим долгом поздравить, Аруджума с успешным разрешением дела. Магиры степенно подходили к нему, поздравляли с благополучным исходом и говорили, что несколько в этом не сомневались.

Гроссмейстер силы снисходительно слушал. Где же вы все раньше были? — крутилась в его голове ироничная мысль. — Хоть бы один подошёл. Ведь все знали, что ничего серьёзного мне не пристегнуть и всё равно боялись, что судьи решат чего-то не то. Что же, я это запомню! Но пока приходилось проходить неизбежный ритуал поздравлений и рукопожатий, переходя от одного мага к другому.

Правда даже сам «светоч познания» не ждал, что ему не будет совсем ничего. И Аруджум не сомневался, что это неспроста: наверняка предстоял серьёзный разговор. Чародей не ошибся. Когда все присутствующие, наконец, разошлись, к нему подошёл верховный аудитор, он же по совместительству великий магистр ордена.

— После всех волнений неплохо и перекусить? — предложил он бывшему

подсудимому, — Если ты, конечно, не против?

— Сочту за честь, Айрех — охотно дал согласия Аруджум, который действительно немного проголодался. Но в то, что Айреха интересует именно обед, младший гротмейстер совершенно не верил.

Оба прошли в трапезную. Однако настоящий разговор начался лишь после того, как подали вторые блюда.

— Ардж, — магистр назвал собеседника дружеским прозвищем, — я помню, что ты обычно не особо интересуешься политикой, — но общую обстановку, конечно, знаешь.

— Так, доходили кое-какие слухи, — неопределённо ответил Аруджум, который эти самые слухи предпочитал попросту игнорировать.

— Положение очень серьёзное, — отозвался Айрех, — многие короли стали слишком сильны и не против вырваться из под власти верховного, которая, как ты знаешь, никогда не была особенно сильна.

Аруджум машинально кивнул.

— А верховному естественно не нравится, что он им не нравится, — не удержавшись, добавил он.

— Именно, — великий магистр ордена тоже кивнул, соглашаясь. — А наш орден всегда был заинтересован в стабильном порядке.

То есть вы решили поддержать верховного, — сделал Аруджум очевидный вывод. — Но от меня-то вам, что требуется. Я никогда не был влиятелен в политическом плане.

— Да, порядок, безусловно, важен, — проговорил он, полагая, что именно подобной фразы магистр от него и ждёт. На самом деле лезть в политику исследователю совершенно не хотелось, но, кажется, ему не оставят выбора. — Но неужели положение так серьёзно.

Айрех де Крим, — мрачно кивнул в ответ.

— Сложившееся равновесие вполне может нарушиться в ближайшую пару лет. Возможно, у нас осталось всего несколько месяцев. К сожалению, даже с учётом ордена, сил на стороне верховного маловато. Но, возможно, с твоей помощью это соотношение получится изменить.

Теперь уже Аруджум удивился по настоящему.

— Что ты имеешь в виду? — спросил он.

Напоминать магистру, что за его собеседником не стоит никаких особых военных сил, Аруджум не стал: тот знал это и так.

Айрех слегка улыбнулся.

— Ты всё же немного наивен. До сих пор ни одному нормальному человеку не приходило в голову устроить армию из големов: они тупы настолько, что их невозможно использовать даже как пушечное мясо. Но если в каждого из них посадить демона...

Аруджум оторопел настолько, что даже перестал есть.

— Но ведь демоны неуправляемы, — только и смог сказать он.

— В своём обычном энергетическом состоянии — да, — согласился Айрех. — Но есть данные, что, попадая в телесную оболочку, они становятся более психически стабильными и как следствие управляемыми.

— Но как же великий запрет?

— Победителей не судят! — тонко усмехнулся магистр. — К тому же это практически неисследованная область. Ты сознаёшь, какие тут можно получить знания?!

И по тому, как изменилось лицо «светоча познания», — понял, что тот попался.

Часть 2: Нестандартный магир. Глава 15: Магия-шмагия

Аквилон был диким лесом только по своему периметру, на границе. Глубже внутри рост и развитие деревьев тщательно контролировались эльтами. Так что лес немного приобретал парковые черты. Хотя, конечно, от этого он не переставал быть лесом.

И сейчас Артём шел по какому-то подобию улицы, больше смахивающим на лесную дорожку, где в просветах между деревьями стояли дома: в один, два, а иногда даже в три этажа. Дома вовсе не были искусственно выращиваемыми древесными формами, как у эльфов в некоторых фэнтезюках: камень, кирпич, брёвна. В некоторых местах Акилона лес выращивался специально под порубку, но этот процесс эльты тщательно контролировали.

Хотя многие дома прятались под деревьями, но Артём уже успел убедиться, что эльты, каким-то образом ухитрились делать так, что бы в окна всегда проникало достаточно света. Они были неплохими архитекторами.

В одном месте на просторной поляне даже имелся памятник: статуя относительно молодого эльта, одетого во что-то похожие на военный мундир. По-видимому, он был левшой, так высоко поднятый меч, он держал именно в левой. Плохой уже знал, что это был принц Карлито, национальный герой всей эльтийской расы.

Позади статуи, за деревьями был виден небольшой каменный храм, поставленный в его честь. В нём должна была исполнять свои нудные обязанности Лития. И на этот раз Артём от души ей сочувствовал: он испытывал неприятие ко всем религиям. А вот сам принц нравился. Поднять восстание против магиров, между прочим, почти успешное, это суметь надо. Артём сделал в памяти зарубку, разузнать о тех событиях поподробней. Да и о самом принце побольше узнать не мешало.

Несколько раз на дорожке попадались прохожие. Большинство смотрели на голема с настороженным любопытством, но без неприязни. Первый шок от появления разумного болванчика в Брокилоне прошёл, и к нему уже начали привыкать.

— Дядя, покатай, дядя покатай, — закричал выскочивший из-за статуи эльтийская малыш.

— Только недолго, — сказал Артём.

Он чуть нагнулся, и, протянув руки, осторожно поднял ребёнка, посадив его к себе на шею. Стоявшая рядом девочка смотрела на дружка с восхищением.

Сама просьба Плохого не удивила: дети часто обращались к нему с подобным. Потом будут рассказывать приятелям, как прокатились верхом на големе. Наверное, дети всех рас похожи, — подумал Артём. Он продолжил движение по дорожке. Малыш повизгивал от восторга.

Правда, путешествие его длилось недолго.

— Ну, всё приехали — Артём аккуратно ссадил ребёнка на землю. При этом на лице у того явственно проступило выражение — хорошо, но мало. Он явно рассчитывал на более длинную дистанцию. Но тут же решив, что немного всё же лучше чем ничего, он улыбнулся, помахал Плохому рукой и тут же куда-то убежал.

Здание, возле которого стоял Артем, имело пять этажей, как ему сказали, это было самое высокое строение в Аквилоне. Выглядел этот дом странно. Первый и второй этажи

были сложены из крупных каменных глыб, словно здесь крепость или форт возводили. Даже окна больше смахивали на бойницы. Третий и четвёртый были кирпичными. А пятый и вовсе деревянным. Складывалось впечатление, что его просто надстроили позже: слишком уж он отличался от основного строения.

Немного посмотрев на это чудо архитектуры, Артём направился внутрь, но его опередили. Из раскрывшейся двери вышел молодой эльт, быстро оглядевшись, он направился прямо к Артёму.

— Прощу прощения, не вы ли будите Артём?

— Да, это я.

Станный вопрос, подумал он про себя, словно здесь есть другой голем. Хотя, наверное, паренёк просто хочет быть вежливым.

— Мне поручено провести вас к мудрейшему.

— Благодарю.

Вот это сервис, — приподнял он мысленно брови, — встречают прямо у входа. Впрочем, время визита было согласовано заранее, а к королевскому протезе можно проявить и повышенную учтивость. Всё-таки хорошо, когда тебе помогает король.

— Идёмте.

Посланник двинулся внутрь здания. Он провёл Артёма по нескольким коридорам и лестницам, покуда они не добрались до третьего этажа. В пути сопровождающий молчал, но Плохой постоянно ловил на себе его любопытные взгляды. Что ж, пусть любит.

Сам Плохой тоже с интересом осматривался вокруг. Он уже бывал возле здания, однако внутрь не заходил и теперь с любопытством ожидал, чем же его поразит эльтийское магическое училище. Ему говорили, что учиться сюда приезжают и из других эльтийских лесов, да и не только эльты.

Артём и сам не знал, чего ожидал увидеть, но всё же был немножко разочарован: изнутри училище выглядело как обычное учреждение, построенное в несколько необычном стиле. Ну, а чего я собственно хотел? — прорезалась в Артёме его обычная ирония. — Движущихся лестниц, как в Хогвартсе?[1] Движущихся лестниц здесь не было, так же как и говорящих картин.

Но вот короткий путь завершился.

— Мудрейший ждёт, — сопровождающий указал на некую дверь. Сам он заходить внутрь явно не собирался.

— Благодарю, — и Артём потянул на себя ничем не примечательную створку, на которой не было никаких табличек или символов. Как он и ожидал, помещение оказалось чем-то вроде кабинета. За столом сидел невысокий, крепкий эльт, с внимательными глазами, лет около пятидесяти. Плохой полагал, что уже достаточно точно научился определять возраст представителей этого народа.

Мужчина спокойно оглядел Артёма, как осматривают некий экспонат в музее, прежде чем решить, достоин ли тот более серьёзного внимания. Похоже, результат оказался неопределённым. Эльт как-то непонятно хмыкнул и указал Плохому на стул.

Артём сел, в ответ, разглядывая мудрейшего. При этом он постарался придать взгляду толику сомнения: а действительно ли этот человек, а Плохой предпочитал рассматривать эльтов именно как людей, способен стать его учителем. Не было заметно, что бы этот взгляд произвёл на мудрейшего, хоть какое-то впечатление. Похоже, в упрямстве он не уступал Плохому.

— Меня зовут Громалк, — сообщил эльт, — имею титул мудрейшего.

Обычно, при первом знакомстве эльты полностью произносили своё длинное составное имя, но Громалк этот обычный попросту игнорировал. Означает ли это что-нибудь — Артём не знал. Звание мудрейшего было примерно эквивалентно земному профессорскому.

— Артём, — ответно представился голем.

— Знаю, — не слишком вежливо отозвался Громалк. — Обычно, я не занимаюсь преподаванием и работаю над теми проектами, которые интересны мне самому. Но ваш случай меня серьёзно заинтересовал. Сейчас я решаю, стоит ли вами заняться.

Цену себе набивает, что ли, — подумал Артём с некоторой досадой. К тому же я полагал, что заниматься будут со мной, а не мной.

— Ну, рассказывай! — вдруг требовательно сказал мудрейший.

— О чём? — удивился Плохой.

— Как вы с Литией прошли мимо стража?

Несколько удивлённый Плохой рассказал.

Громалк слушал очень внимательно. Хотя Артём не сомневался, что всё это эльт уже знал.

— Забавно, — сказал тот в конце.

— Что именно? — Плохой удивлялся всё больше.

— А то, — усмехнулся Громалк, — что обойти контроль стража таким способом невозможно.

— Не понял, — изумился Артём, — нам ведь это удалось.

— Безусловно, — не стал отрицать очевидного мудрейший, — но вот причина непонятна. Начнём с того... Короче, вы правильно сообразили, что с организма в бессознательном состоянии страж при обычной настройке ничего считать не сможет. Вот только само бессознательное состояние определит, и тут же перефокусирует луч, производя более точную настройку. Если же по каким-то причинам считка не получится даже тогда, то просто поднимет тревогу. С подстройкой же под бодрствующее сознание даже нечеловеческих рас, вообще нет никаких проблем: страж просто меняет параметры луча. Легко бы иначе было магиrow дурить.

Произнеся это, Громалк явно впал в некоторую задумчивость.

— Тогда как же мы там прошли, — окончательно растерялся Плохой.

— А вот это мне и самому очень бы хотелось знать, — с усмешкой проговорил эльтийский учёный, — но сделали вы это явно не тем способом, которым думали.

Зря я тогда Литию вырубил, — пришла в голову Артёма первая мысль, — бедная девочка.

От этой мысли он отмахнулся: ничего, главное убежали. От второй было отмахнуться не так-то просто: «А не примут ли меня здесь за шпиона». Хотя вряд ли, — быстро решил он, — настоящий шпион придумал бы более правдоподобную и уж точно не был бы големом.

Громалк словно его мысли читал.

— Нет, в самой вашей истории никто не сомневается. Учитывая ситуацию, даже самые подозрительные склонны согласиться, что вы не шпион магиrow. Но вопрос о вашем побеге так и остаётся открытым.

Эльт вновь не надолго замолчал.

— Знаете, за всю историю был достоверно зафиксирован только один разумный, который мог так дурить магических стражей. Но он давно умер

— Нет, не знаю, — спокойно отозвался Артём, — даже представления не имел. Наверное, он был великим волшебником?

— Да уж, неслабым, — согласился его собеседник. — Но в данном случае дело было совсем в другом.

Примерно с полминуты Громалк смотрел в окно с таким видом, словно обнаружил там, что-то интересное. Но ничего подобного за стеклом не наблюдалось: так, неплохой вид сверху на улицу. Потом мудрейший снова заговорил.

— Не знаю, известно ли в вашем мире, но человеческий разум представляет собой огромный океан, где-то, что сам он осознаёт о себе просто маленький остров, освещённый солнцем. Всё остальное же погружено в крошечную тьму.

— Известно, сказал Артём, — мы называем это сознанием и подсознанием.

Громалк кивнул:

— Тем лучше. Даже если человек уверен на сознательном уровне, что имеет право пройти мимо стража, то его внесознание всё равно будет знать, угоден или нет магирам этот проход. Слабый отпечаток знания, что он не должен здесь проходить. Вот его то и выискивает страж. При чём не помогает даже гипноз. Иначе думаешь, до тебя бы не догадались!

Разумным пробавали даже внушать, что бы ему казалось будто они не в замок к магирам входит, а к себе домой. Не сработало! Видимо на каком-то глубинном уровне они знали правду.

— Как же тогда выкручивался этот ваш единственный? — заинтересовался Артём.

Он понял, что внесознанием здесь обозначали подсознание.

— Точно не известно, но, по-видимому, он был настолько свободолюбив, что у него было в этом плане полнейшее единство между внесознанием и сознанием. Его уверенность, что он имеет право спокойно проходить в замки магиров и делать им любые пакости просто проникала на все уровни разума, да так, что он мог провести с собой кого угодно и в каком угодно количестве. Он просто был абсолютно уверен, в своём праве не считаться с волей магиров. Но, как я уже говорил, это была уникальная способность.

— Жаль, что он умер, — сказал Артём, — хотел бы я с ним познакомиться.

— Не сомневаюсь, — отозвался Громалк. — Это был принц Карлито.

Артём, который уже и сам начал это подозревать, кивнул.

Без всякого перехода эльт протянул голему небольшую стеклянную сферу.

— Опиши то, что видишь.

Плохой сразу понял, что предложение было с подвохом. Вглядевшись внимательно, он различил окружающие сферу геометрические фигуры, словно нарисованные на воздухе очень тонким пером. Структуры похожие на те, что были на пленившем Литию шаре, только более слабые. Плохой принялся описывать.

— Вот здесь кольцо, в которое вложено другое, а внутри крест, от креста идут линии внутрь...

— Достаточно, — сказал мудрейший через некоторое время.

Он отобрал у Артёма сферу, небрежно поставив её на стол.

— Какое это было заклинание? — полюбопытствовался Артём.

— Никакое. Просто тест на чувствительность к магии. Чем больше слоев, во внутрь ты видишь, тем более чувствителен. Кстати, поздравляю, ты дошёл до четвёртого. Всего их семь. Для новичка это просто отличный результат. Да, я определённо тобою займусь.

Слава богу! — подумал Артём про себя.

— Как это вообще работает? — спросил он. И пояснил в ответ на недоумённый взгляд мудрейшего. — Ну, как мы их вообще видим.

Было видно, что вопрос немного Громалка удивил.

— Ну, а как, по-твоему, мы видим всё остальное? — поинтересовался он, — Просто способность.

— Ой, вряд ли, — пробормотал Артём, — палочки и колбочки они у всех одинаковые.

— Что, какие таки палочки с колбочками?

— Да, те, которые в глазах, — сказал Артём невозмутимо.

Поскольку мудрейший был явно озадачен, Плохому пришлось прочесть небольшую лекцию по физиологии зрения. Громалк слушал очень внимательно. Несколько раз задавал вопросы. Однако многого рассказать Артём не сумел, так как специально этой темой не интересовался.

— Конечно, можно предположить, что магические линии видны в другой части спектра, нежели та которые воспринимает средний человеческий глаз. Но всё же вряд ли это зависит от физиологии. Иначе их могли бы наблюдать все големы, а, как я понял, этого не наблюдается. Да я и не заметил, что бызрение этого тела сильно отличалось от человеческого.

На некоторое время мудрейший погрузился в глубокую задумчивость.

— Интересно, — проговорил он, — нет, это просто положительно интересно. У нас неизвестно ни о чём подобном. Когда я узнал, что в вашем мире совсем не практикуют магию, то, честно говоря, подумал о дикарях. Но, похоже, всё куда интересней. Совершенно разные пути развития мира.

— Я пришёл к тем же выводам, — согласился Артём.

— Маленькие дети тоже не видят магических линий, — сказал Громалк. — Это приходи с обучением и посвящением. Не все, конечно, становятся волшебниками. Но, после небольшого обучения, магаoliniи способно увидеть большинство. Хотя у тебя не было ни того, ни другого.

— С другой стороны, — признал он, — мы ведь толком не знаем, что там видят обычные големы: они слишком тупы, что бы рассказать. Но, скорее всего ты прав.

Теперь призадумался Артём.

— Мыслящая фотопластинка может фиксировать мир совсем не так как обычная, — сказал он.

Но, увидав удивлённый взгляд Громалка, поправился:

— Зеркало, мыслящее зеркало может отражать мир иначе, чем обычное стекло. Хотя ситуацию с отсутствием обучения в моём случае это не объясняет.

На этот раз задумались уже оба.

— Оставим пока непонятности, — предложил мудрейший, — вернёмся к магии. Ты, как я понял, даже не знаешь, как она действует?

Плохой кивнул. Этот кивок выражал, как согласие перейти к магии, так и подтверждение его не знания.

— В нашем мире есть выражение: «Что снаружи, то и внутри», — продолжил мудрейший, — оно очень хорошо описывает природу магии.

Артём вновь кивнул.

— В моём мире говорят, «Что наверху, то и внизу». Хотя должен признать всерьёз в эту

фразу, кажется, уже никто не верит.

— Полагаю, фразы означают одно и то же, — согласился Громалк. — Но всё же наш вариант лучше. Сознание не отражает пассивно физический мир, при определённых условиях оно способно на него воздействовать.

— В сознании есть некие точки. Стабильные островки в его океане. Их ещё можно представить как узлы некой сети, фокусы психических контуров. Они есть у всех разумных. Они врождённые и у всех более или менее одинаковы — общие мыслительные символы.

Он не об архетипах говорит? — подумал Артём. Но тут же отложил эту мысль на потом, что бы делать выводы требовалось узнать больше.

— Группируя их в своём сознании и концентрируясь на них особым образом, можно изменить кое-что и во внешнем мире. Иногда это происходит спонтанно и выражается в редкой комбинации случайных событий. Впрочем, подобная спонтанность, как правило, ни к чему не ведёт.

Юнг что-то писал о синхронистичности, — снова всплыло в сознании Артёма. Но и эту мысль он отогнал на обочину разума. Всё это потом, сейчас просто слушать.

— Мы называет такие узлы-символы эйтами, и их не так уж и мало. Впрочем основных семнадцать: огонь, вода, воздух, земля, свет, тьма, дух, природа, имеется в виду живая, жизнь, смерть, пустота, пространство, время, тяжесть, волна, поток и сила.

Что бы прочувствовать свои внутренние эйты необходимо пройти посвящение. В одиночку сделать это практически нереально, к тому же обычно требуется некоторое время на подготовку, необходимы некоторые предварительные тренировки и упражнения.

Но ты очень необычен, даже если отбросить то, что ты голем. Поэтому я предлагаю тебе проделать один эксперимент. Провести посвящение прямо сейчас, без подготовки.

— Чем мне это грозит? — спросил Плохой, которого вовсе не прельщала роль подопытной свинки.

— Ничем. Ну, разве что время зря потеряем. Сама по себе процедура абсолютно безобидна.

В голосе Громалка вдруг на мгновение прорезался азарт. Но он тут же придал лицу безразличное выражение. Да и самому Артёму сделалось любопытно.

— Хорошо, — сказал он, — попробуем.

В конце концов, вряд ли Громалк будет рисковать королевским гостем.

Мудрейший удовлетворённо кивнул.

— Что требуется от меня? — задал новый вопрос Артём.

— Ты должен прочувствовать свою внутреннюю сеть эйтов. Это делается следующим образом: ты должен представить собственный разум.

— Чего, чего? — не понял Артём.

— Знаю, звучит глуповато, — согласился Громалк, — но словесно лучше не объяснишь. Тут есть одна тонкость. Поскольку этот образ сознания ты будешь держать внутри собственного сознания. То именно эту двойственность тебе и следует отразить.

— Погоди, — оборвал он, ещё один недоумённый взглас Плохого. — Признаться, тут я мало смогу помочь. Всё это очень индивидуально и у каждого своё. Впрочем, большинство для начала пробуют образ красной точки и танцуют от этого. Собственно, предварительные упражнения и предназначены, что бы оказать помощь в этой визуализации, но мы оба решили обойтись пока без них.

Вообще-то, ты один, — подумал Плохой, но в слух не сказал. В конце концов,

согласился он добровольно, а значит, нёс свою долю ответственности.

— В чём будет твоя роль? — спросил он, новоявленного учителя.

— Обеспечение внешней поддержки и аккуратное направление твоей внутренней энергии, твоего потока сознания. В одиночку инициацию действительно практически невозможно пройти, тем более без подготовки.

— В таком случае, как случилась самая первая?

Громалк понял вопрос.

— Никто не знает. Но, скорее всего первые инициации проходили спонтанно. А потом кто-то научился передавать их другим.

Артём подумал, что, наверное, это был вопрос такого же рода, что и «кто первым сделал каменный топор?».

— Ну, что поехали? — сказал Громалк.

Мудрейший вдруг резко встал с места и, зайдя за спину Артёму, положил ему руки на виски. Видимо, это было частью процедуры.

— И учти, может возникнуть боль. Это нормально. Не обращай на неё внимания. Напротив она означает, что ты на верном пути. Когда пройдёт, ты будешь уже почти у цели.

Мог бы и раньше предупредить, — подумал Артём. Я бы всё равно согласился. Но мне не нравится, когда со мной так играют. Но, сейчас он твёрдо решил дойти до конца.

— И как я должен представить этот разум в разуме, — поинтересовался он все-таки ещё раз.

Мудрейший издал негромкий смешок.

— Подключи воображение, — прозвучала явная насмешка.

Плохой хотел вспылить, но вдруг понял, что именно этого его странный учитель и добивается. Ну ладно, мы ещё посмотрим: кто кого? — решил он. Ладно, пусть будет красная точка.

Прикрыв глаза, Плохой представил красную точку. Она располагалась где-то внутри его головы. Красная такая точка на чёрном фоне. Ну и что. Потом, вспомнив наставления мудрейшего, Представил внутри неё вторую, почему-то зелёную. Первая при этом немного увеличилась, превратившись в шарик. Плохой и сам понимал, что это ничего не даёт.

Так, что там ещё Громалк говорил, — быстро думал Плохой, — на самом деле это ведь не точки, а образ разума. Имитация разума внутри самого разума. Имитация разумом самого себя. По существу разум в разуме. Разум сам в себе. Ну-ка, ну-ка. А ведь это задача из области бесконечных множеств. Бесконечное множество, которое включает самого себя в качестве собственного члена.

Что ж, с математической визуализацией у него в институте всё было в полном порядке. Он даже многие формулы не абстрактно, а вполне визуально представлял. Бесконечность отражённая сама в себе. Возможно даже не один раз, словно бесконечный ряд зеркал. Стоп — это нам пока не надо. Хватит нам и отражения первого порядка.

Внутренняя точка в его мыслях сделалась зеркальной, отражая внешнюю. Все же немножко не то, — понимал Артём, — это же не зеркало, по крайней мере, не совсем, а проекция объекта внутрь себя. Артём даже представил проективные оси, исходящие из общего центра. Ну, ещё одно усилие, как там было у Крапивина с его «искорокой», и у Ван Вогта с его сгустком. [2] Вскоре он сумел это представить, эту жуткую математическую абстракцию, насколько это вообще возможно для человека.

И всё же он ощущал, что чего-то не хватает. Бесконечность была слишком абстрактна,

без всякой привязки к человеческому разуму. А ведь это не просто точки, это его разум, по существу он сам. А внутренняя точка? Тогда это его внутренний наблюдатель [3], способ абстрагирования от обычных процессов мышления.

Артём прекрасно помнил, как ему удавалось отстраняться от тела голема, уходя во внутренние слои разума. И теперь, он попробовал повернуть нечто подобное. Но на этот раз он отступил ещё глубже в сознание, абстрагируясь не только от тела, но даже от самих мыслей. Отступил в позицию внутреннего наблюдателя, на некий островок стабильности внутри себя, на... красную точку.

— Продолжай, продолжай, — услышал он голос Громалка, из чего заключил, что действует правильно.

Получалось гораздо легче, чем он ждал, ибо в своё время Плохой немного занимался медитацией. Эта красная точка, этот внутренний островок была в гораздо большей степени им, чем точка внешняя. Эта она отражалась во внешней оболочке, а никак не наоборот.

Нет, не так! Отражение было обоюдным, как у двух стоявших напротив друг друга зеркал. Но внешнее зеркало было слегка замутнённым. Или правильной сказать, поток излучения из внутренней точки был сильнее наружного. Если бы только не поглощающая среда между ними... но всё же на самом деле обе точки были одним целым.

Плохой продолжал концентрироваться на точках и их сложной связи между собой и с ним, и внезапно почувствовал, что в разуме его, что-то сдвигается. Казалось, будто сознание поворачивается, на каких-то неведомых шарнирах, соскальзывая куда-то. Плохой продолжал концентрироваться.

Начала подступать боль. Она началась прямо в мозгу, потом её щупальца стали проникать в тело. В начале Артём даже обрадовался ей. В теле голема он находился словно укутанный в вату, почти никаких текстильных ощущений. А так, всё какое-то разнообразие. Это была какая-то отстранённая, притуплённая боль, очевидно, другой голем испытывать и не мог, но всё же это была боль. И она продолжала нарастать. Плохой полностью игнорировал ее, сосредоточившись на созданной в своём сознании модели.

Внезапно мозг его точно разрезали острым лезвием гильотины.

— Ох, — Артём невольно вскрикнул и сбился с концентрации.

Он открыл глаза, но боль исчезла далеко не сразу. Она медленно уходила, словно вода из большой бочки, в которой проковыряли не слишком крупную дырочку.

— Соскочил, — коротко бросил он Громалку.

Но наставник, похоже, излучал энтузиазм.

— Не беспокойся, с первого раза ни у кого не получается, — сказал эльт. — Ты и так достаточно далеко зашёл.

— Но не так далеко как хотел. Послушай, у тебя нет воды?

Громалк протянул ему кружку. Плохой сделал несколько глотков, и лишь после сообразил, что всё равно не может почувствовать вкуса жидкости. Вода была немного тепловатой, но даже это он ощущал отстранённо: это было почти, как наблюдать показания термометра. Боль, наконец, прошла.

— Я хочу повторить, — сказал Громалку Артём.

— Уверен? — Плохому показалось, что эльт на мгновение заколебался, но тот тут же сделал рукой непонятный жест. — Впрочем, тебе виднее.

Плохой сосредоточился вновь. Он ожидал, что повторятся прежние ощущения, но на этот раз голову его вдруг начало жечь. Казалось, мозг превратился в огненную кашу, в

которой крутятся медленные течения. Огонь начал выплёскиваться и в тело. Вскоре он начал казаться себе сгустком пламени, каким-то огненным человеком.

Спокойно, — уговаривал себя он, — это ведь не на самом деле. Голем не способен испытывать боль, а значит, она мне только кажется. Казалась ему боль или нет, но ощущения были весьма неприятными. Потом он стал казаться себе огненной сферой, безумной звездой — сверхгигантом, ядром которого была эта проклятая двойная точка.

Потом последовал удар гильотины, буквально рассёкший его пополам, и казалось разъединивший в мозгу полушария.

Каким-то чудом Плохой удержал концентрацию. Спокойно, — уговаривал он себя, — спокойно. Всё равно это не на самом деле, а только у меня в голове. Эта боль не соответствует ничему во внешнем мире, а значит, мне ничем не грозит. После он не смог отвлекаться даже на такие мысли.

Ещё один удар и ещё. Казалось, мозг рассекали под разными углами, крошили его на части. Тело ломило. Плохой держался лишь на своём упрямстве, но и оно было на пределе. В левую ногу словно воткнули кол. А в правую руку, казалось, начали забивать гвоздь, медленно так, со вкусом. Потом болевые ощущения поменялись согласно зеркальной симметрии, надо полагать для равновесия.

Затем на его теле, словно начал, тренироваться безумный каратист. При этом Плохой непостижимым образом продолжал оставаться огненной сферой.

Потом на него обрушился нарастающий рёв, он накатывался пульсирующей волной. Слепящий свет: казалось, у него выкипают глаза. Каким-то непостижимым усилием он понял, что свет исходит не извне, а из него самого, из той самой двойной точки. Тогда прорезалось понимание: нет никаких двух точек, есть только одна точка отражающаяся сама в себе. Более того, она не внутри него, она и есть он. Огненная сфера якобы находившаяся снаружи её на самом деле полностью помещалась внутри.

А в следующий миг эта двойная точка вдруг взорвалась, послав ударную волну внутрь себя и изнутри навстречу себе. Она лопнула как передутый воздушный шарик. И обе волны сошлись в ослепительном мгновенном понимании. И боль отступила. Вначале она чуть ослабла, а потом вдруг мгновенно исчезла. Всё закончилось.

Плохой открыл глаза. Он сразу почувствовал в своих ощущениях нечто странное. Нет, они не стали сильнее, но что-то непривычное было буквально разлито в воздухе. Едва заметное, оно, тем не менее было разлито по всюду и даже наполняло его изнутри.

— Получилось, — услышал он радостный вопль Громалка, — у тебя получилось. Знаешь, я совершенно не верил, что ты сможешь сделать это с первой попытки.

Всего лишь со второй, — машинально подумал Плохой, но говорить не стал. Он старательно изучал свои новые ощущения. Они не были сильными, к окружающему миру просто добавились новые трудно уловимые оттенки. Но не только. Казалось, вокруг была разлита некая жизненная сила, ощущение могущества. Оно не было равномерным: были точки концентрации, разряднения, некие линии силы. Они не были такими чёткими, как на шаре Литии или на сфере Громалка. Контуры и ощущения, казалось, были едва намечены. Не знаешь, так применишь за игру воображения.

Разобраться во всём этом с ходу было невозможно. Артём и не пытался. Это было бы всё равно, как только узнавшему об электричестве понять электронную схему.

— Это можно будет, как-нибудь приглушить? — спросил он Громалка, подумав, что будет чересчур непривычно постоянно чувствовать такое.

— Да без проблем. Со временем ты сам сможешь выбирать нужный порог восприятия почти бессознательно. А пока этого проще всего добиться, представив ту же двойную точку и растворив её.

Неужели опять через боль, — недовольно подумал Плохой. Но решил всё же не отступить. Он вновь представил в голове зеркальный шарик. Но на этот раз, подчиняясь какому-то наитию, не стал повторять предыдущее умственное построение. А просто «стёр» его, будто ластиком.

И внезапно все новые ощущения пропали без следа. Боль была совсем слабой. Вероятно, мозг уже подстроился. Ну да, — понял Артём, не могут же маги постоянно терпеть эту пытку, когда им захочется поколдовать. Он ощутил сильную усталость.

— Думаю на сегодня достаточно, — сказал Громалк.

И Плохой не стал возражать.

[1] Магическая школа из цикла Джоан Роулинг о Гарри Поттере.

[2] Отсылки к трилогии Владислава Крапивина «Голубятня на жёлтой поляне» и Линской диалогии Альфреда Ван Вогта, где космические мегаобъекты одновременно существуют и на макроуровне».

[3] Психологический термин.

Часть 2: Нестандартный магир. Глава 16: Магиры бывают разные

Артём и сам не мог понять, тренируется он или развлекается, смотря на мир магическим зрением. Пожалуй, одно совмещалось с другим: больно уж интересно было смотреть на расчерченный магическими линиями мир. Артём понимал, что скоро это приестся, но пока наслаждался новыми ощущениями в полной мере. В конце концов, этих самых ощущений было у него маловато, и можно сказать, что он попросту утолял сенсорный голод.

Линии образовывали плоскости, выделяющиеся с разной степенью интенсивности. В расположении этих призрачных граней явно чувствовалась какая-то система, но Артём никак не мог её уловить.

Большинство плоскостей почему-то концентрировалось возле напольных часов. Подумав, Артём передвинул часы. Часть линий сместилась, другая осталась на месте. Надо будет спросить у Громалка, — подумал он.

Мудрейший был прав, и изменение порога восприятия происходило у Артёма уже почти бессознательно. Теперь он сам мог выбирать уровень силы, которую хотел наблюдать. И это было хорошо, ибо постоянное наблюдение маголиний чересчур отвлекало.

Структура была многослойной, и это завораживало. Хотя более глубокие линии были видны хуже, как тогда в тесте Громалка. Казалось, что все эти переплетения линий уходят в другое измерение, в бесконечность, словно сложный узор в калейдоскопе.

Артём поиграл ещё немного с восприятием, но вскоре к собственному удивлению обнаружил, что это уже начало слегка приедаться. Что ж, он никогда не любил повторений. А Громалк обещал сегодня показать, как использовать всё это на практике.

На улице было ещё интересней: больше линий. В основном они концентрировались на деревьях, прохожих и рукотворных объектах. Вокруг камней их было уже значительно меньше. И совсем мало линий проходило сквозь чистый воздух. Но это не значит, что их там не было совсем.

Впрочем, Артёмом уже овладели сомнения: А существуют ли собственно все эти линии и точки в реальности или только в его мозгу? Конечно, остальные тоже их видят, это понятно. Но может быть это какой-то общий фокус восприятия, наподобие зрительных иллюзий. Ведь их тоже многие воспринимают одинаково. Он сделал мысленную пометку об ещё одном вопросе Громалку.

Он ожидал, что особо много маголиний будет вокруг училища, но ошибся. Местный фон не особо превышал, то, что было в других местах. Подумав, Плохой решил, что просто наблюдает естественные связи между эйтами, без всякого искусственного вмешательства.

Хотя нет, не совсем так. Он заметил, что значительное число маголиний концентрировалось в самих стенах здания, их можно было разглядеть, если внимательно присмотреться. Почему-то большая их часть находилась на третьем и четвёртом кирпичных этажах. Но каменные стены тоже явно усилили магией.

— Ну что, наигрался? — усмехнулся Громалк, как только Артём появился на пороге его кабинета.

— Вполне, — кивнул Плохой, сразу поняв смысл вопроса. — Только знаете, долго играть в одно и тоже неинтересно, хотелось бы что-нибудь новенькое.

На этот раз кивнул мудрейший, причём вполне одобрительно.

— Да, я так и подумал, что в этом плане мы с тобою похожи, — бросил он не вполне понятно. — Вопросы есть?

— Естественно.

— Задай самый главный.

Плохой чуть подумал.

— Все эти магические линии, они существуют реально или лишь в головах.

— В сознании, ты хочешь сказать, — поправил Громалк. — А есть ли принципиальная разница? Что снаружи, то и внутри, ты помнишь?

— Помню, — согласился Плохой, — но всё же хотелось бы получить более конкретный ответ.

Мудрейший вновь ухмыльнулся.

— Это называется — основной вопрос философии. Внятного ответа на него ещё никто не дал. Ну ладно, вот как отвечаю на него я. В таком явном виде связей между эйтами действительно нет. Они более скрыты. Наше внесознание, просто каким-то образом проявляет их, так что маголинии во многом символичны. Но связи, которые они символизируют, сами по себе реальны. Мир же физичен и психичен одновременно, как две стороны одной монеты. Ну как, удовлетворён?

— Не очень, — правдиво отозвался Артём, который никогда не любил философию.

— Если честно, я тоже. Но в самые дебри лучше не лезть, что бы не спятить. Работает и ладно. А то у некоторых мудрейших действительно разум уходил в тени. Серьёзно говорю, бывали случаи. Ещё вопросы?

— Большинство маголиний концентрируются на живых существах и рукотворных предметах, почему?

— Естественно, там более сложные структуры и связи.

— Когда я передвинул часы, часть линий сместилась, но не все.

— Некоторые связи инертны. Например, воздействие массивного объекта, скажем, на пол не проходит сразу. Впрочем, если бы ты взял труд наблюдать чуть подольше, то заметил бы, что абсолютное большинство линии всё же сместилось бы вслед за часами.

— Подольше это сколько?

— Несколько минут.

Плохой мысленно поставил себе неуд за невнимательность. Неуд выглядел довольно жирным, так как обычно он подобных ошибок не допускал, и единственным его самооправданием было обилие новых впечатлений.

— Мне показалось, что большинство маголиний, что я наблюдал, носили естественный характер. Почему в Аквилоне так слабо применяется магия?

— Во-первых, большинство магических структур, после прекращения подпитки энергией, быстро сливаются с природным фоном. А во-вторых, — тут мудрейший ехидно ухмыльнулся, с чего ты взял, что все линии, которые ты видел, были природными. Мы тщательно контролируем лес, но в отличие от магиров предпочитаем без необходимости не ломать природу через колено, а действовать согласовано с ней. Так что разница между природным и искусственным тут несколько стирается.

Громалк немного подождал, видимо, ожидая, не спросит ли Артём ещё что-нибудь. Но тот больше ни о чём не спросил.

— Ладно, — решил мудрейший, — пора перейти от теории к практике.

Он чуть нагнулся, копаясь в недрах собственного стола, откуда наружу была извлечена большая чугунная сковородка доверху заполненная щепой. С невозмутимым видом мудрейший поставил её на центр столешницы.

— Я правильно понимаю, что должен всё это поджечь? — поинтересовался Артём.

— Именно. Естественно, что пользоваться огнём, кресалом и тому подобными вещами нельзя. Используйте исключительно магию, коллега, исключительно магию. Всё очень просто.

Плохой усмехнулся, довольно криво.

— Вы забываете, что я не умею. Впрочем, полагаю, что меня сейчас научат.

— Совершенно верно, коллега, совершенно верно.

Этот странный тон уже начал Плохого злить. Это было ещё более странно, что такая манера речи была Громалку обычно совершенно не свойственна. Такое впечатление, что мудрейший о чём-то глубоко задумался и потому отвечал немного невпопад. Ну ладно.

— Я б в волшебники пошёл, — дурашливо пропел Плохой, — пусть меня научат.

— Научим, научим, — отозвался Громалк, он действительно казался немного рассеянным, — способности явно есть.

На выходку Артёма он не отреагировал никак. Впрочем, мудрейший и сам тут же перешёл на нормальный тон.

— Творение первого заклинания, это вторая часть инициации. До этого ты научился видеть связь между эйтами вне тебя, теперь должен научиться вызывать её внутри твоего разума. Вызови эйт огня, представь его внутри своего сознания. Подсказываю, тебе надо представить не сам огонь, а его смысл, саму суть этого понятия. На этот раз ключ будет в понимании.

Ничего себе, — подумал Плохой, — в прошлый раз бесконечное множество само в себе представлял. Теперь требуют платоновские[1] сути представить. Утешало одно — другим удавалось.

— И это, конечно, тоже очень индивидуально? — на всякий случай поинтересовался он у Громалка.

— Безусловно. Для обеих инициаций нет чётких схем. Да и, строго говоря, для всей магии, не даром её называют искусством.

Как и в первый раз, он встал позади Артёма, видимо, предполагая корректировать потоки его энергии.

— Ну что, поехали? — спросил он

— Поехали.

Артём подключил воображение.

Как там тогда говорил Громалк, — припомнил он, — сеть эйтов. Ладно, пусть будет сеть. И Артём представил себе сеть. Почему-то она появилась перед его внутренним взором в виде большой рыболовной, в узлах которой находилось... Что? Видимо эйты. Во всяком случае, что-то там точно находилось. Артём укрупнил эту воображаемую сеть, приближая к себе один узел. На нём виднелась крупная капля. Видимо, это был эйт воды. Не то.

Артём мысленно заскользил вдоль одной из линий сети. На следующем узле он увидел элетролампочку. Свет, что ли? На ещё одном узле оказалась опора для высоковольтной линии. Артём озадачено приблизил её так, что смог разглядеть табличку «Не влезай, убьёт» с красным зигзагом. Надо полагать — молния. Похоже, его воображение предпочитало выдавать техницизмы. Но огонь то где?

Сосредоточившись на нужном образе, Артём двинулся по новой линии. Ага, вот, наконец, пламя. Это был костёр с жаркими и яркими языками. Плохой даже почувствовал исходящий от него жар. Мысленно сосредоточившись, он обратил пламя в огромный факел, подобный пожару на нефтяной вышке.

Так, ну а дальше что? Нужен ведь не образ пламени, а его суть, что бы это ни значило. Какие вообще у огня характеристики: теплота, обжигает. В голову Плохому вдруг полезли химические формулы, символизирующие превращение кислорода. Но он сомневался, что это было то, что нужно.

Артём сосредоточился на огне, на своём его понимании. Он словно сдирал с пламени слой за слоем, пока не обнажилось... Что? Сама суть пламени? Его понимание огня? Платонова суть? Плохой и сам затруднялся точно сформулировать, но каким-то образом он твёрдо удерживал в сознании это нечто. Наверное, это походило на медитацию.

Надеюсь, я не сгорю, — пришла вдруг глупая мысль. — Впрочем, мудрейший наверняка знает, что делает.

— Хорошо, хорошо, — послышался голос Громалка. — Теперь сфокусируй образ на опилках.

Артём открыл глаза. Он и не заметил, когда закрыл их. Это действие едва не нарушило его концентрацию. Но он всё же «удержал» эйт. Потом он передвинул его образ на сковороду. Ничего не произошло. На периферии зрения он смутно продолжал различать и другие узлы сети, но, кажется, на них уже находились другие символы. Артём не стал заморачиваться по этому поводу, целиком сосредоточившись на эйте огня и опилках. Чего там ещё надо сделать, что бы его подпалить?

Действуя скорее интуитивно, чем осознанно, он стал напитывать эйт энергией. Одна из линий сети превратилась в электропровод идущий... В общем, куда то там. И по нему потекла сила, возможно электрическая. Он даже весь раскалился от напряжения. Смутный же образ эйта словно протаял, обретя глубину, которая стремительно наполнялась энергией.

— А теперь, — начал было Громалк.

И в этот самый миг щепка взорвалась, взметнувшись вверх огненным фейерверком. На мгновение в воздухе возникла метель из горящих частиц. Пламя снежинки вихрем разлетались в разные стороны, и часть их осела на тело голема, не причиняя тому никого вреда. Артём с каким-то отстранённым интересом следил, как они несколько секунд виднелись на нём красными точками, потом, прогорая, исчезали.

Громалк, проявив необычную для его возраста скорость и реакцию, успел спрятаться за непробиваемым големом, едва начался этот минивзрыв. Одновременно он что-то сделал, и вокруг них с Артёмом возникло что-то вроде мыльного пузыря. Тонкая стенка похожая на сферу, в которую засунули магиры Литию или на защитный барьер в лаборатории. Именно на неё наткнулась большая часть огненной волны, наткнулась, что бы бессильно опасть на пол.

Некоторое время Плохой озабоченно косился вниз, опасаясь, что произойдёт возгорание, но ничего подобного не случилось.

— Чего-нибудь не так, — невинно спросил он Громалка.

Некоторое время мудрейший молчал, потом хмуро выдал.

— Не так, с моей предусмотрительностью не так. До этого момента, всё, что мог выдать неофит — это слабое тление, да и то только после нескольких дней попыток. Учитывая твой стремительный прогресс, я не исключал появления успеха сразу, вот только не такого

ошеломляющего. Проклятие, я был так беспечен, что даже не задействовал защитные схемы.

Его самокритичность Плохому понравилась, так же как и признание его успехов. Мудрейший ещё немного помолчал.

— Не вздумай повторять самостоятельно, — добавил он чуть погодя, — отныне всё обучение только под жёстким контролем, а то можно такого наворотить. Кстати, слабости не чувствуешь?

— С чего бы? — удивился Плохой.

Мудрейший усмехнулся, как показалось Плохому ехидно.

— Потому, что силы на поджог брались не откуда-то, а из твоего тела.

— Ёлки-мочалки, чего сразу не предупредил? — Плохой даже перешёл на ты.

— Потому что энергии на это заклинание требовалось совсем немного. Даже на этот взрыв ушла, в общем-то, капля из того, что имелось в твоём теле. Но с более сложными и мощными заклинаниями может кончиться очень плохо. Позднее я научу тебя брать энергию извне.

Артём немного подумал, потом сказал.

— Сфера-тюрьма для Литии была очень стабильной, защита перед входом в лабораторию Аруджума тоже. Откуда бралась энергия там?

— Ну, во-первых, они уже были созданы. На поддержание пассивного существования конструкции требуется значительно меньше силы, чем на создание. Во-вторых, сфера черпала энергию, из самой Литии. Чем больше бы она буйнила, пытаясь вырваться, тем больше сил из неё же вытягивалось на сопротивления попыткам. И она об этом знала. Так же и с барьером в лаборатории.

Артём вспомнил, что защитная плёнка активировалась, только когда он пытался прорваться.

Видимо Литию нельзя было упоминать всуе. Из коридора послышался шум шагов, да такой, что, кажется, пол содрогнулся. Только одно существо во всём Аквилоне могло перемещаться с таким грохотом. Вообще-то Лития, как и любой эльт, прекрасно умела ходить бесшумно, но иногда это своё умение попросту игнорировала. Похоже, ей просто-напросто нравилось производить при ходьбе, как можно больше шума. Так что Плохой не сомневался в том, кто сейчас тут появится. Он не ошибся.

Дверь распахнулась и на пороге возникла Лития великолепная. Да ещё не одна. Вместе с ней появился парень примерно её возраста, со странно строгим лицом. Этот не вошёл, а почти промаршировал. Почти, потому что в отличие от подруги двигался он беззвучно. Вошёл и застыл, чуть ли ни в стойке смирно. Мда, этот уж точно прирождённый военный.

— Он согласился! — громко сообщила Лития, неизвестно о чём. — А чего это у вас так дымно?

Громалк направил на неё бесстрастный взгляд.

— Вон, — произнёс он негромко.

— А? — оторопела нахальная эльта.

Мудрейший смерил её уничтожающим взглядом.

— Когдаходишь, принято стучаться, а не врываться с воплями, — сообщил он. — Выйди, и войди, как следует. Надеюсь, мне не придётся объяснять более подробно, как молодняку.

Девушка слегка покраснела, потом побледнела. Но к удивлению Артёма предпочла подчиниться, хотя и выходила при этом с весьма недовольным видом. А ведь Громалк даже

голоса не повысил, — отметил Артём про себя. — Интересно.

Парень чётко развернулся и невозмутимо последовал вслед за спутницей. Плохой различил, как на его лице на мгновение прорезалось удовлетворение. Неужто и ему уже надоели выходки Литии?

— Весьма талантлива, — негромко сказал Артёму Громалк, — но усидчивости никакой, ни на чём сосредоточиться не может.

Кажется, он собирался добавить ещё что-то, но тут, наконец, раздался стук в дверь.

— Войдите, — сказал мудрейший, и Артём принялся наслаждаться вторым актом комедии.

— Рада вас видеть, мудрейший, — Лития так и сверкала глазами, на что мудрейший совершенно не реагировал.

— Я тоже рад, заходи, можно без церемоний, чувствуй себя как дома.

А он, оказывается, с юмором, — подумал Плохой.

Сверканье очей резко усилилось. Если бы Артём был человеком, то непременно бы ухмыльнулся.

— Что привело вас сюда, дети мои? — тоном ласкового дедушки поинтересовался мудрейший.

— Приятная новость, учитель.

Лития говорила медовым голосом, вот только мёд этот был сильно приправлен ядом. Мудрейший и на это не реагировал.

— Что же за новость?

На этот раз гримаска неудовольствия на лице Литии сделалась весьма приметной. Да сам, что ли не понимаешь? — явно хотелось выкрикнуть ей. Но она держалась.

Неужели он действительно был её учителем? — подумал Плохой. Похоже, что так. Тогда это многое объясняло в её нынешнем поведении.

— Барзак считает, что сможет!

Плохой понятия не имел, кто такой Барзак и чего он может, но его наставник кивнул с таким видом, словно и не сомневался в согласии этого человека. Он немного помолчал, потом повернулся к Артёму.

— Кажется, появилась возможность отправить тебя домой, хотя, конечно, это будет непросто.

Энтузиазма Артём не испытал. Напротив, он почувствовал скуку по полам с раздражением. Нет ничего хуже бессмысленной надежды.

— Всё это мы уже обсуждали, — произнёс он, — ещё с королём. В таком виде я возвращаться не хочу, а если переселять только сознание, то тело моё там давно протухло.

Лития аж подпрыгнула, предвкушая, что сможет обрадовать друга.

— В том то всё и дело, в том-то всё и дело. Оказывается, разные миры находятся на разных временных векторах. С практической точки зрения это значит, что твой разум может быть возвращён обратно в тот же самый миг, когда был изъят.

Артём застыл. А Лития видимо вспомнила, что не представила спутника и затараторила без всякого перехода:

— Знакомьтесь, Артём, это Геред фон Буртц трок Лакир а Лингва, Геред, это Артём Плохой.

Но Артём слушал представление не внимательно. Кажется, она уже упоминала имя этого парня, — мельком подумал он, но совершенно не заинтересовался. Куда больше его

потрясло предыдущее сообщение.

— И этот Барзак действительно способен это проделать? — осторожно спросил он, стараясь пригасить все эмоции. Очень не хотелось поверить лишь для того, что бы после рухнуть в полное разочарование.

— Он сам считает, что да, — ответил Громалк вместо Литии. Мы не хотели говорить тебе раньше, дабы не давать необоснованную надежду. Но тут есть две проблемы.

Мудрейший на миг остановился.

— Во-первых, он живёт не в Аквилоне. Так что тебе надо будет совершить довольно длительное путешествие. А во-вторых... — Громалк почему-то запнулся, — тебе придётся довериться магиру.

Артём оторопел.

— Чего, чего?! — ему вдруг захотелось разразиться диким хохотом, вот только тело голема не позволяло.

— Видишь ли, Артём, — очень серьёзно сказал Громалк, — ни один народ, ни одна общественная группа не может быть однородной. Барзак — это магир-ренегат. Он мало интересуется делами своих собратьев и во многом даже их презирает. Единственный его интерес — это знания. У эльтов с ним довольно плодотворные отношения, и он не раз серьёзно нам помогал.

— Конечно, — добавил он, — никто не требует от тебя немедленного решения, но тут есть два дополнительных нюанса. Во-первых, уже осень и скоро сильно похолодает. Во-вторых, сам Барзак говорит, что чем меньше времени пройдёт с твоего переноса сюда, то тем больше шансов на успех.

Шёл эксперимент за номером четыре. Новое заклинание обрушилось на голема как удар, заставляя вселённого в него демона полностью осознать себя. Голем дёрнулся. Будь здесь Артём, он сказал бы, что через болванчика словно прошёл электрический ток, но магиры имели смутное представление об электричестве.

Потом голем подпрыгнул, и глотка его издала могучий рёв:

— Кто посмел?! — яростно ревела глиняная болванка, имевшая форму человеческого тела.

— Мы, — бесстрастно ответил Айрех де Крим.

— Кто это мы? — ревело пробудившееся чудовище. — Назовитесь, что бы я знал, кого следует рвать на части.

Демон двинулся было вперёд, но наткнулся на барьер. Голем снова взревел, налегая на барьер всей своей силой. Энергетическая плёнка прогнулась, но естественно не поддалась. Голем ревел.

Аруджум подумал, что предыдущие были умнее. Они, по крайней мере, пытались определить границы барьера, этот же рвался вперёд как осадная тура на колёсах.

— Подчиняйся, — потребовал Айрех, и оба магира принялись плести сеть заклятий.

Голем замер.

— Подчиниться?! Мне!? Ни за что! — вопил демон. — Всех сокрошу!

Он ударил кулаком по защитной структуре. Было видно, как потревоженные маголинии начинают светиться зелёным светом. Голем отступил на шаг и начал было плести свой узор. Однако новая сеть была нестабильной и тут же рушилась. Видимо тело голема было плохо

приспособлено для творения магии, да и магиры постарались, поставив, кое-какую защиту.

— Никого ты здесь не сокрушишь, — сказал Аруджум, и на демона обрушилась новая порция заклинаний, который должны были воздействовать на его разум. Демон дёрнулся, однако подчиняться не собирался.

— Никого говорите! — вновь взревел он. — Ошибаетесь! Себя то я уж точно разрушу.

Это уже что-то новенькое, — подумал Аруджум с интересом. Демон сплёл новую сеть, направив её на этот раз на себя. По телу голема пошли трещины. Демон принялся лупить себя, да так, что отваливались целые куски. Саморазрушение продолжалось.

— Умру, но не поддамся! — ревел голем.

Ошеломлённые магиры застыли, прекратив заклинать.

Бамс, отвалилась рука. Уже лёжа на полу, она превратилась в груды черепков. А в следующий миг развалилось уже и всё тело, осыпавшись на пол кусками. Некоторое время магическим зрением, можно было различить сложный энергетический сгусток. Магиры буквально чувствовали исходящее от него раздражение. Недолго потыкавшись об защиту, сгусток исчез. Конечно, помирать демон и не думал, не нуждаясь для существования в вещественном теле, он просто вернулся в собственную реальность.

— Опять неудача, — буркнул Аруджум.

На первом опыте они не учли, насколько демон увеличит физическую силу голема, тот проломил защиту и прикончил двух служек, прежде чем его успели развоплатить. Второй сумел вырваться из болванчика и едва не вселился в самих магиров, прежде чем его сумели отправить обратно. Про третьего Аруджуму даже вспоминать не хотелось. Он начал сильно жалеть, что вообще во всё это ввязался. Великий запрет всё же не зря наложили. Другой вопрос, был ли у него выбор.

— Что-то мы делаем не так, — мрачно сказал Айрех де Крим, — ведь твой демон вёл себя куда более тонко. Постарайся вспомнить все детали опыта.

— Уже десять раз вспоминал, — проворчал Аруджум, — уверяю, всё воспроизводится точно. Мы только усилили силу призыва, что бы наверняка. Видимо дело тогда было в самом демоне.

Он немного помолчал.

— Послушай, я не заиклились ли мы на демонах хаоса. Может, стоит попробовать ангела порядка?

Айрех сильно задумался.

[1] — Согласно учению древнегреческого философа Платона материальные предметы являются лишь тенями их идеальных сущностей.

Часть 2: Нестандартный магир. Глава 17: Снова в поход

Прибыли они в Аквилон по воде, а уезжали по суше. Прибывали вдвоём, а уезжали с караваном. Караван, правда, был небольшим: всего четыре возка и с десяток всадников. Артём вспомнил, как Громалк показывал ему карту.

— До Гурда лучше добраться с торговым караваном, — сообщил он, — так удобней, да и безопасней.

Артём мысленно сделал пометку, что эльты ведут торговлю с людьми. Ну, а чего он ждал? Интересно, что именно поставляют лесные жители на экспорт?

— Но тут пути разойдутся. Те, кто отправятся к Барзаку дойдут до реки Урх, там наймут или купят лодку. Спустятся по Урху вниз до гор.

Палец мудрейшего ткнул на карте в эту самую реку и прочертил по ней короткую линию.

— А там уже пара дней пути до магира. На всё, думаю, уйдёт недели две или три.

Артём кивнул, он ожидал, что времени на путешествие уйдёт куда больше.

— Ты точно решил рискнуть? — сменил тему мудрейший. — Ты ведь понимаешь, что Аруджум ни за что не откажется от возможности получить тебя обратно.

Плохой кивнул:

— Да, я очень благодарен вам всем за гостеприимство, но без обид — это тело не по мне.

На лице Громалка возникло полное понимание.

— Да, я сам поступил бы так же.

— Конечно, мне жаль, что придётся закончить такие интересные уроки, — начал было Плохой, но замолчал, так как выражение на лице мудрейшего снова переменилось, теперь оно выражало совершенно непонятную Артёму иронию.

— А почему ты решил, что они прекратятся? — очень ласково поинтересовался мудрейший. — Решил сбежать с уроков?! Нет, мой мальчик, так не пойдёт!

— А..., - только и сказал Плохой, в голову ему почему-то ничего не приходило, кроме этого, невольно вырвавшегося у него восклицания.

— Разумеется, я иду с вами, — солидно сообщил Громалк.

Он принял в кресле торжественную позу.

— Я Громалк фон Блестар, я занимаюсь только теми проектами которые мне интересны. А ты мне интересен и даже очень. К тому же я давно хотел лично встретиться с Барзаком и посмотреть на кое-какие его опыты. Он давно меня приглашал.

— Что ж, — Артём слегка улыбнулся, насколько это позволяла скупая мимика голема. — Я искренне рад, учитель, но выдержите ли вы такое долгое путешествие?

В ответ Громалк тоже улыбнулся, но так как улыбаются детям, когда слышат от них нетактичный вопрос.

— Пусть это тебя не беспокоит, сказал он таким тоном, что Артём сразу понял неуместность подобной заботы, и потому предпочёл переключиться на другое.

— Я так понял, что у вас есть какая-то мгновенная связь, например, с тем же Барзаком.

— Да. Магиры способны мысленно общаться друг с другом практически на любом расстоянии, ну а простым смертным, вроде нас, требуются соответственно зачарованные

артефакты. Потом я расскажу поподробней.

Было видно, что Громалку хочется вернуться к обсуждению их будущего путешествия.

— Отделившийся от каравана отряд, — продолжил он, — будет небольшим. Безопасней будет не привлекать внимания. Ты, я, да несколько воинов, котырых согласился выделить нам король.

Тут, однако, произошло неожиданное. На редкость мирно сидевшая на стуле и чуть ли не дремавшая Лития, вдруг, радостно подпрыгнула прямо из сидячего положения.

— Забыли! — завопила она в своей обычной манере. — Забыли про меня!

Громалк уставился на неё уже виденным Артёмом холодным взглядом. Плохой мысленно называл его фирменным.

— Я не совсем понял, юная леди, при чём здесь вы, — бесстрастно произнёс он.

Лития подпрыгнула снова, на этот раз из стоячего положения.

— Я тоже еду! — радостно сообщила она. — С отцом всё уже согласовано.

Артём явственно видел, что Громалк попросту оторопел, он сам, впрочем, тоже.

— Ты хочешь сказать, — медленно и очень внятно проговорил Громалк, — что их величества готовы опустить свою, совсем недавно чудом, вновь обрётённую дочь, за пределы Аквилона, к магиру на кулички.

Лития немного смутилась, на мгновение.

— Ну, я немного надавила на главную жрицу. Буквально умоляла её, и та похлопотала перед отцом. Мол, такое важное дело не должно обойтись без представителя царской семьи. В общем, всё в орехах.

Взгляд Громалка сделался задумчивым. Артём ясно видел, что он не считает, будто всё в орехах. Сам Артём тоже: без этой дамочки путешествие было бы много спокойней. Но мудрейший эту тему решил явно не развивать.

В фургоне Лития естественно ехать не пожелала. Она предпочитала чувствовать под собой лошадь. И теперь носилась на ней вокруг каравана, если только позволяла дорога. За последние пять минут она пронеслась мимо Плохого трижды. В седле она держалась отлично. Ничему не учится, — подумал Плохой.

Сам он шагал пешком. Големы не были предназначены для верховой езды. Артём даже не стал и пробовать. К тому же было слишком нечестно нагружать лошадь подобной тяжестью. Занимать место в фургоне, он тоже смысла не видел: к чему, если это тело практически не знает усталости. Вот так и шагал посреди каравана, по обыкновению укрытый широким плащом с капюшоном, так что бы никто из посторонних не мог догадаться, что шагает голем.

Артём проследил взглядом за в очередной раз удаляющейся Литией.

— Жрица, жрицей, — проговорил он идущему рядом Громалку, — но я совершенно не понимаю, почему её отпустил родители.

У Громалка было своё место в фургоне. Но сейчас он предпочитал

Шагать рядом с Артёмом.

Мудрейший ехидно ухмыльнулся.

— Надавила на жрицу, значит, — произнёс он, явно подражая Литии. — Артём, ты этой жрицы не видел. Невозможно на неё надавить. Она фанатик, причём с очень сильной волей. О том, что бы наша принцесса ею манипулировала, и речи быть не может.

Он помолчал.

— Я даже думаю, это она манипулировала Литией, — позволив ей так считать. Но нет,

инициатором явно была сама жрица. Весь вопрос в том, зачем это Барии нужно?

Артём знал, что Барией звали верховную жрицу.

— Но тут даже две непонятушки, — продолжил мудрейший, — и вторая: как ей удалось уговорить короля с супругой. Грацинд он ведь тоже не слабоволен. И в культ принца не особенно верует. Аргументы должны были быть очень убедительны.

Он вздохнул.

— Нет, не понимаю, не понимаю. Эх, Артём не видел ты эту жрицу.

Мимо них в очередной раз проскакала Лития.

Так случилось, что Артём жрицу видел. Гуляя по лесному городу эльтов Плохой забрёл в одно место. Кроны мощных деревьев переплетались вверху настолько, что даже днём здесь было слегка темновато. Прямые солнечные лучи проникали лишь через немногочисленные разрывы в листве.

Прямо перед ним поднималась небольшая возвышенность, резко обрывающаяся на другом конце. На ней в свою очередь возвышалась вытесанная из камня площадка, на которую вели ступени. На площадке находилась статуя женщины под покрывалом, склонившая голову в глубоком горе. Прямо перед статуей был разбит узкий прямоугольный цветник. По его углам, в нишах небольших столбиков, слабо горели магические светильники. Артём понял, что видит чью-то могилу.

Он взошёл по ступеням. Цветы были чёрными, траурными. Они были посажены несколькими ровными строчками. Но в самом центре была короткая линия таких же, но только красных цветов. Прорвавшиеся сквозь кроны солнечные лучи падали на цветник.

— Знаешь ли ты что это за место? — послышался голос.

В первый, безумный миг, — Артёму показалось, будто с ним заговорила статуя. Но он тут же понял, что слова были произнесены невысокой женщиной, ранее скрывавшейся позади неё.

Женщина была одета в зелёный балахон жрицы, но капюшон был откинут, и она стояла прямо в солнечном луче, что позволяло хорошо разглядеть лицо. Женщина была эльтой. Лицо её было, пожалуй, немного кукольным. Но вот взгляд женщины был взглядом уверенного, сильного человека. Да и во всей фигуре чувствовалась некая властность. В отличие от одежды обычных жриц, которых Артём уже видел, на её переду был вышит крупный, хотя и простой узор. По этим признакам Артём понял, что женщина занимает не последнее место в жреческой иерархии.

— Нет, — отозвался Плохой. — Конечно, я вижу, что это могила, но кто похоронен здесь, мне неизвестно.

— Это могила Карлото фон Гельта, — сказала жрица.

Говорила она медленно, негромко и очень чётко. При этом смотрела она прямо в глаза голему, и на мгновение в этом спокойном взгляде проявился вопрос. Артём едва заметно кивнул, показывая, что понимает о ком идёт речь.

— Я думал, от него не осталось тела, — сказал он.

— Так и есть. Но один из присутствующих на казне эльтов, смог собрать немного пепла героя, когда палачи магиров развеивали его по ветру.

Они немного помолчали.

— Но почему здесь, а не в храме? — спросил Артём.

— В храм приходят, когда бывает нужда помолиться или воздать ему почести, сюда же когда возникает настоятельная потребность поговорить с ним наедине. А это бывает нечасто. Считается неприличным тревожить его дух зазря.

— Прости, — отозвался он, — я не хотел нарушать его покой.

— Прощать нечего, ты пришёл просто потому, что пришёл.

Ну и к чему этот разговор, — подумал про себя Плохой, совершенно не разбирающийся в тонкостях местной религии.

— Сама я часто бываю здесь, — сказала вдруг жрица. — Скажи, как по-твоему нравится ли ему это место? Нравится ли быть здесь?

— Сударыня, — осторожно ответил Плохой, — я не верю в загробную жизнь и посмерть.

Жрица внимательно на него посмотрела. Но что означал этот взгляд, понять было невозможно

— Даже после случившегося с тобой?

Артём убеждённо кивнул.

— Именно мой случай доказывает, что сознанию для функционирования необходим материальный носитель. Там я был в теле, здесь тоже, только в другом. В момент же своего перемещения моё сознание явно не функционировало. Я ведь не каким-то там бестелесным, но всё осознающим привидением между мирами перемещался.

На мгновение во взгляде жрицы мелькнуло что-то странное.

— Интересная точка зрения, — сказала она. — Мы не особенно это афишируем, но принц Карлото тоже не особо верил в загробную жизнь. Что не помешало магирам выбросить его душу за пределы нашей реальности. Так, на всякий случай. Ну, во всяком случае, так думали они сами.

— Но оставим это пока. Допустим, что за гранью, что-то все-таки есть. Как по-твоему, нравится ли ему такая усыпальница?

Вот привязалась, — подумал Артём. — Мне-то откуда знать? Тем более, что я почти ничего об этом самом принце не знаю.

Но жрица явно ждала ответа. Поэтому Артём немного подумал.

— Мне почему-то кажется, что он предпочёл бы, что бы было слегка посветлее. И что бы речка рядом текла, быстрая.

В ответ вновь странный взгляд. Жрица молчала, никак не высказывая своего отношения к словам Плохого. И всё же у того возникло странное ощущение: по каким-то едва уловимым признакам он уловил, что ответ его ей понравился и одновременно... напугал. Ерунда какая-то. Он даже едва удержался, что бы не помотать головой.

А жрица между тем уже уходила, неспешно и величественно спускаясь по лестнице, и накидка её задевала каменные ступени. Она уходила безмолвно и без всяких объяснений. Артём даже испугался, не нарушил ли он невольно какое-нибудь табу. Но никаких последствий этот разговор не имел.

И сейчас, вновь вспомнив жёсткий, волевой взгляд женщины, Артём мысленно согласился с Громалком: такой не очень-то поманипулируешь. Что бы там Лития о себе не воображала.

Если при вплытии в Аквилон он не отметил чёткой границы, то сейчас граница была. За очередным поворотом дороги лес как-то внезапно кончился, и потянулись возделанные поля, на которых работали люди.

Артём оглянулся. Лес позади высился сплошной, почти ровной стеной, от которой они постепенно удалялись. Взгляды людей работающих на полях и тех, кто шёл каравану навстречу, были не то что бы враждебными, но какими-то неприветливыми. Причём эта неприветливость, эта хмурость проявлялась у людей, только тогда, когда они видели, что большинство в караване составляют эльты.

Тогда с лица большинства крестьян сползло добродушие, и появлялась маска неприязни.

— Не любят они вас, — сказал Плохой.

— А за что любить-то, — отозвался Громалк с явной иронией, — мы же не даём им расширить их любимые поля за счёт Аквилона. Ну, а им просто очень хочется подпалить лес, что бы на расчищенном пепелище устроить новое поле.

— И что, так ни разу и не попробовали? — заинтересовался Артём, — Я имею в виду — подпалить.

— Бывало, конечно, — усмехнулся Громалк. — Мы всегда убиваем таких лесорубов и поджигателей, причём не только в лесу. Если успевали сбежать, а такое несколько раз бывало, но их успевали рассмотреть, находили и за пределами леса.

Артём молча кивнул, как бы выражая согласие с действиями лесных жителей. Впрочем, примерно такого ответа он и ожидал. Плохой успел достаточно хорошо узнать эту расу: политкорректностью они совершенно не страдали.

— Плевать нам на их нелюбовь и любовь, — хмыкнула Лития.

Пристроившись к разговаривающей парочке, она слезла с лошади и теперь вела её в поводу. — Даже магиры не смеют сунуться в наши леса.

— Знаю, знаю, — сказал Артём, — лесная энергетика подпитывает вашу магию. Вот только сейчас мы не там, а на их территории. Так, что не стоит их провоцировать лишней раз.

— Мудрый совет, девочка моя, — усмехнулся мудрейший. — Ты не находишь?

Лития издала короткий фырк, но как ни странно не возразила. Артём заметил, что она вообще обычно не возражает Громалку. Вместо этого она снова вскочила на лошадь, но далеко в этот раз не отъехала. Явно желая послушать их разговор, а возможно и поучаствовать.

Неужели она совсем игнорирует, что было совсем недавно с ней, в этом самом внешнем мире, — удивился Артём, — а ведь её, между прочим, прямо с окраин леса похитили, за их пределы она даже не выходила. Ну и характерец. Плохой подумал, что не завидует её будущему мужу.

Впереди были видны городские стены. Вообще-то они уже давно появились, но Артём не то что бы не обратил на них внимания, просто он считал гораздо более интересным наблюдать за встречающимися людьми.

Крестьяне, как ни странно, больше всего походили на... крестьян, средневековых. Во всяком случае, Плохой их именно такими и представлял. Одежда грубая, хотя надо признать добротная, мускулистые руки, в основном они имели вид крепких людей привыкших к тяжёлой работе.

Один раз миновали даже небольшое селение. Дома больше походили на сараи, правда справные. На немногочисленных окнах была какая-то полупрозрачная плёнка, возможно из бычьего пузыря. Дымовых труб Артём не заметил. Неужели топят по чёрному?! Впрочем, возможно их просто не видно с этой стороны. Где-то замычала корова.

Плохой подумал, что магических прогресс этих людей не коснулся.

Если таковой прогресс вообще имел место быть.

— Я так понял, что никто из крестьян магией не владеет? — спросил он Громалка.

— Откуда? — тот даже удивился вопросу.

— А понял, — сказал он после небольшой паузы, — ты просто проецируешь скорость своего обучения на других. Тебе кажется, что овладеть ею не так уж и сложно. Так вот, поверь мне, всё совершенно не так. Многие срезаются уже на первом посвящении, большинство на втором. То, что ты продемонстрировал, есть уровень очень талантливого человека, а возможно и гения.

Сказано это было настолько обыденным тоном, что Артём даже не сразу и понял-то, что Громалк ему только что сообщил. Зато немедленно прозвучал радостный вопль Литии, которая всё ещё слушала разговор:

— Я всегда знала, что он особенный!

Артём заметил, что шедший в охранении каравана Геред, после этого крика бросил на него какой-то чересчур мрачный взгляд. Впрочем, юный эльт тут же отвернулся, и Плохой не был уверен. Он просто взял на всякий случай этот взгляд на заметку.

И всё же вопль Литии Плохого немного смутил, почему-то даже больше слов Громалка. По лицу голема очень трудно определить чувства, но Плохой даже слегка отвернулся, делая вид, что рассматривает уже значительно приблизившиеся городские ворота. И всё же почему же её отпустили? — подумал он.

Артём бы очень удивился, если бы узнал, какой разговор произошёл вскоре после отбытия каравана.

— И так, они отправились в путь, — произнёс его величество король Грацинд Фон Робек. Произнёс без всякого выражения, просто констатируя очевидный факт.

Обе его собеседницы молчали, — погрузившись в мрачное молчание. Да и сам король весёлым тоже отнюдь не выглядел.

— Бедная девочка, — произнесла, наконец, королева.

Новая пауза, остальные просто не знали, что следует им сказать.

— Я всё же надеюсь, что вы ошибаетесь, святейшая, — Грацинд обращался к верховной жрице.

Бария степенно кивнула.

— Я и сама надеюсь, тем более что нам были явлены ещё не все знаки. Подождём немного.

— Но если ваши подозрения всё же верны, то, как я понимаю, душа Плохого просто не сможет покинуть нашего мира, — сказал верховный король.

— Скорей всего да. Впрочем, я до конца не уверена. Мы соприкоснулись с той областью знаний, в которой ничего не смыслят даже магиры. Великий ткач ткёт свой узор, и хотя у каждого есть варианты действий и каждый свободен в выборе, узор он тоже есть, вот только его всего мы не видим.

— Разрозненные фрагменты, в лучшем случае, — добавила она помолчав.

На мгновение жрица заколебалась, но всё же закончила:

— Пусть это цинично, но я бы предпочла, что бы этот несчастный голем погиб бы на пути к замку Барзака. Тогда бы его душа осталась бы здесь гарантировано, но не было бы

проблем с этим глиняным телом.

— А я всерьёз подумывал, не устроить ли ему несчастный случай, — сказал Грацинд ответную откровенность.

— И что же вас удержало? — голос жрицы звучал бесстрастно.

— То, что если вы правы, то в этом случае мы влезем в то, во что лучше не вмешиваться.

— То-то и оно.

— Бедная девочка, — вновь произнесла королева.

Часть 2: Нестандартный магир. Глава 18: Ученье — свет

К удивлению Артёма, этот город оказался значительно чище того Где они с Литией уж побывали. Грязь явно регулярно убирали. А вот улицы были наоборот какими-то искривлёнными и запутанными, словно в лабиринте. Гурд явно строили без чёткого плана. Впрочем, предводители каравана двигались здесь вполне уверенно, прекрасно зная дорогу.

Артём предпочёл перебраться поближе к центру группы, что бы не слишком бросаться горожанам в глаза. Конечно, плащ хорошо скрывал его фигуру, но рисковать лишний раз он не собирался.

Архитектура Гурда в целом походила на ту, что была в городе, который Плохой уже видел. Одежда жителей тоже. Женщин на улицах, правда, было побольше, возможно потому что время уже перевалило за полдень. И почти у всех них были маски на лицах.

Артём внутренне поморщился. У любой мало-мальски приличной дамочки имелись тёмные кружки вокруг глаз. Плохому совершенно не нравилось подобное целомудрие. Он вспомнил, что на встречных крестьянках никаких масок не было: очевидно нравы в деревнях царили попроще.

Со стороны одной из боковых улиц слышался шум голосов, наверное, там был торг. Постоялый двор представлял собой трёхэтажное деревянное здание, по местным меркам довольно крупное, к которому примыкал большой двор с конюшнями. Караван бодро въехал в раскрывшиеся ворота, за которыми его встретили весьма предупредительные слуги.

В дальнейшей суматохе, связанной с распряжением коней, Артём особого участия не принимал: так перенёс пару раз кое-что. Ну, не разобрался Артём в лошадях, совершенно не разобрался. А, учитывая, что очень скоро, как Плохой надеялся, он этот мир покинет, тот и учиться особого смысла не видел. Ну, по крайней мере, покуда он в этом теле: голем и лошадь — две вещи несовместны.

Вышедший из здания невысокий полноватый мужчина, важного вида, возможно хозяин гостиницы, заговорил с начальником каравана, которого явно хорошо знал.

— Вы всегда здесь желанные гости, Твилк, — донеслось до Артёма.

Видимо эльты постоянно останавливались в этой гостинице.

Неизвестно откуда появившийся мальчик отвёл их по лестнице на второй этаж здания. Заселялись в комнаты по двое и Артём с Громалком разделили один номер. Забросив в сундук скудную поклажу, они спустились на первый этаж в обеденный зал. Многие из караванщиков уже находились здесь, выседа за длинным столом и Артём с Громалком присоединились к ним.

Некоторое время Плохой настороженно разглядывал из под капюшона других посетителей, но, похоже, никого не беспокоило, что он не снимает плаща.

— Думают, что у тебя лицо обезображено, — рассеял его недоумение учитель. — Шрамы здесь не такая уж редкость.

Не чувствующему вкуса Плохому было всё равно чем питаться, поэтому пищу он особо не выбирал. Просто брал из поставленных на стол мисок, то на что налегали остальные, что бы ни чем не выделяться. Он знал, что всё поставленное на стол было уже оплачено. Основным блюдом была каша гречневая, с кусками свинины. Имелось и два кувшина с вином. Последнее Артём даже не пробовал: к чему переводить на себя, если всё равно, что

вино, что вода. Пусть лучше его отведают те, кто способен ощутить всю вкусовую палитру. Плохой попробовал представить какой у вина может быть вкус и почему-то не смог. Возможно, его нынешнее тело вообще не хранило подобных ощущений.

Кроме них за соседним столом сидело ещё несколько человек: видимо какие-то господа: уж слишком важно и с преувеличенным достоинством они поглощали пищу. На отнюдь не степенных эльтов они смотрели с неодобрением: видимо те нарушали их представления о благопристойности. Потом их взгляды сделались и вовсе неприязненными. На всякий случай Плохой огляделся и увидел, что к их столу подходит глава каравана.

Глава, как ни странно, был человеком, биологическим, и его присутствие среди чуждой расы, похоже, сильно нервировало нежные души соседей.

Артём поначалу тоже удивлялся. Конечно, он уже знал, что эльты дали гражданство некоторым представителям других рас. Но почему-то он совершенно не ждал, так это что они могут поставить человека над собой командиром. Соплеменники Литии снова сильно поднялись в его глазах: похоже, им был совершенно чужд расизм.

Твилк подошёл к столу, прежде чем опуститься на свободное место он окинул внимательным взглядом зал. Плохой не сомневался, что от него не укрылась неприязнь соседей, но как-либо выражать своё отношение к ним глава каравана не стал, просто спокойно сел. Потом Артём услышал, как он негромко сказал:

— Ребята, сегодня поосторожней: Сарт сказал, что в городе есть какое-то непонятное шевеление и направлено оно против нас.

Сартом, вероятно, звали какого-то его местного знакомца, скорее всего, хозяина гостиницы.

Невнятный гомон пробежал вдоль стола, но Твилк ответил на невысказанный вопрос до того, как его успели сформулировать.

— Похоже, кое-кто сильно недоволен, что мы перебиваем у них покупателей.

Это что же они всё-таки поставляют? — вновь подумал Артём. Он припомнил все, что знал о средневековых купцах, но ничего путного в голову не приходило, разве что пряности. Надо будет обязательно поинтересоваться.

— Предлагаю ответить им гордым равнодушием, — отнюдь не тихо сказала Лития. Артём и не заметил, как она присоединилась к трапезе.

То ли замечание эльты сочли дельным, то ли присутствующие и сами так решили, но обед продолжался спокойно, и всё-таки какая-то часть непринуждённого веселья ушла. Плохому даже показалось, что есть стали слегка механически.

У Артёма не было ни малейшего желания лишней раз светиться в городе, поэтому после обеда он поднялся в номер, раздумывая над вопросом как бы провести время. Интересно, — подумал он, — нельзя ли здесь раздобыть какую-нибудь книгу. Хотя вряд ли: Плохой уже знал, что книгопечатание в этом мире существовало, но книг всё равно было не очень много. В Аквилоне, правда, была общедоступная библиотека, но за обилием новых впечатлений Плохой, так и не удосужился туда заглянуть.

И так, чем бы заняться? Плохой глянул в окно, но ничего особо интересного снаружи не наблюдалось, а смотреть на прохожих быстро приелось, тем более что и было их, в общем, немного. Поэтому когда позади скрипнула дверь, Артём даже обрадовался. Как он и ожидал, вошёл Громалк. Учитель был энергичен и бодр.

— А, ты здесь, — объявил он без всякого вступления, — тогда приступаем!

— К чему? — машинально спросил Артём, но тут же и сам догадался.

— К твоей учёбе, конечно, — подтвердил его догадку Громалк, — у нас осталось не слишком много времени, так что не будем его терять!

Учитель буквально излучал энтузиазм.

Артём испытывал сильные сомнения, что магия будет действовать в его мире, но и причин возражать не видел, по крайней мере, учёба поможет ему убить время. Да и полной уверенности в том, что возврат в родной мир пройдёт успешно, у него всё-таки не наблюдалось.

— Что будем изучать сегодня, учитель? — спросил он с энтузиазмом, который отнюдь не был притворным. Помимо всего вышперечисленного процесс обучения был интересен и сам по себе.

— Я научу тебя, как черпать силу и сохранять её. Сила разлита везде. Сила тепла, Сила света, Сила жизни. Опытный маг подзаряжается бессознательно. Впрочем, сначала надо научиться аккумуляции. Это довольно простая схема.

Громалк вытащил из своего походного саквояжа небольшую книжку и, прежде чем Артём успел разглядеть название, положил на стол, открыв на нужной странице. Плохой увидел несложный рисунок из нескольких линий.

— Вот здесь, — стал давать пояснения Громалк, — несколько пространственных эйтов, образующих каркас. В такой конфигурации они создают изоляцию. Внутри эйт энергии.

Артём уловил в его взгляде вопрос и поспешил ответить.

— Я так понимаю, что каркас изолирует накопленную энергию.

— В верном направлении мыслишь, ученик, в верном.

Как всегда учитель говорил ироничные фразы с совершенно невозмутимым лицом, и невозможно было понять, то ли он так над Артёмом подшучивает, то ли абсолютно серьёзен. Артём уже давно счёл за лучшее не обращать на это внимания, тем более что учитель вёл себя так почти со всеми.

— Такие чертежи, — продолжил поучения Громалк, — называются магограммами. Символы эйтов, как ты уже понял, вписываются на них в кружочки, а задействованные одновременно маголинии именуется контурами или связками.

— А что вот это за эйт, учитель?

Артём указал на неизвестный ему ещё символ похожий на два расположенных вертикально треугольника соединённых углом или на песочные часы.

— Эйт времени, — отозвался Громалк. — Одни эйты хорошо сочетаются, другие несовместимы, а третьи сочетаются, но не очень. А вот у эйтов времени, энергии и пространства сочетание идеальное. Ты видишь — они все соединены друг с другом. Синий цвет кружка означает, что время обнулено, и все процессы в аккумуляторе заморожены, то есть энергия не рассеивается.

Схему можно представить и по-другому: как пространственную клетку с энергией помещённую внутрь одного большого эйта нулевого времени, мысленные конструкции будут эквивалентны. По мне вторая, так даже удобней. Впрочем, как я не раз говорил, в магии всё очень индивидуально.

— А как представить нулевой эйт? — заинтересовался Артём. — Просто подкрасить синим?

Учитель хмыкнул.

— Это тебе не урок рисования. Ты должен представить себе самую суть нуля. В данном случае эйт времени обычно совмещают с потоком или волной, а потом представляют их себе

застывшими или замороженными. Как видишь, эйтами можно слегка манипулировать и самими по себе, как отдельными элементами.

Громалк бросил короткий взгляд на ученика, возможно проверяя, как тот усваивает материал, но по каменной физиономии голема понять, что-либо было невозможно. Если такое отсутствие контакта и раздражало, то учитель не подавал виду. Артём же уже давно понял, что в магии многое, если не всё, зависело от воображения адепта и одновременно его умения абстрагироваться от внешних форм явления в пользу его глубинной сути.

— Конечно, — продолжал Громалк, — полной стабилизации не существует, небольшая утечка всегда есть, даже у магиров, но она ничтожна.

Он усмехнулся.

— И именно по этому все маги ещё живы, а не сожгли себе там чего-нибудь.

Он снова искоса посмотрел на Артёма, но голем даже не шевельнулся. Тем более, что ничего особенного учитель, по его мнению, не сказал.

— Высокие энергии всегда опасны, — произнёс он, как аксиому, — для дураков.

И учитель удовлетворённо кивнул, показывая, что оценил юмор.

— Ну что, попробую сотворить контур! — сказал Артём, полагая, что в этом и состоит смысл нынешнего урока.

Но Громалк отрицательно покачал головой.

— Нет, рано. Сперва я хочу, что бы ты попробовал простую перекачку энергии из одной точки в другую. Это поможет тебе сориентироваться, и в последствии подобрать оптимальную для себя скорость процесса, которая не навредит тебе при аккумуляции. Иначе, накачав больше, чем способен поглотить, можешь, как было сказано, запросто себе чего-нибудь сжечь.

Учитель чуть прошёлся по комнате.

— Ага, вот.

Он коснулся ничем не примечательного участка стены возле окна.

— Ну-ка, посмотри на маголинии.

Артём переключился на магическое зрение. Ничего такого он на стене не увидел: обычная концентрация маголиний для искусственных объектов.

— Не так смотришь, — понял его затруднения Громалк. — Не просто смотри на сами линии, прочувствуй их смысл, короче говоря эйты.

До этого момента Артём не представлял, что эйты могут быть чем-то внешним, по отношению к нему. Они представлялись Плохому исключительно порождением его разума. Ну да, конечно, если что снаружи, то и внутри, то, то что внутри, то одновременно и снаружи.

Некоторое время Плохой просто пялился на пересечение линий, пытаюсь разглядеть там кружочки с символами — ничего не выходило. Наоборот, от чрезмерного напряжения Плохой даже утратил концентрацию и едва не «потерял» саму сеть, она стала расплываться перед глазами.

Артём покосился на учителя, но тот оставался невозмутимым, и Плохой понял, что больше подсказок не будет. Всё слишком индивидуально, — мысленно повторил Артём не раз слышимую от Громалка фразу. Ну ладно, что мы собственно ищем? Наверняка энергию, силу. И, похоже, тепловую, стена сильно нагрета солнцем. Так вот, что выискивал Громалк. И как это может выглядеть на ментальном уровне?

Маголинии принадлежащие самой стене наверняка должны быть более чёткими и

стабильными, чем привнесенное извне тепло. Артём вгляделся. Он тут же различил несколько слоёв, но как определить нужный? Он внимательно разглядывал сеть линий. Вскоре он заметил, что одни линии как бы пронизывали стену и переплетались с друг другом. Другие, более тонкие, хотя и немного переплетались с первыми, но выглядели как искусственно наложенные: словно один более лёгкий каркас наложили на другой, основной. Большинство тонких линий концентрировались на освещённом участке стены, но их количество резко снижалось по краям. Это походило на визуализацию нагрева.

Нет, стоп. Его просили прочувствовать эйты, а не логически рассуждать. Артём припомнил, как он разобрался с эйтом огня. Но там он «танцевал» от уже заданного значения и создал нужный эйт. Сейчас же требуется наоборот. Взять неизвестный эйт и вскрыть его значение. Ну, хорошо, положим, о значении он уже догадался, но будем делать вид, будто этого нет.

Артём концентрировался на привнесенных линиях. Однако прочувствовать эйты не получалось. Вернее они получились какими-то расплывчатыми и не держались в узлах, постоянно перемещаясь и сливаясь между собой.

Плохой позволил себе на некоторое время расслабиться, не преследуя никакой цели, он просто наблюдал за игрой образов. Потом проступил красный, похожий на магму образ: такая кипящая каша, которую, что-то перемешивало по спирали. Впрочем, вскоре он тоже потемнел и расплылся, полностью заполняя нагретое место на стене. Плохой даже перестал его видеть, просто ощущал что, что-то такое на этом месте имеется.

Немного подумав, он мысленно «воткнул» в это что-то электропровод. Потом превратил его в некое подобие теплопровода, который абстрагировал до тоненькой трубочки, через которую и погнал ту неясную кашу. Проходимость была небольшой, и Артём ускорил течение. Дальше всё напоминало его прежний опыт с опилками.

Теплопровод в его воображении раскалился, из узкой трубочки превратившись в щель или складку большой глубины, пронизывающую реальность. В её нутре мчался огненный поток или вихрь, Плохой буквально чувствовал исходящий от него жар. Потом вихрь почему-то загустел точно ртуть.

Бамс. Стол, в который Артём упёр маголинию, вдруг затрясся как в лихорадке и со скрипом двинулся, выезжая на середину комнаты. При этом казалось, что он вот-вот развалится от усердия.

— Достаточно, — быстро сказал Громалк, — и Артём убрал из своего сознания магограмму.

Стол остановился. Под финал в нём все-таки что-то треснуло.

— Неплохо, неплохо, хотя ты всё же бежишь впереди лошади, я просто хотел сказать, что бы ты немного подогрел в том углу воздух, а не превращал тепловую энергию в механическую, — Громалк был сама невозмутимость, — Так что не стоит больше мебель ломать.

Громалк подвинул стол на место.

— У твоего достижения есть один недостаток, — продолжил он, — оно не имеет особого практического значения, хотя хорошо для тренировки и отточки некоторых навыков.

— Почему? — вяло удивился Артём. — Достаточно собрать побольше энергии и можно крушить городские стены!

— Во-первых, — наставительно произнёс эльт, — все городские стены укреплены отражающими магическими щитами. Оборону, знаешь ли, тоже не дураки продумывают. Но

есть и другая причина. Чем больше длинна передающего контура и величина энергии, тем быстрее растут потери. Так что много и далеко передать не выйдет. Так, мелкий телекинез в пределах комнаты. Как правило, проще и удобней рукой.

— А как же огненные стрелы? — удивился Артём. — Я видел, как они действуют.

— Там нужная энергия уже запасена в наконечнике и никуда не передаётся. По похожему принципу действуют и огненные мечи. Хотя тут сложнее.

Он явно хотел ещё что-то сказать, но тут дверь в номер открылась, и на пороге появился Твилк. Лицо у предводителя каравана была весьма недовольное.

— Так и знал, что это вы тут развлекаетесь, — буркнул он, — полкомнаты мне выморозили.

— Что, не может быть! — ахнул Громалк.

Он коснулся стены рукой.

— Действительно холодная, но не настолько же!

Он быстро вышел из номера и, не дожидаясь приглашения, шагнул в распахнутую дверь соседнего, где видимо и проживал Твилк. Переступив порог, он тут же остановился, ибо в номере было ощутимо прохладно. Нет, ничего смертельного, но холодок всё же чувствовался. Эльт повернулся к вошедшему следом Плохому.

— Ты что фокус эйта на это помещенье направил?! — проговорил он с возмущением.

— Ничего не знаю ни о каких фокусах, — бесстрастно проговорил Артём, — вы меня этому ещё не обучили.

— И вообще, — не удержался он от того, что бы немного подколоть учителя, — я ведь магическое упражнение делал, а не фокусы показывал.

Громалк озадаченно глянул на ученика, но потом до него дошёл смысл и он хмыкнул.

— Ладно, тут, как и в прошлый раз, моя вина. Но всё же успехи твои впечатляют. Ты действуешь быстрее, чем я успеваю объяснять. Но всё же впредь, прежде чем действовать, будь добр, выслушай меня до конца.

— Извини, — повернулся он к Твилку, — впредь никаких уроков в помещении.

— Проехали, — сказал тот.

Температура в номер медленно, но неуклонно повышалась.

Однако Громалком явственно овладел преподавательский зуд.

— Пошли во двор, — решительно сказал он Плохому, — пора научить тебя чему-нибудь действительно полезному. Погоди-ка.

Элт заскочил в номер за своей книгой, поднял её со стола и быстро перелистал страницы, вероятно подыскивая подходящее заклинание. Артём слышал, как он что-то бормотал про себя. Наконец, он вновь вышел в коридор.

— Будем учиться магии звука, — сообщил он радостным тоном, причём так, словно обучаться предстояло им обоим.

Артём заметил, что глава каравана по-прежнему стоит на пороге своего номера, с интересом наблюдая за ними.

— О да, — охотно согласился Плохой, — звук это наше всё.

— Не ёрничай, — чуть улыбнулся его учитель, — это простое, но весьма полезное умение. Маг способен воспроизвести хотя бы раз слышимое им звучание. Вот, например...

Эльтийский маг сосредоточился, наверно мылено создавая нужные магограммы и контуры. И звук действительно прозвучал: резкий звонкий, причём из их общей комнаты.

БАМС!

Не сговариваясь, все трое устремились туда. Стекло в номере было выбито. В раме торчали лишь немногочисленные осколки. А посреди комнаты в окружении стеклённой крошки лежал довольно крупный камень. Снаружи слышались какие-то крики.

— Так, — проговорил Артём — а ведь это уже точно не магия.

Часть 2: Нестандартный магир. Глава 19: Есть друзья и есть враги

Переглянувшись, все трое двинулись к окну. При этом они инстинктивно держались вдоль стены, так что бы их не было видно снаружи. На улице была толпа, весьма беспорядочная. Многие её члены имели довольно уголовный вид. Слышались крики.

— Долой нелюдь!

— Город для людей!

— Не позволим наживаться за наш счёт!

Последнее было выкрикнуто с такой экспрессией, что Плохому даже стало интересно, как же именно эльты за счёт горожан наживаются.

— Эх, верно меня Сарт предупреждал, — буркнул Твилк.

Человек, эльт и голем переглянулись и, не произнося ни слова, вышли из комнаты, двинувшись по лестнице вниз. На крыльце собралось уже довольно много народу: караванщики вперемежку с гостиничной челядью.

Крики с улицы продолжались. Похоже, местные люмпены просто накручивали себя, прежде чем идти на штурм. Артём мельком подумал о том, существует ли в городе какое либо подобие полиции. Но тут же понял, что кто бы ни организовал эту акцию, он наверняка должен был позаботиться и о том, что бы полиция пришла уже к шапочному разбору. Магира на вас нет, — мрачно подумал он.

— Хозяин Старк, — неуверенно произнёс кто-то из челяди, — их слишком много, может нам следует попробовать откупиться?

Однако гостиничник лишь гневно изогнул бровь.

— Что бы я пошёл на поводу у этой рвани! А кто боится, тот может убираться ко всем магирам!

— Сунь волку палец, — негромко проговорил Артём. — К тому же им наверняка уже заплатили, по крайней мере, главарям.

Несколько человек поблизости согласно кивнули, а сделавший это оригинальное предложение служка предпочёл укрыться за другими людьми от недовольного хозяйского взгляда.

Ворота от натиска толпы затрещали. Очевидно, пришедшие, наконец, довели себя до нужной кондиции. Толстая плаха запора пока выдерживала, но Артём понимал, что это ненадолго: ворота просто не были рассчитаны на подобный штурм.

— Они не смогут ринуться через проход всей толпой, — решительно проговорил Твилк, — встретим их там. Мечники со мной. Лучники дают залп, как только рухнут ворота.

Артём повертел головой в поисках Литии. Как он и ждал, она обнаружилась среди лучников. Ну, конечно, не могла же принцесса пропустить заварушку. А то, что стреляла она неплохо, Артём знал.

Сам он решил, что могучая сила и непробиваемость голема больше пригодятся у ворот, и решительно двинулся к ним, не смотря на отсутствие оружия.

Они опоздали. Послышался особо громкий треск, запор вылетел, и во двор ввалилась толпа. Она была меньше чем показалось Артёму когда он наблюдал её из окна, но всё равно порядочной. На короткое время вторженцы замерли, то ли, оценивая обстановку, то ли, просто не зная, что делать дальше.

Как назло именно в этот момент Артём и четверо мечников оказались между лучниками и толпой, что сделало невозможным мгновенный залп.

Потом из вторых рядов толпы кто-то метнул в сторону крыльца зажженный факел. Машинально проследив за ним глазами, Артём заметил мгновенную сосредоточенность на лице, стоявшего возле входа Громалка. Факел тут же описал петлю и упал обратно в толпу. При этом внезапный порыв ветра сильно раздул пламя. Послышались вопли, похоже, кого-то обожгло. Плохой невольно покачал головой: не такое уж это было бесполезное умение — двигать предметы.

— Наших бьют! — послышался из толпы новый вопль, — бей нелюдь!

И орава вновь пришла в движение. Артём сразу понял, что повторить трюк Громалка не сможет. У него было слишком мало практики, что бы мгновенно создать в сознании сеть эйтов прямо во время боя. Да и откуда черпать энергию было неясно.

Артём успел мельком пожалеть, что до Дарта Вейдера ему далеко, как раз тогда когда на его голову обрушился удар дубины. Вторженец наносящий его аж подпрыгнул, в приступе боевой ярости. Голова Плохого дёрнулась, словно он кивал, а зрение на мгновение расплылось, тут же восстановившись вновь. «Ну ладно, если телекинез отпадает, то будем драться чисто физически» — решил Плохой, ухватив незадачливого агрессора поперёк туловища.

Мужик, похоже, настолько был уверен в эффективности своего удара, что по началу даже не понял, что случилось: Артём разглядел на его лице сильное удивление. А Плохой уже поднял его в воздух, потом перехватил другой рукой за ноги, после чего принялся орудовать мужиком словно дубиной.

После первого столкновения с другим туловищем, тот ещё мог, дико кричать. После второго его вокальные упражнения прекратились. Вокруг Артёма быстро образовалось небольшое свободное пространство, в котором тот махал своим импровизированным оружием, несколько не заботясь об здоровье последнего. В последствии он сам удивлялся, почему не воспользовался дубинкой парня, и избрал такой экзотический вариант.

Надо полагать на нападающих он произвёл впечатление: от могучей фигуры, наглухо закутанной в плащ, откровенно шарахались. И вскоре Артём, не желая того, выскочил за пределы свалки. Он на мгновение замер, желая оценить обстановку. К его облегчению дела были не настолько плохи, как он ждал.

Нападающих было много, но значительная часть из них, уже валялась на земле. Из некоторых торчали стрелы: эльтийские лучники тоже не теряли зря времени. Но в такой свалке даже они не могли действовать эффективно, опасаясь зацепить своих. Увы, но силы были слишком не равны, их оттесняли к крыльцу.

Артём вновь оказался посреди гущи чужаков. Теперь на него набросились сразу двое. Плохой решил сменить «дубинку». Он отпустил уже не подававшего признаков жизни парня и только теперь заметил, что размозжил тому голову. Что я творю! На миг наступило отрезвление. Артёма мутило. Но кто-то набросился на него сзади, явно пытаясь повалить, а Плохой сомневался, что легко сможет подняться, под таким напором.

Он ударил назад не глядя, полностью обрывая эти попытки. Потом отшвырнул двух предыдущих. Но приступ боевой ярости уже поиссяк. Артём понял, что больше не в состоянии махать людьми. Поэтому он просто заломил одному из нападавших руку, вырывая дубинку. Тот дико заорал, очевидно, не рассчитав, Плохой сломал ему руку. К тому же он не успел подхватить дубинку, и она упала на землю. Впрочем, Артём тут же

сообразил, что при огромной силе голема дубинка ему, в общем-то, ни к чему. Артём нанёс несколько прямых ударов по нападавшим. Этого хватило, что бы те рухнули.

Что-то звякнуло об его тело, раздирая плащ. Артём понял, что его ударили мечом. Безрезультатно, конечно! Бить голема подобными железками, это всё равно, что лупить ими по броне танка. Но Плохой благоразумно посчитал, что подобные поползновения следует немедленно пресекать. Он повернул голову, стремясь обнаружить мечника, и вдруг понял, что сражаться не с кем.

Единственным человеком ещё стоявшим на ногах и был этот самый мечник. Но стоял он явно нетвёрдо: пошатывался, потом начал медленно опускаться на землю. При этом с лица его не сходило выражение искреннего недоумения. Человек выронил меч сел, зевнул и, растянувшись во весь рост, захрапел.

Плохой растерянно огляделся. Люди лежали на земле вповалку, причём не только напавшие. Внезапный сон свалил также участвовавших в сражении караванщиков. Артём видел, как Твилк спит тихо посапывая.

Плохой посмотрел в сторону здания. Лучники бодрствовали. Бодрствовал так же и Громалк. Он выглядел очень усталым и, кажется, едва держался на ногах. Его заботливо поддерживали Лития и ещё кто-то из эльтов. Артём всё понял. Можно было сразу догадаться, — подумал он. Но неужели он раньше не мог? Видимо не мог, — тут же осадил он себя. Было видно, что чародей едва держится, видимо усыпление сражающихся стоило ему немалых усилий.

Бодрствующие эльты уже двигались среди спящих, производя быструю сортировку на своих и чужих. Своих тут же относили в гостиницу, очевидно, отсыпаться, покуда не спадут чары. С чужими... Чужих без затей приканчивали. Причём занимались этим даже не эльты. Один из гостиничных служек подошёл прямо к лежащему, нагнулся и без колебаний перерезал тому горло большим ножом. Если бы Артём не был големом, то его бы наверняка вытошнило. А ведь, казалось бы, уже на всё насмотрелся и даже сам убивал.

— Оставьте парочку, — прозвучал тут голос Громалка, — допросить надобно.

— Уже, — отозвался Сарт, — отобрали двоих. Вроде бы командовали.

Громалк удовлетворённо кивнул.

Принимать участие в добивании Артём не собирался, стоять столбом было глупо, и Плохой двинулся к крыльцу. Учитель посмотрел на него с интересом.

— Так я и думал, что тебя не зацепит, — проговорил он.

— А что это вообще было, — любопытствовал Артём, — сонные чары.

Мудрейший кивнул.

— Каким-то чудом мне удалось дотянуться до леса. Без его энергетики нечего бы не вышло. Потом расскажу.

Артём понял, что Громалк устал куда больше, чем ему поначалу казалось.

— Помогите мне добраться до комнаты, — попросил учитель.

Артём поддержал его, заменив собой караванщика.

— Там же окно разбито, — спохватился он.

— Да всё равно, сейчас не холодно.

В этот момент на улице вновь наметилось движение. Что-то сверкало. Обеспокоенный Артём оглянулся. В ворота входил отряд в красных плащах, из-под которых виднелись блестящие на солнце латы.

Однако никто никакого беспокойства не выразил.

— Городская гвардия, — буркнул Сарт, — явились, наконец, когда всё закончилось. И гостиничник в сердцах сплюнул.

Голубой овал портала расширился и, наконец, сделался стабильным. Со стороны он походил на огромный нефрит. Айрех и Аруджум ждали. Через несколько минут внутри овала наметилось движение и в ограждённое барьером пространство выбралось существо.

Ног у существа не было. Оно имело цвет белого мрамора, а туловище напоминало цилиндр. Внизу он расплющивался, и материал постоянно перетекал, передвигая этого ангела. Если бы магиры были знакомы с достижениями техногенных миров, то сказали бы, что ангел словно едет на гусенице.

Какие либо конечности отсутствовали, но наверху цилиндр немного утолщался, образуя некое подобие головы, на которой вспыхивали и через какое-то время угасали красные точки. При некоторой фантазии их можно было принять за глаза. Вот только появлялись они безо всякой системы и с самых разных сторон.

Аруджум нахмурился: они ожидали обычного, не слишком сильного бестелесника, а тут вдруг явился один из высших. Что это значит — магир не знал. Об ангелах вообще было известно крайне мало. Твёрдо знали лишь одно — ангелам следовало говорить только правду. Ложь они чувствовали

Ангел приблизился вплотную к барьеру, но пытаться преодолеть его не стал, остановившись буквально в сантиметре от защитного поля. В голове у магиров вдруг загудело. Гул несколько раз сменил тональность, словно подстраиваясь к чему-то, потом в нём стали различимы слова.

— Чую хаос! Демонов чую! — вещал пришелец из миров порядка, — Нехорошо!

Магиры невольно переглянулись. Решившись на вызов ангела, они перед этим подчистили все следы своих прежних опытов в демонологии, но, похоже, недостаточно хорошо.

Он вновь покосился на Айреха, но тот не подкачал.

— Да, — громогласно объявил Айрех де Крим, — здесь есть враги стабильности, желающие нарушить порядок, вызвать дестабилизацию социума и разрушить империю.

— Хаос плохо! — вновь озвучил ангел свою позицию. — Дестабилизация плохо! Порядок хорошо!

Затем ангел зачем-то несколько раз повернулся вокруг оси, как волчок. Количество огоньков на его голове при этом ненадолго увеличилось.

Прекратив вращение белоснежный вдруг телепатически рывкнул так, что Айрех с Аруджумом едва не потеряли сознание, настолько сильно отдался у них в сознании этот мысленный вопль. Но, видимо, ангел и сам понял, что переборщил ибо тут же переключился на нормальную громкость.

— Где отступники?! — зазвучало в сознание магиров, — Я их буду карать!

Он что идиот! — мрачно подумал Аруджум.

Но Айрех де Крим нашёлся снова.

— В том-то и вся проблема: они далеко и прячутся. Но скорая битва неизбежна, мы к ней готовимся и просим вашей помощи в ней.

— Да, — гудел ангел, — не здесь, далеко, но чую.

Опоськи, — подумал Аруджум, — выходит, не одни мы занимаемся запретным.

Интересно, у тех-то каковы успехи? И что с точки зрения ангела означает понятие далеко?

Ангел ещё раз крутанулся вокруг оси.

— Да, — произнёс он, — помощь будет оказана, отступники будут покараны. Мы придём на битву!

Аруджум заметил, как на губах Айреха на мгновение появилась самодовольная улыбка. Наблюдая за ангелом, светоч познания не сразу заметил, что из портала выплыло зеленоватое облачко. Видимое только в магическом диапазоне.

— Я оставляю вам своего солдата связи, — сообщил ангел. — Для стабильного существования в вашем мире, он воспользуется данным пустым вместилищем.

Энергетический сгусток подплыл к неподвижно стоящему внутри защитной зоны голему и тут же втянулся вовнутрь. Големчуть шевельнулся, затем слегка подвигал конечностями. Похоже, бестелесник проверял новое тело. Магиры оставались спокойными: болванчик и был предназначен именно для этого.

— Функционал оптимален, — бесстрастно, — сообщил голем, а точнее вселившийся в него ангел связи.

— Вселение прошло успешно, — сообщил белоснежный. — Зачитывайте ему все данные о противнике. Мы придём в ваш мир, когда начнётся битва.

Сделав это важное заявление, ангел, не разворачиваясь, двинулся обратно к portalу. Секунда и он скрылся в голубоватой дымке. Затем разрыв в реальности сам собой начал свёртываться. Секунда и от него осталась только едва заметная точка, потом исчезла и она.

— Пойдем прогуляемся, — предложил аудитор истины Аруджуму. Они вышли в сад. Аруджум видел, как спутник его, так и лучится самодовольством, но сам этого оптимизма не разделял.

В отличие от большинства магиров, Айрех не любил магически преобразованные растения, так что деревья в саду выглядели вполне натурально. Немного пройдясь по дорожкам, они присели на небольшую каменную скамью, идеально вписанную в пейзаж. Был слышан плеск воды в фонтане, но его самого было не видно из-за деревьев.

— Твоя идея с ангелом оказалась блестящей, — проговорил Айрех де Крим, возможно, желая немного польстить Аруджуму.

Но «светоч познания» лишь мрачно покачал головой.

— Теперь я вообще жалею, что высказал её.

Глава ордена бросил на него недоумённый взгляд.

— Но почему? В отличие от демонов он сразу пошёл на сотрудничество, а, учитывая его явно не слишком большой интеллект, им явно будет несложно манипулировать.

— В самом деле? — протянул Аруджум. — А у тебя случайно нет ощущения, что всё это время манипулировали нами?

Айрех так удивился, что даже немного развернулся к нему.

Аруджум пояснил:

— С того момента, как он прошёл сквозь портал, мы полностью утратили инициативу: все решения принимал сам ангел.

— Но они нас полностью устраивают. Мы этого с самого начала хотели. Теперь мы можем вызвать их в наш мир, когда захотим.

Аруджум изумился, как люди могут не замечать очевидного.

— Разве? Я так понял, что они сами определяют, когда явится на битву.

Айрех слегка растерялся. Но тут же нашёлся.

— Да, какая разница. Ведь информацию им будет предоставлять мы. Главное просто не лгать напрямую. Ну, на самый крайний случай, с бумажки уж точно не разберёт. Или чтеца поставить, который сам правды знать не будет.

Но Аруджум отнюдь убеждён не был.

— Знаешь, я уже не уверен, что он был настолько глуп, как нам показалось: может просто мало знаком с людьми. И откуда мы знаем, что у них нет способа проверить?

Айрех промолчал, но Аруджум видел, что верховный аудитор не согласен с ним.

После небольшой паузы, Айрех вдруг резко сменил тему разговора.

— Всё хотел спросить: почему ты до сих пор не женат?

Аруджуму едва удалось удержать гримасу недовольствия. Он знал, что подобный разговор неизбежен, но прямо сейчас его всё-таки не ждал.

— Женщины, — недовольно проговорил он, — вносят в мысли хаос, к тому же совершенно не интересуются науками. Я не могу позволить себе так бессмысленно тратить время.

— Некоторые интересуются.

— В самом деле? Ты можешь представить мне хотя бы парочку таких уникальных?

— Даже целых четыре.

— Вот как.

Светоч познания был несколько озадачен.

— Послушай Ардж. Совет евгеники давно уже давит на меня, что бы я надавил на тебя. У тебя слишком хорошая наследственность, что бы мы могли её потерять. Мы подобрали тебе целых четыре вполне достойных кандидатки. Съезди. Хотя бы присмотришься к ним. Вполне возможно, что какая-нибудь из них тебе даже понравится.

— Ладно, — проворчал Аруджум, скорее, что бы отвязаться, чем действительно будучи заинтересован.

Но он понимал, что в этот раз отвертеться, пожалуй, действительно не удастся. Он и так слишком долго игнорировал свой долг перед расой.

— Они что действительно интересуются наукой? — поинтересовался он у Айрех де Крима.

Часть 2: Нестандартный магир. Глава 20: Месть дело святое

Магический конь вышел из промежутка непосредственно перед замком Гжель. Огонь в его глазах приугас, и он двинулся было вперёд. Но в обычном пространстве он был очень медлителен, и Аруджум, не желая зря тратить энергию, мгновенно соскочил с крупа, прекращая подпитку. Он зашагал к воротам, даже не посмотрев на ставшего ненужным теперь скакуна.

С минуту с конём нечего не происходило. Потом он посерел, сделался туманным, хотя контуры его ещё оставались стабильны. Они даже стали более чёткими и слегка светились. Затем туман внутри структуры исчез. Тот, кто мог видеть, различил бы теперь сложную сеть эйтов. Тот час структура их уплощилась, словно кто-то сжал трёхмерную фигуру до плоскости, и начала распадаться.

Немного задержавшись, Аруджум мог бы аккумулировать высвободившуюся энергию, но не собирался этого делать. Это была демонстрация: он показывал, что эти ничтожные крохи энергии для него ничего не значат.

Никакой свиты с Аруджумом не было. Ни ни у одного из магиров не хватило бы сил перебросить через промежуток ещё и гвардию. Тратить же время на обычное путешествие «светоч познания» не собирался. К чему? Обычных людей, тех которые не магиры, он мог бы испепелить во мгновение ока, независимо от количества. Что же касается равных ему: то убивать собрата прибывшего на смотрины возможной невесты было бы как-то странно.

Аруджум послал мысленный призыв в замок, хотя знал, что его конечно заметили. К тому же его обитатели были заранее предупреждены о визите. Ворота начали открываться.

Де Тревол вспомнил предыдущих кандидаток и мысленно поморщился. Первая не имела понятия о науке и лишь деланно восхищалась «великим мыслителем», сама же пугала гипотенузу с гипотезой. Долго в её замке гроссмейстер силы не задержался: свалил ужечерез день, сославшись на срочные дела. Прежде чем отбыть, торжественно пообещал даме вернуться, мысленно поклявшись в этом замке больше никогда не показываться.

Вторая о науке некоторое представление имела — поверхностное. Набралась учёных словечек, видимо любила впечатление производить, на окружающих, на тех, кто в этом вообще ни бе, ни ме. Нельзя сказать, что она была слаба, как магир, но действовала, лишь по заученным схемам. Весьма скоро «светоч познания» понял, что ему с ней не интересно и сообщил о важном телепатическом вызове.

Готовясь призвать скакуна, магир, что бы отвести душу, представлял, как обрушивает на голову верховного аудитора испепеляющий огонь и парочку молний, однако слово приходилось держать. Что ж, посмотрим, какой будет третья. Магир торжественно прошёл в раскрывшиеся ворота.

Лодка медленно плыла по реке. Собственно это была даже не лодка, а скорей небольшая баржа с мачтой, на которой был укреплен прямоугольный парус. Артём сидел возле носа, от нечего делать наблюдая за берегами. Однако пейзаж оказался слишком однообразным: по обоим берегам тянулись болота, и Артёму это занятие поднадоело. Тогда он принялся наблюдать за тремя матросами, но те тоже нечем особенным не занимались.

Судно плыло по течению, ветер был попутным и ровным, и рулевому на корме оставалось лишь поддерживать курс, что явно не требовало особых усилий.

Спас Плохого от скуки Громалк. Незаметно подобравшись к голему сзади, он вдруг затряс у того под ухом, неизвестно откуда взявшимся колокольчиком.

— Урок! — радостно завопил он, — Все на урок!

От неожиданности Артём даже дёрнулся.

Ну и шуточки у мудрейшего, — подумал Плохой. Вроде бы в годах уже, а шутит как школьник. Однако Громалк явно не боялся уронить своё учёное достоинство. Довольный, что теперь будет чем заняться, Артём повернулся к нему.

— На чём мы там остановились? — по-прежнему радостно поинтересовался мудрейший.

Когда дело доходило до уроков, он всегда излучал такой энтузиазм, словно учить Плохого было для него величайшее счастье. Артём осознал, что просто не понимает наставника. Впрочем, чему удивляться: люди и те друг друга не всегда понимают, а тут иная раса, даже не совсем человеческая.

— На магии звука? — припомнил Плохой тему так и не начавшегося урока.

— Да, помнится, тогда нас резко прервали.

Артём нехорошо усмехнулся.

— О да, зато теперь вряд ли эти нехорошие люди смогут прервать ещё кого-то. Либо не смогут, либо не захотят.

Память услужливо развернула картинку.

На следующий день после нападения учитель снова был бодр.

— Смотри, — сказал он Артёму, тебе будет полезно.

Что смотреть-то? — хотел было спросить тот, но не стал, а просто принялся ждать, сам не зная чего. Впрочем, ожидание длилось недолго.

Прямо в их комнату притащили одного из захваченных нападавших, связанного, конечно, и с кляпом во рту. Артём-то по наивности думал, что тех, кого не добились, отдали властям для суда.

Пленник мрачно смотрел в пол. Похоже, он слишком хорошо понимал, чем всё это закончится, и никаких иллюзий по поводу собственного будущего не питал.

Артём тоже догадывался. Он решил, что сейчас состоится нечто вроде магического допроса. Иначе для чего ещё мог потребоваться Громалк. И, скорее всего, в финале предполагалось умерщвление подследственного.

Хотя по бесстрастной фигуре голема ничего нельзя было заметить, но Артём внутренне поёжился. Он уже и сам здесь не одного убил, но в бою, в драке. А вот так, пленного! Но он уже достаточно узнал эльтов, что бы понять — никаких колебаний у них не будет. Впрочем, особый жалости к пленному у него тоже не было: никто его участвовать в погроме не принуждал.

А вот дальнейшее его очень сильно удивило.

Громалк поднял со стола заранее приготовленный нож, зачем-то покрутил его в руках. Немного поморщился, потом вдруг провёл им по левой ладони. Потекла кровь.

Решив, что порез был случайным, Артём дёрнулся было к учителю, но Громалк остановил его взглядом. Во взгляде была явная насмешка: не вмешивайся мол, всё проходит по плану. Поняв, что всё идёт как должно, Плохой принялся спокойно наблюдать. Он был

изрядно озадачен.

Магическим зрением он увидел, как, накладываясь на кровь, в воздухе проявилась простенькая магосеть. Всего несколько символов. Но Артём узнал только перевёрнутый эйт духа. Магосеть как-то сразу присоединилась к крови, несколько погрузилась в неё, хотя и оставалась видимой.

Громалк кивнул двум дюжим эльтам приведшим пленника: все, мол, готово, действуйте.

Один из охранников потянул пленника за волосы, слегка оттягивая голову. Другой оттянул ему нижнюю челюсть, заставляя открыть рот, одновременно, что-то вставляя между плотно сомкнутыми зубами.

Пленник отчаянно сопротивлялся, очевидно, он прекрасно знал, для чего всё это делается, и что последует дальше. Куда там. Челюсти его разомкнулись. Артём увидел, что подошедшей почти в плотную Громалк поднял всё ещё кровоточащую руку, и несколько красных капель сорвались с неё, упав прямо в рот погромщика.

Тот попытался выплюнуть, но охранник, теперь уже наоборот, резко сжал его челюсти. Второй же ещё больше оттянул пленному голову. Совместными усилиями они заставляли его сглотнуть, и у них получилось.

Интересно, чего он так боится — подумал Артём. Покосился на Громалка и увидел, что порез на руке мага стремительно затягивается. Ну, а чего ещё было ждать, спрашивается?

Громалк «выплел» новую сеть эйтов, очень похожую на она вошла прямо в тело пленника, возможно соединившись там с предыдущей. Артём ждал с некоторым напряжением, хотя знал, что лично ему ничего не угрожает. Пленник вдруг расслабился, сделавшись каким-то вялым, его усадили на стул. Громалк возложил руку на его лоб.

— Назови своё имя.

Голос мудрейшего звучал чётко и бесстрастно.

— Бордир фон Блок.

Парень сидел, безвольно свесив на грудь голову, он чем-то походил на поломанную куклу. Артём понял, что не ошибся и сейчас происходит магический допрос.

— Зачем ты вёл толпу на постоянный двор.

— Что бы устроить погром.

— Это и так понятно, — негромко произнёс кто-то из эльтов.

Громалк хмуро посмотрел на него, явно не довольный вмешательством. Артёму показалось, что учитель сейчас скажет, что-то вроде «Не нравится — допрашивай сам. Но тот ограничился взглядом и вновь сосредоточился на пленнике.

— Зачем это было нужно тебе?

— Мне заплатили.

Плохой ожидал, что эльты захотят выяснить размер суммы, но тех совершенно не волновал гонорар наёмника.

— Кто заплатил?

— Нео фон Дилк.

По немного удивлённым лицам, Артём заключил, что все остальные присутствующие ожидали услышать иное имя.

— Кто это?

— Младший партнёр аптекарской фирмы «Ядовитый змей»

Артём едва не свалился: нечего себе название для аптекарей. Это же додуматься надо.

Но другие восприняли название как должное, то ли не видели в нём ничего странного, то ли просто знали и раньше. Зато странно было Плохому. Но он разумно решил, что с тонкостями местной семантики можно будет разобраться и позже. Сейчас ему был много более интересен допрос.

При последней реплике присутствующие переглянулись. Похоже, Бордир просто подтвердил, то о чём они догадывались и сами.

— А Георг фон Блейк при этом разговоре никак не засветился, — вкрадчиво поинтересовался Громалк.

Допрашиваемый чуть помедлил.

— Я никогда не видел, что бы он источал сияние, — в голосе прозвучало некоторое удивление, даже не смотря на транс.

Послышались смешки. Громалк начал было поворачиваться к насмешникам, но вдруг остановился в полуобороте и предпочёл вернуться к допрашиваемому.

— Ну что за погромщики тупые пошли, — пробормотал он вполголоса, — латанского языка не понимают.

Все принялись старательно изучать потолок. Артём еле сдерживал хохот.

— Присутствовал ли при разговоре и найме старший партнёр Георг фон Блейк, — перефразировал вопрос Громалк.

— Нет, — последовал однозначный ответ.

— Этот слишком хитер, что бы вот так подставиться, — проговорил Твилк.

Мудрейший вдруг поскучнел.

— Вроде бы всё спросили. Но может быть кто-то желает узнать ещё что-нибудь.

Эльты молчали. Похоже, они узнали всё что хотели, а детали их не особенно интересовали.

Неожиданно заговорил Плохой.

— Как точно были сформулированы требования нанимателя? — поинтересовался он.

Задавая вопрос, он на всякий случай вплотную приблизился к Бордиру, что бы тот даже в транс не сомневался, что вопрос задаётся ему.

— Нанести ущерб гостинице, да побольше, и прибить парочку эльтов, что б знали.

— Гостинице то зачем?

— Что бы знали, как давать приют эльтам.

— Да чем же вы таким торгуете? — не выдержал Плохой.

Конечно, он обращался к эльтам, но загипнотизированный пленник принял вопрос на свой счёт.

— Я не торгую ничем, — равнодушно сообщил он.

Его реплику проигнорировали. Ответил Артёму Твилк

— «Ядовитый змей» монопольно поставляет сырьё мелким аптекарям по всему городу. Раньше мы тоже имели с ним дело, но потом решили, что выгодней продавать непосредственно аптекарям, на прямую. «Змею» сильно не понравилось, так как мы сбили его цены.

— Понятно, — проговорил Артём. Потом, не удержавшись, добавил — Но что за название у них за дурацкое: «Ядовитый змей»?

— Почему дурацкое? — Не понял Громалк. — Из змеиного яда много лекарств делают. У них даже змеиный питомник есть, отсюда и название.

Артём молча кивнул в знак понимания, но его мнение о глупости названия совершенно

не изменилось. Впрочем, в каждом мире свои закидоны.

Нео быстро куда-то увели, и Артём сильно сомневался, что когда-нибудь его увидит.

— Так, — сказал Громалк, — надо решать, действовать ли самим или срочно послать гонца в Аквилон, что бы прислали специально подготовленную группу.

Как именно надо действовать или для чего нужна группа, никто не спрашивал. Даже Артём всё прекрасно понимал.

— Да чего тянуть-то? — воскликнула нетерпеливая Лития. — Отправим обоих партнёров к богам и все дела!

Тут даже Геред слегка усмехнулся.

— Вряд ли это будет так просто, — сказал Твилк, — они ведь тоже не дураки и подготовились к ответному удару.

— Слушайте, — поинтересовался Плохой, — а вы не можете передать этого уroda местным властям, что бы он повторил всё это под таким же воздействием. Или погромы местным законам не противоречат?

Он видел, что эльты крепко призадумались. Похоже, подобная идея была для них совершенно в новинку.

— Нет, — отрезал Громалк, — максимум, что фирме грозит — крупный штраф. Нас это не устраивает.

И Артём понял, что видит сейчас обратную сторону, в общем-то, игривого характера эльтов. К врагам они были абсолютно безжалостны. Если вспомнить, то это было видно даже по Литии. Но до этого он списывал всё на гиперэнергичность дамочки, на то, что она не вполне понимает, что творит. Но теперь больше не мог себя обманывать. Что ж, друзей лучше принимать такими, каковы они есть. Попробовать отговорить? А собственно чего ради? У него не было ни малейшего желания защищать зачинщиков погрома.

На столе между тем расстелили от руки начерченную карту. Не карту даже, а скорее схему, где масштаб, похоже, соблюдался очень приблизительно. Артём понял, что там изображено крупное строение, видимо вилла, в окружении парка.

— Вилла Нео, — провозгласил Геред. — Подпоили и подкупили садовника, что бы нарисовал.

— Молодцы, быстро справились, — обрадовался Громалк. — А дом Георга?

— Его всё равно нет сейчас в городе — сказал Твилк.

— Вот ведь хитрая бестия, — фыркнул Геред, — но мы и не торопимся.

Артём понял, что никто с самого начала не сомневался в том, кто истинные виновники нападения, допрос же был нужен просто, что бы окончательно убедиться. Действовать же караванчики начали уже заранее. Но что-то ему во всём этом не нравилось.

— Слушайте, а вы уверены, что ваш садовник просто не заложил вас своему хозяину, или с самага начала действовал по его поручению? — поинтересовался он, — А то слишком уж у вас всё легко и быстро вышло.

— Э, — озабочено, — произнёс Громалк.

А у Герета фон Буртца отвисла челюсть. Похоже, такая возможность им как-то в голову не приходила. С другой стороны никто из них и не был специалистом по силовым акциям, Артём не сомневался, что в Аквилоне были и такие.

Геред первым справился с замешательством, но отреагировал довольно странно. Он грозно посмотрел на Артёма:

— Человек, ты хочешь нам помешать, смутив наш дух отговорками!

Предположение было настолько глупым, что Плохой даже не знал, как отреагировать. Делать ему больше нечего, как оберегать эту «ядовитую змеюку». Однако во взгляде юного эльтийского воина была такая мрачность, что Плохой вдруг с абсолютной ясностью понял, что тот действительно его не любит. Прежние подозрения теперь полностью превратились в уверенность, вот только было не понятно за что. Вроде бы их интересы не пересекались никак. Ещё он подумал, что надо обязательно вспомнить в каком контексте Геред упоминался ранее Литией. Ведь говорила она, что-то про него, говорила.

Но тут девчонка вмешалась сама.

— Геред, замолчи! — потребовала она прямо из кресла, в котором всё это время сидела, как ни странно молча, — Плохой дело сказал!

— Да, кто он вообще такой, — начал было заводиться приятель Литии, — Чужак.

Возмущённая девушка стала, было подниматься из кресла.

— Да побольше бы таких чужаков! — начала гневно она.

— Молчать! — это сказал Твилк.

Сказано было спокойно, но слово прозвучало настолько весомо, что словно кто-то поставил печать. Сразу же наступила тишина. Впрочем, было видно, что Твилк и мысли не допускал, будто его посмеют послушаться.

Артём понятия не имел, какой властью обладал начальник каравана, но теперь, судя по всему, выходило, что, скорее всего немаленькой, хотя до этого момента в его поведении это не проявлялось никак. Теперь Плохой понял, что этот человек, был кем-то большим, чем простым экспедитором.

Ну, конечно же, — запоздало понял он, — не только глава каравана, но ещё и начальник воинского отряда. Сопровождающие караван солдаты эльтов должно быть подчинялись ему напрямую. То-то он никак не мог вычислить их командира: просто не там искал.

Лития снова уселась в кресло, однако продолжала бросать на приятеля гневные взгляды. Геред отвернулся.

— А знаете, — задумчиво проговорил Твилк, — вполне возможно, что Артём и прав. Сейчас я вспоминаю, что садовник слишком легко пошёл на контакт.

Он немного помолчал.

— Да, какое там легко. Теперь мне даже кажется, что он сам на контакт напрашивался.

Новая пауза.

— Нет, мы просто обязаны устроить обоим партнёрам образцово-показательную казнь! — вдруг патетично заявил Геред.

— Обязательно, — согласилась с ним Лития, и Геред просиял

— Весь вопрос — как? — резко обрезала девушка. — К тому же я не вполне понимаю, что ты называешь образцово-показательной казнью. По мне так и обычная сойдёт.

Она была явно умнее приятеля.

— Ладно, — проговорил Твилк, — есть запасной план. Но тогда понадобится помощь Артёма.

— А я что, я не против! — произнёс Плохой дружелюбным тоном.

Все-таки некоторые эмоциональные оттенки речь голема могла выдавать, особенно если потренироваться.

Он быстро прикидывал, зачем для свершения мести мог понадобиться именно он. Объяснение было только одно — требовалась физическая сила голема. Однако, эльты, похоже, считали его уж совсем за своего. Ладно, послушаем, что они там ещё придумали, а

потом решим.

Твилк ткнул пальцем в рисунок-схему.

— Я осматривал забор. Вот здесь прут шатается. Но что бы реально этим воспользоваться, нужна физическая сила голема.

И зачем я во всё это ввязался? — думал Артём, когда с наступлением вечера они двинулись к вилле «младшего партнёра». Неужели только из-за того, что хочу отработать свою «доставку» к этому нестандартному магиру? Нет, чушь! Он не сомневался, что его бы доставили туда в любом случае. Но тогда зачем?

Не хотелось упасть в глазах новых друзей? Он немного прислушался к себе. Пожалуй, отчасти да. Но Артём всегда считал, что на такие крючки ловятся только дураки. И никто не смог бы заставить или убедить его, если бы он по настоящему этого не хотел.

Да, вот оно: то, что затеяли эльты не вызывало в нём никакого протеста. Ему просто надоело, что мерзавцы почти всегда остаются безнаказанными. В своё время его завод едва не попал под рейдерский захват. И хоть бы кто из настоящих организаторов пострадал. Так пусть — хотя бы здесь.

Не отомщать и жить без злобы. В теории оно конечно хорошо. Вот только всё равно не оценят: посчитают слабым, с которым можно делать, что хошь. Так, что дело даже не столько в месте, сколько в предотвращении. В конце концов, пленный сам признался, что у них были запланированы именно убийства. И то, что никто из караванщиков серьёзно не пострадал — это просто везение.

— Пришли, — сказал Твилк.

На ограду вокруг виллы Плохой просто залюбовался. Фигурная решётка: птички там всякие, цветочки, колоски. Настоящие произведение искусства. Ну почему негодяи так часто окружают себя красотой? Не сочетается как-то. Или она им только для престижа нужна, а сами её попросту не воспринимают. Ладно, бог с ними: он всё равно не психолог.

— Здесь, — указал Твилк.

Но Плохой и сам видел, что один прут слегка сдвинут. Потрогал рукой: немного шатается. Однако он так же видел, что в решётку вплетена простенькая, но стабильная сеть эйтов. Он повернулся к Громалку.

— А это случайно не сигнализация.

— Она самая, не сомневайся, — учитель чуть усмехнулся. — Но не беспокойся, в своё время я и не такие защиты взламывал.

Где и зачем учитель их взламывал, Артём благоразумно решил не уточнять. В конце концов, каждый имеет право на свои скелеты в тёмном претёмном шкафу.

— Ну, что взламывать что ли? — поинтересовался он толи у Громалка, толи у Твилка. Магир их разберёт, кто сейчас главный в их иерархии.

— Давай, — распорядился Громалк. — Кстати, за звук тоже не беспокойся. Дальше метра никто ничего не услышит — гарантирую.

Артём кивнул. Он заметил, как вокруг них вознило, что-то вроде призрачного цилиндра захватившего часть ограды. Едва заметные стенки сильно походили на защитную плёнку в лаборатории.

Плохой ухватился за прут, потянул. Послышался громкий треск и прут зашатался сильнее. Что ж, — подумал Артём, — надеюсь, Громалк выполнит обещание, иначе сюда пол-улицы прибежит.

Ещё рывок. Прут шатался, однако оставался в гнезде. Теперь Артём тянул уже изо всех

сил. Пожалуй, впервые в этом мире он напрягался по настоящему. Но у сил голема тоже был предел. Прут не вырывался. Плохой попробовал раскатать его, сменил угол приложенья усилий. Прут оставался вделанным в камень, однако начал отгибаться.

Послышался треск и Артём подумал, что прут сейчас сломается, но проклятый сегмент ограды держался. Новый треск и прут хотя и выдержал, но всё же отогнулся вдоль ограды градусов на сорок пять, образовав дыру, в которую можно было протиснуться.

— Достаточно, — объявил Громалк. — Мы с тобой своё дело сделали. Дальше они сами.

Так и было условлено. Для скрытого проникновения голем не годился. Это было бы почти то же самое, что скрытно передвигаться на танке, ну почти. И теперь им с Громалком оставалось только уйти.

Но уйти не удалось. Послышался предупреждающий свист и Артём увидел, как из дальнего переулка появляется группа людей, видимо патруль: Артёму показалось, что он видит, как сверкнули доспехи.

Плохой переглянулся с учителем. Светиться обоим не хотелось. Но пока патруль их не видел: мешал полумрак и тени находящихся за оградой деревьев. Но это был вопрос нескольких минут, патруль явно направлялся в их сторону. Как не вовремя, — подумал Артём, — ещё бы чуть-чуть. Не сговариваясь, оба посмотрели на проделанную Артёмом дыру.

— Давай за мной, — негромко бросил Громалк, и решительно протиснулся внутрь.

Артём осторожно полез за ним, надеясь, что дыра окажется достаточно широкой и для его массивного тела, и он сможет протиснуться, не зацепившись за пруты и не поднимая шума. Каким-то чудом это ему удалось. Оба быстро отошли за деревья, что бы ни быть замеченными снаружи.

— Тсс — послышалось рядом.

Разумеется, это была «группа вторжения». Артём узнал голос Твилка. В вечернем полумраке было невозможно разглядеть лиц, но Плохой не сомневался, что смотрели на них с удивлением.

— Патруль, — коротко бросил Громалк.

Твилк приложил палец к губам, ещё раз призывая соблюдать тишину, потом на мгновение вытянул руку вперёд, указывая на балкон над центральным входом. Там разговаривали два человека. Из помещения лился слабый свет, в котором Артём не мог разглядеть лиц.

— Наши клиенты, — коротко сообщил Твилк.

— Всё в порядке, — коротко отозвался Громалк, — я поставил барьер, нас не слышат.

Остальные приняли это как должное.

— Подождите, — добавил мудрейший, думаю я смогу.

Он быстро сотворил магосеть. Артём не понимал структуру, но ясно различал её в темноте. Символы проявлялись, казалось, в его мозгу. А в следующий миг он ясно различил разговор.

— Я думал, ты умнее. Даже не представляю, как можно додуматься до такой глупости. И даже не посоветовавшись со мной.

— Тебя не было в городе. И ты сам говорил, что их следует проучить.

— Но не таким же способом.

— Случай выдался идеальный.

— Ага, настолько идеальный, что всю нанятую тобой банду ждал полный швах.

В голосе Нео, очевидно, что это был именно он, послышалось раздражение.

— Да, кто же знал, что в караване будет такой сильный маг. Это же надо — пробиться, через все защитные амулеты. Раньше они с торговцами обычно не ездили. Да ещё этот крепыш в плаще. Где только нашли такого здоровяка. Один уложил треть отряда.

Артём удивился. Он и не знал, что его успехи в боевом деле были настолько значительны. А всё-таки приятно, когда тебя хвалят.

— Вот, вот — усмехнулся Георг фон Блейк, это тоже мог быть только он, — так оно всегда и бывает. — Ты хоть понимаешь, что теперь эльты будут мстить, или я ничего не знаю об этой расе.

— Откуда им знать...

— Брось, догадаться несложно. Да иначе и сама акция устрашения теряет смысл. К тому же я слышал, что один главарей куда-то пропал. Он случайно не у эльтов.

— Всё то вы знаете, дядюшка — буркнул Нео.

— Ладно, попробую прощупать почву. Насколько мне известно, не один из эльтов по счастью не погиб. Так что, возможно, они согласятся на виру.

— Не слишком ли много чести — платить этим.

— Ты ещё глупей, чем я думал. Эльты только кажутся мягкими. Они действительно миролюбивы, но лишь до определённого предела, и если этот предел перейдён, их уже не остановить.

Что правда, то правда, — подумал Артём, — который уже пришёл к тем же выводам.

— Между прочим, — продолжал старший партнер, — они уже прощупывают подходы к твоему дому. По счастью мне удалось подсунуть им своего человека. Если они воспользуются его подсказками, то попадут прямо в защитные ловушки.

Не смотря на темноту спрятавшиеся в саду переглянулись.

— Лучшего случая не представится, — сказал Геред.

— Согласен, — согласился с ним Твилк.

Он повернулся к Артёму с Громалком.

— Уходите, быстро. Мы дадим вам немного времени, что бы покинуть парк. Иначе вы будите нас задерживать.

Уже направляясь к дыре, Артём услышал, что дружок Литии интересуется:

— А что с Георгом будем делать?

— Ничего, у нас с самого начала не было против него реальных улик. А этот разговор полностью доказал его невиновность.

Когда Артём с учителем выбрались из сделанного Плохим пролома, улица на этот раз была пустынной. Только далеко на углу слабо горел магический фонарь.

Когда они вдвоём шли вдоль ограды, Артёму показалось, что он слышит слабый щелчок тетивы. Но это явно была игра воображения.

Часть вторая: Нестандартный магир. Глава двадцать первая: По волне памяти

Глава двадцать первая
По волне памяти

Громалк положил на носовую скамью, рядом с Артёмом, уже знакомую тому книгу. Но на этот раз Плохой успел разобрать название: «Магия для начинающих» — было написано на обложке. Ну что ж, логично, — подумал он, — должны же у них быть какие-то учебники или самоучители. Артём уже знал, что до книгопечатанья в этом мире додумались.

На открытой странице была простая схема всего с четырьмя элементами, сгруппированными по две пары.

— Так, — припомнил Артём уже изученные им символы, — Воздух, волна и дух...

Тут он замолчал, вопросительно посмотрев на учителя.

— Память, — подсказал тот ещё не известный Артёму символ.

— А вот это линия?

— Подводка от энергоаккумулятора, в данном случае от твоего внутреннего. Обычно на магограмме он не изображается. Или изображается комбинированным значком как единое целое, без подробной символизации. Такие значки заключаются в треугольник.

— Есть ещё значки третьего и даже четвёртого порядка, — добавил Громалк, чуть погодя, — квадрат и пятиугольник соответственно, их используют на особо сложных магограмах. Но тебе до них пока, как до неба.

— Понимаешь чего-нибудь? — спросил он, указывая на схему.

Артём кивнул.

— Думаю да. Первая пара эйтов вызывает воздушные колебания, то есть звуки. Вторая же, видимо, управляющий контур. Если я правильно сообразил, то звуки берутся из памяти мага.

— Всё верно, — одобрительно кивнул Громалк, — Впрочем, я был уверен, что ты догадаешься. Потренируйся пока с эйтом духа.

Артём сосредоточился. Некоторый опыт в визуализации у него уже был. Но тогда он визуализировал нечто достаточно конкретное, но как представить себе дух и память?

Решив отталкиваться от привычного, Плохой снова представил себе сеть, мысленно перемещая её перед глазами. Как назло, все эйты в узлах изображали, что-то вещественное: огонь, вода, молния, воздушные шарики, видимо символизирующие в его подсознании воздух. Последних почему-то было немереное количество. Вскоре Артём решил, что лучше поменять стратегию.

Он остановил движение сети, представив себе пустой узел. И так, — задумался он, — как выглядит дух? Призрака что ли сюда поместить. Нет, не то: ему нужен совсем не тот дух, не в этом смысле. Скорее жизненная сила. И даже не она. Жизнь это отдельный эйт. Видимо, надо представить саму сущность человека, точнее разумного.

— Учитель, — изумлённо проговорила Лития, — вы велели ему без подготовки визуализировать дух, но ведь это же самый сложный эйт. Его изучают самым последним из основного набора.

— Молчать! — Громалк совсем не повышал голоса, но у девушки почему-то возникло

впечатление, что он рывкнул. — Думаешь, твой учитель не знает! Вот мне и интересно посмотреть, сможет он или нет, и если сможет, то за сколько времени.

Лития бросила беглый взгляд в сторону носа баржи и возмущённо покачала головой.

— Да он уже два часа медитирует!

— Ну и пускай. Жалко тебе что ли? Захочет есть — перестанет.

Лития ещё раз покачала головой.

А в Артёме медленно прорастало понимание. Он никогда раньше не думал всерьёз о подобных вещах, и вообще не любил философии. Она казалось ему слишком абстрактной и не имеющей отношения к реальной жизни. Но кое-что слышал. Чем человек, в широком смысле человек, отличается от всех других тварей? Разумом?! Безусловно. Но это недостаточный ответ, в принципе им может обладать и логическая машина. Самосознанием?! Тоже верно, но что это такое? Способность любить? На бескорыстную любовь способны даже животные. Свобода выбора? Плохой верил в нее, не смотря на все утверждения детерминистов, хотя и не считал абсолютной. Но он вдруг всем существом почувствовал, что это ещё не всё. Он понимал, что всё вышеперечисленное было очень важным, но недостаточным. Должно было быть, что-то еще, в чем всё предыдущее сойдётся точно в фокусе, что соединит их точно скрепа. Сейчас он явственно ощущал и понимал это.

Стоп! Понимание. Только человек обладает этим. Те же компьютеры — просто счётчики, которые не осознают, то, что считают. Без понимания нет даже свободы выбора, ведь надо же явственно осознавать из чего выбираешь.

Артём не помнил, читал ли он где-нибудь про это или сам сейчас додумался, но не сомневался, что прав.

Он сосредоточился на самом ощущении понимания, попытался припомнить, что чувствовал, когда понимал, сложный материал в институте. Пытался воспроизвести не ощущение понимания чего-то конкретного, а понимания вообще. Наверное, это походило на озарение, как его воспринимают буддисты, чувство какого-то расцвета внутри. Словно в его сознании распускался цветок, и понимание было его сердцевинкой, от которой отходили лепестки разума, самосознания, любви и свободы выбора. Артём немного полюбовался этим цветком, а потом убрал его, оставив только ощущение его присутствия внутри себя.

С эйтом памяти проблем вообще не возникло. Артём просто принялся «танцевать» от жёсткого диска компьютера и быстро добился успеха. Он легко удерживал в сознании оба эйта, затем соединил их, представив эйт духа, как управляющий блок. Но это было всё. Что делать дальше Плохой не знал.

Немного подумав, он решился взяться за вторую пару. Тут тоже получилось довольно легко. Но вот удержать в сознании всё четыре эйта ему уже никак не удавалось.

Через какое-то время Артём вдруг ощутил некоторую неправильность внутри тела, служившую у големов аналогом голода. Плохой принял решение прерваться.

На обед баржа обычно приставал к берегу, где еду и готовили. Надо полагать, из-за опасений пожара. Утром и вечером выдавали, что-то вроде сухпайка, возможно галеты, Артём не особо в этом разбирался.

Сейчас обед уже прошёл, но до ужина было далековато. Но на корме щедрый хозяин выставил бочку с солёными огурцами, которые мог брать любой желающий, и Плохой решил, что стоит заморить червячка. Неудовлетворённость была очень слабой, и он полагал, что пары огурцов хватит.

Аппетит у матросов видимо был неплохой: не смотря на то, что они находились в

плавании чуть больше суток, бочка была уже пуста на четверть.

Артём запустил внутрь руку, выловил огурец и захрумкал им. Раньше он любил солёные огурчики, теперь же всё равно, что бумагу жевать. Хорошо бы, хоть с возвращением в прежний мир получилось, — подумал Плохой, осточертело подобное существование. Уж обойдётся он, как-нибудь без магии.

— Каковы успехи? — послышался позади голос Громалка.

Он вышел из-за бочки в компании с Литией. Почему-то Артёму на миг показалось, что голос учителя пропитан ехидством.

— Пока не очень, — признался Артём.

— Плохо, плохо, ты меня разочаровываешь, — на этот раз ехидство ему уже не послышалось. — С каким-то паршивым эйтом справиться не можешь. Возможно, я возлагал на тебя излишние надежды.

Не смотря на скупую мимику голема, Артём поморщился.

— Можете не сомневаться, справлюсь, — буркнул он.

Невозмутимо дохрустел огурцом и отправился обратно на нос и дальше заниматься магией. Почему-то было обидно, что его отчитали при Литии.

— Учитель, это уж слишком, — проговорила девушка гневно, когда Артём удалился. — Никому ещё не удавалось прочувствовать эйт духа раньше чем за неделю.

Громалк слегка ухмыльнулся, похоже, ему было очень весело.

— Если я правильно понял его характер, то эту насмешку он будет воспринимать, как вызов и, возможно, справится побыстрее. Хотя, конечно, признаю, что эйт сложный. Как ты знаешь, для визуализации эйтов нет чётких правил. А с этим, вообще, огромный разброс. Каждый визуализирует, как умеет. Ну-ка напomini, что там было у тебя?

Лития фыркнула.

— Сила, внутренняя сила, позволяющая поступать, как тебе хочется.

Она не сомневалась, что на самом деле учитель всё прекрасно помнит.

— Любопытно, что будет у него, — пробормотал Громалк.

Оба посмотрели в сторону носа, где сидел закутанный в плащ голем.

Артём продолжал тренировку. Но теперь он решил подойти к делу по-другому. Его заинтересовало, как вообще работает эта схема. В общих чертах всё было понятно, но вот на практике... Как она вообще запускается? По идее эйт памяти должен извлекать нужное содержание из этой самой памяти. Но как? Артём призадумался.

Вероятно, нужный эйт требуется поместить в собственное тело, точнее в разум. Хм. Сознание он уже визуализировал на посвящении. Опять, что ли красную точку представлять. Плохой внутренне поморщился, вспомнив про испытанную им боль. Хотя наверно во второй раз так больно не будет. Громалк говорил, что сознание быстро адаптируется.

Ну ладно, попробуем, — решился Артем, наконец. Закрыв глаза и сосредоточившись, он начал представлять себе ту самую точку в точке, как уже делал не так давно. Боль пришла, но была очень слабой. Скорее даже не боль, а воспоминание о ней и Артём мог продолжать, без особых усилий. Потом он поместил в эту красную двойную точку эйт памяти.

— Продолжай, продолжай, — прозвучал совсем рядом голос Громалка.

Караулит он меня, что ли, — подумал Артём. Хотя о чём это я, баржа небольшая и всё видно, как на ладони. Его вдруг охватило ощущение странного дежавю. Потом боль сделалась серьёзной, как и в прошлый раз, она началась в голове и начала распространяться по всему телу. Затем его словно ударили по голове.

— Соскочил, — коротко бросил он Громалку.

— Не беспокойся, с первого раза ни у кого не получается, — отозвался тот. — Ты и так достаточно далеко зашёл.

Ощущение дежавю усилилось. А ведь, что-то здесь не то, — подумал Плохой. — Сейчас он мне ещё опилки предложит поджечь.

— Ладно, — сказал мудрейший, — пора перейти от теории к практике.

И он поставил перед Артёмом уже знакомую тому сковородку.

Какого чёрта! — едва не заорал Плохой. И вообще, что я здесь делаю? Я же только что был на барже, сидел там с закрытыми глазами, медитировал на эйт памяти. Ну конечно, я и сейчас там. Чёртов эйт просто прокручивает воспоминания. Ничего себе, прямо виртуалка какая-то.

Артём открыл глаза. Он действительно находился на судне. Ближе к корме двое матросов, что-то делали с лежащим на палубе канатом. Однако видения прошлого не исчезли. Они по-прежнему проносились перед внутренним взором Артёма, став лишь немногим менее чёткими. Временная последовательность не соблюдалась. Видения менялись, подчиняясь неуловимым ассоциациям.

Память вновь вернулась назад, она снова воспроизводила процедуру инициации. Воспроизводила во всех подробностях, включая боль. Отключить воспроизведение не получалось и Артём в отчаянии попытался хотя бы переключиться на что-нибудь.

Воспроизведение, наконец, изменилось. Теперь двенадцатилетний Артём стоял перед шестнадцатилетним дылдой. Чуть позади находился его друг Антон. Ну, Плохой тогда считал его таковым.

— Ну, что гоните деньги, мелкие, — лениво произнёс дылда.

Говорить, что денег нет, было бессмысленно. Артём это понял сразу. Он узнал этого типа, тот видел, как они расплачивались в магазине. Вот и съездил в город, — мрачно подумал он, — вот и срезали путь через гаражи.

— Ну, чего ты привязался? — безнадёжно спросил Плохой.

Он и сам понимал, что толку от этой реплики не будет никакого.

— Заткнись, — безэмоционально произнёс второй гопстопник, он загораживал путь к отступлению.

— Деньги, быстро — повторил первый и для острастки замахнулся.

А в следующий миг, Артём со всей силы врезал ему в ухо, одновременно ударяя ногой в коленную чашечку. Больше он ничего сделать не успел. Дылда покачнулся, скорее от неожиданности, чем от силы удара.

А вот на самого Плохого обрушился мощный удар сзади. Он, казалось, выдавил из лёгких весь воздух, а самого Артёма бросил на железную стенку гаража. Мир растворился в мгновенной вспышке, которую сменила крошечная тьма.

Друг навещал его в больнице. Плохой сразу заметил, что на нём не было ни царапинки.

— Ты не сражался, — не то спросил, ни то констатировал Плохой.

— Шутишь, не все такие бешенные как ты.

— Понятно.

Не точно бы они тогда внезапно поссорились, но что-то из их отношений безвозвратно ушло. А Артём, выписавшись из больницы, записался в секцию рукопашного боя. Почувствовав себя готовым, он принялся почти каждый выходной день ездить в город и целенаправленно ходить через эти самые гаражи.

На четвёртый или пятый раз он решил, что рэкетеры, скорее всего, были не местные, наскочили на них тогда случайно, и повстречать их снова, по всей вероятности, не получится. Но для очистки совести решил побывать там ещё разок. Если и в этот раз нет, то завязываю, — принял он окончательное решение.

Но именно в этот, последний раз он и наткнулся на дылда. Тот стоял за гаражами, покуривая. Память на лица у Плохого была хорошая, и он узнал врага сразу.

— Ну, здравствуй, — проговорил Артём подходя.

Дылда недоумённо на него покосился.

— Чего тебе, мелкий, — было видно, что Плохого он не узнаёт.

Но больше Плохой время на разговоры не тратил. Он ударил. Сперва в солнечное сплетение, затем по гениталиям. К чертям благородство, разве в прошлый раз оно было! И честный бой тоже к чертям! Слишком благородные и слишком честные обычно проигрывают. Это Плохой прекрасно понимал даже в этом возрасте. Это жизнь, а не кино про мушкетёров. В кулаке у Плохого был зажат камень.

— За что?! — успел прохрипеть упавший дылда?

— За грабёж!

В начале он хотел уйти не оборачиваясь, но потом всё-таки оглянулся. Зрелище было жалким.

Желание искать второго гопника и разобраться с ним у Артёма как-то сразу пропало. Несколько дней он размышлял, правильно ли поступил: он не был в этом теперь уверен. Но и какого либо сожаления не ощущал. В конце концов, он прекратил ломать голову: что сделано, то сделано. Какой либо жалости к рэкетеру у него точно не было.

А память уже переключилась на другой слой.

Поздравительный плакат на стене цеха с фотографией пухленького лысого личика. Вот только подпись под этим плакатом была весьма необычной для юбилея.

«Поздравляем Геннадия Копалкина с днем рождения. Наша администрация уже сделала ему подарок, подобрав место подальше от работы и поближе к её ушам.»

Перед плакатом стоит невысокий человек, тот самый с фотографии, и на лице его заметно некоторое недоумение: он словно не знает, должен ли он разозлиться или обратить всё в шутку. Наконец, он оборачивается к стоящему неподалёку Артёму, которой не смог удержаться от того, что бы не полюбоваться зрелищем.

— Зачем, ну зачем, право слово? — теперь недоумение проявляется уже в голосе. — Вы ведь раскалываете коллектив, сеете рознь.

— Было бы что раскалывать, — спокойно отвечает Плохой.

— Наш профсоюз помогает людям, — невнятно бормочет Копалкин.

— Кому и когда? — с интересом спрашивает Плохой.

Но бормотание становится ещё более невнятным. Похоже, профбосс пытается вспоминать конкретные имена, вот только никак не может. Тогда Копалкин вновь обращает внимание на Артёма.

— Никак не могу понять, зачем это вам, — произносит он даже с некоторым любопытством. — Вы очень способный человек, явно прирождённый лидер. Зачем же вы сеете рознь и мешаете людям жить. Неужели история со свалкой вас ничему не научила?

И Копалкин смотрит на Плохого с таким видом, словно действительно хочет его понять, вот только почему-то не в состоянии.

Артёму уже не интересен разговор, но он все-таки отвечает.

— Напротив, многому научила: например тому, что не следует ждать милости от властей. Их у них не бывает. Что же касается остального, то знаете, если вы действительно не понимаете, зачем мы, именно мы, а не я, всё это делаем, то, скорее всего уже никогда не поймёте.

Плохой уже поворачивается, что бы уйти, от этого жалкого угодливого человечка. Тот совершенно не любопытен ему, во всяком случае, сам по себе, вне занимаемой должности.

И тут в Копалкине впервые прорывается злость. Он яростно смотрит на Артёма.

— У вас ничего не получится, — гневно шипит он, — альтернативный профсоюз пытались создать и до вас — ничего не получилось.

— Возможно, что так, — бесстрастно говорит Артём, — а возможно, что и иначе. Знаете, в отличие от большинства людей я мало привязан к результату. Я просто действую, так как считаю правильным.

Он видит, как застывает Копалкин, пытаюсь осмыслить его предпоследнюю фразу. Интуитивно он чувствует, что за ней скрывается, что-то важное. Вот только не в состоянии понять что. Плохой уходит.

Я же не там, — вновь напоминает себе Плохой, — я на судне. Я вижу борта и воду за ними. Вон там возле надстройки Громалк и Лития, вроде бы на меня смотрят. Проклятие, как же остановить этот чёртов эйт. А память между тем совершила новый скачок.

— Обстоятельства несколько изменились, — произнёс представитель администрации, — и мы предлагаем вам подписать новый коллективный договор.

Артём быстро просматривал текст. Что там будет, он уже знал. Слухи давно ходили. Ага, вот.

— То есть вы предлагаете нам перейти на девяти часовой рабочий день, — громко произнёс он, — большое спасибо!

— Разумеется, он будет оплачен, — поспешно произнёс представитель администрации — Читайте внимательно.

— Уже прочитал, — мрачно бросил Артём, глядя представителю прямо в глаза. — Вы что действительно считаете нас за роботов.

На лице представителя появилась масляная улыбочка. Плохой попытался вспомнить, как его зовут: ведь представляли же перед началом собрания. Но имя не вспоминалось, видимо от злости.

— С профсоюзом всё согласовано, — сообщил представитель, — в связи со сложной финансовой ситуацией он считает это возможной, как временную меру.

Ага, — подумал Плохой, — потом временное станет постоянным. Где в новом договоре хотя бы строчка о том, что это временно?

— Ваш профсоюз! — бросил он.

— А что, есть другой? — представитель, кажется, искренне удивился.

Копалкин, понизив голос, начал, что-то ему объяснять. Представитель сразу помрачнел.

— Как же вы допустили?! — донеслось до Плохого.

От раздражения представитель явно не рассчитал силу голоса. А Артём, наконец, вспомнил, как его зовут: Пётр Семизвонов.

Капалкин виновато развёл руками.

— А что мы могли сделать, — он говорил гораздо тише Семизвонова, и Плохой скорее угадал, чем услышал его слова.

Улыбочка вновь возникла на лице представителя.

— Я прекрасно понимаю ваше нежелание, но говорю прямо, для завода настали тяжёлые времена. Мы все должны внести свою лепту, иначе все вместе утонем.

Артём хотел, было ответить, но его опередил Сирициус Максим, бывший заместителем Артёма в их новом профсоюзе, и его другом.

— Ага, — гневно воскликнул он, — они настолько плохи, что директор концерта празднует день рождения своего сына, устроив получасовой фейерверк. А всё мероприятие обошлось минимум в сто тридцать тысяч евро, а, скорее всего, много больше.

Семизвонов побагровел.

— Не вам считать наши деньги. Они честно заработаны нами.

В его глазах на миг промелькнула лютая ненависть.

— И не вам превращать нас в рабов, — в тон ему ответил Плохой. — Мы вам тут, знаете ли, не быдло.

— Ну, в самом деле, — невнятно проблеял Копалкин, — не стоит считать деньги в чужих карманах. Профсоюз счёл предлагаемую меру допустимой, в нашей ситуации.

И тут вскочил Алексеев. Это был солидный крепкий мужчина средних лет.

— Да какой ляд мне профсоюз, который сразу же всех сдаёт администрации!

Артём был удивлён, Алексеев был крайне консервативен и все разговоры о новом профсоюзе считал надувательством, призывы же объединяться антигосударственной пропагандой. И если уж он озверел, то значит, у людей действительно накипело.

Но досмотреть сцену дальше настоящий Артём не смог: внезапно всё кончилось. Видение расплылось, и Плохой, уже по настоящему, осознал себя в реальности. Перед ним находилась Лития. Ощувив, что-то на голове, Артём повернул голову. Позади, возложив на него руку, стоял Громалк.

— Что ты творишь, — с гневом сказал он, — я же сказал тебе визуализировать эйт духа и только его.

— С ним я справился уже давно, — отозвался Плохой, уже немного пришедший в себя после возвращения в реальный мир, — и со всеми остальными эйтами по отдельности тоже. Ну, по крайней мере, я так думаю. Обе пары тоже визуализировал, а вот всю схему, ну никак не получалось.

Он немного помолчал, заметив, что Громалк внимательно слушает.

— Тогда я решил зайти с другого конца и прикинуть, как всё это работает.

— Понятно, — буркнул учитель, — и начал, конечно, сэйта памяти. Артём, запомни, память, да и вообще тело и всё сознание управляются через дух. Не зря же я велел тебе в первую очередь проработать именно этот эйт. Между прочим, визуализировать его только полдела, контроль его для новичка не так уж и прост. Так что будь добр, впредь точно следуй моим инструкциям.

— Поверь, всё могло закончиться очень плохо: бывает, что чародеи становятся памятными наркоманами, не в силах оторваться от приятных воспоминаний.

Постепенно Громалк успокоился.

— Литии спасибо скажи, — проворчал он, — это она почувствовала, что с тобой, что-то не то. А я, старый лопух, проглядел. Так, что пришлось насильственно прерывать транс. Ладно, я тоже виноват: опять не учёл твой стремительный прогресс. Ты как, отошёл?

— Да вроде бы.

— Тогда немедленно займёмся эйтом духа, ты должен срочно составить хотя бы

начальное представление об этом эйте, что бы впредь избежать подобных эксцессов.
И они вновь приступили к занятиям.

Часть вторая: нестандартный магир. Глава двадцать вторая: понемногу обо всех

Трапезная, как и большинство парадных помещений замка, была отделана в светло-серебристых тонах. Царил мягкий, почти интимный полумрак. В нише играл оркестр. И это был именно оркестр, а не зрительно-звуковая иллюзия, что должно было подчеркнуть богатство владеющего замком магира.

Вот только Аруджум особо не впечатлился. Он и сам мог такое устроить, другое дело, что не тянуло. Де Тревол предпочитал тратить большую часть своих финансов на научные исследования, а не на показуху. Впрочем, музыка была приятной: временами бодрой, иногда немного медитативной. Именно такие мелодии и нравились Оруджуму.

На этот раз он обедал вдвоём с дамой. Хозяин и хозяйка замка отсутствовали. Один сослался на срочные дела, другая на недомогание. Старый трюк. Две предыдущие семьи тоже его использовали. Даже несмешно: словно магир не может сам себя вылечить от пустяковой болезни.

Впрочем, сейчас Аруджум ничего против и не имел. Он незаметно бросил очередной взгляд на Ксанту. На девушке было зелёное платье. На шее крупный кулон с тремя камнями, стоящими целое состояние. Волосы, как и требовал обычай, были скрыты чепцом, позади которого, ниспадая на плечи, свешивалось покрывало.

Но каштановые пряди кое-где небрежно выбивались из-под чепца. Не будучи наивным, Аруджум сразу понял, что эта небрежность на самом деле была тщательно продумана девушкой и отлично ей шла.

Что ж, — подумал магир, — вкус у неё определённо есть, и не только он.

Кстанта действительно разбиралась в науке, что стало для чародея полной неожиданностью.

Сам Аруджум тоже принарядился, по случаю визита, чего обычно не делал. На нём была мантия из красного бархата, подбитая мехом редкого зверя пхуф и расшитая золотой тесьмой. Она имела широкие, но короткие рукава-буфы, позади которых свисали длинные, не используемые висячие рукава. Голову же его украшала красная налобная лента с драгоценным камнем. Эту парадную одежду Аруджум в общем-то не любил: слишком уж она была непрактичной. Но приличия, приличия, так что приходилось терпеть.

Сейчас Аруджум и Кстанта вкушали изысканные блюда и при этом мило беседовали, на интересующую обоих тему.

— Не расскажет ли почтенный светоч познания о последних исследованиях, которые он проводил, — поинтересовалась девушка.

О науке Аруджум был готов говорить всегда, во всяком случае, если видел искренний интерес. Но сейчас на миг призадумался. Ему вдруг очень захотелось рассказать Ксанте об их, совместных с Айрехом опытах в демонологии и ангелологии, но он прекрасно понимал, что не стоит.

— Последнее время, — произнёс он, — я пытался усовершенствовать големов.

Девушка явно была удивлена и возможно немного разочарована.

— Но, что тут можно усовершенствовать, — проговорила она, — болванчик, он болванчик и есть.

Де Тревол снисходительно улыбнулся.

— Хочу, что бы они размножались самостоятельно.

Ксанта на миг задумалась, затем покачала головой.

— Не думаю, что получится, по-моему, это противоречит самой природе големов.

Светоч познания кивнул:

— Да, таково всеобщие мнение, но я вижу тут некоторые лазейки.

Они немного пообсуждали эту тему, но было видно, что девушку, она не очень увлекла.

— Простите светоч, — мягко произнесла Ксанта, — но мне кажется, что вы растрачиваете свой несомненный талант на пустяки.

На миг Аруджум ощутил раздражение, а затем азарт. Ему вдруг очень захотелось убедить собеседницу в важности своих опытов.

— О, — проговорил он, — на самом деле мои цели простирались гораздо дальше, я полагал, что в случае удачи, мы сможем приблизиться к более лучшему пониманию тайн жизни.

Магир сразу заметил, что теперь собеседница стала более заинтересованной. Кстанту, похоже, куда более интересовали глобальные вопросы, нежели практические.

— И каковы успехи?

А вот сейчас я тебя сильно удивлю, — Аруджум мысленно потёр руки.

— Только это не для широкой публики. Мой экспериментальный голем сбежал.

Глаза у Ксанты расширились.

— Не поняла: голем сделал — что?

Как и думал гроссмейстер силы, она ничего не слышала об этой истории. Её отец не принадлежал к ордену и наукой не интересовался. Орден же не особо любил выдавать лишние сведения. Но сейчас Аруджум решил, что оно того стоит.

— Сбежал! — повторил Аруджум веско и чётко, и выдал девушке всю историю.

Некоторое время Ксанта молчала, явно обдумывая услышанное, затем уверенно произнесла:

— Не знаю, кого ты там вызвал, но только не демона!

— Почему, — удивился де Тревол, — был явный, пусть и случайный запрос. Вот погоди.

Магир машинально поискал глазами, чем можно начертить так хорошо запомнившуюся ему магограмму, но тут же сообразил, что в столовой нет письменных принадлежностей.

— Да нет, — пояснила Ксанта, — в этом то я, как раз даже не сомневаюсь, что запрос был. Весь вопрос куда. Та же сам говоришь, что он был случайным, и тут наверняка было задействовано множество факторов. Канал, скорее всего, был нарушен и отклонён. А вот куда отклонён и что по нему пришло, вопрос отдельный.

Аруджум застыл. Как же мне это самому в голову не пришло, — думал он. — Какой острый ум. А ведь она ещё ничего не знает о наших демонических опытах. Ксанта права, все демоны, вызванные при стабильном канале, демонстрировали совершенно другое поведение. Но если тут действительно имела место неведомая случайность, то первоначальный опыт просто не удастся повторить.

— Я слышала, — прервала его размышления Ксанта, — что есть один магир, который добился серьёзных успехов в изучении многомирья, вот бы с ним это обсудить.

Аруджум скривился.

— А Барзак де Круат. С ним уж точно ничего не обсудишь.

— Он настолько скрывает свои исследования?

— Хуже. Он всех презирает, почти не общается с себе подобными, и имеет какие-то

дикие социальные идеи. Мы даже не знаем толком, действительно ли он чего-нибудь там добился или только вид делал. Я в своё время сам искал к нему подходы, уж больно любопытно было, результат — ноль.

И он невольно вздохнул, вновь переживая ту, давнюю неудачу. Не то что бы Барзак был невежлив в общении, он просто очень вежливо отказывался общаться вообще. Это-то и раздражало больше всего.

— Жаль.

— Да, уж. Есть правда данные, что он активно общается с эльтами, но...

Аруджум многозначительно развёл руками, и Ксанта понимающе кивнула: после последних событий, ловить в этом направлении светочу было нечего.

И тут Аруджум решился, подчиняясь какому-то наитию, он решил рассказать Ксанте всё. Это решение сильно удивило его самого: склонным к скоропалительным решениям Аруджум никогда не был. Но сейчас вся его интуиция кричала, что следует поступить именно так. Несколько мгновений он всё же обдумывал это решение. Что-то ему подсказывало, что болтать дама не будет. А ему возможно как раз и нужен посторонний и непредвзятый взгляд, что бы разобраться. Была, не была!

Аруджум быстро прозондировал столовую насчёт звуковых каналов. Ничего не нашёл, но на всякий случай всё же создал звуконепроницаемую сферу. Не то что бы он серьёзно опасался подслушки, но лишняя предосторожность ещё никому не вредила.

Удивлённая подобными действиями Ксанта, внимательно на него посмотрела.

— Я так поняла, что твой рассказ это ещё не всё. Будет ещё и секретное продолжение?

— Да, слушай.

И он без утайки поведал ей о недавних опытах по вызову иномирных существей.

— Самое плохое, — признался он, — что я никак не могу понять, кто же из нас прав: я или де Крим. Действительно ли ангелы преследуют какие-то свои неведомые нам цели, или у меня просто паранойя разыгралась?

Молчала магира долго. Аруджум видел, что она напряжённо размышляет.

— Не думаю, — проговорила она, наконец. И снова замолчала, оставив де Тревола гадать, к чему собственно относится это самое «Не думаю».

— Не думаю, — вновь повторила она, — не думаю, что у тебя разыгралась паранойя. А вообще, ангелы могут самостоятельно проникнуть в наш мир?

Аруджум покачал головой.

— В обычной ситуации нет. Им нужна помощь с нашей грани. Но сейчас, когда в замке ордена находится их солдат связи... Не знаю. Нам неизвестно способен ли он открыть портал.

— Наверняка способен, — вывела вполне логичное заключение Ксанта, — иначе им было бы незачем его оставлять. В любом случае исходить надо из худшего. Постой. А почему вообще был наложен великий запрет?

Светоч познания невесело усмехнулся.

— Никто не знает.

Глаза у Ксанты расширились:

— То есть как?

— Запрет был наложен, то ли сразу после первой глобальной войны, то ли незадолго до её окончания, когда победа одной из сторон уже не вызывала сомнений. Однако, как известно, с той поры пронеслось ещё две глобальных войны, и слишком много знаний было

утеряно. Но, похоже, в ту эпоху произошло нечто, что всех до демонов напугало.

— Понимаю, — магира кивнула каким-то своим мыслям. — А теперь новые поколения пришли — непуганые. Будь моя воля, я бы этого солдата связи попросту уничтожила. Мы ведь способны на это?

— Да без проблем. Это слабый бестелесник, который сам по себе никакой угрозы не представляет. Но Айрех никогда не согласится.

— Он настолько упрям?

— Не совсем. Де Крим способен менять убеждения, то только перед лицом строгих фактов. А их нет.

Ксанта подняла со стола изящную фарфоровую чашку, слегка пригубила. Но чувствовалось, что сосредоточена она отнюдь не на чайной процедуре.

— Значит, тебе придётся их добыть, — проговорила она, — причём как можно скорее, а то как бы поздно не было. В конце концов, на вашем «ордене силы» свет не сошёлся. Есть и другие ордена. Например — «орден книги» и, как я слышала, у них прекрасные архивы. Может быть, там удастся, что-нибудь разузнать.

А, в самом деле, — подумал Аруджум, — это, пожалуй, идея.

Отношения между двумя орденами были неплохими, и причин не допускать гроссмейстера дружественного ордена в свои архивы у «книжников», в общем-то, не было, понятно в несекретную часть.

— Полного ответа, конечно, нет даже там, — сказал он, — но, возможно, хотя бы намёки.

Магира сделала ещё один глоток чая.

— К тому же всё же есть Барзак де Крим. Погоди, — заметила она протестующий жест Аруджума, — я всё поняла про него. Но если ангелы действительно реальная опасность, и он что-то об этом знает, — то может и поделится знанием: не самоубийца же он, в самом деле.

Де Тревол вынужден был признать, что дама рассуждает логично, но до чего ж не хотелось...

— Ладно, — сказал он, — оставим его на самый крайний случай. Если у «книжников» ничего не удастся узнать.

— Понимаю, но знаешь, мне что-то подсказывает, что лучше с этим не мешкать, — тут Ксанта не удержалась от небольшой женской шпильки, — тем более, что тебе нужно ещё трёх дам посетить.

И это знает, — слегка удивился магир, — интересно, откуда, вряд ли ей родители рассказали.

— У двоих уже был, — сказал он с неожиданной для себя откровенностью, — ничего интересного. Ну, а четвёртая...

И тут Аруджум решился.

— Ну, а четвёртая... Да ну её к демонам. Дорогая Ксанта, я намерен просить у ваших родителей вашей руки, если вы, конечно, не против.

Щёки девушки немного зарделись, но пару секунд спустя она твёрдо кивнула.

Оба собеседника решили, что лучшей жизненной пары им всё равно не найти.

Одно время казалось, что пойдёт дождь, но потом тучи разошлись, что с энтузиазмом было воспринято и командой и пассажирами. Понятно, мокнуть никому не хотелось, да ещё

возможно и воду отчерпывать. Самому Артёму в его «непрошибаемом» теле было, в общем-то, всё равно, но остальных он очень хорошо понимал... и завидовал. Господи, как же ему хотелось, хоть что-нибудь по настоящему почувствовать, да хот боль, конечно, не очень сильную. Как же осточертело быть таким аналогом датчика, который внешний мир, хотя и воспринимает, но почти бесстрастно: наверное, так бы воспринимал температуру термометр, будь в нём хоть крупица осознанности.

Усилием воли Артём унял разбушевавшуюся хандру. Времени оставалось немного, и он собирался научиться, как можно большему. Плохой сомневался, что эти знания принесут пользу в его собственном мире, но вдруг...

— Думаю, теперь получится: разобрался — проговорил он, сосредотачиваясь.

Громалк и Лития с интересом за ним наблюдали, так же как, впрочем, и все остальные, включая судовую команду: не каждый день увидишь обучение мага. Даже Геред, по непонятной причине настроенный к Артёму довольно прохладно, сейчас наблюдал за ним с любопытством.

Плохой быстро сформировал в своём сознании оба контура: управляющий и рабочий. Наметил между ними нужные связи. Главное держать под контролем эйт памяти, но Громалк уже объяснил ему, как это делается — наверняка всё получится. Внешняя энергия — она сейчас на фиг не нужна. Это же почти то же самое, что самому говорить. Всё поехали! Артём активировал магосхему.

Мгновение спустя над рекою раздался голос, некогда услышанного Артёмом певца. Певец исполнял «Дубинушку».

— Эх, дубинушка, ухнем!

Эх, железная, сама пойдёт!

Плохой и сам не знал, почему он выбрал именно эту песню. Мощный зычный голос, кажется, звучал даже громче, чем когда-то в реальности. Но почти сразу начались искажения: на звуки накладывались шумы и посвисты, пару раз слова растягивались, а один раз наоборот прозвучали ускоренно. Решив, что чародействует неудачно, Артём остановил воспроизведение песни.

— Все-таки по-настоящему пока не выходит, — недовольно признал он.

Лития завистливо хмыкнула.

— Ничего себе не выходит, да твой прогресс поражает! Просто с первого раза ни у кого идеально не получается.

— Это был не первый раз.

— Э, те попытки, когда ты не смог правильно сформировать магосхему не в счёт.

— Она права, — согласился Громалк — ты сразу и слишком многого хочешь, так не бывает. Давай попробуй ещё раз.

На этот раз русло реки огласил хриплый голос Высоцкого.

— Я б заглотнул стакан и в Ватикан.

Артём не заметил, что бы второе воспроизведение по качеству сильно отличалось от первого. По правде сказать, они вообще не отличались по этому параметру.

Ну что же, — решил Артём, — тренировка, тренировка и ещё раз тренировка. Будем продолжать дальше.

Тут он заметил, что все окружающие, включая Литию, маленько скривились. Великий бард присутствующим явно не нравился, и вряд ли это было связано с качеством воспроизведения, они просто привыкли к другой музыкальной ритмике.

— А о чём эта песня, — из любопытства поинтересовалась Лития. Воспроизведение естественно шло на русском.

— Гм... О желании посетить некое сакральное место, — сообщил Артём, не вдаваясь в детали.

Однако, отвечая, он потерял концентрацию, и воспроизведение прервалось.

Надо будет теперь «запустить», что-нибудь помелодичней, — решил Плохой. Вот только выполнить намерение не успел, ибо как оказалось, у концерта был ещё один неведомый ему слушатель.

Вода по левому борту баржи вдруг вспенилась и из неё поднялась вверх здоровая морда, вся покрытая коричневой чешуёй. Маленькие глазки блестели точно два стёклышка. Крупное тело поднялось почти вертикально на значительную высоту. По хребту проходил мощный плавник. Плохой увидел, как раскрывается пасть, в которой были длинные словно иглы зубы.

Артём смотрел, как зачарованный. Высунулся узкий красный язык и сделал несколько колебательных движений. Потом пасть закрылась, и ящер рухнул в воду. Взметнулась волна, которая обрызгала всех и сильно качнула лодку. И что-то говорило Плохому, что это только начало. Он не ошибся.

Мгновение спустя баржу потряс мощный удар, и она сильно накренилась. Многие упали на палубу. Артём успел ухватиться за борт.

— Баргинжир! — в ужасе крикнул один из матросов.

А чешуйчатая морда уже вновь поднималась над баржей. Было похоже, что на этот раз простой демонстрацией зубов дело не ограничится. Артём понятия не имел, кто такой баргинжир, но, конечно, ничего хорошего встреча не обещала.

— Не может быть, так далеко от устья они не заплывают!

— Глаза протри!

Плохой видел, как сосредоточился Громалк, явно творя чародейство. Как ни странно к нему присоединилась и Лития. Вот только получалось у них не очень. Гибкое тело неспеша изогнулось и вновь открывшаяся пасть устремилась к одному из матросов.

Не особо раздумывая над собственными действиями, Плохой устремился на перерез змию, и врезал тому кулаком прямо в зубы. Кажется, зуб пошатнулся, но Артём не был уверен.

Змеюка застыла, в её маленьких глазках не отражалось ничего, не было даже недоумения.

Налетел мощный порыв ветра, возможно наведённый магией, но чёртовой зверюге было от этого ни жарко, ни холодно. Наконец боргинжир решил сменить объект для атаки: голова устремилась к Артёму.

Тварь не была слишком подвижна и каким-то чудом Плохому удалось увернуться. Одновременно он врезал змеюке в глаз. К его удивлению та даже не моргнула. Казалось, её глаза прикрывает броневое стекло. Почему-то в сознании Артёма чётко отпечатались маленькое зелёное пятнышко во рту твари, над верхним рядом зубов.

— Учитель, ну что же вы?! — слышался вопль Литии.

— А что я могу сделать, баргинжир одним своим присутствием дестабилизирует все наведенные магосвязи.

Значит, обойдёмся без магии, — успел подумать Плохой.

— Огня! — орал кто-то, — огнём его!

Но очевидно, что бы добыть огонь требовалось какое-то время.

Подбежало несколько солдат-эльтов с обнажёнными мечами. Кажется, Артём разглядел среди них Гереду. Они пытались рубануть тварь, кто-то выстрелил из лука. Бесплезно. Артём видел, что стрела отскочила от правого глаза, а мечи не могли пробить чешуи. Да он же весь в броне, — ошеломлённо подумал Плохой. — Что же это за тварь такая? Не похоже, что естественная.

После некоторого колебания баргинжир предпочёл вернуться к прерванному занятию, а именно попытаться достать Артёма. Тело голема не было предназначено для быстрых движений, и на этот раз уклониться не удалось. Свет померк, и Артём почувствовал, как его отрывает от палубы. Боли, как всегда, не было. Что-то в ужасе кричала Лития. Интересно, — подумал Плохой, — а моё нынешнее тело способно переварится в его желудке или вызовет заворот кишок.

Мощными руками голема он попытался разжать челюсти. Стало светлее, но Артём чувствовал, что его продолжает затягивать дальше.

«Ударь его в зелёное пятно над зубами».

Артём не понял, кто выкрикнул это, но слова чётко выкристаллизовались в его сознании. Ну что ж, за неимением лучшего. Но где же оно. Световые лучи то прорывались сквозь всё ещё удерживаемые големом челюсти, подсвечивая красную полость рта, то исчезали, погружая Артёма в зловещий мрак. Наконец, извернувшись, он увидел это самое зелёное пятно.

В последнем порыве отчаяния он отпустил верхнюю челюсть баргинжира. Втягивание внутрь резко ускорилось, но Плохой успел нанести удар по пятну. Он знал, что второго шанса не будет, и вложил в удар максимальные силу и точность, на которые был способен.

И тогда оставшиеся на барже услышали, как речной простор огласил небывалый рёв. Шея чудовища описала дугу и Голем, которого наполовину уже затянуло в пасть, вдруг вылетел из неё в воздух. Словно камень из пращи. Описав невысокую, но крутую параболу, он рухнул с глухим ударом прямо на палубу, слегка проломив её.

Рёв раздался во второй раз, но тварь уже уходила. Её тело рухнуло в воду, снова окатив водой баржу. На мгновение из реки поднялся и вновь погрузился шипастый хвост. Под водой ещё недолго виднелось гибкое тело. Затем оно ушло в глубину.

Лития, Громалк и ещё несколько человек подбежали к Артёму. Голем лежал неподвижно. Палубные доски вокруг него были вмяты. А левая нога частично провалилась в образовавшуюся дыру.

— Учитель, он жив? — обеспокоено спросила эльта Громалка.

Тот задумчиво покачал головой.

— Не знаю. Человек или эльт точно бы погибли. А он... Не знаю.

Он приложил ухо к груди голема.

— Дыхание, во всяком случае, имеется.

Глаза Артёма были открыты, но ничего не выражали.

Прошло несколько мучительных минут. Наконец, болванчик пошевелился. В глазах его появилась осмысленность. Хотя взгляд всё ещё оставался каким-то мутным.

— Ребята, я что — живой, — негромко пробормотал он.

— Живой, живой, — проворчал Громалк, а Лития радостно завопила.

Артём с трудом поднялся, кто-то из матросов помог ему. Перед его глазами Плохого плавали разноцветные пятна, а в голове звенело, но постепенно это проходило.

— Спасибо, — сказал Плохой.

— За что? — удивился мудрейший.

— Ну, это же вы крикнули мне, куда эту тварь ударить. Или нет?

Громалк с Литией обменялись недоумёнными взглядами.

— Мой мальчик, — удивлённо проговорил Громалк, — я не кричал тебе нечего подобного. Я вообще не знал, что следует делать. Более того, я не слышал, что бы это кричал кто-нибудь другой.

Лития мрачно кивнула.

— Об этих тварях вообще мало что известно, — произнесла она, — Обычно они живут в море и в реки заходят редко, даже такие крупные.

Странно, — подумал Артём, — ведь кто-то мне все-таки кричал.

Под сплетением древесных корней, на своём лежаке лежал Босса. Ничего удивительного, он почти всё время там находился. Босса открыл один глаз и посмотрел на стоящую рядом Грейду.

— Ну вот, — недовольно проворчал он, — мало того, что наблюдаю за ним постоянно, так ведь теперь ещё и спасать приходится. Совсем покоя нет.

Тут он открыл второй глаз, но смотрел им куда-то в бок.

Детали уточнять Грейда не стала. Немного позже Хейзин сам расскажет: не утерпит. Она слишком хорошо его знала.

— Нет, подумать только, — продолжал ворчать Босса, — никто из этих неучей не знал, где у баргинжира нервный узел, пришлось слегка подсказать.

— У баргинджира? — удивлённо произнесла макороноволосая, — я сильно сомневаюсь, что об этом вообще знает хоть кто-нибудь кроме вас.

— Может быть, — нехотя признал Хейзин, — тем хуже для мира, куда только он катится.

— Подопечный ни о чём не догадался?

— По счастью нет. Решил, что просто крикнули. Он же всё-таки не Громалк, тот бы сразу допёр.

Они немного помолчали. Босса выстрелил языком, ловя пролетевшего рядом жука. На что, привыкшая к подобному Грейда совершенно не отреагировала.

— Ну, а с основной задачей как? — поинтересовалась она, наконец.

— Да никак, — буркнул босса. — Ничего не узнал. Сказать по правде я в последнее время даже запутался. Если он скоро уйдёт, а, похоже, что так, то как он может оказаться замешанным в грядущих событиях?

— Или не уйдёт? — задумчиво протянул он. — Вот уж не было печали, ломай теперь голову.

После недолгого молчания Грейда осторожно протянула.

— Хейзин, а может быть, ты просто ошибся?

— Я уже думал, — спокойно ответил огромный головастик, — но непохоже.

Грейда ещё немножко помолчала, но все-таки решилась спросить.

— Как, по-твоему, не может ли он оказаться тем самым...

Она не закончила, но Босса прекрасно уловил смысл вопроса.

— Если останется, то скорей всего будет. Но теперь, в связи с его уходом, не знаю. Я же говорю, что запутался.

— Ладно, вздремнуть пора, — сказал он без всякого перехода, — утро вечера мудренее. И он закрыл оба глаза, давая Грейде понять, что разговор завершён.

Часть вторая: Нестандартный магир. Глава двадцать третья: Разговоры в пути

Прошло семь дней с момента встречи с баргинжиром и четыре, как они покинули судно. Место, в которое то их доставило, выглядело довольно необжитым: не слишком большое село с одной единственной пристанью.

— Немноголюдно, — сказал Артём Громалку, поглядывая на пустынный берег.

Немногочисленные местные жители прохаживались по берегу, поглядывая на корабль без особого интереса.

Мудрейший согласно кивнул.

— Да, мы избрали не самый удобный путь, он даже не самый быстрый, мы просто сочли его достаточно безопасным. Местные обитатели довольно нелюдимы и мало интересуются внешним миром. Да и немного их тут.

— Понимаю.

По имеющимся у них данным Аруджум малость поуспокоился, и, похоже, уже свернул поиски убежавшего голема. Но это вовсе не значило, что он откажется захватить Плохого, когда представится шанс.

И теперь уже третий день их небольшой отряд поднимался в горы, узкой тропой. Начало резко холодать. Временами на путников обрушивались сильные порывы ветра.

Они миновали высохшее русло реки. Когда-то здесь явно текла вода, но теперь в нём лежала лишь обкатанная галька. Русло выглядело, как удобная и широкая дорога, вот только вела она явно не в ту сторону. Во всяком случае, Громалк, а к немалому удивлению Артёма именно он и вёл теперь их сильно поредевший отряд, в него не свернул.

Сам их путь местами был довольно широким, иногда сужался, так что на нём могли разойтись только два человека, причём с большим трудом. А однажды они оказались в настоящем скальном лабиринте. Но Громалк ориентировался в нём достаточно уверенно. Лишь один раз он слегка заколебался, перед разветвлением пути. Но тут же решительно повернул в сторону одного из проходов, а поскольку назад поворачивать не пришлось, то выбор явно был правильным.

С высотой холодало всё больше. К счастью предусмотрительные эльты, видимо зная что так будет, заранее запасли достаточно тёплой одеждой.

Сам Плохой ожидал, что холод на нём не скажется никак. Однако с понижением температуры ему стало казаться, что движения его тела слегка замедляются. Было ли это связано с холодом или чем-то другим, он не знал. Может быть с уменьшением давления в горах: кто его знает, от чего зависит обмен веществ у голема.

В довершение всего, убедившись, что Артем, наконец, освоил основной набор эйтов, Громалк вдруг резко увеличил интенсивность занятий. У Плохого не оставалось буквально ни одной свободной минуты. Теперь ему приходилось зубрить и составлять магосхемы буквально на ходу.

Возмущаться Плохой не стал: в конце концов, для него же человек, ну хорошо не совсем человек, старается. Но некоторое недоумение учителю все-таки высказал.

В ответ тот повернул голову и бесстрастно посмотрел ученику прямо в глаза.

— Если я правильно понял, то в момент переноса твоё тело находилось в очень непростой ситуации, и значит, некоторая магическая подстраховка не помешает.

Артём застыл.

— Так вы полагаете, что магия будет действовать и в моём мире?!

Громалк лишь пожал плечами:

— Представления не имею. А ты полагаешь, что нет?

Поскольку Плохой тоже об этом понятия не имел, то ему пришлось промямлить, что-то невразумительное. С одной стороны, если бы действовала, то что-то такое наверняка бы уже открыли. С другой стороны легенды о волшебниках ведь тоже были. Может быть, его мир просто двинулся по другой дороге.

— Лично я считаю, — продолжил Громалк фон Блестар, — что скорей всего будет. Ведь магия основана на некоторых функциях сознания и его взаимосвязи с реальностью. А оно наверняка везде одинаково. Во всяком случае, реальных отличий у тебя я в этом плане не видел.

— С другой стороны, — добавил, он не меняя тона, — гарантий тоже никаких. Так, что если считаешь, что твой учитель занимается ерундой, то...

Мудрейший не закончил, сделав многозначительную паузу и продолжая пристально смотреть на Плохого.

— А если не считаешь, то учи так, что бы от зубов отскакивало, а стандартные магосхемы в голове сами собой возникали.

Больше Артём не спорил: времени у них действительно оставалось совсем немного.

Крутой подъём прекратился как-то внезапно. Вот только что они с усилием поднимались, и вот уже идут горизонтально, по достаточно ровной поверхности между двух скал. Артём припомнил, что такие проходы, кажется, называются перевалами. В некоторых местах дорогу преграждали крупные камни, мимо которых они с трудом протискивались. Это было одной из причин, по которой не были взяты лошади.

Артём вдруг явственно различил, что за левым скальным массивом, что-то гудит. По мере их продвижения гуденье усиливалось. Путь совершил небольшой зигзаг, и левая скала оборвалась, теперь можно было разглядеть соседнюю гору.

— Опоньки, — пробормотал Артём.

Остальные тоже застыли.

Вершина-соседка оказалась достаточно близко, но внимание Артёма привлекла не она. В прозрачном воздухе пространство просматривалось достаточно далеко, и теперь было видно, что в низинекрутится настоящий смерч. Именно от него и исходило гудение.

Смерч был достаточно толстым, хотя и нельзя сказать, что бы высоким. Чёрный и приземистый, он слегка колебался, словно волчок, но в целом оставался на месте. Вопреки тому, что Артём знал о смерчах, этот почти не расширялся с высотой, зато основание его было очень широким.

Смерч кольцом окружали несколько небольших башен. Плохой не мог хорошо разглядеть их отсюда, но у него почему-то сложилось впечатление, что эти сооружения достаточно древние. Временами между ними возникала сеточка красноватых молний, достигавшая середины смерча и словно поддерживавшая его.

— Это оно? — услышал он вопрос Литии непонятно к кому адресованный, на Громалка она в тот момент, во всяком случае, не смотрела.

Артём услышал, как вместо него негромко проворчал Геред:

— Это очевидно, а что это ещё может быть?

— Да, — подтвердил Громалк. — здесь сокрыт замок добрейшего мага. И пусть он

навсегда за смерчом и останется.

Потом, очевидно решив, что все насмотрелись достаточно, мудрейший решительно двинулся в дальнейший путь, за ним потянулись и остальные.

— Что за добрейший магир такой, — не выдержал Артём, если это прозвище, что-то и говорило всем остальным, то ему точно нет.

— Я расскажу, я расскажу! — тут же завелась Лития.

Говорила она однако немного устало, в походе её никто не щадил и она тоже тащила тяжёлый рюкзак, правда немного поменьше, чем у других: похоже небольшую скидку на полэльты все-таки делали.

К удивлению Артёма стервозная дамочка не возмущалась и не роптала, видимо понимая, что поход не дворец, и признавала наличие определённых правил. В обычной ситуации Лития была неумомима, однако сейчас усталость, похоже, брала своё даже над этой гиперэнергичной леди. Язык у неё временами начинал заплетаться, и говорила она непривычно отрывисто.

— Давно это было, кажется, после второй глобальной войны. Она принесла неисчислимое количество жертв, но локальные стычки всё ещё продолжались. И это очень тревожило магира, прозванного в последствии Добрейшим, настоящие его имя забыто. Тогда Добрейший заявил, что ради мира во всём мире обрушит на конфликтующие территории страшные землетрясения, что бы другим неповадно было.

Она замолчала, видимо, давая возможность уставшему языку немного отдохнуть.

— Погоди, — оторопел Артём, — прямо вот так, не разделяя правых и виновных.

— Похоже, ему было всё равно. Каким-то образом он смог проделывать свой фокус на очень большом расстоянии, не выходя из замка, и сокрушил несколько городов.

— Мда, — протянул Артём, — действительно добрейший.

Про себя он подумал, что по Добрейшему просто плакал психиатр, при чём горячими слезами. Вообще-то это касалось почти всей магирской компании, но этого в особенности: явная неадекватность была у человека.

Уже тогда многие магиры стали говорить, что надо заключить союз и срочно покончить с идиотом: в одиночку вряд ли бы у кого получилось — он был сильнейшим. Но желание пограбить разрушенные города и захватить магические секреты их поверженных правителей оказалось сильнее: магиры занялись откровенным мародёрством.

— Кто бы сомневался, — пробормотал Плохой.

— Тогда Добрейший объявил, что в наказание обрушит на мародеров страшную болезнь.

— Хм, я так понял, что он обрушил её на всех, включая простых горожан.

— Верно мыслишь. Впрочем, большинство магиров с болезнью справились и даже подданных слегка полечили, так как не хотели остаться совсем без них, но всё равно опустошение было страшным.

— Охотно верю.

Артём припомнил биологическое оружие собственного мира. Если то, что сотворил этот добрейший безумец, хотя бы немного походило по эффективности...

— Тогда-то все уцелевшие после второй глобальной войны магиры, а их тогда оставалось не так уж много, сговорились, что с ним пора кончать, пока он ещё чего-нибудь не учудил, и предприняли штурм его замка. Добрейший был силён, но один. Замок его блокировали так, что он не мог протянуть наружу ни одной маголинии, устроить новое

землетрясение или болезнь там обрушить.

Но это было всё: добрейший действительно был силён, и они даже совместными усилиями оказались не в состоянии пробить его защиту. Разъяренные неудачей они поставили вокруг его барьера свой и раскрутили вокруг его замка смерч, что бы он гарантированно не смог выбраться наружу. Но он успел им передать, что рано или поздно обязательно преодолеть все их козни и облагодетельствует мир, переведя его на путь ненасилия.

У нас в Аквилоне его именем, между прочим, до сих пор детей пугают. Да и не только у нас.

Тут она замолчала надолго: видимо действительно выдохлась.

Артём позволил себе ироничный смешок.

— И сколько времени он там сидит. Неужели, кто-нибудь всерьёз думает, что он вылезет оттуда спустя несколько столетий.

Он видел, что Литии очень хочется возразить, но девушка действительно устала даже для разговора. Ответил один из путешествующих с ними эльтов.

— Я бы не был бы так уж уверен в невозможности этого. Магир может в случае необходимости погрузить себя и окружающих в долгую летаргию.

— Допустим, — не стал спорить Артём, — но за счёт чего этот смерч крутится несколько веков? Насколько мне известно, никакие наведённые магосхемы не держатся так долго. Да и энергии на него и барьер нужно море — откуда она?

На этот раз отозвался Громалк.

— Никто не знает. Ясно, что это как-то связано с окружающими смерч башнями. Но как? Я сам там не был, но говорят, что к ним тоже не подойти — барьер.

Про Добрейшего это, конечно, почти наверняка, легенда. Достоверно известно только одно — здесь внизу, под горами некогда располагался самый сложный комплекс лабораторий. Ныне он необратимо разрушен. Всё, что было там ценного давно уже растащено. Остался только этот смерч вокруг якобы замка Добрейшего, ну и ещё кое-что. Но этим кое-чем мы полюбуйтесь попозже. А пока, больше никаких задержек, ибо кто как, а я бы предпочёл заночевать пониже.

Тропа действительно скоро пошла на спуск. Он был достаточно пологим и никаких трудностей не представлял. С обеих сторон пути вновь, закрыв обзор, высоко поднялись скальные массивы. Стены ущелья были достаточно ровные, так что Артему стало казаться, что они идут по не слишком широкому коридору.

Света в ущелье проникало мало, здесь царил мягкий полумрак и Плохой не сразу заметил, что скалы начали носить следы искусственной обработки понизу. Озадаченный он присмотрелся. Справа, на равном расстоянии друг от друга были даже вырезанные колонны, за которыми шла параллельная их пути галерея, непонятно для чего проделанная.

Боже мой, — подумал Артём, — да сколько же на это время ушло, даже с помощью магии. А ведь не факт, что её здесь вообще применяли. Несколько раз попадались статуи, уже частично повреждённые. Но было ясно, что они изображают людей в длинных балахонах. При этом лица их толи не были вырезаны, толи предполагалось, что их прикрывает некая завеса, свисавшая с капюшонов наподобие вуали.

Да кому всё это здесь потребовалось соорудить? — недоумевал он, И зачем? Плохой видел, что остальные тоже рассматривают всё это с любопытством, но без всякого удивления.

Громалк видимо понял его недоумение. Поравнявшись с Артёмом, он негромко сказал:

— Здесь был какой-то древний культ, ныне полностью забытый. Никто даже не знает когда. Возможно ещё до первой глобальной войны. Вроде бы у подножья стоял их большой храм. Сейчас от него остались одни руины.

Ущелье, наконец, кончилось. Теперь они спускались по открытому склону к небольшому леску. Солнце клонилось к закату, но времени ещё оставалось достаточно, что бы без спешки разбить лагерь. Дорога была удобной и даже мощёной. Неужели тоже неведомые жрецы постарались? Артём мысленно вознёс им благодарность.

А рядом с лесом стояли, обещанные мудрейшим руины. Плохой видел полуразвалившуюся стену, в которой темнели пустые глазницы окон. Большие фигурные рамы загибались вверху полукругом. Сквозь них проходили побеги плюща, обвивавшие остатки стен.

Вскоре солдаты-эльты уже умело забивали колья и растягивали брезент, устанавливая две палатки.

— Без нас справятся, — сказал Громалк.

— Пройдёмся лучше, — кивнул он Артёму, — покажу то, что обещал.

Разумеется за ними увязвалась Лития.

Артёму почему-то подумалось, что мудрейший поведёт их прямо внутрь руин, но он маленько ошибся. Они обогнули развалины, за которыми обнаружился небольшой дворик, окруженный невысокой каменной стеной. Как и само здание, забор производил впечатление глубокой древности. Его блоки потрескались, из них выпадали куски. Местами зияли сквозные дыры, хотя пока ещё небольшие. Громалк провёл их внутрь через арку, почему-то сильно выступавшую над забором.

Изнутри дворик оказался прямоугольным и узким. Он был даже меньше, чем показалось Артёму снаружи, и совершенно пустым. Лишь с каждой стороны вдоль забора напротив друг друга стояли по три прямоугольных монолита.

Плохой не мог определить их материала на глаз. Казалось, что они были сделаны из застывшей полупрозрачной массы, в которой виднелись прожилки. С одной стороны монолиты были чуть красноватыми, а с другой носили жёлтоватый оттенок. Ещё один монолит стоял в дальнем глухом конце двора. Но Артём не смог различить его цвет.

Из любопытства Плохой посмотрел на монолиты уже ставшим привычным магическим зрением. Ничего особо не изменилось. Но ему почудилось, что узоры прожилок вдруг приобрели странную осмысленность. Казалось, что взгляд выхватывает странно связанные знаки. В мозгу вспыхивали какие-то слабые ассоциации, которые Артём никак не мог уловить. Но в следующий миг смысловая конфигурация распалась, и в сознании вспыхивал новый знаковый блок.

Плохой с трудом оторвал взгляд от ближайшего монолита. Он видел, что Лития тоже озадачена.

— Что это? — спросила она у учителя. — Что это за узоры внутри?

— Ничего не напоминают? — ехидно поинтересовался мудрейший.

Лития чуть подумала.

— Эйты! — вдруг выдохнула она. — Эйты, только сильно искажённые.

А ведь точно, — сообразил, наконец, Артём. Узоры действительно отдаленно, напоминали эйты. Но это были не те значки, что изображались на магограммах. А такие как их внутренне представлял себе сам Артём, при визуализации магосхем.

Но минуточку, — задумался он, — ведь та же Лития должна была визуализировать их

совсем по-другому. Громалк говорил, что всё это строго индивидуально, да и в любом случае невозможно поверить, что она использует привычные для него техноцизмы. Похоже, эти прожилки-узоры воздействовали прямо на подсознание.

— Это монолиты судьбы, — торжественно объявил Громалк. — Говорю сразу, что не знаю, как это работает. Но считается, что с их помощью можно узнать своё предназначение и судьбу.

— В самом деле, — довольно скептически отозвался Артём, а вы сами пробовали?

— Разумеется, да, — нисколько не обидевшись, — ответил Громалк, — довольно давно. В молодости.

— И как результат?

Артём поймал себя на мысли, что невольно заинтересовался. Вообще-то он не верил во все эти предсказания, но вдруг...

— Так себе. Ничего нового, в общем-то, не узнал. Я уже тогда знал, что буду учёным. Мне была предсказана неплохая карьера, и что моё предназначение быть советником и учителем высочайших особ. И ещё кое-что...

— Ух-ты, — обрадовано воскликнула Лития, — всё ведь сбылось.

Громалк негромко рассмеялся.

— Помилуй, у кого из молодых нет подобных амбиций?! Так, что ничего это мне не дало. Да и слишком уж обще всё было.

— Ну а у остальных? — поинтересовался Артём. — У вас ведь ведётся статистика?

Увидев, что последнее слово его собеседникам непонятно, он скорректировался:

— Ну, предсказания проверяются?

Мудрейший кивнул.

— У остальных, насколько мне известно, неоднозначно. Что-то сбывается, что-то нет. Оно и понятно: ведь монолиты показывают не абсолютное, а лишь наиболее вероятное будущее. Мне даже кажется, что монолитам в большинстве случаев просто нечего сказать. Но ты, ты нечто уникальное и мне очень любопытно посмотреть, что они покажут тебе.

— Как это работает, — решительно поинтересовался Плохой, которому действительно сделалось любопытно. — Мне кажется, нам следует поторопиться.

Небо быстро темнело. В лучах вечернего солнца облака казались коричневыми.

Мудрейший согласно кивнул.

— Да, это лучше всего делать в полумраке, так что сейчас самое время: можно ещё обойтись без магического света. Надо магически взглядеться в монолит и увидеть внутри него связанную структуру эйтов.

— Как на магосхеме? — спросила Лития.

— Похоже, но не совсем то. Это тебе не рисунок в книжке. Как я уже неоднократно вам обоим говорил, восприятия эйтов очень индивидуально и зависит от внесознания каждого. Здесь тоже самое.

— Запомните эйты и их связи, можете запомненное зарисовать, а потом мы попробуем их истолковать.

По мнению рационалиста Плохого это здорово походило на гадание на кофейной гуще. Ну ладно, попытка не пытка.

— Цвет монолитов что-нибудь значит? — поинтересовался он.

— Говорят, что жёлтые показывают прошлое, а красные будущее. Хотя иные считают, что наоборот.

Очень мило, — подумал Плохой.

— Тогда, — произнёс он, — тот бесцветный в торце это, надо полагать, настоящее?

— А вот и не угадал! Это предназначение. Ну, так считается.

Лития, которой, видимо, надоели разговоры, уже подошла к монолиту, к красному. Прошлое её явно не интересовало. Но Артёму показалось, что он различил в движениях обычно решительной девушки некоторую неуверенность. Она что, своего будущего боится? — слегка удивился он.

Хотя, хотя, возможно в том, что бы наверняка его знать, действительно нет ничего хорошего? Артём на мгновенье задумался. Да, нет ерунда, это же всё не всерьёз. Нет никакого предопределения, даже в этом магическом мире. Громалк сам сказал, что показывается только наиболее вероятное будущее. А значит, при желании можно весь замысел на попа поставить. К тому же всё это очень неточно.

Да чего это я, — спохватился он, — рассуждаю так, словно реально поверил. Плохой решительно двинулся к ближайшему монолиту. По случайности тот оказался жёлтым. Так даже лучше, — решил Плохой, — сначала прошлое, затем будущее, потом разберёмся с предназначением. Если, конечно, всё не наоборот. Мысленно хмыкнув, он уставился в полумраке на монолит.

Как и в первый раз, узор прожилок по началу показался ему хаотичным. Потом сознание начало вырывать из этого нагромождения линий какие-то структуры то ли настоящие, то ли кажущиеся. Разум стремительно переключался с одной структуры, с одной ассоциации на другую, как в калейдоскопе. Но стабилизировать восприятие никак не получалось. Ассоциации вспыхивали мгновенным проблеском и исчезали, прежде чем он успевал по настоящему осознать их.

Наконец, усилием воли Артёму удалось ненадолго удержать в сознании видимую им магосеть. Это не было чётким восприятием эйтов, как в обычной магосхеме, скорее намёки на них и лишь потом вторым слоем, фоном начали вырисовываться привычные ему значки. Вспыхнула головная боль и стала быстро усиливаться. Однако Артём упрямо продолжал вглядываться в структуру. Наконец, решив, что запомнил достаточно, он резко отвернулся. Головная боль почти сразу утихла.

Так, теперь будущее, Плохой перешёл к противоположному монолиту. Всё повторилось. Только головная боль была сильнее и проходила дольше. Плохой позволил себе несколько минут отдохнуть, потом двинулся к торцевому параллелепипеду. Стало почти темно, но прожилки в полупрозрачной глыбе он ещё различал. Впрочем, темнота сама по себе Артёма не беспокоила: он уже знал, как создать магический свет, но пока решил этого не делать.

На этот раз головная боль сделалась адской, хотя и уступала той, что обрушилась на него на посвящении. Артёма хватило лишь на то, что бы ненадолго увидеть внутри монолита сеть эйтов. Страдать дальше он особого смысла не видел. Разберётся он как-нибудь со своим предназначением, без всяких подсказок от высших сил.

В третий раз боль уходила довольно медленно. Возможно, мозг просто устал от созерцания этих дурацких прожилок. Плохой поискал глазами Литию. К его удивлению рядом с девушкой висел небольшой шарик света, в свете которого она что-то чертила прутиком на покрывавшем двор песке, видимо, зарисовывала увиденные эйты. Если не считать воздушной сферы, тогда в замке это был первый случай, когда Лития на его глазах творила магию.

— Так, так, — Громалк внимательно вгляделся в её рисунок. — Вера, долг. Огонь и

земля, — связанные кольцом противоположностей. Огонь это конечно ты. Всё правильно, именно такой муж тебе и нужен, что бы остепениться.

— Чего, чего? — оторопело произнесла Лития.

Искусственный свет не падал на её лицо, но Артём готов был поклясться, что девушка покраснела. Потом она, кажется, впала в ярость.

— Чего, чего — повторила она, на этот раз почти завопив, — какой ещё такой муж?!

— Хороший у тебя, говорю, будет муж, надёжный, — ехидно произнес Громалк, — по-другому этот союз огня и земли никак истолковать не получается. Ты выйдешь за него, хотя и исполняя свой долг, но, тем не менее, по любви.

Лития резко вскочила с корточек, на которых чертила рисунок, и даже немного подпрыгнула, что не произвело на Громалка ни малейшего впечатления.

— Чего тебя возмущает, — невинно произнёс он, — ты ведь не планируешь остаться старой девой.

— А... У..., - Лития пробурчала что-то невнятное.

Громалк спокойно продолжил:

— Насчёт веры сам не пойму. Причём здесь волна тоже. Обычно она символизирует повторение и движение. Но здесь почему-то пересекает кольцо противоположностей.

Он немного помолчал, вглядываясь в рисунок.

— Хотя погоди-ка, у тебя не дорисовано, но кольцо, похоже, переходит в спираль и она пронзена стрелой. Тоже символ повтора, но с переходом на новый виток. Стрела в данном контексте это, кажется, символ предназначения и одновременно его разрыв, переход на совершенно новый уровень. Нет, всё равно плохо понимаю.

Слишком обще, — подумал Плохой, — как и в любом предсказании.

Ясно, что рано или поздно Лития выйдет замуж. Да и остальное тоже можно пристегнуть к чему угодно.

— Ну, а у тебя, что? — повернулся к нему Громалк.

Артём уже начал жалеть, что согласился участвовать в этом цирке. С другой стороны, что он теряет?

Лития так и не погасила свой «светильник», поэтому Артём просто вошёл в круг его света. Немного нагнувшись, он принялся чертить на земле прямо пальцем, строя рядом с рисунком девушки свой.

— Имейте в виду, — предупредил он, — я почти не знаю эйтов за пределами основного набора. Так что, какие ассоциации были, такие были.

— Да, давай рисуй уже, — проворчала Лития, — учитель разберётся.

Похоже, ей тоже надоело тут торчать в темноте.

— Ладно, ладно, не знаю почему, но видения во всех трёх монолитах у меня были почти одинаковы. Вот так.

Он закончил чертёж.

— Хм, — Громалк был явно озадачен. — Довольно сложная символика. — Два переплетённых кольца противоположностей. И на них жизнь-смерть-жизнь. Нет, погоди, второе кольцо почему-то двойное. Ничего не понимаю. Всю эту триаду жизни-смерти пересекает волна. Рядом пустота, пространство, время. И кольца противоположностей надеты на стрелу. Это ты в каком монолите увидел?

— Прошлое. Но и в красном было почти то же самое.

— И в чём различие?

— Вместо стрелы там была дорога.

— Дорога?

— Да.

— Тогда символы не просто похожи, они по существу идентичны. Дорога — просто другая визуализация символа предназначения и жизненного пути.

— Забыл сказать, ближе к концу дорога разветвлялась, а потом соединялась вновь. И в неё била молния.

Артёму вдруг показалось, что Лития чего-то испугалась. Неужели его будущее столь страшно?

— А башни там случайно не было? — поинтересовался Громалк.

На мгновение Артём призадумался.

— А знаете, кажется, была, но я не уверен, слишком быстро и слишком нечётко. Похоже, именно в неё и била молния. А сама толи стояла меж ответвлениями, толи пересекала их целиком. И да, снова забыл, во всех трёх сетях на заднем плане имелся эйт духа, охватывающий всю эту графику целиком.

Он видел, что Громалк озадачен.

— Ну, поражаемая молнией башня, это символ кардинальной смены жизненных обстоятельств и одновременно серьёзного конфликта. Но разветвление и соединение дороги. Нет, совершенно не понимаю. Погоди, а третий монолит?

— Рисунок идентичный первому, но на этот раз разветвлялась стрела.

— Хм, ты в очередной раз задал мне загадку, буду думать, но пока не знаю.

По мнению Артема, существовали куда более интересные занятия, чем разбирать смысл гадания на кофейной гуще, пардон на монолитах с прожилками. Но возражать он не стал. Не ему же голову ломать, а Громалку. Жизнь и смерть, тоже мне откровение. Ясно, что он когда-то родился, и что, когда-нибудь, как ни печально умрёт.

Лития вдруг зевнула.

— А пойдёмте-ка спать, — сделала она вполне разумное предложение.

Никто не стал возражать.

Часть вторая: Нестандартный магир. Глава двадцать четвёртая: Кто ищет, тот всегда найдёт

Сказать, что «Орден книги» имеет большой архив, это значит, ничего не сказать. Их архив огромен. Книжные полки заполняли комнаты ряды за рядами. А ведь комнаты были отнюдь не маленькими.

Аруджум видел, что, не смотря на гигантские размеры архива, ни одна частица пространства не использовалась зря: книги тут, книги там. Стеллажи стояли везде, между ними были оставлены лишь небольшие проходы. А ведь была ещё и башня.

— Очень рад вашему прибытию, — говорил ему Гникон де Торбос, гроссмейстер ордена «Книги» — Оба наших ордена стремятся к знанию, хотя и используют несколько разные пути. Тем продуктивней должно быть общение.

Аруджум знал Гникона, хотя и не особенно хорошо. Впрочем, отношения у них были неплохие.

В отличие от «Ордена силы», «книжники» имели в своём составе не слишком много сильных магов, и делали ставку на поиск древнего утраченного знания. Особенно интересовала их цивилизация перед первой глобальной войной.

Однако Аруджум относился к этому скептически. По его мнению, в большинстве областей современные магиры и так обгоняли древних: Века направленной эвгенике зря не прошли. Другое дело, что теперешние исследования носили чисто утилитарный характер: магиры стремились лишь нарастить свою мощь и мало касались фундаментальных вопросов. По мнению Аруджума это было ошибкой.

— Так что вы хотели узнать у нас? — продолжил Гникон, — Какую информацию получить?

Прежде чем ответить, де Тревол ещё раз оглядел солидное помещение. Вид огромного количества документов доставлял ему истинное удовольствие. Чувствовалось, что это не просто свалка разнородных сведений. Книжники регулярно производили систематизацию новых данных. На некоторое время Аруджум забыл даже свой прежний скепсис.

— Меня интересует период окончания первой глобальной войны, — проговорил он наконец.

— Сие есть у нас, — бесстрастным голосом сообщил ему Гникон. — Очень интересный период. В некоторых местах с той поры до сих пор сплавленный песок и оплавленные скалы.

На лице книжника ненадолго возникло мечтательное выражение. Он явно представлял, как хорошо было бы получить в руки такую мощь.

— И что, так и не выяснено, что за оружие это было? — любопытно спросил «светоч познания».

— Ни малейшего представления.

Гникон печально развёл руками. При этом вся поза его выражала такую искреннюю грусть, что Аруджум ни на мгновение в неё не поверил: не смотря на несколько замкнутую жизнь, эмоции он считывал очень неплохо.

Ну да, конечно, — подумал он, — так ты мне и скажешь, даже если узнали. А вообще-то, не слишком ли сильно мы вас недооцениваем? Надо будет подбросить Айреху идею заняться вашим орденом вплотную. А то мало ли до чего вы там доизыскались. Но это потом.

— Вообще-то меня интересуют причины великого запрета, — рубанул он напрямую.

В лице Гникона на миг что-то дёрнулось. Оно тут же приняло нормальное выражение, но «Светоч познания» не сомневался, что не ошибся. Интересно, — подумал он.

— Ну, — произнёс Гникон, — изначально запрет носил религиозный характер, но рациональное зерно в нём есть. Ангелы и демоны совершенно чуждые нам существа с отличным от нашего мышлением и совершенно чуждыми целями. Вот многие и стали опасаться, что они просто будут использовать людей в своих целях.

Хм, маловато для запрета, — подумал Аруджум, — Мы все друг друга так используем. Когда это кого останавливало?

— Каких целях? — спросил он.

— Предки так и не поняли. Но, в некоторых документах есть намёки, что какие-то примеры были. К тому же демоны были трудно контролируемы и очень редко шли на контакт. Ангелы иногда шли, но всегда поступали по-своему.

Всё интересней и интересней, — размышлял про себя Аруджум, — ты действительно об этом только из древних текстов знаешь или... Или у меня уже паранойя.

— В общем, толку от них в сражениях, похоже, было немного, а вот хлопот полон рот. А чего ты вдруг этим заинтересовался?

— Так, — неопределённо протянул Аруджум, — просто вдруг понял, что не знаю причин. А я не люблю подчиняться тому правилу, которого не понимаю.

Эту отмазку он придумал заранее, и нельзя сказать, что бы она была такой уж неправдой.

— Ну, как я говорил, во многом это носило религиозный характер. Кстати, между первой и второй глобальной войной даже существовал целый орден «Хранящих», занимающийся поддержанием запрета и строго каравший нарушителей.

Опоськи, — мысленно усмехнулся гроссмейстер силы, и ты после этого хочешь меня убедить, что это всё не имело особого значения?! Такие организации зря не создают, особенно столь долго существующие.

За разговором Гникон провёл его через пару смежных комнат.

— Вот здесь, — указал он на несколько стеллажей, — документы и законодательные акты, относящиеся к этому периоду и данной теме. Нам нет смысла нечего скрывать.

«Светоч познания» вежливо выразил благодарность, и тут же углубился в изучение соответствующих бумаг. Чего-чего, а работать с данными он умел. Обладая острым логичным умом, он быстро отсеивал ненужное и очень скоро начал подозревать, что скрывать книжникам как раз есть чего. Слишком уж тенденциозной была предложенная ему подборка.

Казалось те, кто комплектовал стеллажи, просто задались целью показать, что реальной силы во время войны ангелы и демоны не представляли, а вот многие важные документы отсутствовали. Отсутствие любого конкретного документа было, в общем-то, вполне объяснимо тем, что книжники его попросту не нашли, но вот всех вместе...

— Интересно, чёртовски интересно, — вслух пробормотал он, чувствуя, что наткнулся на что-то важное, хотя ещё не понимал на что.

Но этим дело не кончилось. Из любопытства покопавшись в истории ордена «Хранящих» Аруджум пришёл к выводу, что тот, хотя и сильно ослабленный, продолжал существовать и после второй глобальной войны, а значит был очень важен. Но при этом тоже отсутствовали многие документы, а в уставах «Хранящих» не хватало множества

важных страниц.

— Всё чудесатей и чудесатей, — вновь высказался в слух Аруджум, понятия не имея, что повторяет слова небезызвестной девочки по имени Алиса. — А ведь вы всё это, конечно, не для меня подобрали. Вы же совсем не знали, ради чего я приехал. Что же вы скрываете, что?

Выйдя из здания, Аруджум направился было к гостевому зданию, где находились отведённые ему покои. Но, проходя через внутренний парк замка «книжников», уселся на скамью, делая вид, что отдыхает, и некоторое время разглядывал башню, расположенную в центре территории.

— Секретная часть архивов и лаборатории. Если что-то есть, то только там.

Немного поколебавшись, он, наконец, решился. Мгновенно сосредоточившись Аруджум сотворил достаточно сложную магосхему. Его тренированный разум справился с этим во мгновение ока. Теперь перед ним находилось что-то вроде клочка серого тумана видимого только в магическом диапазоне.

Туман усложнялся, в нём появлялась структура, что-то вроде перепутанных нитей. В некоторых местах точки их пересечения фосфоресцировали. На болееглубинном уровне это была сложная структура эйтов. Некоторое время магир ещё оставался сосредоточен на ней, завершая работу. Будь здесь Артём, и обладай он соответствующим уровнем познаний, то сказал бы, что Аруджум занимается, чем-то вроде своеобразного программирования.

Наконец сгусток зашевелился. В нём проявилось некое подобие жизни. Аруджум быстро огляделся, но парк продолжал оставаться пустынным. Вряд ли они меня засекли, — подумал Магир. Всё же, как магиры книжники не очень сильны. А я был очень осторожен и защиту поставил неслабую.

Магическая сущность уже отошла от него, и не спеша плыла в воздухе, постепенно поднимаясь кверху. Если не вглядываться, обычный клочок тумана или сгусток пыли. Вот только к движению воздуха это движение не имело никакого отношения. Аруджум ждал. Он даже не слишком вглядывался в этот полёт, дабы не привлекать внимания.

Ментальной связи с созданием у Аруджума не было: магир опасался, что она может быть засечена, и сущность напоминала жёстко запрограммированного робота.

Посланец подплыл к башне, но не стал слишком сильно приближаться к ней, иначе его могли обнаружить защитные системы. Теперь он поднимался вверх, описывая вокруг этажей кругую спираль, ненадолго завис возле последнего и направился назад к Аруджуму. По причинам скрытности он не производил активного поиска, но тщательно фиксировал ситуацию и все следы магии.

Ну-ка посмотрим, что там у них, — пробормотал Аруджум, считывая полученную сущностью информацию, — ну не могли они всё полностью экранировать, не могли. Потом он удовлетворённо кивнул. Вокруг верхних этажей посланник засёк весьма слабый, но характерный магический фон. Сомнений не было.

Волшебник тихонько хмыкнул. Теперь понятно, кто ещё кроме нас демонологией балуется. Обязательно сообщу Айреху. Но это позже, с основной то задачей, что делать? Ясно, что ничего я здесь не узнаю и все полезные документы изъяты. Значит остаётся Борзак. Ох, ну до чего же не хочется!

Он вновь перевёл взгляд на посланника. Выполнив свою миссию, тот неподвижно весел рядом с его коленями. Недолго существующая сущность и сама вот-вот прекратила бы своё бытие, но магир предпочёл развеять её самолично, что бы уж точно не осталось никаких

следов.

Едва сеть эйтов распалась, как Аруджума настиг телепатический вызов. По его характеру он понял, что с ним связывается Легран. Ну, что там ещё случилось, — недовольно подумал он, — давая согласие на контакт.

— Учитель, — прозвучал в его сознании голос любимого ученика, — кажется, мы получили сведенья о Л-5.

Хоть здесь какой-то прорыв, — подумал де Тревол, настроение которого начало улучшаться.

— Что значит — «кажется», — благодушно проворчал он, — выражайся яснее.

— У нас нет полной уверенности, что видели именно его, — немного смутился ученик. — Но здоровенная фигура в плаще, тщательно скрывающая лицо, да ещё в компании эльтов из Аквилона... Ну кто это ещё может быть!?

— Пожалуй.

Аруджум машинально кивнул, хотя отсутствующий здесь ученик никак не мог различить этот жест, но вот дошедший к нему эмоциональный посыл, он без сомнения ощутил, поэтому продолжил более уверенно.

— Один сообразительный информатор видел всю компанию в Гурде. Голем прибыл туда вместе с эльтийским торговым караваном.

— Любопытно. Погоди.

Воспользовавшись эйтом памяти, Аруджум мысленно воспроизвёл перед собой карту окрестностей Аквилона. Гурд, Гурд, ага вот он. Теперь магир вспомнил. Это был обычный город, правда довольно крупный, но ничем особо не примечательный, если не считать своей близости к Аквилону. Туда часто приезжали эльтийские торговые караваны. Обычно эльты не любили надолго покидать свои леса, где их поддерживала вся местная энергетика. Поэтому предпочитали торговать в ближайших человеческих поселениях, даже с меньшей прибылью.

— Он до сих пор там? — поинтересовался Аруджум у Леграна.

— Нет. Уже через пару дней с небольшим отрядом отплыл на небольшом судне. Но информатору удалось выяснить конечный пункт.

Они должны высадится в некоем всеми забытом и некому не нужном селе неподалёку от устья.

Аруджум мысленно сдвинул перед глазами карту, найдя указанный ему населённый пункт.

— Ничего не понимаю, — вынужден был признать он. — По всей логике, он должен был безвылазно сидеть в Аквилоне, если уж эльты дали ему убежище. А они должны были дать, просто из благодарности. А он прётся куда-то к демонам на рога, подвергая себя риску быть пойманным.

— Но эльты не очень любят големов, — осторожно напомнил учителю Легран.

— Не тот случай. Уж таким големом они точно должны были заинтересоваться. Да ты и сам сказал, что он путешествовал в их компании. Но куда? Уж точно не в эту зачуханную деревню. Погоди-ка.

Он увеличил масштаб у мысленной карты. Ещё раз «подвигал» ее, ища ведущие от селенья дороги. Внимания заслуживала только одна, через перевал. Так, что там по ту сторону? Он вернул масштаб к первоначальному. Вряд ли они пошли к монолитам судьбы, что бы узнать будущее голема. А больше, вроде бы, ничего примечательного. Разве что

наследственные владенья Барзака неподалёку.

И тут Аруджум понял. Существовало только одно объяснение.

— Стало быть, он действительно добился успехов, — невольно вырвалось у него.

— Простите, — не понял его ученик.

— Не важно. Подожди.

И Аруджум на некоторое время замолчал, тщательно обдумывая ситуацию.

— Легран, слушай меня внимательно.

Он переслал ученику мысленный образ нужного фрагмента карты.

— Вот видишь эту точку. Они неизбежно будут проходить здесь, возле монолитов, может даже заглянут туда из любопытства.

Аруджум знал, что от этого мало кто удерживается.

— Но почему вы так думаете, учитель? — спросил озадаченный Легран.

— Потому что эльты хотят его отблагодарить, а Барзак де Круат дружен с эльтами.

Судя по донёсшимся до Аруджума недоумению, Легран ничего не понял. Но гроссмейстер силы и не собирался ничего объяснять ему напрямую. Только не по ментальной связи, в которой всегда существует возможность перехвата. Мало вероятно, конечно, что их подслушивали, да и меры соответствующие он принимал, но всякое бывает.

— Неважно, просто сделай, как я скажу. Там неподалёку есть контора наёмников. Свяжись с ними и пообещай любую сумму за захват нестандартного голема. Но действуй исключительно анонимно. Сейчас я не могу ссориться с Барзаком.

Он вновь ощутил волну недоумения со стороны ученика. Пришла даже видимо случайно пробившаяся сквозь ментальные фильтры мысль: «Де Круат, да он же и так почти со всеми магами в ссоре».

— Потом объясню, — недовольно проворчал Аруджум. — И вообще, больше не стоит трепаться об этом через ментал. А то мало ли что.

Оборвав связь, Аруджум ещё долго продолжал сидеть на скамейке, глубоко задумавшись над тем, что же следует делать дальше.

Часть 2: Нестандартный магир. Глава 25:

Последний ликбез

Вся компания сидела у весело потрескивающего костерка. Они уже успели подкрепиться поджаренной тушей молодого кабанчика, которого поймали солдаты. Охотиться эльты умели прекрасно, что в своих лесах, что в других.

Судя по репликам и выражениям лиц, кабанчик оказался довольно вкусным и Артём в очередной раз пожалел о бедности своих сенсорных ощущений. Ладно, — подумал он, — возможно, осталось уже немного.

Только не слишком надеяться, — оборвал он сам себя, — иначе разочарование может быть слишком страшным. Узнав о предложении Барзака и согласившись на него, он практически сразу запретил себе представлять возможный возврат в собственное тело, запретил себе даже мечтать о нём, рассматривая его просто как возможный, пусть и оптимальный вариант. Но иногда всё-таки прорывалось.

Поймав же себя на подобных мыслях, Артём тут же их гасил. Вот и сейчас, кажется, получилось. Но неожиданно накатила грусть. Он, вдруг, понял, что жалеет о необходимости расставаться с эльтами. Артём осознал, что за короткое время своего пребывания в Аквилоне успел привязаться к этому гордому, свободолюбивому, но отнюдь не чванливому народу. Даже с сумасбродкой Литией расставаться, в общем-то, не хотелось.

Плохой вздохнул: если бы у него здесь было не это глиняное, а другое — нормальное живое, органическое тело, то он возможно бы принял другое решение. Но чего нет, того нет. Тело же голема было не для человека: его высокая прочность и огромная физическая сила отнюдь не компенсировали острый сенсорный голод, к тому же никто не знал толком, сколько оно может протянуть.

Всё завязываю с подобными мыслями, — ещё раз остановил он себя, — решил возвращаться и точка. Но лёгкая грусть не проходила.

Неожиданно его мысли словно подхватил Громалк.

— Ну, вот и почти всё, — проговорил он, — завтра к полудню мы вступим на территорию владений Барзака, там нас встретят. Хотелось бы дать тебе больше, много больше. Но мы имеем, то время, что имеем.

Не сходя с места, он вдруг, как-то плавно и грациозно потянулся, словно кот. Артём так привык общаться с эльтами, что иногда упускал из виду их не совсем человеческую природу.

— Ну-ка мой мальчик, — продолжал Громалк, — напости мне, что мы там изучили.

Словно сам не помнишь, — мысленно усмехнулся Плохой. Но возражать не стал.

— Аккумуляция энергии, — начал перечислять он, — Преобразование тепла в толчок, защитное поле.

Последнее они освоили только что: энергетическая структура наподобие той, что перекрывала вход в лабораторию Аруджума. Но Артём сильно сомневался, что она сможет остановить пулю.

— Магия звука, создание света, магия памяти, концентрация и мобилизация жизненной энергии и излечение.

Мудрейший поднял вверх руку, останавливая Артёма.

— Ещё раз хочу напомнить, что любая манипуляция с собственной энергетикой смертельно опасна для новичка. Ты уже сам почувствовал, насколько опасной может быть

даже магия памяти для неподготовленного. При иных обстоятельствах я дал бы тебе эти магосхемы позже, много позже. Но ...

Громалк лишь горестно вздохнул, не закончив фразы, однако смысл её был очевиден.

— Я надеюсь, всё это поможет тебе, там, при возвращении.

Покопавшись в своём рюкзаке, он вытащил уже знакомую Артёму книгу-самоучитель.

— Воспользуйся эйтом памяти и заучи магосхемы. Разберёшься в них позже. Уже там у себя.

Артём кивнул. Он уже понял, что мгновенное запоминание информации по методу эйтов, отнюдь не было тождественно её осознанию. Но запомненные магосхемы можно было мгновенно вызвать в сознании в любой момент.

Удобно, — подумал он, — никакой зубрёжки. Однако в таком случае надо резко изменять систему экзаменов, делая упор на практические навыки, демонстрирующие именно осмысление материала, а не память. Интересно, как с этим выкручиваются здесь.

— Так, что тут у нас, — мудрейший раскрыл книгу, показав Плохому нужную страницу. — Магический фонарь. Та же самая магия света, только с направленным лучом. Просто небольшая модификация. Сложностей не вижу. Запомнил?

Артём кивнул. Магосхема действительно мало отличалась от уже выученного им заклинания светового шара.

— Так, — бормотал Громалк, — ну это ещё один способ концентрации жизненных сил. Эти две от мелких болезней.

Он каждый раз показывал Артёму нужные страницы, которые ученик тут же укладывал в память с помощью соответствующего эйта.

— Вот эти пропустим. Слишком сложны для самостоятельного изучения, а практической пользы немного. Ага, охлаждение небольших объектов. Ну, это почти тоже самое, что теплопередача которую ты уже изучал, только без превращения тепла в толчок и, кроме того, магосхема может держаться довольно долго без всякого вмешательства волшебника. Очень полезна для сохранения продуктов. Также запомни на всякий случай, вдруг пригодится.

— Уже, учитель. А долго, это сколько?

— Несколько дней, в зависимости от опыта и возможности мага. Так, из этой брошюрки мы, кажется, выжали всё полезное, — Громалк бесцеремонно засунул книгу в рюкзак. — Но есть ещё кое-что, что я хотел бы тебе дать.

Он вытащил из того же мешка два листка с от руки нарисованными на них магосхемами. Артём сразу понял, что они много сложнее всего, чем они занимались раньше.

Голос Громалка вдруг сделался жёстким.

— Даю их тебе на самый крайний случай. Если бы ты мог заниматься нормальным порядком, то на нынешнем этапе обучения не получил бы их ни при каких обстоятельствах. Я не шучу, даже в Аквилоне каждый год обычно находится парочка идиотов, которые, возомнив себя очень крутыми, калечатся, а то и убиваются магией, к которой они совершенно не готовы. Впрочем, ты производишь впечатление достаточно здравомыслящего человека, что бы не рисковать попусту.

Он протянул Плохому один из листков.

— Ускоренная регенерация ран. Занеси в память и тщательно обдумай там, у себя, что бы не прикидывать в самый последний момент — убьёшься. Теперь вот — мудрейший перевернул листок, — кое какие рекомендации по использованию, но их бессмысленно

обсуждать без тщательного изучения магограммы.

Сейчас же запомни главное. Регенерация достигается за счёт внутренних резервов тела. Если ты чрезмерно ускоришь процесс, то просто скончаешься. От части это верно и для концентрации жизненных сил. Рывок, напряжение всех сил, потом минута слабости. Последнюю можно ненадолго и отложить, но всё равно расплата за рывок неизбежна.

Артём промолчал. Всё это они уже не только обсуждали, но даже немного тренировали на практике, и особого смысла в повторе Плохой не видел. Он просто занёс в память обе стороны листка.

— Теперь это, — Громалк протянул своему необычному ученику второй листок. Позволяет видеть в темноте. Магосхема сложна и не особенно эффективна. Но эффективная предполагает преобразование сетчатки глаза, а на нынешнем твоём уровне её применение приведет к тому, что ты ослепнешь гарантированно. Так что пользуйся этой. Для стабилизации лучше нанести на очки с простыми стёклами, дольше продержится. Или просто создай перед глазами, но тогда она будет нестабильна и ещё менее эффективна. Желаеть узнать, ещё, что-нибудь?

Артёмчуть подумал.

— Тогда возле особняка фон Дилка...

Он не закончил, но Громалк понял вопрос правильно.

— Один контур тот же, что у магии звукового воспроизведения. Но вместо извлечения из памяти просто звуковой канал с усилителем. Кажется, тут есть, — Он снова вытащил самоучитель. — Просто не подумал, что заинтересуешься. Ага, вот магосхема. Кстати, там у него имелась защита от подобной прослушки, но для меня её контур был так, детская игрушка. Ещё что-нибудь?

— Тогда на допросе пленника вы заставили его сглотнуть каплю своей крови...

— Да, — Громалк сорвал травинку и принялся накручивать её на палец. — Дело в том, что контур духа неплохо защищён от внешних воздействий. Но это можно обойти, если связать магосхему с собственной кровью, а потом заставить организм допрашиваемого усвоить её. Такой вот своеобразный перевод внешнего воздействия во внутреннее.

Но это довольно сложно. Помимо основной магосхемы, которая сама по себе непроста, нужна ещё и её привязка к крови. Причём делать её надо быстро, покуда кровь не свернулась.

Он замолчал, и Артём с удивлением заметил, что учитель колеблется. Наконец мудрейший принял решение.

— Вообще-то, подобные заклинания секретны. Ну да ладно, всё равно ты скоро уйдёшь. А что будет там, в твоём мире, уже не моя забота.

Громалк вновь полез в свой рюкзак, достав на этот раз из него чистый бумажный лист и какое-то подобие карандаша, он принялся быстро чертить.

Местных принадлежностей для письма Артём, как ни странно ещё не видел. Громалк писал толстым графитовым стержнем без всякой защитной оболочки. Не слишком удобно, — подумал было Плохой, — но, приглядевшись, заметил завязанную на стержень несложную магосхему, очевидно имевшую укрепляющее свойство.

И на него тут же накатил приступ острого сожаления, о том, как много он ещё мог бы узнать в этом мире. Нет, хватит, — привычно оборвал он подобный мысленный поток. Так некуда не годится. Ты даже не знаешь толком, будет ли всё это работать в твоём мире. Всё решено, отказываться от решения я всё равно не стану, а значит никаких задержек, даже с

познавательной целью.

— Имей в виду, я всё вижу, — не поднимая головы от рисунка, вдруг произнёс Громалк. — Схема не для тебя. Ты пока недостойна, знать подобные таинства.

— А, — невольно вырвалось у Плохого, но он тут же сообразил, что учитель обращается отнюдь не к нему.

Ну конечно, Лития. Бочком, бочком, она начала подбираться к мудрейшему с явным намерением взглянуть на листок. От реплики Громалка принцесса на миг замерла, но тут же изображая машинальность движения, резко дёрнулась в сторону листка. На её хорошеньком личике явственно читалось: «ну хотя бы одним глазком».

— Стоять, я сказал, — тональность голоса мудрейшего резко изменилась, он сделался не то что бы громким, но каким-то грозным, похоже Лития вплотную приблизилась к некоей опасной черте. И на этот раз девушка без возражений отпрянула, нет, не испуганно, но как бы смущённо, а Артём в очередной раз подумал, что мудрейший не так то прост.

— Так, теперь посторонние, наконец, не мешают, — проговорил Громалк, — возвращаясь к своему обычному ироничному тону, — смотри.

Сама по себе заклинание несложно. Сложна привязка к крови и необходимость выполнять её в быстром темпе. Вот в этом круге у меня основная схема, а здесь система привязки. Сами по себе оба блока безопасны для накладывающего. Но есть одно уязвимое место. Вот видишь эйт духа. Даже на мгновение, даже на уровне внесознания ты не должен отождествлять его со своим собственным. Иначе обезволишь сам себя, при чём надолго, на гораздо больший срок, чем это можно сделать с допрашиваемым. Часов на пять.

То есть на шесть часов по нашему времени, — машинально перевёл Артём в более привычные для него земные единицы.

— Это ведь уже внутреннее воздействие будет, а не внешнее, причём гораздо более глубинное. Если пленник тогда просто в трансе на вопросы отвечал, то ты все команды выполнять будешь. Ну, или почти все. Глубинные запреты очень трудно пробить, ну вроде нежелания убивать свою бабушку.

Не смотря на некоторую ироничность концовки, Громалк говорил очень серьёзно.

— Понял, — сказал Артём.

Новая магограмма прочно заняла место в его памяти.

Плохой задумался о чём бы ещё узнать ещё, куда мудрейший пребывает в таком благожелательным настроении. Однако следующий его вопрос касался вовсе не магии.

— Расскажите мне о принце Карлото — неожиданно для себя попросил Плохой.

В глазах у Громалка промелькнуло лёгкое удивление. Артем и сам не знал, почему задал этот вопрос. Казалось бы, ему следовало выяснить как можно больше о эйтах и магии. На случай если в его мире она всё-таки работает. Артём в этом сильно сомневался, но вдруг. А он вместо этого зачем-то начинает выяснять подробности истории мира, который скоро покинет, и в который никогда не вернётся.

Но где-то на глубинном уровне он ощущал, что вопрос задан правильно, и что узнать это ему следует, хотя и плохо понимал зачем.

— Ну, — протянул Громалк, — это лучше пусть тебе Лития расскажет. Полагаю, так будет более правильно, не зря же она уже почти два года «работает» его невестой.

Слово «работает» он выделил некоторой иронией. Сама же девушка при этом скривилась так, словно откушала горькой редьки. Артём вспомнил, что принцесса не очень то любила эту свою «работу» и даже называла её тягомотиной. Видимо, эту обязанность ей

попросту навязали.

Впрочем, неудовольствие тут же прошло. Лития уселась поудобней и начала даже с некоторым воодушевлением, которое по мере рассказа всё больше и больше усиливалось. Похоже, что как бы девушка не относилась к культу принца, это не относилось к самому принцу.

— Это было сразу после второй глобальной войны. Она была самой разрушительной из трёх. Сильно пострадали даже наши леса, хотя эльты никогда и не под каким видом не участвовали в разборках магиров. Их энергетика серьёзно ослабла и уже плохо поддерживала наших магов. И тогда кое-кого из магиров посетила светлая идея, что сейчас ну просто очень удобный случай их захватить. Уж больно влекли их кое-какие целебные и магические возможности некоторых наших растений. Да и просто бесило, что есть кто-то на земле, кто не подчиняется их братии.

— Их это и сейчас бесит — буркнул Геред фон Бурц, — ну просто до одури бесит.

Лития зыркнула на него глазами, явно недовольная, что её перебили, но вместо того, что бы затевать очередную разборку предпочла вернуться к рассказу.

— Наш народ был тогда на грани поражения, — нехотя признали она, — эх, да чего там говорить, проиграли бы мы тогда подчистую. Но принц Карлото придумал совершенно новую тактику. Он понял, что просто продолжать отражать вторжение бессмысленно — не продержимся.

Он создал особый отряд и начал действовать в глубоком тылу врагов, к чему те оказались не готовы. На короткое время он захватывал подконтрольные им города, где тут же предавал огню мастерские и мануфактуры, всё, что имело хотя бы отдалённое отношение к войне или богатствам магиров. Если удавалась, то устранялись и отдельные личности, когда принц считал, что их ликвидация сильно ударит по магирам и даже кое-кто из них самих. Магиры, конечно, обладают колоссальной мощью. Но ведь её ещё и успеть призвать нужно. При этом Карлото легко проводил свой отряд сквозь все сигнальные линии магиров, неведомым ныне способом.

Громалк и Плохой при этих словах обменялись мгновенными взглядами, но увлечённая рассказом Лития этот перегляд не заметила.

— По правде говоря, он просто вырезал всех магиров, до кого мог дотянуться, независимо от возраста и пола. Говорил, что детёныш гадюки, та же гадюка. В общем, все магиры старше семи шли под нож.

Произнося это Лития чуть запнулась, вот только никакого возмущения подобной жестокостью в голосе девушки не чувствововалось. А вот Артём внутренне поёжился, представив всю ту резню, которую учинил великий эльтийский герой. Даже странно, что только старше семи. Интересно, как он это определял? А если семь только в день захвата исполнилось?

— Он даже пару их замков захватил, в отсутствие самих магиров конечно — продолжала она, но вдруг резко сменила тон. — И, ради лесов, не надо возмущаться. Во-первых, войну начали не мы, во-вторых, магиры поступали точно также — ещё до его действий вырезали и брали в заложники наших детей. К счастью, это получилось у них всего пару раз. Так что без возмущения!

Принцесса даже возвысила голос и вытянула в сторону Артёма палец. Неужели она, что-то прочла по моему лицу, — удивился Артём. Да нет, ерунда — его нынешнее лицо точно булыжник.

— А я что, я ничего, — произнёс он самым невинным тоном, насколько голос голема вообще способен такое изобразить.

— Одобряешь, значит! — довольно воскликнула Лития. От полного удовлетворения девушка едва не подпрыгнула. — Я знала, что ты поймёшь! В общем, очень скоро вести подобную войну для магиров сделалось слишком накладно и не выгодно. А принц пообещал, что скоро и не такое будет.

— Но магиры есть магиры, — не в состоянии были уйти, не сделав последней гадости. Совершив последний рывок, они захватили одно из наших поселений, где было большое количество малолетних детей. Они объявили, что всех их перебьют, если только принц не отдастся на их суд. Но если отдастся, то обещали отступить полностью оставив наши леса.

— И принц? — быстро спросил Артём.

Собственно он уже знал ответ.

— Сдался, — подтвердила его мысли Лития. — Как ни странно магиры действительно сдержали слово, и ушли из наших лесов.

— Это не от доброты душевной, — внёс свою лепту в рассказ Громалк, — Они считали, что мы сможем продолжить всё это и без него, без слишком сильной потери в качестве. Магиры не знали, что только лично принц мог пройти сквозь их защитные периметры, хотя он и брал с собой любое количество воинов.

Принцессе явно не понравилось, что в её лекцию встрял учитель. Хотя девушка и ничего не решилась сказать, её поза выражала сильное неудовольствие. Наконец Лития продолжила.

— Откуда пошла легенда о возрождении принца Карлото в точности неизвестно. Считается, что пророчество пошло от самих магиров, будто бы его изрёк некий магир-провидец. Тогда среди них были такие. Но если это и правда, то ныне это искусство утрачено. Сейчас в прорицания мало кто верит и среди нас, и среди магиров. Но тогда они отнеслись к предсказанию вполне серьёзно и даже создали особую установку, которая после лютой казни принца, а они сожгли его заживо, выбросила его душу куда-то за пределы нашего мира, что бы это ни значило.

Все надолго замолчали, словно погрузившись в те далёкие времена. Артём думал о неосуществимых надеждах, которые никогда не сбываются. Несомненно, Корлото был великим героем, но вот его культ это полная бессмыслица. Он не знал, в чём заключаются обязанности Литии в качестве «невесты Корлото», но лучше бы она тратила это время на что-нибудь путное, на то же изучение магии, например. А кстати...

— Допустим, принц возродится, как узнают, что это именно он?

— Существуют приметы, о которых знают только старшие жрецы культа, — сказала Лития. — Что-то он там такое должен совершить, что-то там должно совпасть. А, я всегда говорила, что лабуда.

Она вдруг хихикнула.

— Ты представляешь, когда я сказала, что не верю в возвращение принца, верховная жрица объявила, что не понимает, как это помешает мне исполнять обязанности его невесты. Ну, я и согласилась, прикола ради, мне показалось забавным, что убеждённая атеистка будет отправлять культовые обязанности.

Действительно забавно, — подумал Артём.

— Но теперь жалею, слишком уж скучные эти обряды и церемонии.

— Предки были не глупее нас, — неожиданно вмешался Геред фон Буртц, — и мы

должны следовать их мудрости.

Во взгляде брошенным им на Литию звучало откровенное неудовольствие. Еге, — подумал Артём, — да парень, похоже, догматик. И что только связывает его с Литией.

В ответ на слова Герета принцесса скривила своё прелестное личико и похоже намеревалась презрительно фыркнуть и тут...

— Нападение! — кажется, это одновременно закричали Твилк и как ни странно Герет.

Артём заозирался, не зная характера атаки, он несколько мгновений решал подняться или остаться сидеть на земле: а то может быть к ним, что-то вроде магической бомбы летит. Но тренированные солдаты уже вскакивали, мгновенно окружая его и Литию, и Артём последовал их примеру.

А в воздухе уже неслись странные туманные сферы. Инстинктивно переключившись на магическое зрение, Плохой воспринимал их как сложное скопление эйтов. Громалк вскинул руки, создавая вокруг группы защитный барьер. Плохой сразу понял, что этот барьер был куда более сложным, чем тот который обучал его строить мудрейший.

Сферы коснулись барьера в разных местах и тут же расплылись, растеклись, образовав на нём крупные блямбы. Но внутренней структуры не утратили, Артём видел это совершенно чётко. Блямбы вдруг мелко завибрировали. Они медленно перемещались по куполу барьера, временами пытаясь словно вдавиться в него. Бог мой, — сообразил Плохой, да они же ищут слабое место. По существу это были магические роботы вторжения. Ни о чём подобном ему Громалк не рассказывал.

Ну да, всё правильно, — тут же понял он. — Зная, что Артём скоро вернётся домой, в мир, где никто не знает о магии, его обучали в первую очередь тому, что может пригодиться там, к тому же самым азам: на большее не хватало времени.

И сейчас Артём не понимал, ни то чем опасна ситуация, ни кто и зачем на них напал. Вроде бы ничем не примечательная группа никак не могла навлечь на себе, пусть не понятную ему, но явно мощную атаку. Или это опять охотники по мою глиняную душу? О магир, как же достали!

Как оказалось мгновение спустя, он не ошибся. Над поляной зазвучал мощный голос.

— Отдайте нам голема и можете спокойно уйти, нам заказан только он!

Голос раздавался сверху, прямо над ними и Артём понял, что задействована магия звука. Неизвестные отнюдь не собирались раскрывать своё настоящую позицию.

— Наёмники, — пробормотал кто-то из эльтов.

— Вот вам, — Герет фон Буртц показал лесу фигу.

Возможно, он и недолго любил Плохого, но это вовсе не значило, что он собирался его сдавать.

Плохо дело, — проговорил Громалк, — в такой дали от наших лесов, я не смогу долго поддерживать барьер. Мои резервы почти исчерпаны, мне вот-вот придётся перейти на накопители, но это будет лишь короткой отсрочкой.

— Снять барьер и атаковать, — предложил фон Буртц.

Однако Твилк посмотрел на него, как на ребёнка.

— Мы не знаем куда, — только и сказал он.

Какие-то мгновения Артём всерьёз раздумывал, не сдать ли добровольно, спасая группу. Но он уже достаточно хорошо знал эльтов, что бы понять, что нанесёт этим оскорбление своим друзьям. Речь шла об их чести, а возможно и о чести всего Аквилона.

Одна из блямб частично продавала барьер: внутри оказался её крошечный кусочек. И

останавливаться на этом блямба явно не собиралась. Не думая, Артём удрал по ней кулаком. Как ни странно попытка увенчалась успехом: магический робот чуть отдёргнулся назад и барьера тут же восстановился.

— Стой! — крикнул, кто-то из солдат.

Но предупреждение запоздало.

— Вообще-то, человека или эльта такой контакт просто бы убил, — сказала напуганная Лития.

Артём и сам почувствовал, что руку немного свело.

— Ничего, — пробормотал он, — кабанчик Боссы был много опасней.

Мысленно он выругал себя за глупость: привык, понимаешь к собственной неуязвимости. А ведь та история могла и научить кое-чему.

— У кого есть резервы, сливайте в меня, — потребовал мудрейший, — я на исходе.

Мгновение спустя между ним и ещё несколькими людьми возникла голубоватая паутина энергии. К удивлению Артёма среди сливавших Громалку силу оказалась и Лития. Сам он ничем помочь не мог: его не учили делиться силой, да и резервов у него сейчас не было. Не догадался накопить. Но правильная ли это вообще идея, пассивной защитой этот бой явно не выиграешь. Возможно, Геред не так уж и не прав. И стоит совершить хотя бы попытку прорыва, покуда накопленные резервы ещё не иссякли полностью.

— Хорошо ещё, — пробормотал Громалк, — что Аруджум не явился лично. Против мага и минуты не продержались бы.

Артём вспомнил о догоравшем костре. Нельзя ли было подзарядиться от его тепловой энергии. Но, повернув голову, тут же понял, что угли уже холодные. Много более опытный Громалк сразу выжал из костра всё что возможно.

— А если убрать купол, и рвануть в разные стороны, — внёс новое предложение приятель Литии. — Должен же противник проявить себя тогда.

— Они только этого и ждут.

— Знаю, но тогда мы хотя бы пойдем, где они и сможем напасть сами. Не думаю, что их слишком много, иначе они не прятались бы.

А ведь в этом есть смысл, — подумал Плохой. Он видел, что и остальные обдумывают эту идею. Но тут события стали развиваться стремительно.

Блямбы образовали на сфере кольцо, вытянув друг к другу через его центр паутинки эйтов. Окружённый ими фрагмент сферы сразу изменил цвет. В тот же миг из-за ближайших деревьев выскочило существо, которое показалось Плохому огромной собакой-гончей. Она распласталась в прыжке, обрушившись на окруженный «роботами вторжения» участок барьера и тот буквально лопнул, пропуская тварь.

Энергетическая паутина, в центре которой находился Громалк, тут же разом исчезла и тот сразу же рухнул на колени. То ли на него так подействовал прорыв барьера, то ли просто действительно исчерпал все резервы.

Солдаты моментально сдвинулись, полностью замыкая защитное кольцо вокруг Литии с Артёмом. Артёму, считавшему себя полноправной боевой единицей, к тому же довольно мощной не особо понравилась такая опека. Но проявить своё возмущение он не успел. На миг замершая на земле тварь снова прыгнула, прямо Артёму на голову и снова застыла утробно завыв.

Что она планировал делать дальше, так и осталось неизвестным, так как Артём просто сорвал её с себя, ухватив за какое то подобие ошейника. Собака кусалась, ну то есть

пыталась этим заниматься, но прокусить руку голема, разумеется, не смогла. Плохой изо всей силы сжал руку. Послышался треск лопнувшего ошейника. Собака не успела даже взвизгнуть, когда у неё оказалась сломана шея. Артём брезгливо отбросил от себя мёртвое тело.

И тут, наконец, показался противник. Отряд не то что бы очень крупный, но и не сказать, что маленький вырвался из-за деревьев и устремился на них. Артём увидел, как у пары нападавших лезвия обнажённых мечей охватило жёлтоватое пламя. Огненные мечи, — понял он, — а ведь этого наверняка не выдержит даже моя глиняная шкура. Что следует предпринять, он не знал. Он успел заметить, как у кое-кого из его соратников, мечи тоже засверкали огнём. Но пламя было каким-то блёклым. Плохой знал, что за пределами своих лесов эльты были слабыми магами, может быть за исключением Громалка.

И тут в действие вмешался совершенно новый участник. Неведомо откуда позади нападавших возник всадник на крупном чёрном коне. Казалось, он проявился попросту неоткуда, словно изображение на экране, словно мгновенная вспышка. Артём не мог хорошо разглядеть его за множеством людей. Но ему почему-то показалось, что конь под человеком, какой-то не совсем чёткий, туманный, слегка размытый. Он едва осознавал это, поскольку сейчас было не до причуд восприятия.

А между тем, по нападавшим уже мчался огненный протуберанец. Враги вспыхивали, мгновенно превращаясь в огненные столбы, которые тут же осыпался пеплом. Не уцелел ни один.

Спутники Артёма хмуро молчали, явно не понимая, что значит это странное появление. Зато это понял уже пришедший в себя мудрейший. Он решительно выступил вперёд.

— Приветствую тебя, Барзак де Круат, — торжественно произнёс он. — Признаться, вы подоспели весьма вовремя.

И он отвесил всаднику глубокий поклон.

— Я тоже рад видеть тебя, Громалк Фон Блестар, — отозвался нестандартный магир.

Часть 2: Нестандартный магир. Глава 26: Круг замыкается

Верховная жрица чувствовала, что король недоволен. Причину Бария понимала прекрасно. Она знала, что так будет. Грацинд фон Робек хмуро посмотрел на неё.

— И так, почтенная, вы созвали жреческий съезд, даже не поставив меня в известность.

— А зачем собственно, это внутреннее дело нашего братства.

Верховная была сама невозмутимость. Формально она была, конечно, права, но обычно о таких вещах короля извещали. Так что право на недовольство он имел.

Грацинд фон Робек поморщился.

— Я бы так не сказал. Оно напрямую касается моей непутёвой дочери.

Причину сборища он не спрашивал, это было ясно и так.

— Если наше предположение подтвердится, то это будет касаться всех, — степенно ответила Бария.

Твоё предположение, — подумал верховный король, но не сказал этого в слух: какая собственно разница.

— Об этом имеет смысл говорить только после того, как мы узнаем, что там у них вышло с Барзаком.

Саму возможность Грацинд не отрицал, это было бы слишком недальновидно.

— Как бы неготовыми не оказаться, — проворчала Бария, — у меня такое предчувствие, что после какого-то момента события могут начать раскручиваться как волчок.

И монарх нехотя кивнул, скорее машинально, чем осознанно.

— Честно говоря, я удивляюсь, почему вы сами не связались по этому вопросу с младшими монархами, — добавила верховная жрица.

Верховный король ответил не сразу. Они находились то ли в очень длинном помещении, то ли в не очень широкой аллее. Однозначно назвать не получалось, ибо высокие и крупные деревья чередовались здесь в шахматном порядке с толстыми мраморными колоннами: дерево, тёмная колонна, дерево, белая колонна. Деревья тоже были неодинаковыми и состояли из последовательно повторяющихся двух пород: приземистые, но более широкие с острыми листьями и несколько более высокие, с тонкими расходящимися стволами с полукруглыми листьями. Впрочем, наверху кроны переплетались, образуя единый свод, настоящую крышу. Так что, скорее это было помещение. В некоторых местах стояли скульптуры сложной абстрактной формы. Это и был главный зал, главного аквилонского храма.

На колонах кольцом, на высоте головы были вырезаны барельефы, в основном, тоже абстрактные. Некоторое время Грацинд молча рассматривал один такой барельеф, стилизованное изображение мужчины-эльта средних лет с тиарой на голове. Казалось, в его взгляде на короткий миг даже мелькнул искренний интерес.

Наконец король нехотя ответил:

— Думал, посмотреть, чем закончится их путешествие к де Круату. Хотя теперь, конечно, придётся раньше, благодаря вам.

Он снова с неудовольствием посмотрел на жрицу.

— М-да, заварили вы кашу. И как не вовремя.

Бария спокойно встретила его взгляд, потом упрямо покачала головой.

— Каша заварилась сама. Я просто ищу способы её расхлебать, покуда она не стала слишком густой.

Король не ответил. Но, по его мнению, созвав съезд, Бария сама подбросила в этот котёл очень серьёзный ингредиент, и наверняка это понимала, не могла не понимать. Король никак не мог уразуметь мотивов её действий. За пределами эльтийских лесов, даже среди магиров, многих верили в единство всех эльтов. Увы, но это было не совсем так. И если то, что они с Барией предполагают верно, то ситуация может грозить полным хаосом. Даже среди жрецов, далеко не все придут в восторг от второго явления. Да оно же просто ломает всю систему власти.

Король Грацинд фон Робек вновь уставился на барельеф, словно желая спросить изображённого мужчину о чём-то. Интересно, — вдруг подумалось ему, — а каким же ты был на самом деле? Вряд ли таким же монументальным и бесстрашным, как тебя изображают. И главное, каким же ты стал сейчас?

— Вы хорошо помните пророчество? — вдруг спросила жрица.

Грацинд повернул к собеседнице голову и чуть пожал плечами.

— А кто его не знает. В школе всем наизусть вдалбливают. Правда даже я не знаю всех примет. А сколько их, кстати?

К удивлению короля жрица негромко хмыкнула. Это было так нетипично для неё, что его величество слегка удивился.

— Я тоже не знаю, — сообщила она.

— Не понял! — теперь его величество по-настоящему удивился.

— Просто подстраховка, — пояснила жрица, — во избежание мухлеза, часть примет была разделена по разным храмам разных лесов.

— Понимаю.

Король тут же подумал, что подобное разделение имеет и другую сторону: что если какому-то храму очень не захочется признавать второе явление.

— Напомни, сколько за всё это время было самозванцев, — попросил он.

— Двадцать пять, — Тут же откликнулась Бария.

— Мне казалось, что больше, где-то с полсотни.

— Пятьдесят два, — уточнила жрица, но это вместе с теми, кого предполагали мы сами. Большинство из последних так никогда и не узнали, что мы их проверяли.

Грацинд молча кивнул. Он знал, что истинных самозванцев жрецы, как правило, разоблачали на раз, затем следовала неизбежная смертная казнь за святотатство.

Он вдруг успокоился. Ну, в самом деле, второе явление уже не единожды ожидали и подозревали, а всё без толку. Наверно и сейчас пронесёт.

— А ладно, — пробормотал он. — Просто уйдёт, с помощью Барзака, его сознание в его мир, тем всё и закончится.

Однако жрица не была в этом так уж уверена. Дело в том, что среди известных ей примет была и одна такая смысла которой никто точно не понимал. «И вернётся его жизнь сюда по большому кольцу. И снова уйдёт по кольцу совсем малому, что бы вскоре вернуться опять». И лишь недавно Бария стала подозревать, что может значить эта примета.

Некоторое время Бария молча смотрела в спину удаляющемуся королю.

— Уйти-то он, скорее всего, уйдёт, — пробормотала она, — вот только надолго ли.

Но произнесла она это так тихо, что Грацинд ничего не услышал.

Встречали их не то что бы торжественно, но с почтением. Слуги были, видимо, предупреждены и ворота распахнулись, едва небольшой отряд приблизился к ним. Ко входу в небольшой, но изящный замок вели каменные ступени.

Ну, вот и добрались, — подумал Плохой.

После внезапного появления мага, Артём ожидал, что Барзак де Круат, каким-то магическим способом, единым махом перенесёт их в свою обитель. Ну, мечтать оно, конечно, не вредно. Но оказалось, что магир просто неспособен на это чисто технически.

— Магический конь, — объяснил ему Громалк, — способен пронести через промежуток только одного седока.

— Погодите, через какой такой промежуток?

— Ну, — протянул неопределённо учитель, — просто промежуток, между двумя местами. Он везде, и в тоже время его как бы и нет. Понял, чего-нибудь?

Чувствовалось, что он и сам не очень в курсе.

— Нет, — чистосердечно признался Артём.

— Все понимают не больше, кажется, даже сами магиры. Просто призывают коня и вперёд...

Громалк сделал неопределённый жест рукой.

Постой-ка, — дошло наконец до Артёма, — уж не о гиперпространстве ли тут речь. Ничего себе конёк!

Так что до замка пришлось тащиться пешком ещё целых полтора дня. Им и так очень повезло, что предусмотрительный Барзак каким-то образом контролировал не только свою территорию, но и её ближайшие окрестности.

У входа их ждали двое слуг, в одежде явно парадного вида. У одного из них с пояса свешивались ключи. Мажордом или сенешаль, — подумал машинально Плохой, — или как его там. Он не разбирался в подобных тонкостях.

— Приветствую вас достойные, — проговорил носитель ключей, — я управляющий Крайон. Барзак ожидает Артёма Плохого, Громалка фон Блестара и принцессу Литию фон Робек в своём кабинете. Мой помощник Брайдер проводит их. Остальным приготовлены гостевые комнаты.

В тот раз, разобравшись с нападавшими, магир почти сразу умчался, сославшись на неотложные дела. Что ж, теперь разговор, надо полагать, будет подольше.

Артём с интересом осматривался. Подсознательно он ожидал, что замок де Круата будет похож на замок Аруджума. Но это оказалось не так. В отличие от мощной цитадели де Тревола, этот больше походил на хорошо укреплённый особняк, окружённый множеством цветников.

Впрочем, Плохой не сомневался, что хрупкость замка мнимая и здесь есть множество ловушек. Колдовским зрением, он различал здесь целый комплекс переплетённых магических сетей. А ведь наверняка было и то, чего он не видел.

Они вошли в холл, который освещали колдовские свечи, укреплённые по стенам. Пол покрывала ровная синяя плитка, а две широкие лестницы вели на галерею второго этажа. Их нижние пролёты поддерживали небольшие колонны.

По этой лестнице они и поднялись. Их провели в кабинет, довольно большой. По обеим его стенам стояли стеллажи с книгами и какими-то бумагами. Плохой разглядел даже несколько свитков. Что его слегка удивило, так как книгопечатание в этом мире было уже

налажено. Впрочем, свитки выглядели довольно старыми. Возможно, им было несколько столетий.

Хозяин поднялся из-за стола, и, обойдя его, подошёл к гостям. Теперь Плохой смог его, наконец, хорошо рассмотреть. В их прошлую короткую встречу ему было как-то не до этого.

Барзак де Круат был беловолосым человеком среднего роста, с круглым и немного мрачным лицом. Он был одет в одежду тёмного цвета, как это обычно и принято у магиров и носил на шее золотую цепь. На Земле Артём дал бы ему лет сорок или чуть больше. Но сейчас он не был уверен: магиры жили достаточно долго, консервируя себя с помощью своего искусства, и де Круат мог оказаться значительно старше.

Этикет, принятый при подобных встречах, Артёму уже объясняли, так что сейчас расшаркались друг перед другом, как и положено. То, что виделись совсем недавно, сейчас значения не имело.

— Мой дом, ваш дом, — произнёс Барзак принятую в этом мире формулу гостеприимства, потом подвинул крепкий табурет для Артёма и два стула для остальных. Возвращаться обратно не стал, подвинул третий стул и уселся рядом. Согласно местному этикету, совместно с предыдущей формулой, это означало признание гостей равными.

— Искренне рад, снова видеть вас — продолжил Барзак. — Система, предназначенная для возвращения почтенного Артёма в его родной мир, уже мною смонтирована и готова к немедленному использованию и я считаю, что шансы на успех велики.

На мгновение магир замолчал.

— Но я прошу почтенного Артёма де Плохого уделить мне всего три дня из его драгоценного времени. Мне очень хочется узнать, как устроен его родной мир.

Тут он снова ненадолго прервался.

— Хотя нет. Для начала, я попросил бы вас, — если нетрудно коротко описать впечатления от нашего. Всегда полезно узнать, как выглядит твоя родина со стороны.

Плохой не возражал. В конце концов, три дня ничего не решают, так почему же не уважить человека.

Барзак слушал очень внимательно. Иногда задавал уточняющие вопросы.

— В одном ты ошибся, — проговорил он, — когда Плохой закончил рассказ о своём пребывании у Аруджума. — Он не садист. Чужая боль не доставляет ему ни малейшего удовольствия. Ему просто начхать. Он в принципе не способен воспринимать как личностей обычных людей, тех которые немагиры. Поставить опыт на человеке для него всё равно, что экспериментировать на мышках или в лучшем случае на обезьянах.

Артём промолчал. Возможно, магиры и не могли воспринимать других хотя бы как приблизительно равных, но можно ведь, как минимум элементарные права уважать. Так ведь и этого нет. Исключения вроде самого Барзака явно были очень редки.

Большую часть рассказа Барзак слушал спокойно, хотя и с любопытством. Но когда Плохой добрался до Боссы, магир вдруг резко сосредоточился, принявшись задавать вопросы, уточняя даже незначительные детали. Потом совершенно неожиданно ухмыльнулся.

— А знаете, если не считать непонятной истории с обманом стража, это самая странная часть ваших походов, — проговорил он

Артём бросил на него удивлённый взгляд.

— Не понимаю, чего же здесь странного: «всего лишь» головастик переросток, который спятил на почве собственного величия и со способностью к гипнозу, — бросил он

небрежно. — Ну, то есть Босса, конечно, странный, но только сам по себе.

Артём видел, что Громалк с Литией тоже были удивлены, никак не ожидая, что местный Джабба Хатт чем-то привлечёт внимание могущественного мага.

Де Круат ухмыльнулся вторично.

— Да, надул он вас классно, — кажется, на мгновение Барзаку вдруг сделалось весело, — а вот зачем это уже другой вопрос.

— Не понял, — проговорил Артём.

Мудрейший и Лития явно собирались сказать что-то аналогичное, но не смогли сделать это первыми.

Магир покачал головой.

— Я никогда не встречался с Боссой, кстати, на самом деле его зовут Хейзен, босса просто дружеское прозвище, но я слышал о нём. Так вот, все встречавшиеся с ним утверждают, что на самом деле он очень умён.

— Что эта туша, — фыркнула Лития и замолчала, видимо вспомнив, что тогда ей самой что-то показалось не так. О том же самом вспомнил и Плохой. Зря они тогда не поверили интуиции.

— Говорят, что иногда он может даже предвидеть будущее, продолжил магир — хотя я в это не особо верю. Но главное даже не это. Дело в том, что он надул вас дважды. Вы говорили, что он предлагал вновь залезть в озеро за знаниями?

Озадаченные Артём с Литией синхронно кивнули.

— Ну да.

— Так вот. На самом деле ему это совершенно не нужно.

Магир немного помолчал, возможно, желая лучше сформулировать мысль.

— На самом деле Хейзен это, что-то вроде живого механизма созданного древними магами для связи с озером. Он имеет прямой доступ ко всем сброшенным в него воспоминаниям, ко всем хранящимся в нём знаниям.

Забывшая об этикете Лития сперва подпрыгнула в кресле, а потом ещё и свистнула. Барзак никак не прореагировал на эту выходку.

Плохой тоже был ошеломлён.

— Да сколько же ему тогда лет! — вырвалось у него.

— Не меньше трёхсот, — ответил магир с каменным лицом, — я даже думаю больше, просто триста это то, в чём я полностью уверен.

— Но зачем это ему было нужно, — удивился Громалк, — зачем он устроил всю эту клоунату?!

— Если бы знать, — отозвался Барзак, — если бы знать. Но какой-то смысл явно был, как я уже сказал Босса далеко не дурак.

После этой реплики все задумались.

— Вот значит, как, — с нехорошими интонациями протянул Айрех де Крим, — скажи, ты абсолютно уверен.

Аруджум с трудом удержался от того, что бы пожать плечами.

— Данные сообщённые магическим наблюдателем были однозначны. Они там балуются с порталами в демонический мир. Книжники, конечно, производили экранировку, но...

Светоч познания лишь рукой махнул, показывая всё, что думает об этих потугах.

— В общем фонило даже больше, чем я ждал. Ну и, конечно, книжников неопытность в деле сокрытия информации подвела. Когда видишь большую дыру, то невольно задумываешься, а что же там изначально было. Вот если бы они догадались заполнить эту лакуну чем-нибудь...

Айрех молчал долго, очень долго. Взгляд его был устремлён на фонтан, перед которым они оба сидели на лавочке. Тонкая струя поднималась вверх и вдруг расплывалась, образуя фигуру книги. Потом вода вновь концентрировалась в поток и ниспадала четырьмя струйками, по сторонам света. В прошлый раз было несколько шаров, — вспомнил Аруджум, — причём они вращались друг вокруг друга. Пожалуй, поэффективней выглядело.

Водная фигура вдруг изменила форму, превратившись в стилизованное изображение кулака. Книга и кулак, — сразу понял Аруджум, — символы ордена. Магосхема обеспечивающая всё это не должна была быть особенно сложной. Но «светочу» было лень разбираться. Он даже не потрудился усилить магическое зрение. Де Тревол вообще не понимал, зачем такой выпендрёж: бессмысленный расход силы. Её, конечно, с рабов качали, но всё равно.

Впрочем, сейчас де Крим явно не замечал собственного фонтана, хотя и смотрел прямо на него. Взгляд его был отсутствующим и явно уходил куда-то во внутренние сферы. Наконец гроссмейстер раздражённо стукнул кулаком по скамье. Поскольку магиры считали хорошим тоном всегда сохранять степенность, то это свидетельствовало о сильном раздражении.

— Да, недооценил я их, сильно недооценил.

Голос его, впрочем, оставался спокойным, да и на лице ничего не отразилось.

— Существует, ли хоть какая-то возможность, что мы с ними на одной стороне? — осторожно спросил Аруджум.

На мгновение Айрех задумался, но затем покачал головой.

— Вряд ли. Я хорошо представляю расклад. К сторонникам верховного книжника, насколько мне известно, не присоединялись.

Он снова чуть помолчал.

— Проблема в том, что среди его противников их тоже нет. Предполагалось, что они держат нейтралитет. Неужели собственную игру ведут?! Вот только с какой целью? С этим следует разобраться и поскорей.

Сказать больше магистру было, в общем-то, нечего и он слегка сменил тему.

— Слушай, я не спросил, а чего ты вообще забыл в их архивах, да ещё перед собственной свадьбой.

— Так, — неопределённо протянул светоч познания, — хотел глянуть, что у них есть про ангелов с демонами.

Он надеялся, что Айрех не заинтересуется подробностями: сейчас было ещё не время раскрываться.

Айрех не заинтересовался.

— Узнаю истинного учёного, — произнёс он, — ладно не буду больше задерживать, понимаю, что у тебя сейчас хлопот полон рот, так что готовься к свадьбе.

— Да, пожалуй, — согласился младший магистр, — надо посмотреть, как бы не напортачили там без меня.

Это был очень удобный предлог надолго исчезнуть. В свой замок Аруджум собирался

заглянуть лишь ненадолго: убедиться, что всё в порядке и попробует сговорится о встрече с Барзаком. От нежелания делать это буквально сводило скулы. Но все остальные возможности лучше понять ситуацию, похоже, были исчерпаны.

Три дня обещанных Барзаку пронеслись как один, и вот час настал. Магир провёл их в свою лабораторию. Собственно они здесь уже были, де Круат объяснял, как всё будет.

Артёма усадили в кресло. Оно закрипело под тяжестью голема и, как показалось Артёму, слегка прогнулось, однако выдержало. Возможно, Барзак специально его укрепил.

Не смотря на довольно солидный размер, лаборатория была сильно загромождённой. Повсюду выселись конструкции весьма странного вида, назначение которых Плохой даже не пытался понять. Каждую из них окружала сложная сеть эйтов, а саму лабораторию пересекало множество маголиний причудливой конфигурации. Имелись также шкафчики и полочки на стенах.

Из одного такого шкафчика ассистент Барзака и достал прозрачный шлем-маску. Шлем должен был закрывать верхнюю часть головы и лицо. Он был сделан из материала похожего на кварц, но кое-где в нём можно было разглядеть жёлтые вкрапления. Больше всего шлем смахивал на череп, были даже небольшие углубления на месте глазниц и отверстие на месте рта.

Ассистент осторожно надел шлем на голову голема. Артём вдруг осознал, что напряжён и серьёзно нервничает. Ну, а кто бы ни нервничал, — попытался он сам себя успокоить. Но спокойствие не приходило, напротив начал закрадываться подленький страх. Он подползал из самой глубины естества какой-то тоненькой змейкой, что бы закрепившись в сознании начать толстеть, как удав.

Ведь неизвестно, что из этой затеи получится, — шептала эта самая змея. Нет, в честности Барзака Плохой не сомневался, но ведь тот сам признавался, что никогда прежде такого не делал. А если он отправит его куда-нибудь не туда. Или маленько ошибётся со временем, переместив его сознание в тот его отрезок, где настоящее тело Плохого уже успело дать дуба. Сам магир, правда, утверждал, что последнее абсолютно невозможно, но кто знает. Или вселение произойдёт не туда.

Может оставить всё как есть?! — шептал медленно толстеющий питон страха.

Ну уж нет, — мрачно подумал Плохой, — раньше надо было думать, сейчас отказаться в последней момент значило потерять лицо, отказаться от самого себя, резко упасть в глазах остальных. Да Артём и сам бы не простил себе подобной трусости.

Он мысленно представил себе эту подлую змеюку, обхватил чем-то вроде ментальных рук и принялся душить. Видимо сказалась приобретённая в последнее время привычка к визуализации. Душилась змеюка плохо. Похожая на шланг, она всё же слегка утончилась, выплёскивая своё содержание куда-то назад, и, наконец, сделалась похожей на шнурок. Вот только совсем не исчезла, продолжая нашёптывать всякую ерунду, так сказать, фоном. Но теперь Артём мог не обращать на неё особого внимания.

Прозрачный материал шлема почти не мешал зрению и Плохой видел, как Барзак плетёт сложную магосеть соединяя шлем с двумя находящимися рядом конструкциями. Маголинии плясали, изменяли конфигурацию, образовывали сложные поверхности. В большинстве точек их пересечения вспыхивали искорки эйтов. Большинство из них Артём не знал. Плохой вообще до этого не встречал такого сложного колдовства, куда уж там Громалку.

Барзак был сильнее его, как минимум на порядок, а возможно и на два.

Казалось, что создаваемая им магосеть живёт собственной жизнью. Некоторые эйты уходили куда-то внутрь, на нижние уровни, на их место из глубины выплывали другие, изменялись их связи. Казалось, что сеть сама подстраивается подо что-то. Барзак контролировал изменения словно дирижёр, иногда даже взмахивая руками.

Артём перевёл взгляд на своих спутников. Громалк неподвижно стоял, наблюдая за происходящим, но чувствовалось, что он напряжён. Лития вопреки обыкновению тоже не двигалась, и, как показалось Артёму, даже слегка побледнела. С чего бы это, — подумал он, — неужели так переживает за меня?

Наконец Барзак остановился, прекратились и изменения магосети.

— Готов?! — спросил он непривычно резким голосом.

— Да!

И магир взмахнул рукой, сотворяя в магосети последний эйт. В магосхему тут же устремилась энергия.

У Плохого закружилась голова, и он почувствовал, что проваливается сквозь барьер отделяющий сон от бодрствования и жизнь от смерти.

Эпилог 1

Лишённое сознания тело голема превратилось в мёртвую глыбу, казалось памятником самому себе. Даже руки на колени были опущены, толи случайно так вышло, толи Плохой не удержался и намеренно принял эту торжественную позу, желая, что бы покинутое им временное вместилище напоследок красиво выглядело.

Пожалуй, это не в его характере, — подумала Лития, — скорее у него просто непроизвольно так получилось. Неожиданно для себя она чуть всхлипнула.

На неё покосились, но без удивления. Даже Громалк выглядел не очень весёлым, видимо тоже привязался к своему необычному ученику.

— Ну, как вышло, — поинтересовался мудрейший.

Барзак ответил не сразу, что-то, там проверяя в своих конструкциях. В переплетениях деталей, что-то мерцало, вспыхивали и гасли разноцветные огоньки. Пару раз там даже ещё и щёлкнуло.

Магир поднял руку, желая показать, что не желает отвлекаться.

— Так, так — негромко проговорил он. Потом ещё раз, — так, так.

И уже более довольным тоном:

— Ага

После чего, наконец, повернулся к присутствующим.

— Его сознание прошло назад по обращённой траектории, — твёрдо сказал он, — в этом я уверен. Её след в междумирье сохранился достаточно явственно и даже лучше чем я ждал. Но вот, что там, на том конце. Не могу сказать. Одно точно, он достиг изначального тела, но вот как прошло внедрение...

Магир замолчал, но даже Лития не задавала вопросов. Барзак с самого начала предупреждал, что не сможет определить точный результат.

Лития ещё раз покосилась на обездвиженное тело. Смотреть на эту застывшую глыбу было почему-то неприятно, и она отвела взгляд.

— Наверное, похоронить его надо, — произнесла она неуверенно.

— погоди, — отозвался Барзак с какой-то странной интонацией.

Он снова возился со своими устройствами. Вид у него вдруг сделался озадаченным.

— Нельзя хоронить, — отозвался он. — Тут что-то странное происходит. Похоже, между этим телом и тем, его настоящим, образовалась какая-то непонятная мне связь. И она на редкость стабильна.

Громалк буквально вытаращил глаза.

— Не понимаю.

— Я тоже. Но такое ощущение, что она подпитывается откуда-то извне, не из наших двух миров.

— Но это значит, что он может вернуться, — радостно воскликнула Лития. Девушка в миг повеселела.

— Вряд ли, — проговорил Громалк, чувствовалось, что он напряжённо размышляет. — Если пребывание в разных мирах инновременно, то он должен был вернуться в тот же миг, как и отбыл, я имею в виду по нашему счёту времени.

Но Барзак покачал головой.

— Теперь, когда между обоими мирами возникла связь, час на одном конце будет равен

часу на другом. Оба конца этого энергетического шнура, как бы движутся по обоим временным векторам, соединяя и синхронизируя их. Хотя, как я и сказал, природа этой связи мне абсолютно непонятна, да и энергия на неё должна уходить немаленькая.

Поздно вечером, когда оба его гостя разошлись по спальням, Барзак вновь вернулся в лабораторию. Активировав светильник, он подвинул кресло, усевшись напротив неподвижного тела, магир некоторое время внимательно его разглядывал. На его губах на миг возникла ироничная усмешка, потом магир заговорил.

— Босса, или как ты там предпочитаешь называться — сказал он, — я знаю, что ты сейчас меня слушаешь. Ты смог надуть даже Громалка, но не меня. Думаю нам надо поговорить. Что так привлекло тебя в этом големе, что ты установил за ним постоянную слежку.

Голос магаира звучал в основном бесстрастно, но иногда в нём проскальзывала некоторая ирония.

— Отвечать можешь или мне следует сотворить нужную схему?

Ответом ему было недовольное брюзжание, раздавшееся прямо из воздуха.

— Что же надеюсь, что разговор будет того стоить, — проворчал тот, кого Артём знал как Боссу.

Эпилог 2

Сознание вернулось мгновенно, словно удар. Лёгкие горели, по глазам била боль, лицо дёргалось. Но его восприятие себя было на редкость чётким. Плохой словно наблюдал за всем этим со стороны. Он будто превратился в некоего внутреннего гомункула подключённого к сознанию Артёма, и с отстранённостью и некоторой снисходительностью наблюдал за сумятицей собственных мыслей и чувств, и даже болью.

Плохой попытался встать, однако не смог. Волна боли ещё не прошла. По счастью Громалк был очень хорошим учителем: магосеть возникла словно сама собой, почти автоматически. Вспыхнули в сознании огоньки эйтов, протянулись тонкие линии связей, стабилизировались узлы. Мобилизация жизненной силы — активация!

По телу словно промчалась волна огня. Но он совершенно не походил на тот, что мгновение назад терзал его лёгкие. Рождённый изнутри его собственного естества пламень прокатился по организму, выжигая скверну и наполняя силой. Казалось, даже кровь потекла быстрее.

Слёзовыделение прекратилось мгновенно, зрение прояснилось. Плохой вскочил словно пружина. В теле была небывалая лёгкость. Он знал, что за неё придётся расплачиваться, но это потом. Его противники уходили, они были уже в конце арки. Несмотря на ранний час, поверхность стены возле выхода, казалась сильно нагретой солнцем. Хорошо!

Магическим зрением Артём сразу увидел концентрацию тепловых линий. В сознании возникла новая магосеть — элементарная: всего лишь один «размазанный» по поверхности эйт плюс энергопровод.

Конечно, они почувствовали его движение позади, синхронно принялись оборачиваться. Неиспуганно, они ничего не ждали от поверженного противника, скорей удивлённо. Поздно!

Под влиянием магосхемы все чувства Плохого были обострены, так же как и реакция, и он на миг он поразился их медлительности, но тут же понял причину: сейчас он жил в немного более быстром темпе. А созданный Артёмом энергопровод уже упёрся в одного из гопников, того который чуть приотстал от напарника. Пуск! И густая тёмно-красная жидкость помчалась вперёд по каналу. Так, во всяком случае, воспринимал это сам Артём: превращение тепловой энергии в механическую.

Гопника буквально оторвало от земли, швырнув на партнёра. Оба вмазались в стену арки и сползли по ней, не подавая признаков жизни. Резко похолодало. К удивлению Плохого на стенке, с которой он брал энергию даже немного проступил иней.

Артём покачал головой. Слава богу, за стенкой, кажется, была дворницкая. Иней быстро таял. Артём подошёл к налётчикам. Они уже слегка шевелились, постанывая. Один даже непонимающе таращил глаза. На этот раз Артём хорошо разглядел их лица и зафиксировал в памяти.

— Запомните, — медленно и отдельно произнёс он, — я не люблю, когда на меня нападают, очень не люблю! Не дай бог вам встретиться со мной ещё раз. Ну а что бы лучше дошло...

Не церемонясь, он ударил каждого из них ногой прямо в промежность. С такими в белых перчатках?! Нет уж — надо брать пример с эльтов. Оба издали какой-то звук, похожий на всхлипывание, а один вдруг буквально свернулся в позу эмбриона.

Весь гнев, вся злость Плохого куда-то ушли. Он развернулся и пошёл прочь,

демонстративно ни разу не оглянувшись. Магией восстановления молодчики явно не владели, а значит, и очухаться ускоренно не могли.

И так, магия работала и в его мире! А значит, пребывание в мире другом вовсе не было галлюцинацией. Он побывал там и вернулся обратно. Но Плохой решил, что всё это обдумает позже. Сейчас он торопился побыстрее сесть на автобус, прежде чем накатит неизбежная после магического восстановления волна слабости и надеялся, что слишком долгой она не будет.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net